


# МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ НАУКИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

**Сборник статей**
**Международной научно-практической конференции**
**10 мая 2026 г.**

АЭТЕРНА
УФА
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-585-6
М 43

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ НАУКИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 мая 2026 г., г. Оренбург). - Уфа: Аэтерна, 2026. – 314 с.**

**Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ НАУКИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ», состоявшейся 10 мая 2026 г. в г. Оренбург. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.**

Все материалы сгруппированы по разделам, соответствующим номенклатуре научных специальностей.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

**Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте https: // aeterna - ufa.ru / arh - conf**

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-585-6
М 43

© ООО «АЭТЕРНА», 2026
© Коллектив авторов, 2026

*Ответственный редактор:*
**Сукиасян Асатур Альбертович**, к.э.н.

*В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:*

**Абдуллин Тимур Зуфарович**, к.т.н.
**Абидова Гулмира Шухратовна**, д.т.н.
**Авазов Сардоржон Эркин угли**, д.с. - х.н.
**Агафонов Юрий Алексеевич**, д.м.н.
**Алейникова Елена Владимировна**, д.гос.упр.
**Алиев Закир Гусейн оглы**, д.фил.агр.н.
**Андрейчев Алексей Владимирович**, к.б.н.
**Бабаян Анжела Владиславовна**, д.пед.н.
**Баишева Зиля Вагизовна**, д.фил.н.
**Байгузина Люза Закиевна**, к.э.н.
**Булатова Айсылу Ильдаровна**, к.соц.н.
**Бурак Леонид Чеславович**, к.т.н., PhD
**Ванесян Ашот Саркисович**, д.м.н.
**Васильев Федор Петрович**, д.ю.н., член РАЮН
**Вельчинская Елена Васильевна**, д.фарм.н.
**Виневская Анна Вячеславовна**, к.пед.н.
**Габрусь Андрей Александрович**, к.э.н.
**Галимова Гузалия Абкадировна**, к.э.н.
**Гетманская Елена Валентиновна**, д.пед.н.
**Гимранова Гузель Хамидулловна**, к.э.н.
**Григорьев Михаил Федосеевич**, д.с. - х.н.
**Грузинская Екатерина Игоревна**, к.ю.н.
**Гулиев Игбал Адилевич**, к.э.н.
**Датий Алексей Васильевич**, д.м.н.
**Долгов Дмитрий Иванович**, к.э.н.
**Дусматов Абдурахим Дусматович**, к. т. н.
**Ежкова Нина Сергеевна**, д.пед.н.,
**Екшикеев Тагер Кадырович**, к.э.н.
**Епхиева Марина Константиновна**, к.пед.н.
**Ефременко Евгений Сергеевич**, к.м.н.
**Закиров Мунавир Закиевич**, к.т.н.
**Зарипов Хусан Баходирович**, PhD.
**Иванова Нионила Ивановна**, д.с. - х.н.
**Калужина Светлана Анатольевна**, д.х.н.
**Канарейкин Александр Иванович**, к.т.н.
**Касимова Дилара Фаритовна**, к.э.н.
**Киракосян Сусана Арсеновна**, к.ю.н.
**Киркимбаева Жумагуль Слямбековна**, д.вет.н.
**Кленина Елена Анатольевна**, к.филос.н.
**Клещина Марина Геннадьевна**, к.э.н.,
**Козлов Юрий Павлович**, д.б.н.,
**Кондрашихин Андрей Борисович**, д.э.н.
**Конопацкова Ольга Михайловна**, д.м.н.
**Куликова Татьяна Ивановна**, к.псих.н.
**Курбанаева Лилия Хамматовна**, к.э.н.
**Курманова Лилия Рашидовна**, д.э.н.
**Ларионов Максим Викторович**, д.б.н.
**Малышкина Елена Владимировна**, к.и. н.
**Маркова Надежда Григорьевна**, д.пед.н.
**Мещерякова Алла Брониславовна**, к.э.н.
**Мухамадеева Зинфира Фанисовна**, к.соц.н.
**Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна**, к.пед.н.
**Набиев Тухтамурод Сахобович**, д.т.н.
**Нурдавлятова Эльвира Фанизовна**, к.э.н.
**Песков Аркадий Евгеньевич**, к.полит.н.
**Половеня Сергей Иванович**, к.т.н.
**Пономарева Лариса Николаевна**, к.э.н.
**Почивалов Александр Владимирович**, д.м.н.
**Прошин Иван Александрович**, д.т.н.
**Равшанов Махмуд,** д.филол. н.
**Саттарова Рано Кадыровна**, к.биол.н.,
**Сафина Зиля Забировна**, к.э.н.
**Симонович Надежда Николаевна**, к.псих. н.
**Симонович Николай Евгеньевич**, д.псих. н.
**Сирик Марина Сергеевна**, к.ю.н.
**Смирнов Павел Геннадьевич**, к.пед.н.
**Старцев Андрей Васильевич**, д.т.н.
**Танаева Замфира Рафисовна**, д.пед.н.
**Терзиев Венелин Кръстев**, д.э.н., член РАЕ
**Трифонова Елена Николаевна**, к.э.н.
**Умаров Бехзод Тургунпулатович**, д.т.н.
**Хайров Расим Золимхон углы**, к.пед.н.
**Хамзаев Иномжон Хамзаевич**, к. т. н.
**Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич**, д.с. - х.н.
**Чернышев Андрей Валентинович**, д.э.н.
**Чиладзе Георгий Бидзинович**, д.э.н., д.ю.н.
**Шилкина Елена Леонидовна**, д.соц.н.
**Шкирмонтов Александр Прокопьевич**, д.т.н.
**Шляхов Станислав Михайлович**, д.физ. - мат.н.
**Шошин Сергей Владимирович**, к.ю.н.
**Юсупов Рахимьян Галимьянович**, д.и. н.
**Яковишина Татьяна Федоровна**, д.т.н.
**Янгиров Азат Вазирович**, д.э.н.
**Яруллин Рауль Рафаэллович**, д.э.н., член РАЕ


БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**УДК 57**

**Гайфуллина З.Р.**
Студентка БГПУ им.М.Акмуллы
г. Уфа, РФ
**Бровко А.В.**
Студент БГПУ им.М.Акмуллы
г. Уфа, РФ
Научный руководитель: Фазлутдинова А.И.
к.б.н., доцент кафедры биоэкологии и
биологического образования
БГПУ им. М.Акмуллы,
г. Уфа, РФ

# ЭКОТОКСИКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ООО «БАШКИРСКИЙ КИРПИЧ» НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

**Аннотация**

В статье представлены результаты комплексной экотоксикологической оценки воздействия кирпичного производства ООО «Башкирский кирпич» на окружающую среду деревни Кабаково Кармаскалинского района Республики Башкортостан. На основе полевых и лабораторных исследований проанализированы показатели почвы, воды, растительности и атмосферного воздуха, выявлены основные токсикологические риски и проведено сравнение с нормативами предельно допустимых концентраций (ПДК). Разработаны методические рекомендации по интеграции результатов мониторинга в школьные исследовательские проекты по биологии, что способствует формированию экологической культуры и исследовательских навыков у учащихся сельских школ.

Введение

В условиях стремительного развития промышленности экологические проблемы, связанные с деятельностью промышленных предприятий, приобретают всё большую остроту. Особенно уязвимыми оказываются сельские территории, где зачастую отсутствуют современные системы экологического мониторинга и контроля, а население напрямую зависит от состояния окружающей среды. Выхлопы, сбросы и отходы производства оказывают комплексное воздействие на почву, воду, воздух и биоту, что приводит к деградации экосистем и создаёт риски для здоровья человека. В этом контексте особую значимость приобретает экотоксикологическая оценка воздействия промышленных объектов на локальные природные комплексы.

Актуальность темы обусловлена необходимостью системного изучения последствий деятельности таких предприятий, как ООО «Башкирский кирпич», для окружающей среды сельских поселений. Деревня Кабаково Кармаскалинского района Республики Башкортостан, расположенная в зоне влияния завода, является типичным примером территории, где требуется постоянный экологический контроль. Недостаточная информированность населения и образовательных учреждений о реальных масштабах

воздействия и методах его оценки определяет социальную и научную значимость исследования.

Цель работы — проведение комплексной экотоксикологической оценки воздействия ООО «Башкирский кирпич» на компоненты окружающей среды деревни Кабаково и разработка методических рекомендаций по внедрению результатов исследования в образовательный процесс сельских школ как варианта проектной работы по биологии.

Методика исследования

Исследование включало анализ отечественной и зарубежной литературы по экотоксикологии и влиянию кирпичных производств на окружающую среду, изучение материальных и методических основ экологических исследований, отбор проб почвы, воды и растительности, лабораторные физико - химические и биологические анализы, оценку токсичности, статистическую обработку данных. Использованы методы сравнительного анализа с нормативами ПДК и моделирование школьных исследовательских проектов.

Результаты

Установлено, что деятельность кирпичного завода сопровождается выбросами пыли, соединений серы и тяжёлых металлов, что приводит к загрязнению почвы, воды и воздуха. В ряде проб выявлены превышения ПДК по отдельным показателям. Разработаны методические рекомендации для организации школьных исследовательских проектов, включающие этапы полевых и лабораторных работ, структуру проектной деятельности и формы представления результатов.

Обсуждение

Воздействие ООО «Башкирский кирпич» формирует определённые экологические риски для территории деревни Кабаково. Внедрение результатов исследования в образовательный процесс способствует повышению качества биологического образования, развитию исследовательских компетенций и экологической ответственности учащихся сельских школ.

Выводы

Деятельность кирпичного производства оказывает значимое экотоксикологическое воздействие на окружающую среду деревни Кабаково.

Выявлены превышения ПДК по ряду показателей, что требует усиления экологического контроля.

Разработанные методические рекомендации могут быть успешно интегрированы в школьное образование, способствуя формированию экологической культуры.

Практическая значимость

Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации природоохранной деятельности предприятия, а также для повышения качества биологического образования в сельских школах. Разработанные методические рекомендации способствуют формированию у учащихся навыков исследовательской работы, экологической ответственности и профессиональной ориентации.

**Ключевые слова**

экологическая токсикология, кирпичное производство, мониторинг окружающей среды, предельно допустимая концентрация (ПДК), проектная деятельность, сельское образование, Республика Башкортостан.

Статья подготовлена по материалам дипломной работы «Экотоксикологическая оценка ООО „Башкирский кирпич“ на окружающую среду д. Кабаково Кармаскалинского района Республики Башкортостан и внедрение результатов исследования в образовательный процесс сельских школ как вариант проектной работы по биологии».

**Список использованной литературы:**


1. Вернадский В.И., Учение о биосфере и ноосфере, (2001).
2. Куценко С.А., Основы экотоксикологии, (2002).
3. Исидоров В.А., Введение в химическую экотоксикологию, (2021).
4. Лебедева Н.С., Экотоксикология: основные понятия и методы, (1999).
5. Безель В.С., Экотоксикология: популяционные и биоценотические аспекты, (2012).
6. Марфенин Н.Н., Устойчивое развитие человечества, (2006).
7. Карсон Р., Безмолвная весна, (перевод, 1965).


© Гайфуллина З.Р., Бровко А.В., 2026

**УДК 57**

**Горягин К.А.**
студент Белгородского университета
кооперации, экономики и права

## РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МАКРО - И МИКРОЭЛЕМЕНТОВ В МЫШЕЧНОЙ ТКАНИ РЫБ

**Аннотация:** В работе анализируются закономерности распределения и накопления макро - (K, Ca, Mg, Na, P) и микроэлементов (Fe, Zn, Cu, Mn, Se и др.) в мышечной ткани различных видов рыб. Рассматривается роль мышц как депо питательных веществ и их индикаторная значимость в экологическом мониторинге. Особое внимание уделено факторам, определяющим элементный состав: биологическим особенностям вида, экологическим условиям обитания и физиологическому состоянию рыб.

**Ключевые слова:** Макроэлементы, микроэлементы, рыбы, мышечная ткань, биоаккумуляция, минеральный состав, ихтиология, пищевая ценность.

В настоящее время известно более 35000 видов рыб, каждый из которых характеризуется специфичной совокупностью адаптаций к существованию в водной среде [5]. Рыбы, как и другие гидробионты, приобрели ряд особенностей, позволяющих освоить широкий спектр экологических ниш в пределах гидросферы. Особую роль играют широкий диапазон их форм тела и способов локомоции.

Рыба является одним из важнейших источников полноценного белка и уникального комплекса минеральных веществ в рационе человека. В условиях нарастающего дефицита микронутриентов (йода, селена, цинка) в питании населения, изучение элементного состава мышечной ткани рыб становится стратегически важной задачей. Кроме того, минеральный профиль мышц служит индикатором физиологического состояния рыбы и экологического

качества водной среды. Мониторинг макро - и микроэлементов необходим как для фундаментальной науки (ихтиологии, гидробиологии), так и для прикладных отраслей – аквакультуры и пищевой промышленности.

Мышечная ткань рыб является основным объектом потребления человеком, выступая ценным источником незаменимых минеральных веществ. С одной стороны, элементный состав мышц определяет биологическую ценность рыбной продукции. С другой стороны, накопление определенных элементов может служить индикатором антропогенного загрязнения водоемов. Изучение баланса элементов в мышцах необходимо для понимания механизмов адаптации гидробионтов к среде и обеспечения безопасности продуктов питания.

Исследования элементного состава мышц рыб ведутся по нескольким ключевым направлениям, где взгляды авторов дополняют друг друга или акцентируют внимание на разных факторах.

Д.Ф, Будько пишет, что «процессы биоаккумуляции в водных экосистемах обусловлены биохимической потребностью организмов в элементах, необходимых для процессов дыхания, окисления, образования комплексных соединений. Интенсивность накопления элементов в тканях рыб во многом зависит от их концентрации в воде и в кормовых объектах, биодоступности соединений, температуры воды. Помимо характера питания на концентрацию элементов влияют образ жизни (пелагический или донный / придонный) и возраст особей (молодь / взрослые)» [3].

Микроэлементы в водных экосистемах являются регуляторами метаболизма организмов гидробионтов, и недостаток их в звеньях пищевых цепей тормозит процессы превращения материи, уменьшает интенсивность фотосинтеза, что, безусловно, отрицательно влияет на рыбопродуктивность водоемов.

Содержание микроэлементов: кобальта, никеля, марганца, меди и цинка и других, наряду с биогенными элементами, существенно влияет на развитие живых организмов в водоемах, особенно растительных, являющихся первым звеном в цепи органической жизни и, несомненно, на жизнедеятельность организма рыб.

Минеральные вещества составляют от 1 % до 1,5 % сырой массы мышечной ткани рыб. Несмотря на относительно малую долю, они играют ключевую роль в поддержании осмотического давления, активации ферментных систем и сократительной функции мышц.

Ряд исследователей, таких как Л. С. Абрамова, А.В. Козин, А.Л. Погребисская, указывают на относительную стабильность концентрации макроэлементов (особенно калия, натрия и фосфора) в мышечной ткани. Макроэлементы участвуют в поддержании осмотического давления и мембранного потенциала. Организм рыбы жестко регулирует их содержание (гомеостаз) независимо от внешней среды. Мышцы выступают основным резервуаром калия и фосфора [1].

В таблитце 1 покажем распределение макроэлементов и микроэлементов (эссенциальные элементы).

| Распределение макроэлементов | | |
|---|---|---|
| 1 | Калий (K) и Натрий (Na) | Основные внутриклеточные и внеклеточные ионы. Калий преобладает в мышечной ткани (около 300–400 мг / 100г), обеспечивая нервно - мышечную проводимость |

| | | |
|---|---|---|
| 2 | Фосфор (P) | Тесно связан с энергетическим обменом (АТФ) и мышечным сокращением. Его содержание в мышцах стабильно высоко |
| 3 | Кальций (Ca) и Магний (Mg) | Большая часть кальция сосредоточена в скелете, в мышцах он необходим для регуляции сокращений. Магний выступает кофактором более 300 ферментативных реакций. |
| Распределение микроэлементов (Эссенциальные элементы) | | |
| 4 | Железо (Fe) | Входит в состав миоглобина. У «красных» мышц (активно плавающие виды, например, тунец) содержание железа значительно выше, чем у «белых» |
| 5 | Цинк (Zn) и Медь (Cu) | Участвуют в антиоксидантной защите и белковом обмене. Накапливаются в мышцах умеренно, так как печень является их основным депо |
| 6 | Йод (I) и Селен (Se) | Морские рыбы значительно превосходят пресноводных по содержанию этих элементов. Йод концентрируется в тканях морских рыб за счет его высокого содержания в морской воде и кормовой базе |

Макроэлементы преобладают в количественном отношении и распределяются в мышцах следующим образом: Калий (K), Натрий (Na), Фосфор (P), Кальций (Ca), Магний (Mg.

Микроэлементы присутствуют в следовых количествах (мкг / кг или мг / кг), но их биологическая роль огромна: Железо (Fe), Цинк (Zn) и Медь (Cu), Йод (I) и Селен (Se).

Автор Т. И. Моисеенко в своих трудах по экотоксикологии подчеркивает, что распределение микроэлементов в мышцах сильно зависит от трофического статуса вида. У хищных видов (судак, щука) концентрация микроэлементов, склонных к биомагнитику (например, селена и цинка), в мышцах выше, чем у бентофагов. При этом мышцы часто содержат меньше микроэлементов, чем печень, из - за отсутствия в них специализированных белков - депо [4].

Точка зрения о зависимости от экологической среды обитания Н. К. Христофорова) и её последователи рассматривают мышечную ткань как «летопись» геохимических условий водоема. Несмотря на механизмы регуляции, при избытке элементов в воде (особенно металлов - микроэлементов) их уровень в мышцах начинает коррелировать с концентрацией в среде. Авторы считают, что элементный профиль мышц – это результат адаптации организма к конкретной геохимической провинции [2].

Исследователи, такие как В. В. Решетников, указывают на значительное влияние жизненного цикла рыбы на минеральный состав. В период нереста или зимовки

происходит перераспределение элементов. Макроэлементы могут мобилизоваться из мышечной ткани для нужд гонадогенеза, что временно снижает минеральную ценность филе.

К факторам, влияющие на элементный состав мышц относится:

1) среда обитания – соленость воды напрямую влияет на содержание электролитов (Na, K, Cl) в тканях;

2) сезонность и нерест – в период формирования половых продуктов (икры и молок) наблюдается перераспределение макро - и микроэлементов из мышечной ткани в гонады, что временно снижает пищевую ценность филе.

3) с возрастом в мышцах некоторых видов может увеличиваться концентрация тяжелых металлов при одновременном изменении баланса эссенциальных элементов.

4) тип питания – хищные виды часто имеют отличный от мирных рыб профиль микроэлементов из - за накопления веществ по трофической цепи.

Подводя итог анализу, можно сделать следующие выводы:

1. Распределение макроэлементов в мышечной ткани наиболее стабильно и определяется физиологическими константами организма (гомеостазом).

2. Накопление микроэлементов носит более вариативный характер и зависит от сложного взаимодействия видовых особенностей (трофический уровень, возраст) и экзогенных факторов (минерализация и загрязнение воды).

3. Мышечная ткань рыб является вторичным депо для большинства микроэлементов (после печени и почек), однако из - за большой массы мышц они играют ключевую роль в общем балансе минералов в организме гидробионта.

4. Для полной оценки элементного состава необходимо учитывать не только концентрацию элементов в воде, но и физиологический статус рыбы в момент исследования.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Л.С., Козин А.В., Погребисская А.Л. Методы оценки качества пищевой рыбной продукции / Л.С. Абрамова, А.В. Козин, А.Л. Погребисская // Контроль качества продукции. – 2018. - № 6. – С. 25 - 31.

2. Биоиндикация и мониторинг загрязнения морских вод тяжелыми металлами / Н. К. Христофорова; Отв. ред. И. А. Скульский; АН СССР, Дальневост. отд - ние, Тихоокеан. ин - т географии. - Ленинград: Наука: Ленингр. отд - ние, 1989. - 192 с.

3. Будько Д.Ф., Демина Л.Л., Мартынова Д.М., Горшкова О.М. Микроэлементы в различных трофических группах беломорских организмов // Океанология. – 2015. – Т. 55. – № 5. – С. 808–820.

4. Водная экотоксикология: теоретические и прикладные аспекты / Т. И. Моисеенко; Российская акад. наук, Ин - т водных проблем. - Москва: Наука, 2009. - 399, [1] с.: ил., табл.; 25 см.

5. Froese, R. FishBase, version 10 / 2023 / R. Froese, D. Pauly. – World Wide Web electronic publication http: // www. fishbase.org.

© Горягин К.А., 2026

**УДК 633.8**

**Пономарева К.А.**
Магистрант 1 курса факультета биологии и химии
**Научный руководитель: Рябова Т.Г.**
канд. биол. наук, доцент
БФ УУНиТ
г. Бирск, РФ

# БИОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ЛЕЧЕБНЫЕ СВОЙСТВА МЕЛИССЫ ЛЕКАРСТВЕННОЙ (MELISSA OFFICINALIS L.)

**Аннотация:**
В статье представлен обзор биологических особенностей и фармакологического значения мелиссы лекарственной (Melissa officinalis L.). Описаны ботанические характеристики, морфологические особенности и требования к условиям произрастания культуры. Особое внимание уделено химическому составу растения, в частности содержанию эфирных масел и розмариновой кислоты, обуславливающих его фармакологическую ценность. Рассмотрен спектр терапевтического действия мелиссы и ее использование в различных отраслях.

**Ключевые слова:**
Мелисса лекарственная, *Melissa officinalis L.*, лекарственные растения, эфирные масла, морфология, фармакологическая активность.

Мелисса лекарственная – ценная пряно - ароматическая культура семейства Яснотковые, известная также под названием мяты лимонной. Мелисса обладает антистрессорным, антидепрессивным, спазмолитическим, седативным, антиоксидантным и другими эффектами. Мелиссу лекарственную называют «стресс - протектором» и «модулятором настроения»; ее применение считается показанным при негативизме, агрессивности, конфликтности, сниженном настроении и т. д. Популярность мелиссы обусловлена сочетанием высоких адаптивных свойств и уникального химического состава, что делает её перспективным объектом для промышленного культивирования [5].

Мелисса — многолетнее травянистое эфирномасличное растение. Обычно произрастает в достаточно увлажненных местах среди кустарников, на опушках лесов, по берегам рек и ручьев. Высота растения может достигать 30 - 120 см, стебли четырехгранные, ветвистые, с железистыми и простыми волосками, толщиной до 3–5 мм, светло - зеленого или зеленовато - серого цвета, с одной бороздкой по бокам. Корневище сильноветвистое с подземными побегами [1, с. 268].

Листья супротивные, черешковые, яйцевидные длиной до 9 см и шириной до 5 см. Кончики листьев тупые, основание сердцевидное. Верхняя часть листа светло зеленая и голая или мелко - коротко - волосистая, нижняя - бледно - зеленая и мелко - волосистая вдоль жилок. Черешки листьев достигают 3 см длиной, светло - зеленые и мелко волосистые.

Цветки розоватые или белые, собраны по 2 - 10 шт. в конечные ложные мутовки, расположенные в пазухах верхних листьев на коротких цветоножках длиной 1 - 5 мм.

Отдельные цветки имеют длину 8 - 13 мм с белым венчиком и светло - зеленой чашечкой с 5 зубцами. Чашечка двугубая, колокольчатая, опушенная, с плоской верхней губой, с 3 мелкими верхними зубцами и 2 более крупными нижними зубцами. Венчик трубчато - колокольчатый, разделяющийся на плоскую двураздельную верхнюю губу и трехлопастную нижнюю губу. Пестик с верхней 4 - раздельной завязью и длинным двурасщепленным столбиком, тычинок 4 [4, с. 1]. Плод состоит из 4 орешков ланцетно - эллипсоидной формы с гладкой поверхностью, семена яйцевидной формы, черного или бурого цвета, блестящие, длиной 1,8 - 1,9 мм.

Цветение наступает со второго года жизни в июле - августе, плоды созревают в сентябре - октябре. Размножается семенами и вегетативным путем (отводками, делением куста, отрезками корневищ, рассадой). Мелисса предпочитает легкие суглинистые почвы и хорошее освещение, чувствительна к кислым почвам и холодным ветрам. Для получения сырья высокого качества сбор проводят в фазе бутонизации, когда концентрация эфирных масел достигает максимума. Мелисса отличается мягким лимонным ароматом и нежным вкусом [3, с. 2].

Мелисса содержит эфирное масло, количество и состав которого варьируются в зависимости от места произрастания. Основными компонентами эфирного масла являются цитронеллаль, цитраль, нераль, гераниол, тимол, гераниаль, β - кариофиллен. Кроме того, в растении присутствуют органические кислоты, танин, витамин С, флавоноиды, минеральные соли, макро - и микроэлементы. В листьях обнаружено до 1 % эфирного масла, около 5 % конденсированных дубильных веществ, кофейная, олеаноловая и урсоловая кислоты, а в семенах – до 20 % жирного масла. Также листья содержат полифенольные соединения: производные кофейной кислоты в больших пропорциях, такие как розмариновая кислота (около 2 - 5 %) и тримерные соединения [2, с. 208; 4, с. 2].

Благодаря своему составу мелисса обладает широким спектром терапевтического действия. Она выступает как мощный «стресс - протектор» и нейропротектор, помогая при неврозах, бессоннице и даже депрессивных состояниях у пациентов с ишемической болезнью сердца. Противовирусная активность мелиссы особенно выражена в отношении вирусов герпеса и гриппа, что связано с наличием розмариновой кислоты, препятствующей распространению инфекции. Кроме того, растение оказывает спазмолитическое и кардиопротекторное действие: регулярный прием помогает снизить артериальное давление и купировать приступы тахикардии. Экспериментально доказано, что мелисса может способствовать улучшению памяти и обучения, защищая нервную ткань от дегенеративных процессов [2, с. 210].

В качестве лекарственного сырья используются листья и верхушки побегов, которые заготавливают во время цветения, сушат в специальных сушилках или под навесами, в тени при хорошем проветривании.

Помимо медицины, мелисса находит широкое применение в быту и сельском хозяйстве. В пчеловодстве её ценят как отличный медонос (до 150 кг меда с гектара), а пчеловоды традиционно натирают свежими листьями новые ульи для привлечения роев. В кулинарии её свежая зелень придает освежающий вкус летним салатам и напиткам, а сушеная — идеально дополняет мясные, рыбные и грибные блюда, а также используется при консервировании овощей. Также мелисса высоко ценится в парфюмерной промышленности, так как обладает нежным освежающим лимонным запахом [3, с. 3].

Таким образом, мелисса лекарственная является ценной культурой с уникальным химическим составом и широким спектром применения. Учитывая неприхотливость к условиям культивирования и востребованность в пищевой и фармацевтической отраслях, мелисса представляет собой перспективный объект для промышленного выращивания и дальнейших глубоких биохимических исследований.

**Список использованной литературы:**

1. Доброхотов Д. А. Характеристика лекарственных растений: валерианы лекарственной, пустырника сердечного и мелиссы лекарственной, их действие на организм человека / Д. А. Доброхотов, А. И. Крючкова, К. А. Васько // Лучшая студенческая статья 2019: сборник статей XX Международного научно - исследовательского конкурса, Пенза, 30 марта 2019 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2019. – С. 267–270.

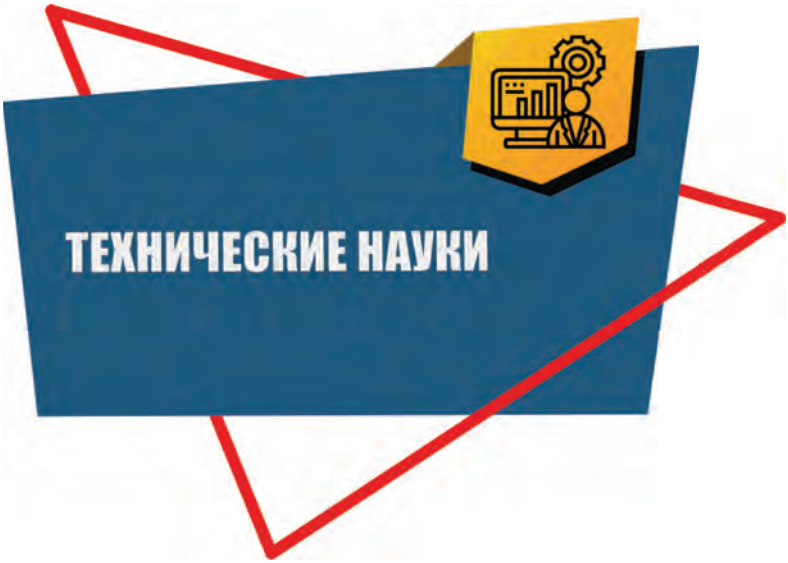
2. Кароматов И. Д. Мелисса лекарственная – химический состав, применение в древней, современной народной и научной медицине / И. Д. Кароматов, Х. А. У. Музаффаров // Биология и интегративная медицина. – 2021. – № 3 (50). – С. 203–236.

3. Пояркова Н. М. Биологические и лекарственные особенности мелиссы лекарственной (Melissa officinalis L.) / Н. М. Пояркова, С. Е. Сапарклычева, В. В. Чулкова // Аграрное образование и наука. – 2020. – № 1. – С. 10.

4. Применение лекарственного растительного сырья мелиссы лекарственной / Е. Е. Курдюков, Е. О. Гаранина, Д. А. Плешакова, К. А. Фриндак // Международный научно - исследовательский журнал. – 2023. – № 11 (137).

5. Рачина С. А. Валериана, мелисса и мята в терапии тревожных расстройств и нарушений сна: обзор клинических исследований / С. А. Рачина, А. П. Рачин // Лечащий врач. – 2016. – № 6. – С. 61.

© Пономарева К.А., 2026


ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

**УДК 004.7:004.056.5**

**Бычков Д.Д.,**
студент РТУ МИРЭА,
г. Москва, РФ

# СЕГМЕНТАЦИЯ ЛОКАЛЬНОЙ СЕТИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОЙ И БЕЗОПАСНОЙ КОРПОРАТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

**Аннотация**

В статье рассматривается сегментация корпоративной локальной сети на основе VLAN, маршрутизации и списков контроля доступа. Цель исследования - показать, как базовые сетевые технологии уменьшают область распространения трафика и повышают безопасность. Предложена модель сети малого офиса и выполнен расчет сокращения потенциальных межузловых связей.

**Ключевые слова**

локальная сеть, VLAN, маршрутизация, ACL, Zero Trust, IPv6, мониторинг

## Введение

Современная локальная сеть перестала быть только средством подключения компьютеров к Интернету. Через нее работают прикладные системы, базы данных, беспроводные сервисы, IP - телефония, принтеры, камеры и устройства интернета вещей. Поэтому ошибки в сетевом проектировании приводят не только к снижению скорости передачи данных, но и к отказам бизнес - процессов, утечкам информации и усложнению администрирования.

Актуальность исследования определяется переходом организаций к гибридной инфраструктуре. Руководство NIST SP 800 - 215 отмечает, что корпоративный сетевой ландшафт изменился под влиянием облачных сервисов, территориально распределенных ресурсов и микросервисной архитектуры [2]. В таких условиях простая «плоская» сеть, где все устройства находятся в одном широковещательном домене, становится недостаточной. Требуется логическое разделение трафика, понятные правила доступа и постоянный мониторинг.

Цель статьи - определить, как сегментация локальной сети средствами VLAN, маршрутизации и ACL влияет на устойчивость и безопасность инфраструктуры. Объект исследования - корпоративная LAN малого офиса. Предмет исследования - способы разделения сетевых узлов на функциональные зоны. Метод исследования включает анализ сетевых стандартов, построение типовой модели и расчет изменения числа потенциальных межузловых связей.

## Теоретические основы

Компьютерные сети проектируются по уровневой модели: физическая среда передает сигналы, канальный уровень работает с кадрами Ethernet и MAC - адресами, сетевой уровень обеспечивает IP - адресацию и маршрутизацию, а транспортный уровень обслуживает приложения [1]. Такое разделение позволяет проектировать инфраструктуру поэтапно: сначала определить физическое подключение, затем логические подсети, маршруты, сервисы и политики безопасности.

Ключевым механизмом логического разделения LAN является VLAN. Стандарт IEEE 802.1Q описывает работу мостов и VLAN - мостов в локальных и городских сетях [4]. На практике VLAN разделяет одну физическую коммутационную среду на несколько независимых широковещательных доменов. Узлы разных VLAN не взаимодействуют напрямую на втором уровне; для обмена между ними требуется маршрутизация и явное разрешение трафика.

Адресный план обычно строится на частных диапазонах IPv4, описанных в RFC 1918 [5]. Для каждого сегмента выделяется отдельная подсеть, например 10.10.10.0 / 24 для администрации и 10.10.20.0 / 24 для сотрудников. При переходе к IPv6, спецификация которого определена в RFC 8200 [3], сама идея сегментации сохраняется: большое адресное пространство не отменяет необходимости разграничивать пользователей, серверы и технические устройства.

Сегментация также согласуется с принципами Zero Trust. В NIST SP 800 - 207 подчеркивается переход от доверия к статическому периметру к защите пользователей, активов и ресурсов [6]. Следовательно, VLAN и ACL не являются полной системой защиты, но создают сетевую основу для минимально необходимого доступа, контроля направлений трафика и локализации инцидентов.

**Практическая модель сети**

Для анализа рассмотрим сеть малого офиса на 60 устройств. В плоской схеме все рабочие станции, серверы, гостевые устройства и принтеры находятся в одной подсети. Такой вариант прост при запуске, но создает три проблемы: широковещательный трафик распространяется на все узлы, гостевые устройства оказываются слишком близко к внутренним ресурсам, а компрометация одной рабочей станции может облегчить горизонтальное перемещение злоумышленника.

В сегментированной модели устройства распределяются по функциональным зонам. Административные компьютеры, сотрудники, серверы, гостевой Wi - Fi и устройства IoT получают разные VLAN и подсети. Пример адресного плана представлен в таблице 1. После таблицы на рисунке 1 показана логическая схема предлагаемой сети.

Таблица 1 — Пример адресного плана сегментированной сети

| Сегмент | VLAN | Подсеть | Устройства | Политика доступа |
|---|---|---|---|---|
| Администрация | 10 | 10.10.10.0 / 24 | 5 | Внутренние сервисы, управление |
| Сотрудники | 20 | 10.10.20.0 / 24 | 25 | Только прикладные сервисы |
| Серверы | 30 | 10.10.30.0 / 24 | 8 | Только разрешенные соединения |
| Гостевой Wi‑Fi | 40 | 10.10.40.0 / 24 | 15 | Только Интернет, без LAN |
| IoT / принтеры | 50 | 10.10.50.0 / 24 | 7 | Печать, обновления, без серверов |

Маршрутизация между VLAN выполняется на L3 - коммутаторе или межсетевом экране. На границах сегментов задаются ACL: гостевой VLAN не имеет доступа к внутренним адресам, сотрудники обращаются к серверам только по нужным портам, а управление сетевым оборудованием разрешается только из административной подсети.



Рисунок 1 — Модель сегментированной локальной сети

**Оценка эффекта сегментации**

Первый показатель - размер широковещательного домена. В плоской сети один широковещательный кадр потенциально получают все 60 устройств. После сегментации наибольший домен содержит 25 устройств. Значит, максимальная область распространения такого трафика уменьшается с 60 до 25 узлов, то есть примерно на 58 %. Это снижает паразитную нагрузку и упрощает диагностику, поскольку служебные сообщения остаются внутри функциональной зоны.

Второй показатель - потенциальные связи между устройствами. В плоской сети число неупорядоченных пар равно $N(N-1) / 2$. Для 60 устройств получаем 1770 потенциальных пар. После разделения по таблице 1 число внутренних пар внутри VLAN равно $C(5,2) + C(25,2) + C(8,2) + C(15,2) + C(7,2) = 464$. При запретительной политике межсегментного доступа число неконтролируемых потенциальных связей уменьшается на 73,8 %. Расчет не доказывает абсолютную защищенность, но показывает уменьшение области возможного распространения инцидента.

**Рекомендации по внедрению**

Внедрение сегментации следует начинать с инвентаризации активов. Нужно определить тип устройства, владельца, критичность, требуемые сервисы и допустимые направления обмена. Затем формируется адресный план, в котором номер VLAN логически связан с подсетью. Например, VLAN 20 может соответствовать сети 10.10.20.0 / 24. Такой подход облегчает сопровождение и поиск ошибок.

Правила доступа должны строиться по принципу «запрещено все, кроме явно разрешенного». Рабочей станции обычно нужен доступ к DNS, DHCP, серверу приложений и Интернету, но не нужен административный доступ к коммутаторам или базе данных напрямую. Каждое исключение в ACL должно иметь обоснование, владельца и срок пересмотра. Иначе набор правил быстро превращается в неуправляемую конфигурацию.

Отдельного внимания требует мониторинг. Сегментированная сеть создает естественные точки контроля: шлюзы VLAN, межсетевой экран, контроллер беспроводной сети. На этих узлах следует собирать Syslog, NetFlow / IPFIX, события аутентификации и сведения об изменениях конфигурации. Мониторинг не заменяет проектирование, но позволяет подтвердить, что фактический трафик соответствует принятой модели доступа.

**Заключение**

Сегментация локальной сети является базовой, но практически значимой технологией построения устойчивой инфраструктуры. Она объединяет коммутацию, IP - адресацию, маршрутизацию, ACL и мониторинг в единую архитектурную задачу. На модели сети из 60 устройств показано, что разделение на функциональные VLAN уменьшает максимальный

широковещательный домен примерно на 58 % и снижает число неконтролируемых потенциальных межузловых связей на 73,8 %.

Практическая ценность сегментации состоит в локализации сбоев и инцидентов, ограничении гостевых и технических устройств, упрощении расследования сетевых событий и подготовке инфраструктуры к более зрелым подходам, включая Zero Trust и IPv6. Наиболее надежный результат достигается, когда логическое разделение сети сопровождается документацией, регулярным пересмотром правил доступа и постоянным сбором сетевой телеметрии.

**Список использованной литературы:**

1. Олифер В.Г., Олифер Н.А. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы: учебник для вузов. 6 - е изд. СПб.: Питер, 2023. 1008 с.

2. Chandramouli R. Guide to a Secure Enterprise Network Landscape: NIST Special Publication 800 - 215 [Электронный ресурс]. 2022. URL: https: // csrc.nist.gov / pubs / sp / 800 / 215 / final (дата обращения: 09.05.2026).

3. Deering S., Hinden R. Internet Protocol, Version 6 (IPv6) Specification: RFC 8200 [Электронный ресурс]. 2017. URL: https: // datatracker.ietf.org / doc / html / rfc8200 (дата обращения: 8.05.2026).

4. IEEE 802.1Q - 2022. IEEE Standard for Local and Metropolitan Area Networks—Bridges and Bridged Networks [Электронный ресурс]. 2022. URL: https: // standards.ieee.org / ieee / 802.1Q / 10323 / (дата обращения: 7.05.2026).

5. Rekhter Y., Moskowitz B., Karrenberg D., de Groot G.J., Lear E. Address Allocation for Private Internets: RFC 1918 [Электронный ресурс]. 1996. URL: https: // www.rfc - editor.org / info / rfc1918 (дата обращения: 3.05.2026).

6. Rose S., Borchert O., Mitchell S., Connelly S. Zero Trust Architecture: NIST Special Publication 800 - 207 [Электронный ресурс]. 2020. URL: https: // csrc.nist.gov / pubs / sp / 800 / 207 / final (дата обращения: 10.05.2026).

© Бычков Д.Д., 2026

**УДК 004.75**

**Голованов А.А.,**
студент гр. ПИб - 221, IV курс,
**Якунин Н.А.,**
студент гр. ПИб - 221, IV курс
Научный руководитель: Славолюбова Я.В.,
к.ф. - м.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

## ПРОЕКТИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ СЕТЕВОЙ ТОПОЛОГИИ И МАРШРУТИЗАЦИИ ДЛЯ S3 - СОВМЕСТИМЫХ ОБЪЕКТНЫХ ХРАНИЛИЩ НА БАЗЕ СЕРВЕРА NGINX

Настоящее исследование посвящено вопросам организации отказоустойчивой и защищенной инфраструктуры для управления неструктурированными массивами информации. Особое внимание уделено интеграции обратного прокси - сервера NGINX,

выступающего в роли интеллектуального сетевого шлюза. Рассматриваются принципы изоляции внутренних служб, механизмы распределения запросов и алгоритмы защиты S3 - ресурсов от несанкционированного прямого скачивания в рамках распределенной компонентной модели.

**Ключевые слова:** объектное хранение, MinIO, NGINX, реверсивное проксирование, сетевая безопасность, распределенные системы, балансировка нагрузки.

Глобальная цифровизация бизнес - процессов провоцирует экспоненциальный рост объемов сохраняемых цифровых активов. Традиционные иерархические модели хранения стремительно уступают место S3 - совместимым системам (например, MinIO), которые демонстрируют беспрецедентную способность к горизонтальному масштабированию. Тем не менее, внедрение подобных технологий в корпоративный сектор требует пересмотра классических подходов к организации сетевой безопасности [1,2].

Размещение узлов хранения данных в публичном доступе генерирует критические уязвимости. Злоумышленники могут обойти программную бизнес - логику и получить прямой доступ к ресурсам. Для нивелирования подобных рисков в рамках реализуемого программного комплекса спроектирована специализированная топология, базирующаяся на глубокой сетевой изоляции и применении узла маршрутизации NGINX.

Разрабатываемое решение представляет собой среду, включающую несколько независимых вычислительных процессов: слой пользовательского интерфейса (набор статических веб - страниц), API - приложение обработки бизнес - логики, СУБД PostgreSQL (реестр метаданных) и непосредственно S3 - узлы.

Фундаментом безопасности выступает строгая сегментация сетей. База данных и объектное хранилище разворачиваются в закрытой (приватной) подсети, не имеющей внешних IP - адресов. Внешние обращения к данным компонентам блокируются на уровне межсетевых экранов. Взаимодействие между модулями регулируется исключительно внутренними конфигурационными манифестами (в частности, настройками параметров запуска бэкенда). Структура таблиц реестра формируется автоматизированными SQL - запросами на этапе первичной инициализации системы, что исключает необходимость ручного вмешательства администратора.

Центральным звеном обработки входящего трафика назначен веб - сервер NGINX. Внедрение данного программного обеспечения позволило нам решить несколько задач:

Во - первых, была реализована схема реверсивного проксирования. Сервер принимает все внешние подключения и самостоятельно определяет нужный маршрут, опираясь на структуру запрашиваемого адреса. Если пользователю требуется визуальный интерфейс, система просто отдает готовую HTML - разметку. Когда же поступает сложный запрос, требующий вычислений или обращения к базам, трафик прозрачно перенаправляется на скрытые порты программного бэкенда [3].

Во - вторых, обеспечено надежное экранирование закрытых сегментов. Поскольку узлы S3 - хранилища физически находятся в изолированном контуре, получить данные напрямую извне технически невозможно. Настроенный шлюз отсекает любые попытки прямого скачивания. Единственным рабочим маршрутом остается обращение через программный интерфейс, что заставляет систему каждый раз проверять статус авторизации и наличие прав доступа перед тем, как отдать запрошенный документ.

В - третьих, заложен прочный фундамент для будущего масштабирования. Встроенные механизмы прокси - сервера отлично справляются с распределением нагрузки. Если количество активных пользователей резко возрастет, системному администратору будет достаточно добавить соответствующую директиву в конфигурацию. После этого сетевые пакеты начнут равномерно распределяться между несколькими работающими копиями приложения.

Подводя итоги, можно утверждать, что выбранный подход к организации инфраструктуры полностью себя оправдал. Использование обратного проксирования не просто скрыло реальную топологию серверов от внешних наблюдателей, но и создало единую контролируемую точку входа. В результате удалось существенно сократить количество уязвимых мест и снизить риски несанкционированного доступа. Предложенная архитектурная модель представляет собой надежную базу, способную безопасно обслуживать крупные массивы неструктурированной информации, что особенно востребовано в современном корпоративном секторе.

**Список литературы:**

1. Amazon S3 Documentation. Cloud Object Storage Concepts: [сайт]. URL: https: // docs.aws.amazon.com / AmazonS3 / latest / userguide / Welcome.html (дата обращения: 25.03.2026).
2. MinIO Quickstart Guide. High Performance Object Storage: [сайт]. URL: https: // min.io / docs / minio / linux / index.html (дата обращения: 01.05.2026).
3. NGINX Reverse Proxy. NGINX Documentation: [сайт]. URL: https: // docs.nginx.com / nginx / admin - guide / web - server / reverse - proxy / (дата обращения: 02.05.2026).

© Голованов А.А., Якунин Н.А., 2026

**УДК 62**

**Городнов В.А.**
студент ПензГТУ,
г. Пенза, Россия
**Петроченко И.В.**
студент ПензГТУ,
г. Пенза, Россия
**Попенов А.Д.**
студент ПензГТУ,
г. Пенза, Россия
**Научный руководитель: Зупарова В.В.**
ассистент, ПензГТУ
г. Пенза, Россия

## РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ

**Аннотация**

В статье рассматриваются теоретические основы и практические подходы к созданию рекомендательных систем для образовательных платформ. Проведён анализ методов

коллаборативной и контентной фильтрации, гибридных моделей и применения методов машинного обучения. Сформулированы перспективные направления дальнейших исследований, включая интеграцию с генеративными моделями для синтеза персонализированного контента и этические аспекты использования учебной аналитики.

**Ключевые слова**

Рекомендательная система, персонализация обучения, коллаборативная фильтрация, контентная фильтрация, машинное обучение, образовательные платформы, адаптивное обучение

Рост цифровых образовательных платформ усиливает проблему навигации в условиях информационной перегрузки, что обусловило развитие рекомендательных систем в обучении. Рекомендательная система — это программный комплекс, автоматически подбирающий учебные материалы на основе профиля пользователя и его взаимодействия с системой, с учётом педагогических принципов, таких как последовательность и соответствие уровню подготовки [1, 3]. В работе рассматриваются подходы к проектированию таких систем, включая коллаборативную, контентную и гибридную фильтрацию.

Коллаборативная фильтрация основана на предположении, что пользователи со схожими предпочтениями выбирают аналогичные объекты; в обучении это позволяет рекомендовать материалы, освоенные учащимися с близким профилем. Выделяют мемори - базированный и модельно - ориентированный подходы, включая методы матричной факторизации [2].

Контентная фильтрация опирается на характеристики учебных материалов и сопоставляет их с профилем обучающегося [1]. Метод не требует данных о других пользователях и устойчив к нехватке оценок, однако ограничен в формировании новых, нетипичных рекомендаций.

Гибридные методы сочетают контентную и коллаборативную фильтрацию и считаются наиболее перспективными. Обычно контентные признаки используются на начальном этапе при недостатке данных, с последующим переходом к коллаборативным методам по мере накопления взаимодействий [3].

Развитие методов машинного обучения и обработки естественного языка существенно расширило инструментарий рекомендательных систем. Наибольшее распространение в образовательной сфере получили следующие подходы.

Матричная факторизация представляет взаимодействия между пользователями и учебными материалами в виде произведения двух матриц меньшей размерности, описывающих скрытые факторы предпочтений и характеристик объектов; методы SVD и ALS обеспечивают высокую точность прогнозирования оценок и применяются в масштабируемых образовательных системах [2]. Нейронные сети, включая автокодировщики и архитектуры с механизмом внимания, моделируют сложные нелинейные зависимости между признаками пользователей и материалов, а трансформерные модели, изначально разработанные для обработки текста, адаптируются для анализа последовательностей образовательных действий и прогнозирования следующего шага траектории обучения. Методы обработки естественного языка используются для извлечения семантических признаков из текстовых описаний материалов, аннотаций и ключевых слов, а векторные представления на основе моделей

BERT и word2vec позволяют семантически сопоставлять запросы обучающегося с контентом, превосходя по качеству простые ключевые совпадения [1].

Основные компоненты рекомендательной системы, их назначение и применяемые методы представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные компоненты рекомендательной системы учебных материалов

| **Компонент** | **Назначение** | **Применяемые методы** |
|---|---|---|
| Сбор данных | Регистрация действий обучающихся и оценок материалов | Журналирование событий, API интеграция |
| Профилирование | Формирование и обновление модели обучающегося | Векторные представления, кластеризация |
| Фильтрация | Отбор релевантных учебных материалов | Коллаборативная и контентная фильтрация |
| Ранжирование | Упорядочение рекомендаций по приоритетности | Матричная факторизация, нейронные сети |
| Оценка качества | Измерение точности и полезности рекомендаций | MAE, RMSE, NDCG, пользовательские опросы |

Разработка рекомендательных систем для образовательных платформ сопряжена с рядом специфических проблем, включая холодный старт, разреженность данных и необходимость педагогической корректности рекомендаций [1 - 3]. Проблема холодного старта проявляется как в отсутствии данных о новых пользователях и материалах, так и в недостатке сведений о предпочтениях и уровне подготовки; для её смягчения применяются анкетирование, использование демографических и образовательных характеристик, а также контентные методы до накопления поведенческих данных. Разреженность матрицы взаимодействий затрудняет вычислительный анализ, частично компенсируемый методами матричного дополнения и регуляризации.

Баланс между эксплуатацией и исследованием требует выхода за пределы уже сложившихся предпочтений: включение элемента случайности или контролируемых отклонений от привычных рекомендаций позволяет избежать тематического «пузыря» и расширить образовательный горизонт. Педагогическая корректность рекомендаций предполагает согласование алгоритмического ранжирования с дидактическими принципами и ориентацию не только на метрики точности, но и на формирование обоснованных траекторий обучения.

Качество рекомендательных систем оценивается как с помощью автоматических метрик (RMSE, MAE, Precision@k, Recall@k, NDCG), так и через пользовательское тестирование, поскольку одних количественных показателей недостаточно для отражения педагогической ценности рекомендаций. В образовательном контексте учитываются также влияние рекомендаций на выполненность заданий, прогресс в освоении тем и итоговые результаты, что диктует необходимость сочетания офлайн - экспериментов с педагогическими исследованиями.

Рекомендательные системы учебных материалов рассматриваются как эффективный инструмент персонализации, наибольший потенциал в котором демонстрируют гибридные подходы, объединяющие контентную и коллаборативную фильтрацию с методами глубокого обучения. Вместе с тем остаются нерешёнными задачи холодного старта, разреженности данных и обеспечения педагогической корректности, что обусловливает актуальность интеграции таких систем с адаптивными платформами и тесного взаимодействия разработчиков с педагогическим сообществом.

**Список использованной литературы:**

1. Baer, T., & Stephan, A. (2022). Recommender Systems in E - Learning: A Survey of Recent Advances and Applications. Educational Technology & Society, 25(3), 112–130.

2. Koren, Y., Bell, R., & Volinsky, C. (2009). Matrix Factorization Techniques for Recommender Systems. Computer, 42(8), 30–37. https: // doi.org / 10.1109 / MC.2009.263

3. Трофимова О. Г., Попова Е. В. Адаптивные рекомендательные системы в дистанционном образовании: подходы и перспективы // Открытое образование. 2023. Том 27. № 2. С. 45–58. DOI: https: // doi.org / 10.21686 / 1818 - 4243 - 2023 - 2 - 45 - 58

© Городнов В.А., Петроченко И.В., Попенов А.Д., 2026

**УДК 004**

**Довгополюк А.В.**
Студентка 1 курса магистратуры ИГУ, ПИ, оФМЕНиТО
г. Иркутск, РФ

## ОБЗОР И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕРЕВЬЕВ РЕШЕНИЙ И СЛУЧАЙНОГО ЛЕСА

**Аннотация**

В статье представлен обзор двух алгоритмов машинного обучения для решения задач классификации и регрессии - дерева решений и случайного леса. Рассматриваются их архитектурные особенности, принципы построения и механизмы принятия решений. Анализируются сильные стороны одиночного дерева как интерпретируемой модели и случайного леса как ансамблевого метода, устойчивого к переобучению. Описываются типовые этапы обучения, подходы к настройке гиперпараметров и критерии выбора между алгоритмами.

**Ключевые слова**

машинное обучение, дерево решений, случайный лес, ансамблевые методы, классификация, регрессия, переобучение, бэггинг.

**Введение**

Рост сложности аналитических задач в науке, бизнесе и инженерии требует использования моделей машинного обучения, которые сочетают предсказательную точность и интерпретируемость результата. Деревья решений и их ансамблевое расширение - случайный лес - занимают центральное место среди алгоритмов, работающих

с табличными данными. Их популярность обусловлена наглядностью, устойчивостью к выбросам и способностью обрабатывать разнородные признаки без масштабирования. В статье рассматриваются принципы работы обоих методов, проводится их сравнительный анализ и формулируются рекомендации по выбору.

**Дерево решений и случайный лес**

Дерево решений - это базовый алгоритм, рекурсивно разбивающий пространство признаков на прямоугольные области с помощью правил вида «признак < порог». Каждый внутренний узел дерева содержит условие, листовой узел - предсказание (класс или числовое значение). Дерево строится «жадно»: на каждом шаге выбирается признак и порог, максимизирующие информационный выигрыш (например, снижение энтропии или дисперсии). Ключевое преимущество дерева - полная интерпретируемость: путь от корня к листу можно представить в виде набора понятных правил.

Случайный лес является ансамблем, объединяющим множество деревьев решений. Каждое дерево обучается на случайной подвыборке исходных данных и на случайном подмножестве признаков. Итоговое предсказание формируется голосованием для классификации или усреднением для регрессии. Такая стратегия позволяет снизить дисперсию модели и предотвратить переобучение - главную проблему одиночного дерева.

Основной структурной единицей дерева решений является узел. Корневой узел содержит все обучающие объекты. Алгоритм рекурсивно делит выборку на подмножества, минимизируя критерий неопределенности. Для классификации чаще всего используются энтропия или индекс Джини, для регрессии - среднеквадратичная ошибка. Процесс останавливается при достижении максимальной глубины, минимального числа объектов в листе или отсутствия значимого улучшения качества.

Случайный лес преодолевает ограничения одиночного дерева за счет двух источников случайности. Первый - бэггинг: каждое дерево обучается на выборке из n объектов, полученной случайным повторением исходных данных. Это приводит к разнообразию моделей, поскольку каждое дерево видит несколько отличающийся набор примеров. Второй источник - случайный подпространство признаков: при каждом разбиении узла рассматривается не все d признаков, а случайное подмножество. Это снижает корреляцию между деревьями: если одно дерево ошибается в некоторой области, другие с высокой вероятностью дадут верное предсказание. Случайный лес также предоставляет внутреннюю оценку важности признаков на основе усредненного снижения точности при перестановке значений. Архитектурно лес масштабируется на большие наборы данных и устойчив к выбросам, но теряет интерпретируемость одиночного дерева.

**Этапы построения моделей**

Процесс построения дерева решений обычно включает несколько этапов. На первом этапе выполняется подготовка данных: кодирование категориальных признаков, обработка пропусков и выявление выбросов - деревья чувствительны к дисбалансу классов. Второй этап - разделение выборки на обучающую и валидационную для контроля переобучения. Третий этап - обучение дерева с ограничением глубины (эмпирически 5–10 уровней) или минимального числа объектов в листе (обычно 5–20). Четвертый этап - пост - обрезка (pruning): удаление малозначимых ветвей для повышения обобщающей способности. Для случайного леса к этим этапам добавляется выбор числа деревьев (оптимум обычно в диапазоне 100–500, после чего качество перестает расти) и размера случайного

подмножества признаков. Завершающий этап - сравнение качества на отложенной выборке по метрикам точности, F1 - меры или среднеквадратичной ошибки. Такая методология позволяет последовательно переходить от простой интерпретируемой модели к мощному ансамблю с контролем переобучения**.**

**Заключение**

Деревья решений и случайный лес формируют основу современного анализа табличных данных. Дерево предоставляет пользователю полную интерпретируемость и простоту визуализации, что делает его незаменимым для задач, где важна объяснимость предсказаний - например, в кредитном скоринге или медицинской диагностике. Случайный лес, в свою очередь, предлагает высокую точность и устойчивость к переобучению за счет ансамблирования, но ценой потери наглядности внутренней структуры. Эффективное владение обоими методами позволяет гибко выбирать модель в зависимости от приоритета: аналитическая прозрачность или предсказательная мощность.

© Довгополюк А.В., 2026

**УДК 69.07**

**Климова А.О.**
магистрант 1 курса ТИУ,
г. Тюмень, РФ
Научный руководитель: **Ефимов А.А.**
канд. техн. наук,
ТИУ
г. Тюмень, РФ

## СРАВНЕНИЕ ПЛОСКОЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РАСЧЕТНОЙ СХЕМЫ МЕТАЛЛИЧЕСКОГО КАРКАСА

**Аннотация.** Расчет металлических каркасов зданий является одной из ключевых задач строительной механики и проектирования строительных конструкций. От корректности принятой расчетной схемы зависят определение внутренних усилий, оценка устойчивости элементов, назначение сечений и общая надежность сооружения.

**Ключевые слова:** плоская рама, пространственный каркас, расчетная схема каркаса, распределение усилий в пространственном каркасе.

В инженерной практике широко применяются как плоские, так и пространственные расчетные схемы каркасов. Плоская схема традиционно используется благодаря простоте моделирования и снижению металлоемкости расчета. Реальные металлические каркасы представляют собой пространственные системы, в которых отдельные поперечные рамы объединены элементами покрытия, вертикальными и горизонтальными связями. Вследствие этого распределение усилий и деформаций в конструкции определяется не только работой отдельной рамы, но и совместной работой все элементов каркаса. В ряде случаев использование плоской расчетной схемы приводит к консервативной оценке усилий и влечет за собой увеличение металлоемкости каркаса, так как в расчете не

учитываются пространственная жесткость и перераспределение нагрузок между рамами. В связи с этим возникает необходимость анализа различий между плоскими и пространственными расчетными схемами металлических каркасов.

Плоская расчетная схема представляет собой модель отдельной поперечной рамы, работающей независимо от остальных рам. В такой схеме рассматривается только одна плоскость каркаса, отсутствует перераспределение усилий по длине зданий между соседними рамами, а пространственные связи заменяются условными закреплениями или не учитываются. Основным преимуществом плоской схемы является простота расчета и возможность аналитического определения усилий, при этом вводятся допущения, ограничивающие точность модели.

Пространственная расчетная схема учитывает совместную работу всех элементов каркаса. Согласно СП 43.13330.2012 [4] пространственный расчет рекомендуется выполнять для каркасов, в которых пространственная работа оказывает влияние на напряженно - деформированное состояние конструкции. Пространственная расчетная схема позволяет учитывать перераспределение горизонтальных нагрузок между рамами, пространственную жесткость покрытия, влияние связевых систем и совместную устойчивость элементов. При пространственном расчете каркас рассматривается как единая пространственная система с большим числом степеней свободы.

Одним из основных отличий пространственной схемы от плоской является возможность перераспределения усилий между рамами. Согласно СП 20.13330.2016 [3] горизонтальные нагрузки (в частности, ветровые) должны восприниматься всей пространственной системой здания. При плоском расчете каждая рама воспринимает нагрузку независимо, а горизонтальные перемещения определяются жесткостью только данной рамы. При пространственном расчете в работу включаются более жесткие торцевые рамы, часть нагрузок распределяется между соседними рамами, уменьшаются горизонтальные перемещения отдельных рам. Торцевые рамы обычно обладают большей жесткостью вследствие наличия вертикальных связей и участия фахверковых стоек. в результате они воспринимают часть усилий от средних рам.

Согласно СП 16.13330.2017 [2] устойчивость колонн определяется с учетом их расчетной длины и условий закрепления. При пространственной расчетной схеме в отличие от плоской горизонтальные перемещения верха колонн уменьшаются, возрастает общая жесткость системы и уменьшается коэффициент расчетной длины. Следовательно, пространственная работа каркаса повышает устойчивость колонн и может приводить к снижению требуемых сечений.

При проектировании должны быть обеспечены допустимые значения перемещений и деформаций согласно ГОСТ 27751 - 2014 [1]. Пространственная схема позволяет более точно определить горизонтальные перемещения и деформации, возникающие в конструктивных элементах всего каркаса. Исследования пространственных систем показывают, что учет пространственной жесткости приводит к уменьшению горизонтальных перемещений каркаса по сравнению с плоской схемой.

Плоская и пространственная расчетные схемы металлических каркасов существенно отличаются по характеру учета работы конструкции. Плоская схема является упрощенной моделью, в которой не учитывается совместная работа рам и влияние пространственной жесткости каркаса. Ее применение допустимо только в случаях, когда пространственные

эффекты не оказывают существенного влияния на напряженно - деформированное состояние каркаса. Пространственная схема позволяет учитывать перераспределение усилий между рамами, влияние связевых элементов, пространственную жесткость покрытия, а также совместную устойчивость элементов. Учет пространственной работы ведет к снижению горизонтальных перемещений, уменьшению расчетных длин колонн, повышению устойчивости системы и, как следствие, снижению металлоемкости конструкций.

В современных условиях проектирования применение пространственных расчетных схем является более обоснованными и позволяет повысить экономическую эффективность металлических каркасов при соблюдении требований надежности и безопасности.

**Список литературы:**

1. ГОСТ 27751 - 2014 Надежность строительных конструкций. Основные положения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https: // kemerovo.mst66.ru / uploadedFiles / files / 27751 - 2014.pdf
2. СП 16.13330.2017 Стальные конструкции. Актуализированная редакция СНиП II - 23 - 81* (с Поправкой, с Изменениями N 1 - 5). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https: // www.minstroyrf.gov.ru / upload / iblock / 6c2 / sp - 16.pdf
3. СП 20.13330.2016 Нагрузки и воздействия. Актуализированная редакция СНиП 2.01.07 - 85* (с Изменениями N 1 - 5). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https: // www.minstroyrf.gov.ru / docs / 13673 /
4. СП 43.13330. 2012 Сооружения промышленных предприятий Актуализированная редакция СНиП 2.09.03 - 85. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https: // www.minstroyrf.gov.ru / docs / 1878 /

© Климова А.О., 2026

**УДК 69.009**

**Константинов Е. Б.**
магистрант НИУ МГСУ
г. Москва, РФ
**Научный руководитель: Синенко С.А.**
д.т.н., профессор,
профессор НИУ МГСУ
г. Москва, РФ

## СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ЗАКАЗЧИКА ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ФИЗКУЛЬТУРНО - ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА И КАФЕ В БИЗНЕС - ЦЕНТРЕ «ICITY» В Г.МОСКВЕ

**Аннотация**

Актуальность представленного исследования обусловлена сегодня особой ролью технического заказчика (ТЗ) при строительстве объектов высокого уровня сложности,

которая требует интеграции лучших мировых инженерных практик в строгую российскую нормативную базу по безопасности и экспертизе.

Целью является изучение специфики деятельности технического заказчика при строительстве физкультурно - оздоровительного комплекса (ФОК) и кафе в бизнес - центре «ICITY» в г. Москве.

В результате проведенного анализа специфики деятельности технического заказчика при строительстве ФОК и кафе в составе действующего бизнес - центра «ICITY» в г. Москве были выявлены наиболее актуальные на сегодняшний день требования к ТЗ, и использование им унифицированных, эффективных и апробированных и моделей управления проектами.

**Ключевые слова**

Строительство объектов, технический заказчик (ТЗ), деятельность технического заказчика, строительство физкультурно - оздоровительного комплекса, строительный контроль, информационное моделирование (ТИМ / BIM).

**Введение**

По данным Росстата [9], за январь‑октябрь 2025 года в России введено 129,7 млн м² недвижимости, из которых 29,4 млн м² приходится на нежилые объекты - офисные, торговые и производственные здания. В Москве только за 2025 год инвесторы приступили к строительству 10 спортивных объектов общей площадью 233 тыс. м², а Мосгосстройнадзор [3] оформил 85 разрешений на возведение социальных объектов, включая четыре физкультурно - оздоровительных комплекса (ФОК). В рамках масштабных инвестиционных проектов в столице возводится 111 объектов социальной инфраструктуры, в том числе ФОК в Крылатском площадью 3 тыс. м². Увеличение количества и усложнение инвестиционно - строительных проектов объективно требуют от технического заказчика новых подходов к управлению, выходящих за рамки традиционных регламентов.

**Основная часть**

Выбор объектом строительства физкультурно - оздоровительного комплекса и кафе в составе действующего бизнес - центра «ICITY» в г. Москве обусловлен их высокой социально - экономической значимостью. Вовлеченность населения в спорт достигла 16,5 %, а рынок фитнес - услуг в I квартале 2025 года оценивался в 9,6 млрд руб. [4]; при этом, хотя 55 % бизнес - центров внутри Третьего транспортного кольца уже имеют собственные фитнес - клубы [4], даже в развитых деловых районах сохраняется дефицит качественных спортивных объектов. Одновременно в строящихся БЦ доля ритейла растет, причем 50 % новых открытий приходится на кафе, а уже в первый год после ввода может быть занято до 50 % площадей [4]. Проект также отвечает тренду на комплексное развитие территорий и совмещение спортивной и офисной функций (например, ФОК «Вешняки» общей площадью 8 тыс. м², из которых 4,3 тыс. - спортивная часть [4]). Таким образом, возведение ФОК и кафе решает конкретную городскую проблему дефицита инфраструктуры, имеет мультипликативный социально - экономический эффект и полностью соответствует градостроительной политике Москвы. Это накладывает на техзаказчика дополнительные требования: согласование с управляющей компанией (УК) на застроенной территории, что удлиняет получение разрешительной документации; повышенные требования к безопасности и энергоэффективности коммерческих объектов

(ст. 378.2 НК РФ); параллельное ведение работ без нарушения режима БЦ, что требует особых графиков с ограничениями по времени и логистике.

В таблице 1 приведены специфические требования к деятельности технического заказчика.

Таблица 1 - Специфика функций технического заказчика при строительстве в составе действующего бизнес - центра [составлено автором]

| Этап реализации | Специфические требования к ТЗ | Нормативное обоснование |
|---|---|---|
| Инициирование | Анализ инвестиционной привлекательности с учетом расположения в БЦ | ГрК РФ, внутренние регламенты бизнес - центра |
| Планирование | Согласование с УК БЦ проектных решений, разработка графика с ограничениями | СП 48.13330.2019, договор с УК |
| Реализация | Ограничение по времени и шуму, контроль доступа, особые требования к пожарной безопасности | СП 54.13330.2022, ФЗ № 384 - ФЗ |
| Завершение | Сдача объекта с учетом требований БЦ к эксплуатации и обслуживанию | СП 68.13330.2017, регламент УК |

Строительство физкультурно - оздоровительных комплексов (ФОК) и кафе в Москве имеет выраженную отраслевую специфику, которая предъявляет повышенные требования к деятельности технического заказчика, где он сталкивается с дополнительными нормативными, организационными и технологическими ограничениями.

В 2024 году в столице было построено пять физкультурно - оздоровительных комплексов - в Щербинке, Матвеевском, Хамовниках, Западном Дегунино и Южном Бутово. Общая площадь введенных сооружений превысила 46 тыс. кв. м. [1]. В рамках программы комплексного развития территорий (КРТ) в Москве инвесторам выделено 30 земельных участков под строительство ФОКов, а всего в столице планируется возвести 30 таких объектов на 30 выделенных участках. При этом, по данным Мосгосстройнадзора, за девять месяцев 2025 года столичные девелоперы ввели в эксплуатацию 197 построенных и реконструированных объектов различного назначения [1].

При строительстве ФОК техзаказчик обязан контролировать четыре специфических аспекта: повышенные нагрузки от чаш бассейнов (до 1200 кг / м²) и армирование несущих конструкций по ФЗ №384 - ФЗ [8], вентиляцию спортзалов (кратность до 80 м³ / час) и системы осушения воздуха для бассейнов с проверкой сертификатов; многослойную гидроизоляцию мокрых зон с актами на каждый слой; сертификацию спортивного оборудования (шведские стенки, фермы, страховка) до приемки объекта [2].

При строительстве кафе в действующем бизнес - центре технический заказчик дополнительно обязан: согласовывать с УК ограничения по шуму (≤65 дБ днем)[7], запрету грузового транспорта в часы пик, пропускному режиму и страхованию соседних зданий - письменное разрешение может затянуться до 2,5–4 месяцев. Обеспечить врезку в инженерные сети БЦ (электричество, вода, канализация, вентиляция, дымоудаление) с получением технических условий (ТУ) от УК; в Москве эти процедуры регламентированы Постановлением №933 - ПП [6], и актами Мосгосстройнадзора. Проконтролировать наличие отдельного входа с улицы и зоны разгрузки продуктов. Следить за соблюдением норм пожарной безопасности (количество эвакуационных выходов, огнезащита,

оповещение). Обеспечить санитарно - эпидемиологические заключения, разделение потоков сырья и готовой продукции, установку моечных, жироуловителей и достаточных складских помещений [2].

Рассмотрим примеры строительства ФОК и кафе в Москве с участием технического заказчика (таблица 2).

Таблица 2 - Примеры строительства ФОК и кафе в Москве с участием технического заказчика [составлено автором]

| Название / Адрес (район) | Тип объекта | Этапы | Роль ТЗ | Ключевые особенности объекта |
|---|---|---|---|---|
| Проект БЦ «ICITY» (Москва - Сити) | комбинированный (2200 м² ФОК + кафе) | планируется | — | Строительство в зоне действующей застройки; наличие прямого аналога по функциям и условиям |
| ФОК «Крылатское», ул. Крылатские Холмы | ФОК (бассейн, залы) | 2025 (план) | ООО «СтройКонтроль» | Строительство в зоне жилой застройки; ограничения по режиму тишины; специфика согласования с управой района |
| Деловой центр Forma (Пресненский р - н) | деловой центр + ФОК | 2025 (начало строительства) | — | Яркий пример современного тренда на интеграцию спортивной функции в коммерческую недвижимость; ФОК на стилобате |
| БЦ «Level Work Воронцовская» | БЦ класса А (площадь 44,7 тыс. м²) + спорткомплекс | 2025 (строительство) | — | Крупный проект в рамках редевелопмента промзоны; в составе — медицинский центр и спортивный комплекс для резидентов |
| «Дубининский» (Dubinin'Sky) | БЦ класса Prime (две башни) | 2026 | — | На стилобате размещена торговая галерея с ресторанами, кафе, столовой; пример коммерциализации нежилых помещений в строящихся БЦ Москвы |
| БЦ «Рива» | БЦ (ввод в эксплуатацию) | 2026 | — | На первых этажах предусмотрено семь помещений под кафе и кофейни для резидентов; тиражируемый опыт девелопера |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| ФОК на ул. Полярной | ФОК без бассейна | 2023 | ГБУ «Управление строительства» | Бюджетный объект; реперная точка для оценки эффективности и финансирования |

Представленные строительные проекты 2025–2026 гг. в Москве подтверждают устойчивый тренд на интеграцию спортивной и коммерческой инфраструктуры в деловую застройку, что существенно усложняет функции ТЗ по контролю и согласованию. Таким образом, строительство ФОК и кафе в бизнес - центре предъявляет к техзаказчику дополнительные требования: контроль высоконагруженных конструкций и гидроизоляции, проверка сложных инженерных систем (вентиляция спортзалов, осушение бассейнов), многоступенчатые согласования с УК и надзорными органами, учет региональных норм.

В 2025 году Ассоциация «Национальное объединение строителей» (НОСТРОЙ) [5] впервые опубликовал ежегодный рейтинг надёжности и качества услуг технических заказчиков. В число лидеров с наивысшим рейтингом А++ вошли ГК «Спектрум», SEVERIN DEVELOPMENT, «Генеральная Дирекция Центр». Примечательно, что критерии рейтинга включали такие параметры, как применение технологий информационного моделирования (BIM), уровень автоматизации внутренних процессов управления проектами и наличие регламентированных процедур строительного контроля.

Важный пример для исследования - строительство Центра художественной гимнастики в Лужниках (реализован в 2026 году), где функции технического заказчика выполнял АО «Мосинжпроект». Проект реализован с применением BIM - технологий на всех этапах жизненного цикла, что подтверждает применимость цифровой организационно - технологической модели для спортивных объектов. Опыт этого проекта показывает, что многоступенчатое согласование с городскими службами и управляющими компаниями в условиях застроенной территории является наиболее трудоёмким этапом, что должно быть учтено в разрабатываемой модели.

Кроме того, в Москве реализуется масштабная программа комплексного развития территорий (КРТ), в рамках которой инвесторам выделено 30 земельных участков под строительство ФОКов.

**Заключение**

Таким образом, анализ специфики деятельности технического заказчика при строительстве физкультурно - оздоровительного комплекса и кафе в составе действующего бизнес - центра «ICITY» в г. Москве позволяет сделать вывод о том, что успешная реализация этого проекта предъявляет к техзаказчику дополнительные требования и требует от ТЗ унифицированных, апробированных моделей управления проектами, что подтверждает практическую значимость задач, решаемых в настоящем исследовании.

**Список использованной литературы:**

1. В Москве инвесторам выделили в аренду 30 участков для строительства ФОКов [Электронный ресурс] // Известия. – 2025. – 30 марта. – URL: https: // iz.ru / 1862446 / 2025 - 03 - 30 / v - moskve - investoram - vydelili - v - arendu - 30 - uchastkov - dlia - stroitelstva - fokov

2. Зайкова, А. А. Функционал технического заказчика: регулирование, содержание, проблемы / А. А. Зайкова // Матрица научного познания. – 2021. – № 6 - 1. – С. 72 - 90. – EDN CHCOVJ.

3. Мосгосстройнадзор. Инвесторам в 2025 году разрешили строительство 85 соцобъектов в Москве: официальное сообщение от 26.02.2026. - Текст: электронный // Московское агентство новостей. URL: https: // www.mskagency.ru

4. Москвичи занимаются спортом и активно готовятся к летнему сезону [Электронный ресурс] // Говорит Москва. – URL:: https: // govoritmoskva.ru / news / 444628 / ?print=1

5. Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ) – URL: https: // nostroy.ru /

6. Постановление Правительства Московской области от 04.08.2025 № 933 - ПП «О распределении бюджетных ассигнований бюджета Московской области и внесении изменений в государственную программу Московской области «Строительство и капитальный ремонт объектов социальной инфраструктуры» на 2023 - 2030 годы» [Электронный ресурс] // URL: https: // mosreg.ru / dokumenty / normotvorchestvo / prinyato - pravitelstvom / postanovleniya - pmo / postanovlenie - pravitelstva - moskovskoi - oblasti - ot - 04082025 - 933 - pp - o - raspredelenii - biudzetnyx - assignovanii - biudzeta - moskovskoi - oblasti - i - vnesenii - izmenenii - v - gosudarstvennuiu - programmu - moskovskoi - oblasti - stroitelstvo - i - kapitalnyi - remont - obieektov - socialnoi - infrastruktury - na - 2023 - 2030 - gody

7. СП 51.13330.2011 Защита от шума. Актуализированная редакция СНиП 23 - 03 - 2003 [Электронный ресурс] // URL: https: // normativ.kontur.ru / document? moduleId= 9&documentId=472496

8. Федеральный закон "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" от 30.12.2009 N 384 - ФЗ (в ред. от 25.12.2023 N 653 - ФЗ) - Текст электронный // Консультант Плюс. URL: https: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 95720 /

9. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Итоги строительной деятельности в Российской Федерации за январь–октябрь 2025 года: статистический бюллетень. - Текст: электронный // Москва: Росстат, 2026. URL: https: // 76.rosstat.gov.ru / storage / mediabank / stroitelstvo _ v _ yanvare - oktyabre _ 2025 _ g.pdf

© Константинов Е. Б., 2026

**УДК 004.8**

**Озеров Т.И.**
студент ПензГТУ, г. Пенза, Россия
**Мязин Н.И.**
студент ПензГТУ, г. Пенза, Россия
**Шумилин А.А.**
студент ПензГТУ, г. Пенза, Россия
**Научный руководитель: Зупарова В.В.**
ассистент, ПензГТУ г. Пенза, Россия

## СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЛАТФОРМ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЧАТ – БОТОВ

**Аннотация**

Статья посвящена сравнительному анализу подходов к разработке чат - ботов на основе Telegram Bot API, платформ Dialogflow и решений с использованием крупных языковых моделей. Показана целесообразность поэтапного перехода от простых сценарных ботов к

использованию NLP - платформ и генеративных моделей в образовательных и прикладных проектах.

**Ключевые слова**

Чат - бот, искусственный интеллект, Telegram Bot API, Dialogflow, языковые модели, цифровые образовательные сервисы

В последние годы чат - боты стали одним из ключевых инструментов автоматизации взаимодействия с пользователями и широко применяются в образовании, бизнесе и службах поддержки [1, 4]. В образовательной среде виртуальные помощники обеспечивают информационную поддержку курсов, сопровождение самостоятельной работы и организацию обратной связи, повышая вовлеченность обучающихся. В прикладных областях чат - боты решают задачи первичной обработки запросов, навигации по услугам и выдачи справочной информации, повышая эффективность сервисов при ограниченных ресурсах. Сравнение основных платформ разработки чат - ботов становится важным, поскольку выбор технологического стека определяет сложность проекта, требования к компетенциям разработчика и потенциал масштабирования системы [2, 3].

Существующие решения обычно делят на три группы: конструкторы без программирования, API - ориентированные платформы и интеллектуальные системы с поддержкой обработки естественного языка и генеративного ИИ. Конструкторы ориентированы на бизнес - пользователей, позволяют собирать диалоги в визуальном интерфейсе без кода, но ограничивают гибкость логики и зависят от функционала сервиса [1, 2]. API - ориентированные решения, такие как Telegram Bot API, дают низкоуровневый доступ к событиям мессенджера и снимают архитектурные ограничения, однако требуют владения языками программирования и навыков интеграции с внешними системами. Интеллектуальные платформы (например, Dialogflow) и LLM - подходы нацелены на диалог на естественном языке, предоставляют встроенные механизмы распознавания намерений и генерации ответов, но предъявляют более высокие требования к пониманию NLP, инфраструктуре и обеспечению безопасности данных [2, 4].

Для сопоставления Telegram Bot API, Dialogflow и LLM - ориентированных решений целесообразно учитывать сложность освоения, уровень интеллектуальности, интеграционные возможности и типичные области применения [2, 3]. Telegram Bot API демонстрирует относительно низкий порог входа при базовом знании Python или JavaScript и понимании HTTP и JSON, что делает его удобным для учебных и прототипных проектов. Dialogflow требует освоения концепций намерений, сущностей, контекстов и webhook - интеграций, но взамен сокращает объем ручного кодирования сценариев и облегчает поддержку многоканальных интерфейсов. LLM - решения добавляют необходимость учитывать особенности генеративных моделей, настройки подсказок и контекстов, а также организовывать контроль качества и фильтрацию ответов, что заметно повышает технологическую сложность проектов.

По уровню интеллектуальности Telegram Bot API без внешних AI - сервисов реализует преимущественно сценарные диалоги: ветвление по командам, обработку текстовых сообщений и работу с кнопками и встроенными клавиатурами. Интеграция NLP - библиотек или API генеративных моделей позволяет нарастить интеллектуальность, но требует самостоятельного проектирования архитектуры. Dialogflow изначально

ориентирован на естественный язык, поддерживает многоканальную интеграцию, автоматическое распознавание намерений и извлечение сущностей, а также предоставляет средства тестирования и аналитики, что облегчает разработку систем, устойчивых к вариативности запросов. Платформы и сервисы на основе LLM обеспечивают еще более высокий уровень интеллектуальности и способны генерировать контекстно - зависимые ответы, однако требуют аккуратного задания ограничений, чтобы минимизировать риск некорректных или нежелательных ответов.

В образовательной практике Telegram Bot API используется как база для учебных ботов - ассистентов, обеспечивающих рассылку материалов, напоминания, ответы на типовые вопросы и навигацию по курсу. Такие решения отличаются предсказуемым поведением, простотой отладки и возможностью поэтапного расширения, что делает их удобным инструментом для студенческих и пилотных проектов [3, 4]. Dialogflow целесообразно применять там, где требуется обработка естественно - языковых запросов и многоканальная интеграция (сайт, мессенджеры, мобильные приложения). LLM - ассистенты демонстрируют высокий потенциал в задачах персонализированного обучения и языковой подготовки, обеспечивая более гибкую диалоговую поддержку по сравнению с традиционными сценарными решениями.

В результате Telegram Bot API можно рассматривать как эффективный стартовый инструмент с прозрачной архитектурой и широкими интеграционными возможностями. Dialogflow и аналогичные платформы подходят для систем, которым необходима устойчивость к вариативности запросов и встроенная аналитика, при осознании зависимости от облачной инфраструктуры. LLM - решения образуют перспективный, но ресурсоемкий класс технологий для создания интеллектуальных образовательных ассистентов и комплексных сервисов поддержки при условии управляемости ответов и соблюдения требований к обработке данных. Рациональной стратегией для образовательных организаций и студенческих команд становится поэтапный переход от простых Telegram - ботов к использованию NLP - платформ и последующей интеграции генеративных языковых моделей в цифровую образовательную среду [2, 4].

**Список использованной литературы:**

1. 15 лучших платформ для создания чат - ботов: полный обзор // Sky.pro. 31.12.2022. URL: https: // sky.pro / wiki / profession / servisy - i - platformy - dlya - sozdaniya - chat - botov - obzor / (дата обращения: 24.04.2026).sky

2. 10 open - source - фреймворков для разработки ИИ - ботов // Habr. 24.07.2023. URL: https: // habr.com / ru / amp / publications / 750166 / (дата обращения: 24.04.2026).habr

3. Автоматизируем поиск ценной информации в групповых чатах Telegram с помощью LLM // Habr. 29.03.2024. URL: https: // habr.com / ru / articles / 804111 / (дата обращения: 24.04.2026).habr

4. ИИ чат - боты для бизнеса: какие существуют и как создать // Sboard.online. 26.07.2025. URL: https: // sboard.online / blog / ii - chat - bot - dlya - biznesa / (дата обращения: 24.04.2026).

© Озеров Т.И., Мязин Н.И., Шумилин А.А., 2026

**УДК 378.147**

**Сахаров С.Ю.**
кандидат педагогических наук, начальник научно - исследовательской лаборатории ВУНЦ ВВС «Военно - воздушная академия имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» г. Воронеж, РФ
**Глабец Т.В.**
кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник ВУНЦ ВВС «Военно - воздушная академия имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» г. Воронеж, РФ
**Легостаева Е.С.**
научный сотрудник ВУНЦ ВВС «Военно - воздушная академия имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» г. Воронеж, РФ

# ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

**Аннотация**

Статья посвящена актуальным вопросам внедрения инновационных образовательных технологий в военном вузе, где ориентация на образовательный результат выступает в качестве ключевого методического принципа. Рассматриваются современные тенденции использования автоматизированных систем, интерактивных платформ и информационно - коммуникационных технологий (ИКТ) для оптимизации учебного процесса, формирования профессиональных компетенций курсантов. Акцентируется внимание на разработке образовательных ресурсов, включающем формулировку целей с учетом требований конкретности, измеримости, достижимости и релевантности.

В статье рассматриваются также принципы разработки электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в военной сфере, включая интерактивные элементы, автоматизированные системы контроля знаний и инструменты для самостоятельной работы курсантов. В заключении подчеркивается, что интеграция теоретической подготовки и практического опыта в условиях современных технологий позволяет формировать высококвалифицированных, морально устойчивых и профессионально компетентных офицеров.

**Ключевые слова**

Военное образование, образовательный результат, автоматизированные системы, адаптивное обучение, компетенции, электронные образовательные ресурсы (ЭОР), системный подход, профессиональная подготовка офицеров.

В современном образовательном пространстве развитых стран наблюдается интенсивное внедрение компьютерных обучающих технологий на всех уровнях образования. Автоматизированные системы оптимизируют процесс разработки учебных курсов и совершенствования методик обучения. Появление интерактивных компьютерных платформ, работающих в режиме диалога, позволило реализовать активные формы взаимодействия обучающихся с образовательной средой. Автоматизация охватывает не только предъявление заданий и контроль результатов, но и управление всеми этапами

процесса усвоения знаний. Внедрение инновационных образовательных технологий становится возможным благодаря развитию моделей и компонентов образовательного информационного пространства. Создаются специализированные информационные среды, интегрирующие распределённый образовательный контент, пользовательские сервисы и сетевая инфраструктура взаимодействия между преподавателями и обучающимися [1]. Основными задачами образовательных платформ являются организация учебного процесса на базе информационно - коммуникационных технологий (ИКТ) и реализация интерактивного информационного взаимодействия между обучающимися, преподавателями и системой на локальном и глобальном уровнях.

Использование онлайн - платформ в образовании является неотъемлемой частью современной педагогической практики, способствуя формированию не только предметных, но и метапредметных компетенций. Правильно подобранный инструмент позволяет преподавателям оптимизировать учебный процесс, а обучающимся – развивать самостоятельность и ответственность за собственное обучение. В условиях динамично развивающихся технологий образовательные платформы продолжат эволюционировать, предлагая всё более инновационные решения для повышения качества образования. Благодаря разнообразию образовательного программного обеспечения (ПО) учебные заведения могут адаптировать программы под современные требования, повышая качество обучения и обеспечивая взаимодействие с обучающимися.

В военных вузах ориентация на образовательный результат выступает в качестве основополагающего методического принципа при разработке учебных программ и модульных курсов. Этот подход предполагает, что вся структура учебного процесса, от содержания до методик обучения и системы оценивания, строится на основе четко определенных образовательных целей. В контексте военного образования такие цели должны быть напрямую связаны с практическими служебно - боевыми задачами и стандартами подготовки, что требует их максимальной конкретности, измеримости и привязки к реальным критериям эффективности [2].

Образовательный результат в военном вузе можно определить, как системное формирование профессионально - компетентного офицера, характеризующегося совокупностью профессиональных знаний, практических умений и навыков, а также личностных и профессиональных качеств, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей в условиях современной военной службы. Такие результаты служат ориентиром для всех компонентов учебного процесса – от выбора содержания до разработки практических заданий и критериев оценивания

Необходим структурированный подход к формулировке образовательных результатов с учётом требований к их конкретности, измеримости, достижимости и релевантности:

– конкретность – указание на то, что именно должен знать и уметь обучающийся;

– измеримость – наличие количественных или качественных индикаторов (время выполнения, точность, процент правильных действий, соответствие нормативным требованиям);

– достижимость – цели должны соответствовать уровню подготовки обучающихся и ресурсам учебного процесса (например, для курсантов 1 - го курса – базовые навыки, для выпускников – комплексные задачи);

– релевантность – результат должен быть напрямую связан с нормативными требованиями (например, ФГОС ВО, профессиональными стандартами).

Ориентация на образовательный результат обеспечивает целостность и управляемость учебного процесса, связывая учебное содержание, методики и оценивание с практическими требованиями службы. В военном вузе это особенно важно, так как результаты обучения должны напрямую обеспечивать выполнение служебно - боевых задач и соответствовать нормативным стандартам. При разработке программ необходимо анализировать нормативную базу и включать ссылки на соответствующие документы в учебные материалы и критерии оценивания. Связь с государственными стандартами и квалификационными требованиями обеспечивает применимость полученных компетенций в реальных условиях службы и позволяет использовать результаты обучения для аттестации и присвоения квалификаций. Системный подход к формулировке, оцениванию и валидации результатов является ключом к созданию эффективных обучающих программ и подготовке высококвалифицированных военных специалистов [6].

Структура по принципу «знание – применение – демонстрация» указывает не только на приобретение теоретических знаний, но и на умение их практического использования. Процесс целеполагания начинается с формулировки общих программных целей, которые затем воплощаются в учебные результаты модулей и отдельных учебных единиц [3]. Такая иерархия позволяет связать долгосрочные образовательные задачи с конкретными учебными занятиями, то есть программные цели помогают формированию ожидаемого уровня подготовки выпускника.

Ориентация на результат определяет выбор содержания и методик обучения. Для формирования моторных навыков и процедур используются тренажеры, пошаговые упражнения, для развития принятия решений применяются сценарные симуляции с разветвленными вариантами развития событий, обратной связью и анализом ошибок. Для освоения теоретических знаний и норм разрабатываются структурированные лекции, мультимедийные материалы и практические тесты. Ключевое значение имеет обратная связь, которая должна обеспечивать обучающемуся информацию о соответствии его действий заданным критериям результата и предоставлять инструменты для коррекции поведения [4].

В условиях ориентации на образовательный результат и интеграции инновационных технологий в подготовку будущих офицеров усиливается роль электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в системе профессионального образования военнослужащих, в связи с тем, что образовательный контент должен быть ориентирован не столько на трансляцию информации, сколько на формирование способности оперировать ею в профессиональном контексте. ЭОР в военном вузе должны обеспечивать:

– отработку алгоритмов профессиональной деятельности;

– формирование навыков работы с боевыми документами;

– развитие умений анализа тактической обстановки;

– тренировку скорости принятия решений.

Разработка ЭОР в военном вузе требует соблюдения системы дидактических принципов, учитывающих как общие закономерности образовательного процесса, так и специфику военно - профессиональной подготовки. Принцип целостности предполагает, что ЭОР должны быть встроены в единую электронную информационно - образовательную среду

военного вуза, обеспечивая преемственность между различными этапами обучения. Исследования показывают, что нарушение целостности дидактического проектирования становится следствием упрощения процесса дидактического проектирования электронно - образовательных ресурсов преподавательским составом. ЭОР должны проектироваться с учетом трех качественных уровней процесса обучения в военном вузе: репродуктивного, продуктивного и постпродуктивного. Каждому из этих уровней присущи свои целевые, концептуальные и технологические основания. Кроме того, должны соблюдаться принципы: практико - ориентированности, когда ЭОР обеспечивают моделирование профессиональной деятельности, используя тренажерные системы и симуляционные технологии и принцип защищенности информации, связанный с необходимостью работы с данными ограниченного доступа.

Однако для достижения высокого качества подготовки необходимо последовательное осуществление дидактического проектирования ЭОР на всех качественных этапах процесса обучения. Решение этой проблемы возможно при условиях обеспечения методической поддержки преподавателей в области проектирования ЭОР, создания системы стимулирования разработки качественных электронных ресурсов поведения [5].

Принципы и требования к разработке электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в военной сфере являются комплексными и системными, охватывающими как методические, так и технические, правовые и организационные аспекты. Интерактивный процесс подразумевает взаимодействие между участниками обучения: преподавателем, обучающей программой и курсантом. Это взаимодействие происходит в атмосфере взаимопонимания и поддержки, способствуя не только получению новых знаний, но и активному развитию познавательных навыков с четко определенными и прогнозируемыми целями. Это и повышение эффективности обучения, достижение более высоких результатов, усиление мотивации к изучению дисциплины, формирование и развитие профессиональных навыков у обучающихся поведения [6]. Кроме того, формируются навыки самостоятельного поиска информации. За счет увеличения объема самостоятельной работы курсантов происходит оптимизация учебного процесса. У курсантов развиваются компетенции в использовании современных технических средств и технологий обработки информации.

Таким образом, образовательный результат в военном вузе – это интеграция теоретической подготовки и практического опыта, направленная на формирование высококвалифицированного, морально устойчивого и профессионально компетентного офицера, готового к решению задач в интересах обороны страны.

**Список используемой литературы:**

1. Баранова И.В. Анализ образовательных платформ в обучении // Ceteris paribus. 2022. № 4. С. 65 - 67. URL: https: // www.elibrary.ru / kazlwq

2. Домарацкая М.П. Анализ электронных образовательных платформ Российских ВУЗов // Вестник КазГУКИ. 2022. №3. С. 95 - 99 (URL: https: // elibrary.ru / uaxcei a)

3. Карабельская И.В. Использование электронно - образовательного ресурса в образовательном процессе высшей школы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 2 (20). С. 157 - 163. URL: https: // elibrary.ru / yuuhkr

4. Каримов Ф.Р., Каримова М.Б. Важные аспекты использования интерактивных образовательных платформ // Universum: технические науки. 2023. № 5 - 1 (110). С. 41 - 43. URL: https: // elibrary.ru / efioxw

5. Крюкова Е.С., Емельяненко А.Г., Кузоятов В.В. Система мониторинга качества электронных образовательных ресурсов современного вуза // Вестник науки и образования. 2025. № 4. URL: https: // scientificjournal.ru / a / 109 - tek / 2495 - sistema - monitoringa.html (дата обращения: 04.05.2026).

6. Воронов М.П., Часовских В.П. Методика оценки эффективности электронных образовательных систем // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 10. С. 120 - 121.

© Сахаров С.Ю., Глабец Т.В., Легостаева Е.С., 2026

**УДК 378**

**Спирина И. Н.**,
старший преподаватель, ТИУ
**Богданова Е. А.**,
старший преподаватель, ТИУ
г. Тюмень, РФ

## НИТЯНАЯ ГРАФИКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ВООБРАЖЕНИЯ — КЛЮЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

**Аннотация**

В инженерном образовании для развития пространственного мышления и преодоления страха перед техническими дисциплинами эффективно применяется техника изонити (нитяной графики). Это декоративно - прикладное искусство, где изображения создаются нитками на твёрдой основе. Изонить тренирует геометрическое мышление, точность и снижает тревожность благодаря творческому подходу.

**Ключевые слова**

Пространственное мышление, изонить, нитяная графика, инженерное образование, декоративно - прикладное искусство.

В современном высшем инженерном образовании всё больше внимания уделяется развитию пространственного мышления. Возможность мысленно представлять объекты в пространстве — важный навык для инженера, архитектора, конструктора и проектировщика. Одним из эффективных и необычных инструментов для формирования этого навыка является техника изонити.

Что же такое изонить, как она помогает развитию пространственного мышления и почему этот навык необходим будущим инженерам?

Изонить или по другому его называют нитяная графика — это вид художественного творчества, который объединяет красоту и практичность. При котором изображение создаётся с помощью ниток, натянутых на картон или фанеру по определённой схеме. С помощью иглы и нити на поверхности создаются геометрические или в определенном

стиле узоры, которые за счёт пересечения нитей и игры света и тени становятся объёмными и рельефными [5].

Техника изонити возникла в Англии в XVII веке для украшения интерьера (рис.1), а сегодня находит применение в педагогике, арт - терапии и для решения технических задач. Уникальность изонити — в её определенной геометрии: все составные части строятся на основе окружностей, углов и дуг [3].

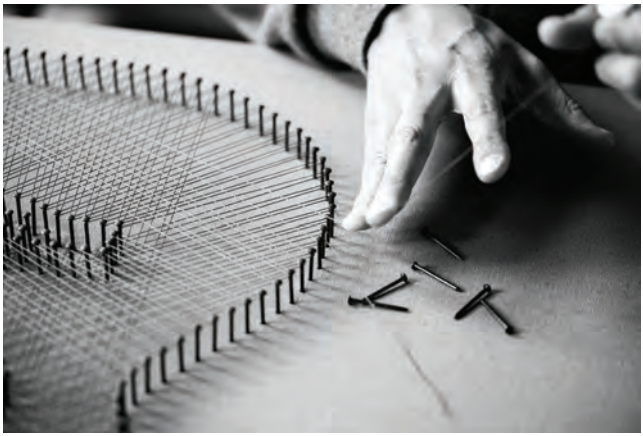


Рисунок 1. Техника изонити для украшения интерьера

Пространственное мышление — это способность человека представлять образы объектов в уме с разных ракурсов, мысленно вращать, разбирать на части и собирать обратно, предполагать изменения при влиянии внешних факторов [4]. Для инженера это основа работы с чертежами, схемами и 3D - моделями деталей и конструкций.

Нитяная графика помогает развить пространственное мышление:

Понимание геометрии в 3D пространстве. Работая с изонитью, человек учится видеть изображения трёхмерного объекта на двумерной плоскости [5].

Например, заполнение угла или дуги нитями дает возможность представить кривизну поверхности, понять, как плоская линия может стать объёмной фигурой.

Освоение инструментов и техник графического представления информации. Чтобы правильно натянуть нить и получить задуманный узор, нужно представить, как будет выглядеть работа в готовом виде. Этот навык дает способность мысленно конструировать изделие в готовом виде [1].

Работа с симметрией и пропорциями. При изготовлении заданного рисунка необходимо точное соблюдение симметрии и пропорций. При ошибки в одной точке будет искажение всего узора. Этот навык формирует у будущего инженера чувство точности и аккуратности, необходимый при работе с различной технической документацией [7].

Представление 2D объекта в 3D поверхность. Техника нитяной графики дает возможность переводить двухмерные чертежи узоров в трёхмерные рельефные картины. Этот опыт дает возможность с легкостью изучать чтение инженерных чертежей и создание 3D - моделей [2].

Для инженера пространственное мышление — это не просто способность ориентироваться в трехмерной среде, а рабочий инструмент [6]. Рассмотрим основные моменты его применения:

Понимание графической информации. Инженер должен уметь «читать» двухмерные проекции деталей и представлять их в трехмерном пространстве.

Для работы в современных CAD / CAM системах от специалиста необходимы умения мысленно вращать сложные сборки, чтобы проверить пересечения деталей [1].

Проектирование и конструирование механизмов. Кинематика (движение) механизмов требует способности мысленно представлять, преобразовывать и анализировать объекты в двухмерном и трехмерном пространстве.

Анализ напряженно – деформированного состояния. Инженер должен иметь представление, как под нагрузкой изгибается балка или как деформироваться корпус в зависимости от типа нагрузки и геометрии конструкции.

Исследования показывают, что студенты инженерных специальностей с более развитым пространственным мышлением легче осваивают технические дисциплины, допускают минимальное количество ошибок в проектах и находят нестандартные решения [2].

Применение элементов нитяной графики в образовательном процессе для технических специальностей или дополнительных занятий по техническому творчеству содержит ряд преимуществ:

Доступность и невысокая стоимость. Для занятий нитяной графикой не требуется дорогое оборудование — только картон, игла и нитки.

Мелкомоторное развитие. Работа с иглой тренирует ловкость рук и пальцев, это необходимо для специалистов, работающих с мелкими деталями или инструментами.

Преодоление психологического барьера. Многие обучающиеся испытывают страх перед сложными для понимания дисциплинами. Нитяная графика дает возможность в игровой форме узнать о геометрических законах, что снижает уровень тревожности перед техническими дисциплинами.

Творческий подход. В отличие от сложной технической дисциплины, нитяная графика помогает свободно творчески самовыражаться. Это дает возможность формировать у будущих инженеров не только аналитическое, но и образное мышление, что необходимо для инновационной деятельности [4].

**Заключение**

Нитяная графика — это не просто увлечение, а мощный тренажёр для мозга будущего инженера. Позволяет на уровне интуиции освоить сложные геометрические преобразования, развить точность и способность к визуализации. В условиях цифровизации инженерного дела ценность человеческого пространственного мышления только возрастает. Оно позволяет инженеру видеть за плоскими схемами реальные объекты будущего мира. Поэтому включение техник изонити в программы подготовки технических специалистов может стать целесообразным шагом к появлению нового поколения инженеров с визуально - пространственным интеллектом.

**Список использованной литературы:**

1. Богданова, Е. А. Трехмерное моделирование в инженерной графике / Е. А. Богданова, И. Н. Спирина // Психологические и педагогические основы интеллектуального развития:

Сборник статей Международной научно - практической конференции, Челябинск, 04 апреля 2024 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2024. С. 3 - 6.

2. Бощенко Т.В., Фокина Н.И. Образовательное сопровождение одаренных студентов в условиях инновационного образования // Геометрия и графика. - 2013. Т. 1. № 3 - 4. С. 21 - 25.

3. Бурундукова Л. И. Волшебная изонить. - М.: АСТ - ПРЕСС КНИГА, 2010 - 88 с.

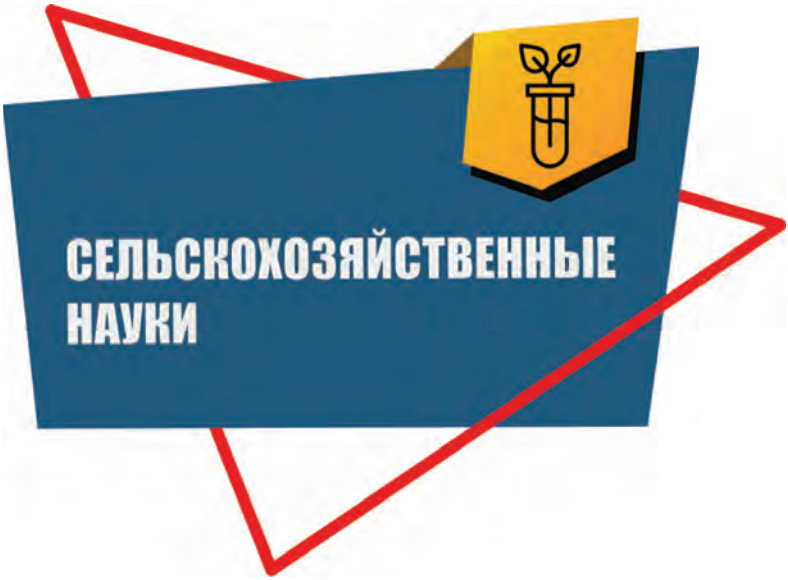
4. Двинская, О. А. Значимость концепта визуализации для студентов / О. А. Двинская, И. Н. Спирина // Информационные и графические технологии в профессиональной и научной деятельности: Сборник статей III Международной научно - практической конференции, Тюмень, 30 октября 2019 года / отв. ред. Н. И. Красовская. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. С. 26 - 29.

5. Леонова О. В. Рисуем нитью. Ажурные картинки. - СПб.: Литера, 2005 - 124 с.

6. Спирина, И. Н. Эволюция инженерной графики от древних чертежей до современных цифровых технологий / И. Н. Спирина, Е. А. Богданова // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: Сборник статей Международной научно - практической конференции, Челябинск, 05 июня 2025 года. Уфа: ООО "Аэтерна", 2025. С. 58 - 62.

7. Фокина Н.И., Бощенко Т.В. Поиск эффективной методической системы обучения студентов компьютерной графике // Геометрия и графика. 2013. Т. 1. № 1. С. 68 - 69.

© Спирина И. Н., Богданова Е. А., 2026


СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ

**УДК 664:665.52**

**Федотов Е.И.,**
магистр
ФГБОУ ВО «КубГТУ»

# ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ЭФИРОМАСЛИЧНОГО СЫРЬЯ В ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ИНГРЕДИЕНТОВ

**Аннотация:** В статье исследован потенциал эфиромасличного сырья как источника функциональных ингредиентов для пищевых систем. Рассмотрены методы глубокой переработки: сверхкритическая экстракция и ультразвуковая интенсификация. Обосновано применение эфирных масел в качестве натуральных ароматизаторов и антиоксидантов. Предложены стратегии повышения эффективности производства на основе принципов ресурсосбережения и цифровизации технологических процессов.

**Ключевые слова:** Эфиромасличное сырье, пищевые системы, функциональные ингредиенты, глубокая переработка, CO2 - экстракция, ресурсосбережение.

**Fedotov E. I.**
master's degree
"KubSTU" FSBEI HE

# INNOVATIVE METHODS FOR THE DEEP PROCESSING OF ESSENTIAL OIL - BEARING RAW MATERIALS IN THE PRODUCTION OF FUNCTIONAL FOOD INGREDIENTS

**Abstract:** The article investigates the potential of essential oil raw materials as a source of functional ingredients for food systems. Deep processing methods, including supercritical extraction and ultrasonic intensification, are reviewed. The use of essential oils as natural flavorings and antioxidants is justified. Production efficiency strategies based on resource saving and digitalization are proposed.

**Keywords:** Essential oil raw materials, food systems, functional ingredients, deep processing, CO2 - extraction, resource saving.

Промышленность эфирных масел и парфюмерно - косметическая промышленность являются важной отраслью экономики, которая обеспечивает производство некоторых видов сырьевых ароматических материалов и базовых продуктов для парфюмерной и косметической промышленности. Эти отрасли успешно функционируют за счет постоянного совершенствования технологий, внедрения инноваций и высокой эффективности использования сырья. Ниже описано, каким образом мы определили, где существуют самые большие возможности для повышения эффективности производства.

Значение отрасли и ее препятствия

Эфиромасличная и косметическая отрасль представляет собой важную часть мировой экономики, обеспечивающую продукцией многие секторы, включая косметическую промышленность (уход за кожей, волосами и телом), рынок парфюмерии, фармацевтику (ароматерапия, лекарственные препараты) и пищевую промышленность (ароматизаторы). Однако в отрасли существует несколько проблем, таких как высокие затраты на сырье и производство, колебания качества растительного сырья из-за изменения климата;

необходимость соблюдения все более строгих экологических стандартов; угроза, исходящая от синтетических заменителей.

Направления повышения эффективности

Для повышения выхода и качества эфирных масел разрабатываются современные инновационные методы переработки сырья. Они включают сверхкритическую флюидную экстракцию (SFE), при которой применение $CO_2$ под повышенным давлением позволяет извлекать масло без разрушения его активных компонентов; ультразвуковую обработку, разрушающую мембраны растительных клеток и улучшающую процессы экстракции; а также микроволновую гидродистилляцию, которая ускоряет период обработки и снижает потребление энергии [1].

Современные исследования также акцентируют внимание на использовании новых видов нетрадиционных масличных растений, таких как: моринга, марула, камелия, а также растения, растущие в регионах с неблагоприятным климатом, включая амарант и сафлор. Это позволяет расширить ассортимент сырья, снизить зависимость от сезонности и повысить устойчивость производства.

Большинство энергосберегающих и экологически безопасных технологий основаны на замкнутых производственных циклах, то есть, например, жмых рассматривается как побочный продукт и используется в качестве материала для дальнейших процессов, тем самым снижая себестоимость единицы продукции и уменьшая нагрузку на оборудование. Для сушки и дистилляции используется солнечная энергия, а для экстракционной фазы применяются биокатализаторы. Цифровизация и автоматизация: Интернет вещей (IoT) в виде датчиков, которые контролируют состояние сырья, а также системы прогнозирования урожайности, основанные на нашем анализе данных о погоде и почве. Кроме того, генетически часто стремятся культивировать разновидности с большим содержанием масла.

Данные по социально - экономическим аспектам и примеры внедрения

Приоритеты развития отрасли включают поддержку малых и средних предприятий, создание новых рабочих мест в быстрорастущих регионах и повышение экспортного потенциала за счет внедрения технологий, а также улучшение качества продукции. Франция и Италия используют ультразвуковую экстракцию для элитной парфюмерии [2]. Индия – с ее генетически улучшенными сортами сандалового дерева и Россия, совершенствующая технологии переработки лаванды и мяты с ориентацией на экспорт.

Перспективы внедрения новых технологий

Будущее эфирномасличной и парфюмерно - косметической отрасли будет связано с применением прорывных решений, таких как использование искусственного интеллекта для прогнозирования урожайности и оптимизации формул, 3D - печать для разработки индивидуальных ароматов и продуктов по запросам конкретных потребителей. Биотехнологии войдут в совершенно новый этап – станет возможным выращивание растительных клеток в биореакторах и в конечном итоге отказ от традиционного сельского хозяйства. Будущее этих направлений с опорой на заданные тренды будет стимулировать разработку новых и инновационных продуктов, лучше вовлекать потребителей в бренды, у которых они выбирают делать покупки, и снижать экологическое воздействие.

Перспективы эфиромасличной и парфюмерно - косметической промышленности напрямую зависят от внедрения инновационных методов переработки сырья, перехода на энергоэффективные технологии и цифровизации процессов. Эти меры позволят не только увеличить качество продукции, но и снизить издержки, обеспечивая конкурентоспособность на мировом рынке. Долгосрочное развитие отрасли требует

активного взаимодействия науки, бизнеса и государства для достижения устойчивого и экологически безопасного производства.

**Список используемой литературы:**

1. Зюков Д.Г., Андреевич Е.Н., Чипига А.П. Технология и оборудование эфиромасличного производства. - М.: Пищевая промышленность, 1979. - 191 с.
2. Эфирные масла: Достижения и Перспективы. – URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / efirnye - masla - dostizheniyai - perspektivy - sovremennye - tendentsii - izucheniya - i - primeneniya - obzornaya - statya (дата обращения: 03.05.2026).

© Федотов Е.И., 2026

**УДК 635.132**

**Шубин К.Н.**
магистрант Эколого - мелиоративного факультета
**Научный руководитель: Кузнецова В.В.**
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ,
г. Волгоград, РФ

## ПРОДУКТИВНОСТЬ РЕПЧАТОГО ЛУКА ПРИ КАПЕЛЬНОМ ОРОШЕНИИ НА СВЕТЛО - КАШТАНОВЫХ ПОЧВАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

**Аннотация.** Обеспечение населения продуктами питания – одна из актуальных задач, стоящих перед всем человечеством, колоссальные усилия генетиков и селекционеров во всем мире направлены на получение новых высокоурожайных сортов сельскохозяйственных растений, устойчивых к воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды.

**Ключевые слова:** водный режим, минеральное питание, повышение урожая, величина фактического урожая

**Shubin K.N.**
3rd year Master's student of the Faculty of Ecology and Land
**Reclamation Scientific supervisor: Kuznetsova V.V.**
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Volgograd State Agrarian University,
Volgograd, RF

## PRODUCTIVITY OF CIPHER ONIONS WITH DROPPING IRRIGATION ON LIGHT - CASTLE SOILS OF THE LOWER VOLGA REGION

**Abstract.** Providing the population with food is one of the most pressing tasks facing humanity, and the enormous efforts of geneticists and breeders around the world are aimed at obtaining new high - yielding varieties of agricultural plants that are resistant to adverse environmental factors.

**Keywords:** water regime, mineral nutrition, increased yield, actual yield

Урожайность репчатого лука – это результат совокупности биологических и биофизических процессов растений лука. Их развитие и направленность в растениях лука зависит от генетики, заложенной внутренней программы развития и конечно от внешних условий природной среды [3]. При анализировании урожайности можно отметить, что она является не абсолютной величиной, а итогом взаимодействия между потенциалом продуктивности растений лука и их устойчивостью к нестабильным обстоятельствам внешней природной среды. Разные агроэкологические условия влияют на уровень адаптационного потенциала растений [4].

В.В. Агеев утверждает, что урожайность – величина интегральная, которая характеризуется биологическими особенностями культуры и условиями выращивания культуры [1; С.15].

Урожайность растений зависит от климатических, геоморфологических и почвенных условий [5; С.185].

Кроме этого, урожай репчатого лука находится в прямой зависимости от выбранного режима орошения и выбранного способа полива [5; С.108].

Существенное значение имеет коэффициент водопотребления. Само понятие «коэффициент водопотребления культуры» обозначает количество воды, мм, которое расходуется на эвапотранспирацию с целью одной тонны товарной продукции. Эвапотранспирация – это испарение с поверхности почвы и транспирация воды растением.

При большом количестве осадков за вегетационный период значения коэффициента водопотребления соответственно низкие.

Значения коэффициента водопотребления у разных культур свои. Коэффициент водопотребления не имеет фиксированного значения. Однако есть факторы, влияющие на него как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения.

Регулируемые условия при выделывании репчатого лука – это агротехника, минеральное питание, севооборот. Здесь есть прямая зависимость: высокий уровень агротехники позволяет получать низкие значения коэффициента водопотребления.

Также отмечено, что сбалансированное минеральное питание наилучшим образом приводит к низким показателям коэффициента водопотребления.

Кроме того, правильный севооборот (учитывая совместимость культур и соблюдением интервалов при возврате одной и той же культуры) также приводит к снижению коэффициента водопотребления. Для управления коэффициентом водопотребления культуры лука важна и гербицидная обработка посевов культуры. Заросшие сорной растительностью посевы лука практически в 1,5 - 2 раза повышают расход влаги [2].

В. С. Казаченко также отмечает, что значения коэффициента водопотребления могут меняться и в основном зависят от биологических особенностей возделываемой культуры, степени влагообеспеченности, почвенно - климатических и агротехнических условий [7].

Увеличение плодородия почвы и совершенствование сельскохозяйственных технологий позволяет увеличить урожайность и снизить коэффициент водопотребления. Снижение водопотребления обусловлено защитой почвы от

испарения большей вегетативной массой растений лука, что влияет на снижение коэффициента транспирации [6].

Таблица 1– Урожайность лука Сандра F1
по вариантам опыта в 2020 году, т / га

| Вариант опыта | Урожайность, т / га | Коэффициент водопотребления, $м^3$ / т | Выход товарной продукции, % |
|---|---|---|---|
| $A_1B_0$ | 38,4 | 99,6 | 87 |
| $A_1B_1$ | 52,6 | 89,8 | 92 |
| $A_1B_2$ | 61,5 | 62,2 | 97 |
| $A_1B_3$ | 82,3 | 46,5 | 97 |
| $A_2B_0$ | 40,2 | 99,5 | 89 |
| $A_2B_1$ | 56,8 | 85,5 | 93 |
| $A_2B_2$ | 67,2 | 59,5 | 95 |
| $A_2B_3$ | 84,4 | 47,4 | 97 |
| $A_3B_0$ | 42,4 | 123,6 | 89 |
| $A_3B_1$ | 58,2 | 108,8 | 94 |
| $A_3B_2$ | 69,9 | 76,0 | 95 |
| $A_3B_3$ | 86,7 | 60,5 | 96 |

Наиболее высокая урожайность лука Сандра F1 была получена в 2020 году в третьем варианте орошения в сочетании с четвёртым режимом фертигации (80 - 90 - 80 % НВ и $N_{155}P_{90}K_{100}$). А также высокие уровни урожайности Сандра F1 были достигнуты в вариантах (табл. 1): 60 - 70 - 60 % НВ и $N_{155}P_{90}K_{100}$ – 82,3 т / га; 80 - 90 - 80 % НВ и $N_{155}P_{90}K_{100}$ – 86,7 т / га; 70 - 80 - 70 % НВ и $N_{155}P_{90}K_{100}$ – 84,4 т / га.

В проведённых исследованиях видно, что на всех вариантах опыта в результате увеличения урожайности лука эффективность использования оросительной воды возрастала (табл. 1).

Самый низкий коэффициент водопотребления также в этих вариантах: 80 - 90 - 80 % НВ и $N_{155}P_{90}K_{100}$ – 60,5 $м^3$ / т; 70 - 80 - 70 % НВ и $N_{155}P_{90}K_{100}$ – 47,4 $м^3$ / т; 60 - 70 - 60 % НВ и $N_{155}P_{90}K_{100}$ – 46,5 $м^3$ / т (табл. 1).

Высокие уровни выхода товарной продукции (на уровне 96 - 97 %) достигнуты в вариантах сочетания первого режима орошения и третьего, четвертого режимов фертигации, второго режима орошения и четвёртого режимов фертигации, а также третьего режима орошения и четвёртого режима фертигации.

Таблица 4.2 – Диаметр и масса луковиц Сандра F1
в среднем по вариантам опыта

| Вариант опыта | Диаметр луковицы, см | Масса луковицы, г |
|---|---|---|
| $A_1B_0$ | 8,7 | 73,0 |
| $A_1B_1$ | 9,0 | 92,9 |

| | | |
|---|---|---|
| $A_1B_2$ | 9,8 | 116,4 |
| $A_1B_3$ | 10,4 | 138,9 |
| $A_2B_0$ | 9,0 | 76,4 |
| $A_2B_1$ | 9,2 | 108,5 |
| $A_2B_2$ | 9,4 | 124,9 |
| $A_2B_3$ | 11,3 | 168,2 |
| $A_3B_0$ | 9,0 | 78,0 |
| $A_3B_1$ | 9,7 | 114,8, |
| $A_3B_2$ | 10,3 | 132,5 |
| $A_3B_3$ | 11,8 | 159,9 |

Проведённые исследования показали, что в варианте сочетания опыта $A_1B_0$ среднее значение массы и диаметра было минимальным – 73,0 г и 8,7 см. Наибольшими были показатели на варианте $A_2B_3$ – 168,2 г и 11,3 см соответственно (см. табл. 2).

**Список использованной литературы**:

1. Агеев, В.В. Основы программирования урожаев сельскохозяйственных культур [Текст] / учебное пособие 5 - е изд., перераб. и доп. / В.В. Агеев, А.Н. Есаулко, Ю.И. Гречишкина и др. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун - та, 2014. – 200 с.

2. Агрономическое. АгроСайт сообщество [Электронный ресурс] // 2013. – Режим доступа: https: // agrosite.org / index / 0 - 18

3. Анишко, М.Ю. Выращивание лука репчатого на Нижней Волге [Текст]: монография / М.Ю. Анишко. В.И. Зволинский, М.Ю. Пучков, В.Г. Головин. – Астрахань, 2011. – 227 с.

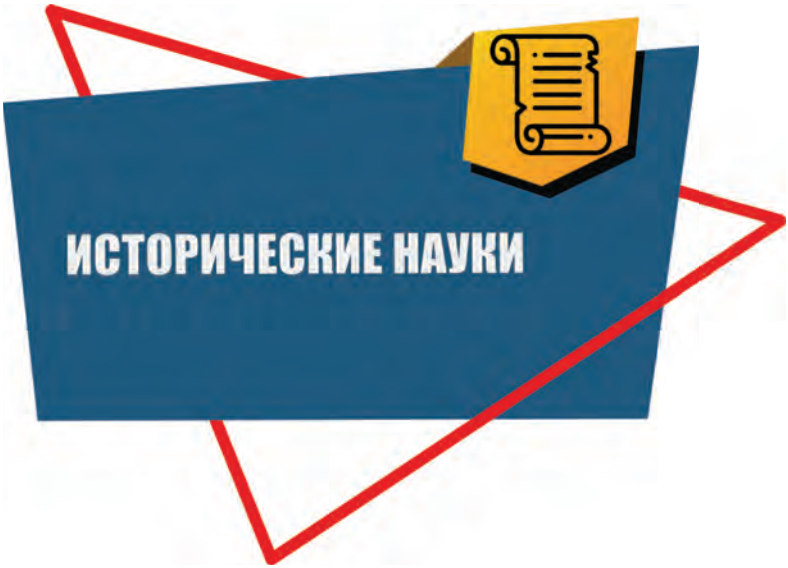
4. Бурвель, И.С. Овощеводство: Учебное пособие / Бурвель И.С. – Минск: РИПО, 2017. – 235 с. – Текст: электронный. – URL: https: // new.znanium.com / catalog / product / 977682

5. Данилец, В.А. Влияние звеньев полевого севооборота на биологические факторы плодородия почвы [Текст] / В.А. Данилец, О.И. Власова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование / ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ. – Волгоград, 2019. – № 3 (55).

6. Дубенок, Н.Н. Условия эффективного использования воды на формирование урожая рассадного лука [Текст] / Н.Н. Дубенок, М.П. Богданенко, Е.А. Стрижакова // Мелиорация и водное хозяйство. – 2011. – №4. – С. 40 - 42

7. Казаченко, В.С. Технология выращивания репчатого лука на капельном орошении [Текст] / В.С. Казаченко, В.В. Бородычёв, С. Казаченко // Картофель и овощи. – 2011. – № 2. – С.8.

© Шубин К.Н., 2026


ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

**УДК 398.3**

**Аннаева Г.**
Младший научный сотрудник, Институт истории и археологии Туркменистана
При Академии наук Туркменистана (г. Ашхабад, Туркменистан)
**Аннаева Г.**
Старший преподаватель, Туркменский государственный институт
экономики и управления (г. Ашхабад, Туркменистан)

# СВЯЗЬ МЕЖДУ ОБЫЧАЯМИ И ТРАДИЦИЯМИ ТУРКМЕНСКОГО НАРОДА И ЕГО СУЕВЕРИЯМИ

**Аннотация:** В статье рассматривается взаимосвязь между традиционными обычаями туркменского народа и системой народных суеверий, сформировавшихся под влиянием исторических, религиозных и культурных факторов. Анализируются функции суеверий в семейно - бытовой, общественной и духовной жизни туркмен. Особое внимание уделяется роли традиций в сохранении этнической идентичности и культурной преемственности народа в условиях глобализации.

**Ключевые слова:** туркмены, традиции, обычаи, суеверия, культура, этнография, народные верования

**Введение**

Изучение традиционной культуры народов Центральной Азии представляет значительный интерес для современной гуманитарной науки. Туркменский народ, обладающий богатым историко - культурным наследием, сохранил множество древних обычаев и верований, которые продолжают оказывать влияние на общественную и семейную жизнь. Суеверия, являясь частью народного мировоззрения, тесно переплетаются с обычаями и традициями, отражая особенности этнического сознания, религиозных представлений и жизненного уклада туркмен.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения нематериального культурного наследия туркменского народа в условиях глобализации и культурной трансформации общества. Несмотря на развитие науки и технологий, многие традиционные представления продолжают сохраняться в повседневной жизни, передаваясь из поколения в поколение.

Научная новизна статьи заключается в рассмотрении суеверий не как отдельного феномена народной психологии, а как органической части системы туркменских традиций и обычаев. В работе предпринимается попытка выявить социальные и культурные функции суеверий в контексте национальной культуры туркмен.

**Исторические предпосылки формирования туркменских традиций и суеверий**

Формирование туркменских обычаев происходило на протяжении многих веков под влиянием кочевого образа жизни, природных условий и религиозных представлений. До распространения ислама среди туркмен существовали элементы древнетюркских верований, связанных с культом природы, духов предков и сакральным восприятием окружающего мира. В дальнейшем исламские традиции органично переплелись с древними народными представлениями, образовав своеобразную систему культурных норм. Суеверия туркмен часто основывались на стремлении защитить человека от злых

сил, болезней и несчастий. Многие из них выполняли охранительную функцию и были тесно связаны с семейными обрядами, рождением ребенка, свадьбой и похоронными церемониями.

**Суеверия в семейно - бытовых традициях**

Особое место в культуре туркмен занимают семейные обычаи. Семья традиционно воспринималась как священная основа общества, поэтому большинство суеверий было направлено на сохранение семейного благополучия. Одним из распространенных обычаев являлось использование оберегов для защиты новорожденного. Туркмены верили, что младенец особенно уязвим перед «дурным глазом», поэтому к его одежде прикрепляли амулеты, бусины или серебряные украшения. Серебро считалось металлом, обладающим очищающей и защитной силой. Существовали также запреты, связанные с поведением беременной женщины. Считалось нежелательным посещение мест, связанных с болезнями или смертью, поскольку это могло негативно повлиять на будущего ребенка. Подобные суеверия имели не только мистический, но и практический характер, поскольку способствовали психологической и физической защите женщины. Свадебные традиции туркмен также сопровождались многочисленными поверьями. Например, невесте запрещалось оглядываться при уходе из родительского дома, так как это могло предвещать несчастье в браке. Считалось, что соблюдение обрядов обеспечивает молодой семье благополучие, плодородие и согласие.

**Роль суеверий в общественной жизни**

Суеверия занимали важное место не только в семейной, но и в общественной жизни туркмен. Значительная часть поверий была связана с хозяйственной деятельностью, особенно с животноводством, которое являлось основой традиционной экономики. Туркмены придавали большое значение приметам, связанным с погодой, поведением животных и природными явлениями. Например, неожиданное изменение поведения верблюдов или овец могло восприниматься как предвестник природных катастроф либо перемены погоды. Подобные наблюдения нередко основывались на многовековом практическом опыте кочевого народа. Существовали и определенные запреты, касающиеся гостеприимства — одной из важнейших черт туркменской культуры. Нельзя было отказывать путнику в пище или ночлеге, поскольку это считалось грехом и могло навлечь беду на дом хозяина. В данном случае суеверие выполняло нравственно - регулирующую функцию, способствуя укреплению взаимопомощи и социальной солидарности.

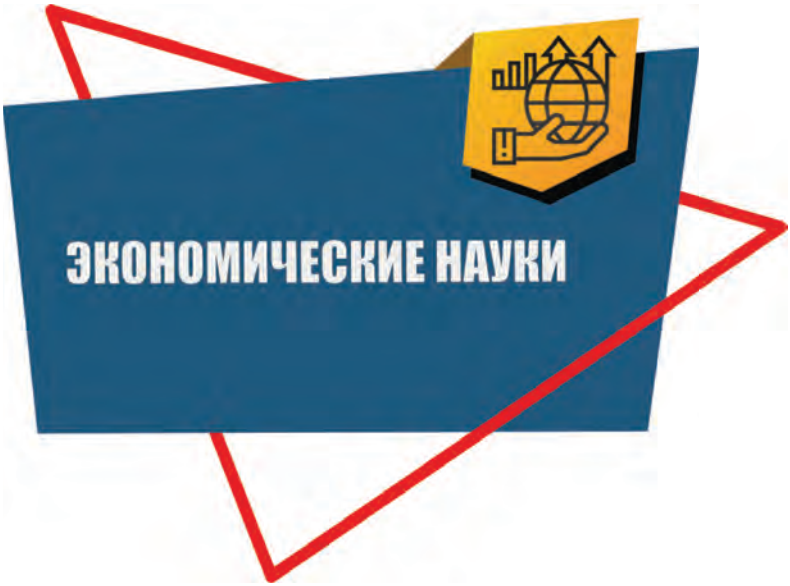
**Религиозный аспект народных верований**

После принятия ислама многие древние суеверия получили новое толкование. Некоторые обычаи стали восприниматься как часть религиозной практики, хотя их происхождение восходит к доисламскому периоду. Туркмены часто обращались к молитвам, чтению аятов и использованию религиозных символов в качестве защиты от злых духов и сглаза. В народном сознании исламские представления сосуществовали с архаическими верованиями, что создало уникальную форму синкретической культуры. Особое место занимало почитание старших и предков. Считалось, что благословение родителей обладает духовной силой и способно защитить человека от жизненных трудностей. Напротив, неуважение к старшим воспринималось как тяжкий проступок, способный привести к несчастью.

**Список литературы**

1. Васильева Г. П. Туркмены: этнографические очерки. — Москва: Наука, 1975.
2. Жуковский С. В. Народные верования народов Средней Азии. — Санкт - Петербург: Восточная литература, 2001.
3. Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии. — Москва: Академия наук СССР, 1969.
4. Оразов М. Культура и традиции туркменского народа. — Ашхабад: Ылым, 2010.
5. Токарев С. А. Ранние формы религии. — Москва: Политиздат, 1990.

© Аннаева Г., Аннаева Г., 2026


ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**УДК 331.1**

**Айтуганова В.В.**
студентка 3 курса,
**Обрубова А.А.**
студентка 3 курса,
**Научный руководитель: Бородина Н.Н.**
канд. экон. наук, преподаватель
ГАПОУ «Казанский радиомеханический колледж»,
г. Казань, Республика Татарстан

# КОУЧИНГ В ОРГАНИЗАЦИИ

**Аннотация:** В данной статье авторами раскрыты определения коучинга, а также показана необходимость применения в организациях коучинга.

**Ключевые слова:** управление персоналом, организация, коучинг, коучинг в организации

Коучинг – новая развивающая практика. На протяжении последнего десятилетия коучинг получил распространение во многих российских организациях.

У коучинга много определений, которые раскрывают ракурсы этой развивающей практики. Приведем некоторые их них в таблице 1.

Таблица 1 – Определения коучинга

| Автор | Анализ дефиниции «коучинг» |
|---|---|
| Т. Голви, Дж. Уитмор | Коучинг - раскрытие потенциала человека с целью максимального повышения его эффективности. Коучинг не учит, а помогает учиться |
| М. Дауни | Коучинг – искусство содействовать повышению результативности, обучению и развитию другого человека |
| Международная федерация коучинга/ICF | Коучингом называется процесс, построенный на принципах партнерства, который стимулирует рефлексию и творчество клиентов, чтобы вдохновлять их на максимальное раскрытие своего потенциала: как личного, так и профессионального |
| А.М. Грант | Коучинг – целенаправленный, ориентированный на результаты, систематический процесс, в котором один человек фасилитирует устойчивые изменения в другом человеке или группе людей, способствуя самостоятельному научению и личностному росту клиента коучинга |
| Ю. Чухно | Коучинг – это разновидность личного/организационного консультирования, которую можно определить, как неэкспертное процессное мета-консультирование |
| «Детское» определение коучинга – С. Галицких | Коучинг – это когда человек, коуч задает вопросы другому, не помогает, не учит, и в какой-то момент ответ другого приводит его самого к результату «О, как!» и делает счастливым |

В мировой практике выделяются две ключевые области применения коучинга: коучинг жизненных решений (life coaching) и коучинг в деловом контексте – бизнес - коучинг,

корпоративный коучинг, коучинг высших руководителей (business coaching, corporate coaching, executive coaching).

Так, почему же возникла потребность в коучинге? В таблице 2 мы можем увидеть ответы на данный вопрос.

Таблица 2. Необходимость коучинга в организациях

| Фактор изменений | Почему возникла потребность в коучинге |
|---|---|
| Новые поколения в команде | Миллениалы и зумеры ожидают от лидеров сотрудничества, а не директивного управления |
| Скорость изменений | Традиционное обучение не успевает за темпом трансформаций в бизнесе |
| Эмоциональный интеллект | Требуется развитие «мягких навыков», которые не озвучиваются в бизнес-школах |
| Профессиональное одиночество | Руководителям не с кем обсудить стратегические решения и получить честную обратную связь |

Что дает коучинг организации? В масштабе организаций эффекты использования коучинга относятся как к производственным показателям, так и к производственной обстановке. Исследование, проведенное Международной федерацией коучинга и Институтом человеческого капитала (2016) выявило следующие наиболее распространенные результаты использования коучинга в организациях:

- улучшения в работе команд;
- рост вовлеченности сотрудников;
- рост производительности;
- улучшение взаимоотношений между сотрудниками.

Чтобы достичь результатов для организации, корпоративный коучинг не ограничивается коучинговыми встречами (сессиями). Это комплексная работа, в которую входит ряд шагов.

Полный цикл корпоративного коучинга включает следующие основные блоки:

- предварительная встреча – знакомство сотрудника с коучем;
- первичная встреча коуча с сотрудником - клиентом коучинга;
- встреча для согласования ожиданий, или установочная встреча;
- серия коучинговых сессий;
- итоговая встреча для согласованного подведения итогов.

Коучинг для руководителей — не модный тренд, а стратегическая необходимость в мире. Исследования показывают: лидеры, системно работающие с коучем, быстрее адаптируются к изменениям рынка. Внедряя коучинговый подход, руководитель трансформирует не только собственную эффективность, но и создает в организации культуру постоянного развития, где каждый сотрудник максимально реализует свой потенциал.

**Список использованной литературы**:

1. Корпоративный тренинг, наставничество, коучинг: учебник / М. В. Кларин. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 288 с.

© Айтуганова В.В., Обрубова А.А., 2026

**УДК 33**

**Алиева П.О.**
Старший преподаватель
Дагестанский государственный университет народного хозяйства

# ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ – ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

**Аннотация:** В работе рассматриваются современные интернет - технологии и их применение в сфере общественного питания. Проанализировано влияние онлайн - заказов, мобильных приложений, электронных меню и систем лояльности на повышение качества обслуживания и оптимизацию бизнес - процессов. Особое внимание уделено роли цифровых платформ в продвижении предприятий питания и взаимодействии с клиентами. Показано, что интеграция интернет - технологий способствует повышению эффективности работы и конкурентоспособности организаций общественного питания.

**Ключевые слова:** цифровизация, интернет - технологии, общественное питание, ресторанная индустрия.

**Alieva P. O.**
Senior Lecturer
Dagestan State
University of National Economy

# APPLICATION OF INTERNET TECHNOLOGIES IN THE CATERING INDUSTRY

**Abstract:** The paper examines modern Internet technologies and their application in the catering industry. The influence of online ordering, mobile applications, electronic menus, and loyalty systems on improving service quality and optimizing business processes is analyzed. Special attention is given to the role of digital platforms in promoting food service enterprises and interacting with customers. It is shown that the integration of Internet technologies contributes to increasing the efficiency and competitiveness of catering organizations.

**Keywords:** digitalization, Internet technologies, catering, restaurant industry.

Современные информационные технологии продолжают оставаться главным драйвером экономического роста и условием модернизации различных отраслей экономики. Многие государства предпринимают значительные усилия по развитию информационной инфраструктуры и увеличению доступности цифровых услуг для населения. Однако инфраструктура необходимое, но недостаточное условие формирования цифровой экономики. Не менее важную роль играет формирование экосистемы и культуры использования имеющихся технологий – то есть формирование «цифровых компетенций» пользователей сети: как граждан, так и органов государственной власти, бизнеса и НКО. И если с точки зрения «первичной» цифровизации, то есть, развития ИТ - инфраструктуры, Россия входит в число стран - лидеров по многим показателям, а уровень информатизации в крупных городах уже приблизился к своему пределу насыщения, то потенциал

«вторичной» цифровизации, касающейся фактического использования и применения цифровых технологий в повседневной жизни и бизнесе, раскрыт далеко не полностью.

Не последнюю роль играет использование информационной системы общественного заведения, которая позволила бы хранить информацию не в бумажном виде, а в электронном варианте на отведенном сервере. При многом прочем, через информационную систему посредством использования Интернета работник заведения может связаться с поставщиками для восполнения недостающих продуктов. Основное преимущество информационной системы заключается в обеспечении защиты данных от некорректных обновлений и несанкционированного доступа к коммерческой информации.

Цифровая революция в ресторанной индустрии начинает стремительно развиваться, и, чтобы двигаться в ногу с наукой, заведениям приходится непосредственно совмещать технологии и традиционный бизнес. Одним из таких примеров являются техно - кафе, идея которых заключается в том, чтобы соединить рестораны с различными технологическими решениями. ИТ - компании в настоящее время стремятся интегрировать свои продукты, так что рестораны могут управлять своими данными совместно с использованием новых развлекательных систем, которые предназначены для многопользовательского режима [5].

Технологии постоянно развиваются, поэтому цель заведений общественного питания не только в том, чтобы применять технологии, но постоянно обновлять их, клиенты привыкли к тому, чтобы их должны удивлять, и, следовательно, требуют инноваций. Например, пользователи ежегодно ожидают от Apple новую модель iPhone, которая сделает прошлогоднюю версию устаревшей, – и проводя параллель с ресторанным бизнесом, – клиенты жаждут, чтобы рестораны должны привносить в обслуживание новшества на регулярной основе.

Да, цифровые технологии в общепите применяют. Как минимум для исполнения требований законодательства. Взять те же системы автоматизации отчетности и сбора информации, регистрация в Честном знаке, например. Внедрение инноваций помогает:

- оптимизировать издержки (снизить объем списаний, контролировать спрос в реальном времени);
- упростить оформление заказов (неважно, в зале, навынос или доставку) и оплату;
- улучшить гостевой опыт и взаимодействие ресторана с клиентами – например, чат боты на базе искусственного интеллекта;
- собирать аналитику о клиентских предпочтениях, для разработки новых блюд, проведения акций и создания эффективных скидочных программ[7].

Самые рисковые рестораторы используют роботов для обслуживания посетителей, доставки заказов. Механический персонал вызывает у гостей бурю эмоций и желание посетить заведение снова.

Если раньше вершиной сервиса считались возможность бронирования столика, заказа еды по телефону, то сейчас почти у каждого ресторана появилось приложение. Мера не то, чтобы спланированная, скорее вынужденная, продиктованная непростыми условиями ковидных ограничений.

Многие кафе используют QR - коды для доступа к меню, оформлению доставки, оплаты и расчета скидок. Меняют устаревшее бумажное меню на электронное - решение, позволяющее клиентам самостоятельно изучить состав, калорийность блюд. Это упрощает

работу официантов, снижает расходы бизнеса на полиграфию. И дополнительно помогает анализировать спрос, адаптируя меню под реальные запросы посетителей.

Системы видеонаблюдения, в том числе за персоналом, позволяют в режиме реального времени оценивать качество, продуктивность работы кухни, зала. Например, камеры следят за выполнением санитарных норм, рации упрощают коммуникацию сотрудников друг с другом (актуально для многоуровневых заведений). В приложениях рассчитывают количество отработанных часов и составляют рабочее расписание.

В условиях российской действительности цифровизация сферы общественного питания развивается неравномерно, что связано как с масштабами страны, так и с различием технической оснащенности регионов. Однако в последние годы наблюдается существенный рост интереса предприятий общепита к интернет - технологиям, обусловленный как внутренними факторами (повышение конкуренции, рост операционных затрат, кадровый дефицит), так и внешними — ужесточением требований законодательства, распространением онлайн - торговли и изменением потребительских привычек [2].

Российский рынок общественного питания характеризуется высокой степенью зависимости от агрегаторов доставки, таких как «Яндекс Еда», «Delivery Club» и региональные сервисы. Для многих малых предприятий эти платформы стали ключевым инструментом привлечения клиентов, а их алгоритмы и механика продвижения напрямую влияют на выручку заведений. В отличие от ряда зарубежных рынков, где рестораны стремятся уйти от зависимости от агрегаторов, российские предприятия часто используют их как основной канал продаж, компенсируя технологическую нехватку собственных приложений и цифровых инструментов.

Отдельно стоит отметить стремительную цифровизацию расчётно - кассовой деятельности, вызванную обязательным переходом на онлайн - кассы и передачей данных в налоговые органы через ОФД. Для ресторанов это стало сильным стимулом к обновлению внутренней инфраструктуры, внедрению электронного документооборота и программных систем учёта. В результате многие предприятия, ранее не использовавшие цифровые сервисы, были вынуждены интегрировать кассовые аппараты с учётными системами, автоматизировать склад и бухгалтерию, что стало основой последующих цифровых преобразований.

Важную роль в российской специфике играет и законодательная система «Честный знак», требующая маркировки отдельных категорий товаров. Для ресторанов это означает обязательное использование специализированного ПО, сканеров, сервисов проверок и интеграции с государственными платформами. В отличие от зарубежных аналогов, российская система прослеживания товарооборота создала дополнительную нагрузку на бизнес, но одновременно сформировала единый цифровой контур, обеспечивающий прозрачность закупок и движение товаров внутри отрасли.

Нельзя не учитывать и кадровый аспект — российский рынок общепита испытывает острый дефицит квалифицированных сотрудников, особенно в регионах. Это стимулирует предприятия внедрять интернет - технологии, которые позволяют компенсировать нехватку персонала: электронные меню, автоматизированные линии раздачи, киоски самообслуживания, мобильные очереди и чат - боты для приёма заказов. Во многих российских сетях быстрого питания такие решения уже стали стандартом, поскольку позволяют обслуживать больше гостей силами меньшего количества сотрудников.

Отечественные компании активно развивают собственные цифровые экосистемы. Например, крупные федеральные сети внедряют личные кабинеты, программы лояльности, приложения с динамическим меню, автоматизированные системы повторного заказа и

интеграцию с банковскими сервисами. Всё это формирует в России уникальную модель цифровизации общепита, в которой государственные требования, рыночные тенденции и потребности бизнеса переплетаются в единый технологический процесс.

Особенно заметным фактором развития стала пандемия COVID - 19, которая ускорила цифровизацию минимум на пять лет. В этот период многие рестораны впервые внедрили онлайн - заказы, бесконтактную оплату, QR - меню, системы предзаказа и автоматическое распределение курьеров. Покупательское поведение россиян изменилось — пользователи привыкли к быстроте оформления заказа, прозрачности стоимости, точности времени доставки и удобству цифровых сервисов. Сейчас, когда кризисные ограничения сняты, цифровые инструменты не потеряли актуальности и стали повседневной нормой.

Важным направлением стала аналитика больших данных. Российские сети всё активнее используют данные о покупках, времени посещений, географии заказов, участии в акциях и программах лояльности. На основе этих данных формируются персонализированные предложения, прогнозируются продажи и оптимизируются закупки. Такие решения позволяют снижать списания, учитывать сезонность и точнее управлять ассортиментом — это особенно важно для российских регионов с различной логистикой и потребительскими привычками.

Кроме того, в России набирает популярность автоматизация взаимодействия с поставщиками: электронные каталоги, интеграции с торговыми площадками, автоматический контроль остатков, напоминания о сроках годности, а также мониторинг цен в реальном времени. Это позволяет предприятиям снижать закупочные расходы и повышать стабильность поставок — критически важный фактор в условиях нестабильности рынка.

Таким образом, российская специфика цифровизации общепита определяется совокупностью факторов: государственным регулированием, влиянием крупных цифровых платформ, региональной неоднородностью, высоким уровнем конкуренции и изменением потребительских привычек. Все эти особенности формируют уникальную модель развития, отличную от западных аналогов, и задают вектор дальнейшей модернизации отрасли.

Цифровая экономика, рассматриваемая российским правительством как приоритетное направление социально - экономического развития, предполагает не просто развитие ИТ - инфраструктуры, но и изменение повседневных практик как бизнеса, так и потребителей. Ресторанная индустрия, изначально не являясь высокотехнологичной отраслью, в настоящее время открывает перед собой революционный потенциал новых цифровых технологий, позволяющих автоматизировать рабочие процессы, значительно расширить качество и ассортимент услуг, повысить операционную эффективность [3].

Вывод: в настоящее время этот потенциал реализован лишь в незначительной мере. Информатизация ресторанного бизнеса, как в России, так и в мире, основана на сравнительно небольшом числе технических решений, затрагивающих обработку заказов, их интеграцию с управленческими системами организации, а также распространение маркетинговой информации в сети Интернет и социальных медиа. Перспективные направления дальнейшей цифровизации, нуждающиеся в отслеживании и принятии соответствующей стратегии, основаны на более сложных решениях, включая технологии интернета вещей, аналитики больших данных, робототехники, мобильных платежей и других мобильных технологий.

В краткосрочной перспективе, одним из наиболее перспективных инновационных решений для российских предприятий ресторанного бизнеса является разработка собственных мобильных приложений, интегрирующих наиболее востребованные для

клиентов функции и создающие условия для повышения лояльности потребителей и информированности маркетинговой политики.

**Библиографический список:**

1. Горбунов В. А., Ермакова Е. С. Цифровые технологии и их влияние на развитие индустрии общественного питания // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — № 12 - 1. — С. 45–48
2. Кузнецова Т. И. Проблемы и ограничения цифровизации предприятий общественного питания в современной экономике // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 8. — С. 119–125.
3. Минченко Л. В., Скоробогатов М. В. Цифровые экосистемы как направление развития предприятий общественного питания // Инновационный менеджмент и цифровая экономика. — 2022. — № 4. — С. 41–48.
4. Скоробогатов М. В., Минченко Л. В. Внедрение инструментов цифровизации в сфере общественного питания // Инновационный менеджмент и цифровая экономика. — 2023. — № 2. — С. 34–42.
5. Шишкин К. В. Использование интернет - платформ и цифровых технологий в индустрии общественного питания // Управленческое консультирование. — 2021. — № 3. — С. 73–80
6. Эседова Г. С. Состояние и перспективы развития цифровых технологий в сфере ресторанного бизнеса // International Research Journal. — 2021. — № 4 (106). — С. 141–145.

© Алиева П.О., 2026

**УДК 336.143.01**

**Буренкова Л.А.**
магистрант 2 курса,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева»,
Саранск, Россия
**Роднова К.В.**
магистрант 2 курса,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева»,
г. Саранск, РФ
**Научный руководитель: Семенова Н.Н.**
доктор экономических наук, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева»
г. Саранск, РФ

## МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

**Аннотация**

Данная тема исследования посвящена методическим подходам к оценке эффективности управления расходами регионального бюджета как важнейшему элементу повышения качества бюджетного управления и устойчивости социально-экономического развития региона. Рассматриваются анализ затрат и выгод, статистические модели, стоимостно-эффективный анализ и интегральные показатели результативности и экономичности

программных расходов. Подчеркивается необходимость выстроенной системы целей, задач и индикаторов для обеспечения объективной и прозрачной оценки использования бюджетных средств. Показано, что развитие методик позволяет выявлять неэффективные расходы, оптимизировать ассигнования и усилить ориентацию бюджета на достижение стратегических целей развития региона.

**Ключевые слова**

Экономика, региональные финансы, эффективность управления расходами, региональный бюджет, методические подходы, оценка бюджетной эффективности

**Burenkova L.A.**
2st - year master's student of National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
**Rodnova K.V.**
2st - year master's student of National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
**Scientific supervisor: Semenova N.N.,**
Doctor of Economic Sciences, National Research Mordovia State University
Saransk, Russia

## METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL BUDGET EXPENDITURE MANAGEMENT

**Annotation**

This research topic is devoted to methodological approaches to assessing the effectiveness of managing regional budget expenditures as an essential element of improving the quality of budget management and the sustainability of the region's socio - economic development. The article discusses cost - benefit analysis, statistical models, cost - effectiveness analysis, and integral indicators of the effectiveness and efficiency of program spending. It emphasizes the need for a well - structured system of goals, objectives, and indicators to ensure an objective and transparent assessment of the use of budget funds. The article shows that the development of these methods allows for the identification of inefficient spending, the optimization of allocations, and the strengthening of the budget's focus on achieving the strategic goals of regional development.

**Keywords**

Economics, regional finance, efficiency of expenditure management, regional budget, methodological approaches, assessment of budget efficiency

При оценке управления бюджетными расходами в регионе, встает вопрос об эффективности ее осуществления. Необходимо разграничивать такие понятия, как «эффект» и «эффективность». «Эффект» обычно относится к конкретным результатам или изменениям, которые происходят в результате осуществления определенной программы или проекта. В контексте управления бюджетными расходами региона, эффект может быть связан с конкретными социально - экономическими изменениями, например, улучшение качества образования, снижение уровня безработицы, улучшение инфраструктуры и другие показатели, которые являются результатом бюджетных инвестиций.

С другой стороны, «эффективность» оценивает, насколько успешно и эффективно были расходованы бюджетные средства для достижения конкретных целей и задач. Эффективность управления бюджетными расходами региона может измеряться по таким критериям, как использование ресурсов, уровень выполнения плановых показателей, соотношение затрат и достигнутых результатов, а также уровень удовлетворения потребностей населения и общества в целом.

Для оценки эффективности управления бюджетными расходами региона рассматривают как национальные, так и международные подходы. Важным источником информации о практике управления общественными финансами в различных странах являются инструменты мониторинга и оценки, применяемые международными организациями.

Независимой оценкой отдельных аспектов качества управления общественными финансами занимается Международное бюджетное партнерство, составляя рейтинги открытости бюджета и вовлеченности общественности в бюджетный процесс. Методика составления рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных устанавливает ориентиры передовой практики в отношении содержания и доступности бюджетных документов, а также использования отдельных инструментов общественного участия в бюджетном процессе. Идеологической основой для разработки методики является методология, используемая Международным бюджетным партнерством при расчете Индекса открытости бюджета для стран мира. При этом в методике учтены особенности бюджетного законодательства Российской Федерации и практика осуществления бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации. Ежегодно методика уточняется в целях дальнейшего развития, соответствующего передовым методам управления общественными финансами, повышения объективности и достоверности оценок, на основе опыта, полученного в ходе составления рейтинга в прошедшем периоде, а также с учетом достигнутых субъектами Российской Федерации результатов. Оценка уровня открытости бюджетных данных не преследует в качестве своей цели анализ соблюдения субъектами Российской Федерации требований бюджетного законодательства; в то же время она не противоречит этим требованиям.

Следующей организацией, занимающейся оценкой качества управления бюджетом государства, является Организация экономического сотрудничества и развития. Ею была разработана бюджетная реформа, которая включает в себя следующие направления:

– бюджетные правила, которые позволяют управлять бюджетами в рамках определенных фискальных лимитов;

– среднесрочное бюджетное планирование, устанавливающее период установления пределов расходов бюджета (в основном, варьируется от 3 до 5 лет), гибкость внесения изменений и периодичность внесения изменений;

– прозрачность бюджета подразумевает под собой ясность, полноту, надежность, своевременность и доступность отчетности по государственным финансам. В настоящее время широко распространен среди стран ОЭСР;

– финансовая отчетность, позволяющая проводить анализ бюджетных расходов, оценивать их эффективность, а также формировать более обоснованные бюджетные планы и стратегии;

– бюджетирование, ориентированное на результат, задачей которого является распределение бюджетных ресурсов в соответствии с ожидаемыми общественно

значимыми результатами деятельности получателей бюджетных средств. Оно получает все более широкое распространение, однако странам по - прежнему трудно эффективно использовать информацию о результатах исполнения бюджета при принятии дальнейших бюджетных решений;

– «зеленое» бюджетирование означает использование инструментов формирования бюджетной политики в качестве механизма по достижению экологических целей. Данный процесс включает в себя оценку воздействия бюджетной и фискальной политики на окружающую среду и нацелен на выполнение национальных и международных обязательств;

– гендерное бюджетирование позволяет решать проблемы неравенства через механизм бюджетного процесса;

– пересмотр государственных расходов;

– анализ и учет бюджетных рисков. Многие страны ОЭСР принимают меры по совершенствованию своей системы выявления, оценки и управления бюджетными рисками. Характер задач по управлению бюджетными рисками, которые в идеале должны включать выявление, оценку, мониторинг и смягчение рисков, а также институциональные обязанности по их реализации весьма существенно различаются;

– независимые фискальные институты, обеспечивающие независимую оценку фискальной политики, бюджетных процессов и финансового состояния государства, что способствует улучшению качества бюджетного планирования и контроля за исполнением бюджета. Они существуют во всех странах еврозоны. Их обязательное наличие закреплено в Договоре о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе.

Также с недавнего времени появилась концепция «бюджетирование по целям», которая предполагает использование инструментов и процедур в течение бюджетного цикла, которые приоритизируют расходы, направляемые на достижение целей более высокого уровня.

Рассматривая существующие национальные подходы и методы, а также практический опыт оценки управления бюджетными расходами в регионе, можно утверждать, что в современных условиях распространен подход, когда применяются интегральные показатели и критерии эффективности, воспроизводящие основные экономические или политические параметры деятельности.

Необходимость повышения эффективности функционирования системы управления государственными финансами, прозрачности бюджетной политики как на государственном уровне, так и региональном, рациональности и результативности бюджетных расходов актуализирует рассматриваемую проблему для России и ее субъектов на современном этапе развития.

Практическое внедрение методических подходов, направленных на оценку эффективности управления бюджетными расходами региона, в первую очередь, связано с проблемами определения взаимосвязи между расходами, результатами и социально - экономическим эффектом, полученными в результате использования бюджетных ресурсов [Игонина]. Следует отметить, что действующая в настоящее время информационная база, позволяющая решить указанную проблему, не совсем полная, а отчетность о результатах деятельности органов исполнительной власти, о достижении поставленных целей и задач, а также стоимости достигнутых результатов в большинстве субъектов РФ недоступны. Все

это ограничивает область и возможности проведения комплексного анализа эффективности управления бюджетными расходами в регионе.

Проанализируем те ключевые показатели, которые используются для оценки того, насколько эффективно расходуются бюджетные средства в рамках региональной экономики. Но перед этим следует внимательно изучить и понять ту модель управления региональными бюджетными ресурсами, которая в настоящее время применяется на практике. Эти модели можно разделить на две основные категории: первая из них предполагает акцент на результативности, вторая же больше ориентирована на анализ понесенных затрат. В таблице 1.4 представлена их детализированная сопоставительная характеристика. рисунок?

Таблица 1.4 – Сравнительный анализ моделей управления бюджетными расходами региона

| Критерии оценки модели | Название модели | |
|---|---|---|
| | Затратная модель (сметное финансирование) | Результативная модель |
| Объект управления | Объем выделенных бюджетных ассигнований согласно доведенным лимитам бюджетных обязательств | Достижение поставленных перед бюджетополучателями целей и задач в рамках реализуемой ими бюджетной программы |
| Определение объема бюджетных средств, необходимого для бюджетополучателей | Основные критерии оценки необходимого объема бюджетных ассигнований:<br>– проект сметы доходов и расходов по бюджетной деятельности;<br>– объем расходов прошлого периода;<br>– уровень инфляции | Объем бюджетных средств выделяется в соответствии с результатами, которые должны быть достигнуты (расчетной ценой единицы желаемого результата, который должен быть достигнут бюджетополучателем) |
| Оценка эффективности использования средств, выделенных бюджетополучателю из бюджета | Оценка соответствия произведенных затрат выделенным бюджетным ассигнованиям (соответствие фактических расходов смете доходов и расходов и проекту сметы доходов и расходов) | Оценка достигнутого результата в соответствии с планируемыми показателями |
| Критерии оценки модели | Название модели | |
| | Затратная модель (сметное финансирование) | Результативная модель |
| Объект финансового контроля | Соответствие утвержденной сметы доходов и расходов | Выполнение бюджетополучателем количественных и |

| | | |
|---|---|---|
| | бюджетного учреждения ее выполнению (выявление фактов нецелевого использования бюджетных средств) | качественных заданий, на реализацию которых были выделены бюджетные ассигнования |

Применение результативной модели управления бюджетными средствами региона предполагает контроль и управление результатами при установлении лишь верхних границ затрат (утверждении расхода денежных средств на единицу объема затрат). Получателям бюджетных средств устанавливаются количественные и качественные задания, для выполнения которых им выделяются лимиты бюджетных ассигнований. В рамках этих лимитов они могут оптимизировать свою деятельность, направив сэкономленные средства на собственные нужды. Тем самым устраняется противоречие интересов распорядителей бюджетных средств и бюджетополучателей, поскольку каждый из них стремится к максимальной эффективности использования ресурсов [Кот]. Результативная модель управления позволяет не только повысить ответственность за результат, но и стимулировать инновации и улучшения в процессах предоставления услуг. При этом, важно отметить, что такая система требует четкой отчетности и контроля за выполнением заданий, что в свою очередь способствует повышению прозрачности и подотчетности в использовании бюджетных средств.

Следовательно, для грамотного управления бюджетными расходами региона необходимо проводить оценку его эффективности. Под оценкой эффективности управления региональными расходами бюджета следует понимать систему действий, направленную на определение степени достижения действующей системой управления региональными бюджетами целей в интересах совершенствования управленческих решений в указанной сфере. Она включает в себя несколько этапов.

На первом, подготовительном этапе осуществляются следующие действия:

– формулируются цель и задачи оценки;

– осуществляется выбор объекта оценки и дается общая характеристика управления бюджетными расходами в регионе.

В процессе второго, аналитического этапа производятся следующие действия:

– рассчитываются значения показателей оценки результатов управления региональными бюджетами;

– определяется уровень эффективности управления региональными бюджетами по отдельным показателям.

Таким образом, можно сделать вывод, что для оценки эффективности управления бюджетными расходами региона рассматривают как национальные, так и международные подходы. Международной оценкой качества управления расходами занимаются МБП и ОЭСР. В национальной системе сначала изучаются модели управления расходами бюджета. Их применяется две: результативная и затратная. Однако, следует отметить, что для грамотного управления бюджетными средствами, необходимо проводить оценку его эффективности, которая включает в себя расчет нескольких показателей. Уже на

заключительном этапе предлагаются рекомендации по повышению эффективности расходов.

**Список использованной литературы:**

1. Игонина Л. Л. Современные проблемы и направления развития региональных финансов / Л. Л. Игонина. – Текст: электронный. // Глобальная трансформация и устойчивость экономики современной России: Сборник статей международной научно - практической конференции. – Москва, 2023. – С. 44–50. – URL: https: // www.elibrary.ru / item.asp?id=59858191&pff=1 (дата обращения: 01.05.2026).
2. Кот Е. М. Повышение эффективности бюджетных расходов с помощью финансового контроля: учеб. - метод. пособие / Е. М. Кот, А. В. Ручкин, О. А. Рущицкая, И. Ф. Пильникова. – Екатеринбург: Изд - во Уральского ГАУ, 2024. – 96 с. – ISBN 978 - 5 - 87203 - 498 - 8. – Текст: непосредственный.
3. Рассоха Е. В. Методические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов / Е. В. Рассоха. – Текст: электронный // РЭиУ. – 2024. – №3 (79). – С. 1–14. – URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / metodicheskie - podhody - k - otsenke - effektivnosti - byudzhetnyh - rashodov - 1 (дата обращения: 01.05.2026).

© Буренкова Л.А., Роднова К.В., 2026

**УДК 005.6:004.7**

**Звягин А.И., Телегин В.В.,**
Студенты 2 курса Факультета экономики и управления,
**Научный руководитель: Семенко И.Е.,**
канд. пед. наук, доцент
УрГУПС,
г. Екатеринбург, РФ

## РОЛЬ СТАНДАРТИЗАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ЦИФРОВЫХ УСЛУГ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ

**Аннотация**:
В статье рассматривается роль стандартизации как инструмента управления качеством в сфере цифровых услуг. Выявлена взаимосвязь между стандартами ISO 9000, информационными технологиями и экономическими механизмами обеспечения качества. Показана междисциплинарная природа данной проблематики на пересечении менеджмента, IT и экономики.

**Ключевые слова:**
стандартизация, управление качеством, цифровые услуги, ISO 9001, менеджмент качества, междисциплинарность, цифровая экономика

В условиях стремительной цифровизации экономики вопросы обеспечения качества цифровых услуг приобретают особую актуальность. Цифровые сервисы охватывают всё

более широкий спектр отраслей — от финансового сектора и недвижимости до образования и государственного управления. При этом традиционные подходы к управлению качеством, сформировавшиеся в эпоху промышленного производства, не всегда применимы к нематериальным и динамичным цифровым продуктам. Именно здесь стандартизация выступает как связующее звено между различными научными дисциплинами, позволяя выработать единые критерии оценки и управления качеством.

Основная задача исследовать роль стандартизации в системе управления качеством цифровых услуг с позиции междисциплинарного подхода, объединяющего менеджмент, информационные технологии и экономическую науку.

Стандартизация представляет собой деятельность по установлению норм, правил и характеристик в целях обеспечения оптимального уровня упорядоченности в определённой области. В сфере управления качеством ключевую роль играет семейство стандартов ISO 9000, которое определяет принципы построения системы менеджмента качества (СМК). Стандарт ISO 9001 устанавливает требования к СМК организаций, ориентированных на удовлетворение потребностей потребителей и постоянное улучшение процессов [1].

Применительно к цифровым услугам стандартизация выполняет несколько ключевых функций: унификацию процессов разработки и предоставления сервисов, установление метрик качества (доступность, надёжность, скорость отклика), а также формирование доверия со стороны потребителей и партнёров. Стандарт ISO / IEC 20000 регламентирует управление IT - услугами, закладывая основу для оценки их качества [2].

Управление качеством цифровых услуг невозможно рассматривать в рамках одной научной дисциплины. Менеджмент качества обеспечивает процессный подход и инструменты контроля; информационные технологии — техническую реализацию стандартов и автоматизацию мониторинга; экономическая наука — оценку эффективности внедрения стандартов и их влияния на конкурентоспособность компании.

Применение методологии Agile в сочетании с принципами TQM (Total Quality Management) позволяет адаптировать классические стандарты качества к гибким процессам разработки цифровых продуктов. Экономический анализ затрат на качество (Cost of Quality) помогает обосновать инвестиции в стандартизацию с точки зрения снижения издержек на устранение дефектов. Именно на пересечении менеджмента, IT и экономики возникают наиболее перспективные решения в области управления качеством[3].

Внедрение стандартов качества в сфере цифровых услуг даёт организациям ряд практических преимуществ. Во - первых, стандартизированные процессы снижают операционные риски и уменьшают вероятность сбоев. Во - вторых, наличие сертификата ISO 9001 повышает доверие потребителей и облегчает выход на новые рынки. В - третьих, стандартизация создаёт основу для непрерывного улучшения по циклу PDCA (Plan - Do - Check - Act), что особенно актуально в динамичной цифровой среде [4].

На уровне национальной экономики развитие стандартизации в IT - секторе способствует формированию инновационной экосистемы, повышению производительности труда и росту цифровой конкурентоспособности страны.

Таким образом, стандартизация является важнейшим инструментом управления качеством цифровых услуг, органично объединяющим достижения менеджмента, информационных технологий и экономики. Дальнейшие исследования в этой области

перспективны в части адаптации международных стандартов к специфике российского рынка цифровых услуг.

**Список использованной литературы:**

1. Крылова Г.Д. Основы стандартизации, сертификации, метрологии: учебник. – М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2019. – 711 с.

2. Кесарева А.В., Лихачева С.А. Проблема выбора модели корпоративной социальной ответственности в разных странах / Науч. рук. Семенко И.Е. // ЭКОНОМОН: Всероссийский сборник научных трудов. – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова - Тян - Шанского, 2026. – С. 12–15. EDN: JBRYRH.

3. ISO / IEC 20000 - 1:2018. Информационные технологии. Управление услугами. – М.: Стандартинформ, 2018.

4. Елиферов В.Г., Репин В.В. Бизнес - процессы: регламентация и управление: учебник. – М.: ИНФРА - М, 2020. – 319 с.

© Звягин А.И., Телегин В.В., 2026

**УДК 338.462**

**Мараховский С.В.**
студент 4 курса группы П - ЭКБ - с - о - 221,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ,
г.Пятигорск, РФ
**Фетисова Е.В.**
ассистент кафедры МЭиТД,
Пятигорский институт (филиал) СКФУ,
г.Пятигорск, РФ

## ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ И УСТОЙЧИВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТОЧКИ СОПРЯЖЕНИЯ В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

**Аннотация**

Статья посвящена исследованию актуальной проблемы неустойчивого баланса между экономикой впечатлений и устойчивым потреблением в сфере туризма в условиях роста спроса на нематериальные продукты в виде опыта и возрастающей нагрузки на ресурсы. Целью исследования является выявление противоречий и точек сопряжения двух концепций. Методологической основой выступают анализ статистических данных, оценка процесса трансформации потребительского спроса и связанных с ним расходов. Результат исследования – противоречия носят созависимый характер – рост спроса на впечатления влияет на усиление нагрузки на инфраструктуру территорий его удовлетворения, но в то же время приводит к внедрению новых более экологичных форматов. Устойчивое потребление становится новым элементом туристической модели бизнеса, где

экономическая эффективность, экологичность и ценность впечатлений взаимодополняют друг друга.

**Ключевые слова**

Экономика впечатлений, устойчивое потребление, туристические услуги, креативная экономика, событийный туризм, гастрономический туризм, рекреационная нагрузка.

Современная креативная экономика и экономика сферы услуг характеризуются переходом от традиционных материально ориентированных моделей потребления к новым нематериальным формам создания стоимости. Данная трансформация рынка обусловлена структурным изменением потребностей потребителей: все большую значимость приобретают не столько материальные блага, а сколько впечатления или же эмоции с индивидуальным опытом, которые современный потребитель желает заполучить.

Рассмотрим самую адаптивную к текущим рыночным изменениям нишу. Туризм является и всегда выступал одной из наиболее динамично развивающихся отраслей, где все вышеперечисленные трансформации проявлялись наиболее ярко. В первую очередь связано это с тем, что туристический бизнес изначально придерживался курса удовлетворения именно нематериальных потребностей потребителей – познание, отдых, саморазвития и непосредственно получение новых уникальных впечатлений. В условиях роста уровня глобализации, развития транспортной инфраструктуры и цифровизации туристическое направление становится не просто сервисом, а комплексным продуктом, включающим эмоциональные, культурные и социальные компоненты.

Анализ статистических данных свидетельствует о положительной динамике развития туристической отрасли, несмотря на внешние экономические и геополитические вызовы. В России доля туризма в ВВП достигла около 3,1 % в 2025 году [1], что отражает постепенное усиление роли отрасли в национальной экономике. Количество внутренних поездок оценивается примерно в 94 млн, а общий туристический поток превышает 160 млн поездок [1,2], объем расходов туристов составляет порядка 1,83 трлн рублей, что подчеркивает значимость отрасли как источника доходов и мультипликативного эффекта для смежных сфер экономики, включая транспорт, гостиничный бизнес, общественное питание и культурные индустрии [2]. При этом в 2024 году количество поездок выросло примерно на 10 %, достигнув 119 млн [3], что свидетельствует о восстановлении и дальнейшем росте туристического спроса.

Стремительный рост туристической активность тесно связан не только с ростом уровня глобализации в целом, но также и с развитием экономики впечатлений, которая трансформирует саму природу того, что туристическая сфера услуг в состоянии предложить своим клиентам. В рамках данной концепции базовый набор услуг (прибытие, проживание и питание) уступает место уникальному подобранному под конкретного потребителя опыту. Более 60 % туристов отдают предпочтение новым впечатлениям, что в свою очередь стимулирует развитие событийного, который ежегодно становится драйвером регионального развития в периоды низкого спроса, гастрономического (прирост на 12 - 15 % в год) и других видов туризма [4].

Экономика впечатлений способствует увеличению потребительских расходов за счет повышения ценности нематериальной составляющей продукта. Средний чек в туристической сфере достигает 11 500 рублей и демонстрирует рост выше инфляции [2].

При этом структура расходов также меняется: увеличивается доля затрат на экскурсионные программы, развлечения и дополнительные услуги.

Для наглядного представления влияния экономики впечатлений на туристическую отрасль можно выделить ключевые показатели (таблица 1).

Таблица 1 — Влияние экономики впечатлений на развитие туристических услуг

| Показатель | Значение | Тенденция |
|---|---|---|
| Доля туристов, ориентированных на впечатления | Более 60 % | Устойчивый рост |
| Средний чек туриста | 11500 руб. | Рост выше инфляции |
| Рост цен на размещение | 10 - 17 % | Ежегодное увеличение |
| Рост транспортных расходов | До 20 % | Ускоренный рост |
| Доля расходов на досуг и впечатления | До 30 - 40 % от бюджета поездки | Увеличение |

Источник: разработано авторами по [1,2]

Данные показатели свидетельствуют о том, что впечатления становятся ключевым фактором формирования добавленной стоимости в отрасли, а также основным элементом конкурентной борьбы между туристическими направлениями и компаниями.

Однако несмотря на стремительное развитие экономики впечатлений, все чаще данная сфера начинает сталкиваться с рядом противоречий, связанных с концепцией устойчивого потребления. Увеличение туристического потока приводит к росту нагрузки на ограниченные запасы природных ресурсов, на инфраструктуру и локальные сообщества.

Особую проблему представляет концентрация туристических потоков в ограниченном числе регионов. До 50 % туристов выбирает наиболее известные направления, что приводит к перегрузке недостаточно подготовленной инфраструктуры, росту цен на жилье и услуги даже для местного населения, особенно в сезоны повышенного трафика людей. В этих условиях устойчивое потребление предполагает рационализацию туристической активности, перераспределение потоков и развитие альтернативных маршрутов, включая малые города и сельские территории.

Дополнительным стимулом развития ранее не популярных направлений является повсеместная стагнация традиционных точек фокуса потребительских интересов и перестройка сознания и финансовых, и территориальных возможностей национального покупателя. На примере российского рынка туристических услуг за последние 3 года даже обыватель может заметить резкий рост сферы внутреннего туризма, связанный с ростом количества невыездных граждан. И факт наличия запрета на выезд у такого потребителя не отбирает у него желание заполучить действительно незабываемый опыт путешествия и новых личных открытий [1].

Несмотря на наличие противоречий, между экономикой впечатлений и устойчивым потреблением формируются точки взаимодействия:

во - первых, устойчивость становится частью потребительской ценности. Современные туристы все чаще выбирают экологически ответственные форматы отдыха, включая экотуризм, проживание в экологичных средствах размещения, использование локальных продуктов и участие в культурных практиках. уникального и осмысленного опыта; во -

вторых, происходит переход от количественного к качественному росту. Развитие креативной экономики способствует созданию туристических продуктов с высокой интеллектуальной и культурной составляющей: образовательные туры, мастер - классы, этнографические программы. Это позволяет снизить нагрузку на природные ресурсы при сохранении высокой экономической отдачи, так как добавленная стоимость формируется за счет содержания, а не масштабов потребления; в - третьих, цифровизация усиливает возможности интеграции данных подходов. Использование цифровых платформ, систем бронирования, анализа больших данных и навигационных сервисов позволяет управлять туристическими потоками, прогнозировать спрос и оптимизировать маршруты;

Дополнительным фактором является изменение потребительского поведения. Современные туристы все чаще ориентируются на осознанное потребление: сокращают частоту поездок, но увеличивают их продолжительность и насыщенность, выбирают экологичные виды транспорта и поддерживают локальный бизнес. Доля туристов, учитывающих экологические факторы при планировании поездки, по различным оценкам достигает 40–50 % и продолжает расти.

Таким образом, наличие противоречий между экономикой впечатлений и устойчивым потреблением носят взаимосвязанный характер, где с одной стороны - рост спроса на впечатления выступает в роли стимула роста числа туристических потоков, расширения инфраструктуры и т.д., что в свою очередь приводит к увеличению нагрузки на природные ресурсы, тем самым увеличивая риски снижения устойчивости туристических территорий. С другой стороны – именно такой спрос формирует условия, необходимые для внедрения инновационных и устойчивых практик по причине того, что современный потребитель все чаще акцентирует внимание на экологичности, аутентичности и социальной ответственности. В результате устойчивые решения постепенно интегрируются в туристическую сферу услуг и начинают восприниматься не с точки зрения ограничений, а в качестве элемента дополнительной ценности и конкурентного преимущества.

**Список использованной литературы**

1. Российский туризм – 2025: экономика роста и новые горизонты // Reg - inet: [сайт]. — 2026. — URL: https: // reg - inet.ru / news / 510388 / (дата обращения: 27.04.2026).

2. СберАналитика: статистика внутреннего туризма // Коммерсантъ: [сайт]. — 2025. — URL: https: // www.kommersant.ru / doc / 8313841 (дата обращения: 27.04.2026).

3. Александрова А. Ю. Современные тенденции развития международного туризма // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2023. — № 4. — С. 95–110. — URL: https: // economics.mgpu.ru / wp - content / uploads / sites / 3 / 2024 / 04 / vestnik - ekonomika - 2023 - 4 - 38.pdf (дата обращения: 27.04.2026).

4. Пайн Б. Дж., Гилмор Дж. Х. Экономика впечатлений: работа — это театр, а каждый бизнес — сцена. — Москва: Вильямс, 2021. — 304 с. — URL: https: // royallib.com / read / payn _ dgozef / ekonomika _ vpechatleniy _ rabota _ _ eto _ teatr _ a _ kagdiy _ biznes _ _ stsena.html#0 (дата обращения: 27.04.2026).

5. Кружалин В. И. География туризма: учебник. — Москва: КНОРУС, 2022. — 256 с. — URL: https: // elib.fa.ru / ebook / geography _ tourism.pdf / info (дата обращения: 27.04.2026).

© Мараховский С.В., Фетисова Е.В., 2026

**УДК 658.83**

**Пермяков Д.А.**
Студент 3 курса факультета корпоративной экономики и предпринимательства
**Научный руководитель: Шадрина Л.Ю.**
канд. социол. наук, доцент
НГУЭУ,
г. Новосибирск, РФ

# ОСОБЕННОСТИ МЕТОДА ГЛУБИННОЕ ИНТЕРВЬЮ В МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

**Аннотация:**
В статье рассмотрены теоретические подходы к определению метода глубинного интервью, его преимущества и недостатки, а также сферы применения в маркетинговых исследованиях. На основе сравнительного анализа позиций ведущих исследователей выделены ключевые характеристики метода. Особое внимание уделено практическим аспектам проведения глубинных интервью, включая этапы взаимодействия с респондентом и структуру вопросов. Обоснована роль глубинного интервью как базового этапа качественного анализа, предшествующего количественным опросам.

**Ключевые слова:**
Глубинное интервью, маркетинговые исследования, качественные методы, потребительское поведение, мотивация потребителей.

**Permyakov D.A.**
3rd year student at the Faculty of Corporate Economics and Entrepreneurship
**Scientific supervisor: Shadrina L.Y.**
PhD. Social Sciences, Associate Professor
NSUEM,
Novosibirsk, Russian Federation

# FEATURES OF THE IN - DEPTH INTERVIEW METHOD IN MARKETING RESEARCH

**Abstract.**
This article examines the theoretical approaches to defining the in - depth interview method, its advantages and disadvantages, as well as its applications in marketing research. Based on a comparative analysis of leading researchers' positions, key characteristics of the method are highlighted. Special attention is given to the practical aspects of conducting in - depth interviews, including the stages of respondent interaction and question structuring. The role of in - depth interviews as a fundamental stage of qualitative analysis, which precedes quantitative surveys, is justified.

**Keywords:**
In - depth interview, marketing research, qualitative methods, consumer behavior, consumer motivation.

Эмпирические исследования выступают фундаментом для принятия стратегических решений в маркетинге. Получение данных о поведении, предпочтениях и глубинных потребностях потребителей позволяет компании корректировать рыночное позиционирование, разрабатывать рекламные кампании, формировать PR-стратегию и решать комплекс смежных задач. Как правило, грамотно организованное эмпирическое исследование ведёт к оптимизации бизнес - процессов и укреплению экономического положения организации. В арсенале маркетолога - исследователя особое место занимают качественные методы, среди которых метод глубинного интервью заслуживает детального рассмотрения, поскольку позволяет проникнуть в мотивационное ядро потребительского выбора.

Первоочередной задачей при изучении теоретического аспекта становится уточнение понятийного аппарата.

Глубинное интервью – метод качественного опроса, предполагающий индивидуальную беседу интервьюера с респондентом, направленную на выявление скрытых мотивов, установок и представлений. Чернышева А.М. и Якубова Т.Н. определяют его как «личную беседу интервьюера с респондентом, предполагающую сочетание основных вопросов с уточняющими, которые предполагают подробный ответ» [4, с. 128]. Приведённая формулировка, однако, не лишена стилистической неопределённости, что создаёт риск двоякого толкования.

С.Г. Божук, проанализировав ряд дефиниций, предложила более строгое определение: «Глубинное интервью – метод опроса в качественном исследовании, предполагающий индивидуальное собеседование интервьюера с респондентом по определённой теме при свободной или направленной формулировке вопросов» [1, с. 217]. В данной трактовке акцентирована принадлежность метода к качественной парадигме и вариативность степени формализации беседы.

Сопоставив позиции учёных, мы считаем наиболее удачной формулировку С.Г. Божук, поскольку она чётко фиксирует сущностные признаки метода без избыточной описательности.

Неотъемлемой характеристикой любого исследовательского инструмента является баланс его сильных и слабых сторон. А.М. Чернышева и Т.Н. Якубова выделяют следующие достоинства: отсутствие давления со стороны других участников, возможность получения глубокой информации о мотивации, совместимость с проективными методиками и визуальными материалами, доступ к особым категориям респондентов. К недостаткам авторы относят сложность рекрутинга респондентов, сильное влияние личности интервьюера, трудоёмкость обработки и интерпретации данных, а также невозможность охвата больших выборок [4, с. 157].

С.Г. Божук расширяет перечень, отмечая такие преимущества, как возможность свободного высказывания для респондентов, чувствительных к групповому обсуждению, контроль полноты информации и адаптивность техники интервью к конкретной ситуации. В числе недостатков указаны высокая трудоёмкость подготовки квалифицированного интервьюера, риск субъективного влияния на качество данных, значительные временные и финансовые затраты, а также ограничения в использовании демонстрационного материала [1, с. 222].

Наиболее развёрнутый анализ преимуществ и недостатков представлен в работе А.П. Карасева. Учёный подчёркивает, что опытный интервьюер способен составить более точную картину истинного отношения респондента к исследуемой проблеме; глубинное интервью помещает исследователя в мир потребителя, открывая доступ к неоднозначной, новой информации; появляется возможность разобраться в поведении на индивидуальном

уровне и обеспечить более серьёзное отношение респондента к опросу. Среди недостатков автор отмечает обязательное участие высококвалифицированных специалистов, что повышает стоимость исследования, большие временные затраты, трудности в обеспечении сотрудничества респондентов и риск систематических ошибок вследствие недостаточной формализации [2, с. 89].

Таким образом, позиции трёх авторов в целом сходны, однако подход А.П. Карасева отличается большей аналитической глубиной: каждое достоинство и недостаток сопровождается объяснением их природы.

Рассмотренные теоретические положения получают конкретизацию в практических рекомендациях по организации глубинного интервью. О.В. Домакур и Б.Х. Мамуров указывают, что глубинное интервью служит основой для последующего количественного анкетирования, позволяя выявить тонкие нюансы отношения и восприятия потребителей, которые невозможно уловить в стандартизированных опросах [3, с. 257]. Авторы предлагают следующую последовательность этапов интервью: знакомство, выяснение контекста жизни респондента, опрос по теме, анализ прошлого опыта, изучение восприятия конкурентов, оценка знания и восприятия бренда, выявление проблем и перспектив, завершение беседы с выражением благодарности.

На этапе знакомства интервьюеру следует представиться, объяснить цель беседы, обозначить продолжительность и запросить согласие на видеозапись. Подобная открытость демонстрирует уважение к респонденту и минимизирует вероятность нежелательных реакций.

Выяснение контекста жизни предполагает получение информации о возрасте, роде занятий, образовании, материальном положении, составе семьи, увлечениях, жизненных целях. Эти данные формируют профиль потребителя и служат основой для интерпретации последующих ответов.

Основной блок вопросов направлен на определение отношения респондента к товарной категории и особенностей совершения покупки. Рекомендуется выяснить, пользуется ли респондент продуктом, что побудило его к первому использованию, какова частота потребления и от чего она зависит, в какой ценовой категории совершаются покупки, кто в семье принимает решение о приобретении и кто фактически пользуется товаром.

Блок о прошлом опыте позволяет реконструировать процесс выбора и покупки, определить факторы, влияющие на решение, и роль бренда в этом процессе. Вопросы о конкурентах помогают оценить сильные и слабые стороны альтернативных предложений и выявить направления для улучшения собственного продукта.

Блок о восприятии бренда призван выяснить историю знакомства респондента с маркой, причины первого и повторных приобретений, ассоциативный ряд, преимущества и недостатки бренда в глазах потребителя, а также условия, при которых он мог бы вернуться к использованию продукции.

Завершающий блок вопросов о перспективах помогает сформулировать идеальное представление о продукте и бренде.

Приведённая структура вопросов демонстрирует, что глубинное интервью выступает не просто методом сбора данных, а инструментом прояснения исследовательской гипотезы перед запуском масштабных количественных опросов. Как отмечают О.В. Домакур и Б.Х. Мамуров, анкетирование широкого круга потребителей следует проводить именно на основе выявленных в ходе глубинных интервью нюансов восприятия, что повышает релевантность вопросов и качество итоговых данных [3, с. 258].

Подводя итоги, можно утверждать, что метод глубинного интервью занимает уникальную нишу в системе маркетинговых исследований. Анализ теоретических

источников показал, что, несмотря на различия в акцентах, исследователи едины в признании ценности метода для изучения глубинных мотивов потребительского поведения. К преимуществам метода относятся возможность получения детализированной информации, отсутствие группового давления и адаптивность процедуры. Ключевые ограничения связаны с высокой ресурсоёмкостью и зависимостью результатов от квалификации интервьюера.

Практические рекомендации, представленные в работе О.В. Домакур и Б.Х. Мамурова, конкретизируют технологию проведения глубинного интервью и подчёркивают его роль как фундамента для последующего количественного этапа исследования. В контексте изучения удовлетворённости товарами метод позволяет опросить респондентов в комфортной, доверительной обстановке, выявить скрытые мотивы и предпочтения, в том числе у труднодоступных категорий – экспертов, публичных лиц, закрытых в общении людей.

**Список использованной литературы:**

1. Божук С.Г. Маркетинговые исследования: учебник. – М.: Юрайт, 2024. –304 с.

2. Домакур О.В., Мамуров Б.Х. Глубинное интервью как основа маркетингового исследования // Бизнес. Образование. Экономика: сборник статей Международной научно - практической конференции (Минск, 07–08 апреля 2022 года). – Минск: «Институт бизнеса Белорусского государственного университета». – 2022. – С. 257 - 260.

3. Карасев А.П. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ: учебник. – М.: Юрайт, 2024. – 315 с.

4. Чернышева А.М., Якубова Т.Н. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ: учебник. – М.: Юрайт, – 2024. – 447 с.

© Пермяков Д.А., 2026

**УДК: 005**

**Эльдерра Г. Х.**
Аспирант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет „Синергия“», г. Москва

## ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ РИСК - МЕНЕДЖМЕНТА ДЛЯ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ПРОЕКТА

**Актуальность** исследования продиктована стремительной динамикой современного делового ландшафта. Мир, в котором экономические колебания, трансформация рыночных механизмов и технологический прогресс стали нормой, порождает принципиально новые вызовы для проектной деятельности. Нестабильность внешней среды превращает любой проект в сложную систему с множеством неизвестных — а значит, многократно повышает уровень сопутствующих рисков. В этих условиях критически важно располагать надёжным арсеналом инструментов, способных не просто фиксировать угрозы, но и эффективно ими управлять.

**Цель работы** заключается в комплексном изучении существующих механизмов риск-менеджмента и их модернизации с целью повышения результативности проектного управления. Задача состоит не только в анализе текущих практик, но и в поиске инновационных решений, адаптированных к реалиям быстро меняющейся бизнес-среды.

**Методологическая база** исследования опирается на комбинацию взаимодополняющих подходов:

Систематизация научных источников — углублённый разбор академических публикаций и отраслевых исследований для выявления ключевых трендов, пробелов и актуальных проблем в сфере управления рисками.

Сравнительная оценка инструментов риск-менеджмента — сопоставление различных методик и технологий с акцентом на их сильные и слабые стороны, а также специфику применения в разных типах проектов.

Экспертный опрос — сбор и анализ мнений профессионалов в области проектного управления и риск-менеджмента для понимания перспектив развития отрасли и выявления наиболее востребованных решений.

Статистическая обработка данных — количественный анализ кейсов внедрения инструментов риск-менеджмента, позволяющий выявить закономерности и оценить их реальную эффективность на практике. Процессное моделирование — создание цифровых и концептуальных моделей управления проектами с интеграцией различных риск-инструментов для тестирования их работоспособности в условиях, приближённых к реальным.

**Итоговые выводы** исследования подчёркивают, что в современной бизнес-реальности риск-менеджмент перестал быть вспомогательной функцией — он превратился в стратегический элемент управления организацией. Его ценность заключается не только в минимизации ущерба от неблагоприятных событий, но и в создании условий для устойчивого развития: гибкости реагирования на изменения, адаптации к новым вызовам и поддержания экономической эффективности даже в турбулентных условиях.

Эффективная система управления рисками даёт компании ряд конкурентных преимуществ: раннее обнаружение потенциальных угроз; предотвращение критических отклонений от плановых показателей; оптимизацию распределения ресурсов; повышение качества управленческих решений; достижение целей с максимально возможным уровнем предсказуемости. Таким образом, совершенствование риск-менеджмента следует рассматривать как один из ключевых приоритетов для организаций, нацеленных на долгосрочную стабильность, рост конкурентоспособности и повышение общей эффективности бизнес-процессов.

**Ключевые слова:** риск-менеджмент; управление проектами; неопределённость; бизнес-среда; эффективность управления; устойчивость организации; конкурентоспособность.

В условиях стремительно меняющейся бизнес-среды проектная деятельность всё чаще напоминает навигацию в условиях густого тумана: цели видны лишь фрагментарно, а на пути то и дело возникают неожиданные препятствия. В этих обстоятельствах традиционные подходы к управлению уже не справляются — на первый план выходит грамотная работа с рисками, а точнее, продуманный выбор и применение инструментов риск-менеджмента.

Оценка их эффективности представляет собой не формальную проверку «работает или нет», а комплексный анализ того, насколько точно инструмент выявляет скрытые угрозы до

их актуализации, даёт реалистичную картину вероятности и масштаба ущерба, предлагает действенные сценарии минимизации или нейтрализации риска, органично вписывается в общий цикл управления проектом без излишней бюрократизации и адаптируется к изменениям внешней и внутренней среды.

Для объективной оценки целесообразно применять многоуровневую систему критериев, объединяющую количественные, качественные и операционные показатели. С одной стороны, важны измеримые результаты: снижение частоты возникновения типовых рисков после внедрения инструмента, сокращение среднего размера ущерба по зафиксированным инцидентам, экономия времени на реагирование за счёт автоматизации процессов и соотношение затрат на внедрение к полученному эффекту — так называемый ROI риск-менеджмента. С другой стороны, нельзя игнорировать качественные изменения: повышение прозрачности риск-ландшафта проекта для команды и стейкхолдеров, рост вовлечённости участников в проактивное управление угрозами, улучшение коммуникации между подразделениями благодаря единому языку описания рисков, а также формирование культуры осознанного отношения к неопределённости.

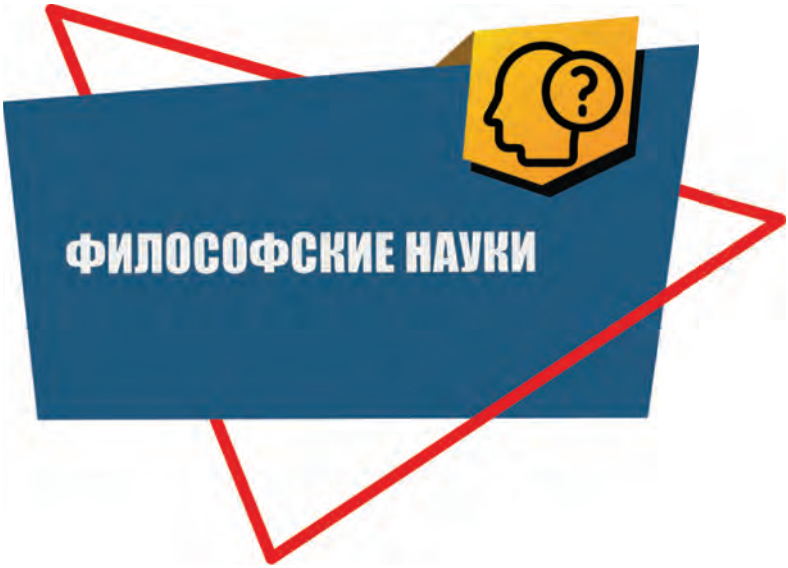
Не менее значимы и операционные аспекты: скорость идентификации новых рисков, время, необходимое для актуализации реестра рисков, количество успешно предотвращённых угроз за отчётный период, а также доля рисков, переведённых из категории «критических» в «контролируемые».

Практический опыт показывает, что наибольшую результативность демонстрируют те инструменты риск-менеджмента, которые не просто фиксируют угрозы, а органично встраиваются в жизненный цикл проекта как естественный элемент планирования и исполнения. К примеру, интеграция риск-анализа на этапах инициации и планирования способна снизить вероятность неожиданных проблем на стадии реализации на 30–40 %, а применение цифровых дашбордов для мониторинга рисков ускоряет реакцию команды в 2–3 раза, позволяя оперативно корректировать курс без потери темпа.

## СПИСОК ИСИОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ


1. Бурков, В. Н. Механизмы управления проектами и программами в активных системах / В. Н. Бурков, Д. А. Новиков. — Москва: ИПУ РАН, 2009. — 392 с.
2. Вентцель, Е. С. Теория вероятностей и ее инженерные приложения / Е. С. Вентцель, Л. А. Овчаров. — Москва: КНОРУС, 2013. — 496 с.
3. Воропаев, В. И. Управление проектами в России / В. И. Воропаев. — Москва: Аланс, 1995. — 225 с.
4. Гранатуров, В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения / В. М. Гранатуров. — Москва: Дело и Сервис, 2002. — 160 с.
5. Ильин, В. В. Управление проектами: системный подход / В. В. Ильин. — Москва: Омега - Л, 2013. — 264 с.
6. Качалов, Р. М. Управление хозяйственным риском / Р. М. Качалов. — Москва: Наука, 2002. — 192 с.
7. Кендюхов, О. В. Риск - менеджмент: теория и практика / О. В. Кендюхов. — Москва: КноРус, 2019. — 360 с.


© Эльдерра Г. Х., 2026


ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

**УДК 1:61**

**Беришвили М. В.**
Студентка 202 группы стоматологического факультета
Научный руководитель: Муравьева М. Е.
кандидат философских наук

# «НОРМА КАК ТИРАНИЯ СТАТИСТИКИ: ФИЛОСОФСКО - МЕДИЦИНСКИЙ АНАЛИЗ»

**Аннотация**

Статья посвящена критическому анализу понятия статистической нормы в современной медицине. На основе идей Ж. Кангийема и М. Фуко показано, как среднестатистическое значение незаметно превращается в нормативное предписание, подменяя индивидуальную норму пациента усреднённым показателем популяции. Анализируются механизмы возникновения статистической нормы, её применение в клинической практике, а также плюсы и минусы данного подхода. Делается вывод о необходимости дополнить статистические критерии клиническим мышлением, ориентированным на конкретного пациента.

**Ключевые слова:** норма, статистика, медицина, философия медицины, Кангийем, Фуко, биоэтика.

**Введение**

Современная медицина немыслима без понятия «норма». Нормальное артериальное давление, нормальный уровень глюкозы, нормальный индекс массы тела — эти цифры определяют, здоров человек или болен. Однако мало кто задаётся вопросом: откуда берутся эти нормы и что они на самом деле означают?

Чаще всего за норму принимается статистическое среднее — значение, полученное путём усреднения показателей большой группы людей. Но если норма — это просто среднее арифметическое, то возникает парадокс: человек с идеальным самочувствием, но отклоняющимся от среднего показателем автоматически оказывается «больным», а тот, кто вписывается в статистические коридоры, но страдает — «здоровым» [3, с. 47].

Актуальность темы обусловлена растущей стандартизацией медицины, внедрением клинических рекомендаций, основанных на статистических данных, и одновременно — ростом недовольства пациентов, чьи жалобы игнорируются из - за «нормальных» анализов.

Цель статьи — показать философские и исторические корни понятия статистической нормы, выявить механизмы её превращения в долженствование и обсудить последствия для врачебной практики.

**История понятия «норма» в медицине**

Долгое время медицина не знала статистических норм. Врач судил о здоровье пациента по его самочувствию, а не по таблицам. Понятие «нормальный» означало «типичный для данного человека», а не «соответствующий среднему». Перелом произошёл в XIX веке.

Бельгийский статистик Адольф Кетле, изучая массовые данные (рост, вес, смертность), открыл, что человеческие параметры подчиняются закону нормального распределения. Он ввёл понятие «средний человек» — воображаемое существо, воплощающее все средние

показатели. Отклонение от среднего Кетле объявил патологией. Позже французский физиолог Клод Бернар перенёс эту логику в медицину, утверждая, что физиологические константы должны устанавливаться статистически. Так родилась лабораторная диагностика с её референсными интервалами [2, с. 89 - 92].

Однако главный философский анализ этой проблемы дал Жорж Кангийем в книге «Нормальное и патологическое» (1943). Он показал, что статистическая норма — не биологическая необходимость, а социальный и исторический конструкт. Для Кангийема норма — это не то, что часто встречается, а то, что способно устанавливать новые нормы, то есть адаптивность. Болезнь — не отклонение от среднего, а утрата способности адаптироваться. [1, с. 67 - 70]

**Философские основания статистической нормы**

Почему среднее стало восприниматься как должное?

Во - первых, статистика создала иллюзию объективности. Цифры кажутся нейтральными, независимыми от субъективных оценок. Если давление 120 / 80 — это «норма», а 90 / 60 — «гипотония», то второе значение выглядит как объективный недостаток, даже если человек прекрасно себя чувствует.

Во - вторых, индустриальная эпоха требовала стандартизации. Фабрики, армии, школы — всё нуждалось в единых критериях. Медицина не избежала этого тренда: лечить массово удобнее по единым таблицам.

В - третьих, существует культурный страх перед отклонением. «Нормальный» означает не только «средний», но и «правильный», «безопасный». Отклоняющийся вызывает подозрение.

Мишель Фуко в «Рождении клиники» показал, как медицинский взгляд конструирует свой объект. Врач видит не человека, а случай — набор показателей, сравниваемых с нормой. Пациент исчезает, остаётся медицинская карта [4, с. 18 - 20].

**Механизмы превращения среднего в должное**

Как статистическая норма становится предписанием?

Первый этап — измерение. Параметр измеряют у большой выборки.

Второй этап — усреднение. Вычисляют среднее и стандартное отклонение. Интервал от - 2σ до +2σ объявляют «нормой».

Третий этап — нормализация. Отклонение трактуют как нежелательное, требующее коррекции. Человеку с «ненормальным» показателем назначают лечение — даже без симптомов.

Четвёртый этап — этизация. Норма приобретает моральный оттенок. Быть нормальным — хорошо, быть ненормальным — стыдно.

**Применение в клинической практике**

В педиатрии ребёнка с весом ниже 3 - го процентиля объявляют «отстающим», хотя всегда есть 3 % здоровых детей ниже этого порога.

В кардиологии давление 110 / 70 считается оптимальным, но для молодого спортсмена с брадикардией 90 / 60 — это его личная норма.

В эндокринологии референсные интервалы часто не учитывают возраст и пол.

В психиатрии диагноз «расстройство личности» нередко ставится из - за несоответствия поведения статистической норме.

Главная проблема: врач, ориентируясь на таблицы, перестаёт слушать пациента. Пациент с жалобами, но «нормальными» анализами, объявляется здоровым. Пациент без жалоб, но с «аномальным» показателем — больным [3, с 50 - 51].

**Плюсы и минусы подхода**

Плюсы: объективность сравнения, удобство для скрининга, научная обоснованность, стандартизация.

Минусы: игнорирование индивидуальности, стигматизация отклонений, утрата клинического мышления, культурная зависимость норм [4, с. 21 - 22].

**Критика и альтернативы**

Кангийем предлагает понимать норму не как усреднение, а как способность адаптироваться [1, с. 21 - 22].

Фуко видит в статистической норме инструмент биовласти — способ управления телами через определение «правильного». Клиницисты, работающие с хроническими больными и пожилыми, знают: статистическая норма часто неприменима — для человека 80 лет давление 150 / 90 может быть рабочей нормой.

**Заключение**

Статистическая норма — полезный, но опасный инструмент. Подмена живой, адаптивной нормы мёртвым средним искажает медицинскую практику. Исключительная ценность философского анализа нормы в том, что он возвращает врачу и пациенту ориентацию на конкретную жизнь, а не на среднюю линию на графике. Медицина не может отказаться от статистики, но обязана помнить о её границах. Самый здоровый подход к норме — постоянное подозрение к ней.

**Список литературы**

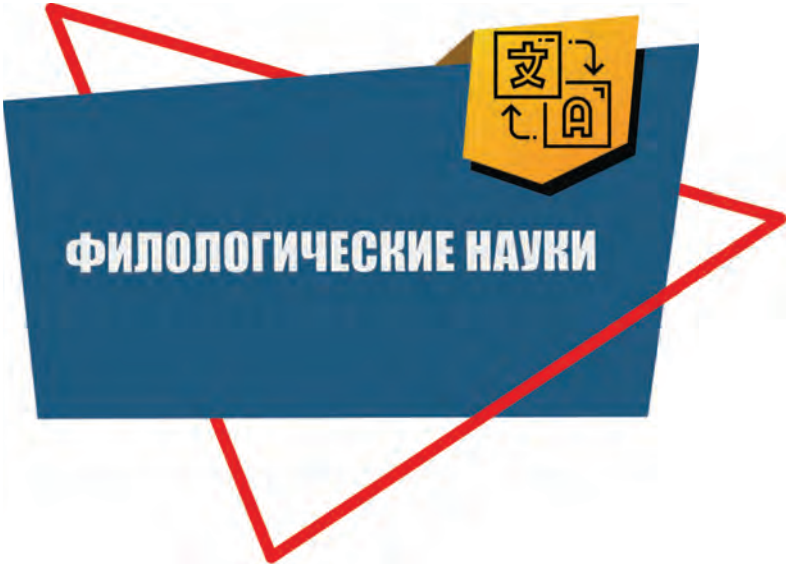
1. Canguilhem G. Le normal et le pathologique. – Paris: Presses Universitaires de France, 1966. – 226 p. (Рус. пер.: Кангийем Ж. Нормальное и патологическое / пер. с франц. – М.: Астрель, 2010. – 256 с.)

2. Bernard C. Introduction à l'étude de la médecine expérimentale. – Paris: Baillière, 1865. – 400 p. (Рус. пер.: Бернар К. Введение в изучение экспериментальной медицины. – М.: Изд - во АН СССР, 1936. – 226 с.)

3. Ястреб Н.А. Норма и патология в философии медицины // Вопросы философии. – 2020. – № 3. – С. 45–53.

4. Варганов Р.Р., Колтыш А.В. Медицинская норма как социальный конструкт // Биоэтика. – 2022. – № 2(30). – С. 18–22.

© Беришвили М.В., 2026


ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**УДК 8**

**Денисова В.Ю.**
студент 1 - го курса института экономики, управления и сервисных
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
**Научный руководитель: Щербатых Л.Н.**
кандидат педагогических наук, доцент, профессор

# ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

**Аннотация**:
Научно - исследовательская работа посвящена изучению применения игровых методик в процессе обучения иностранным языкам. Для анализа используются работы кандидата педагогических наук Л. Н. Щербатых, методы наблюдения, анализа учебных материалов и педагогического опыта, а также оценка результатов внедрения игровых методов в учебный процесс. Исследование демонстрирует, что применение игровых методик положительно влияет на эффективность обучения иностранным языкам и может быть полезно как для преподавателей, так и для учащихся. Работа будет интересна педагогам, методистам, студентам педагогических вузов, а также всем, кто занимается изучением и преподаванием иностранных языков и стремится повысить эффективность учебного процесса.

**Ключевые слова:**
Игровые методики; обучение иностранным языкам; ролевые игры; мотивация к обучению; возрастные особенности; коммуникативные навыки; классификация игр.

**Denisova V.Y.**
1st year student of the Institute of Economics, Management and Services
FGBOU VO "Yelets State University named after I.A. Bunin"
Scientific adviser: **Shcherbatykh L.N.**
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor

# GAME TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR INCREASING MOTIVATION AND EFFICIENCY IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

**Abstract:**
The research work is devoted to the study of the application of game techniques in the process of teaching foreign languages. The analysis uses the works of Candidate of Pedagogical Sciences L. N. Shcherbatykh, methods of observation, analysis of educational materials and pedagogical experience, as well as evaluation of the results of implementing game methods in the educational process. The study demonstrates that the use of game techniques has a positive impact on the effectiveness of teaching foreign languages and can be beneficial for both teachers and students. This work will be of interest to educators, methodologists, students of pedagogical universities, and anyone involved in the study and teaching of foreign languages.

**Keywords:**
Game techniques; foreign language teaching; role - playing games; motivation to learn; age characteristics; communicative skills; classification of games.

На основе статьи Л. Н. Щербатых «Организация обучения английскому языку старшеклассников в системе дополнительного иноязычного образования посредством использования самостоятельной работы» [1], а также при использовании материала и практического опыта о применении игр в обучении, мы рассмотрим особенности игровых методик для обучения иностранным языкам.

Игровые методы имеют несколько классификаций по разным признакам, в зависимости от предмета внимания. Мы рассмотрим несколько классификаций и их характеристики:

Игры на развитие речи. Самый сложный и интересный вид занятия. Игры могут делится по тематике, цели и сути как таковой. Рассмотрим самые распространенные виды.

1) *Ролевые игры.* Суть игры заключается в принятии на себя определенной роли. Ролевые игры могут быть сюжетными или ситуативными. Самый интересный способ изучения языка «на практике». С помощью данного вида игр можно разыграть любой диалог или целую сцену из любимого фильма. Главное – языковая практика. Опыт общения в реальном времени очень полезен для изучения иностранного языка. Второй стороной игры может выступить преподаватель. Также ролевые игры развивают коммуникабельность и другие навыки социального взаимодействия;

2) *Дебаты.* Усложненная версия предыдущей игры. Подойдет для более взрослой аудитории. В зависимости от темы, можно развить навык употребления более сложных, специализированных слов и выражений.

3) *Импровизация.* Самый сложный вид «разыгрывающих» упражнений. Задачей является самостоятельно без подготовки подобрать нужные изречения в конкретной ситуации.

Игры на развитие восприятия языка на слух:

1) «Угадай мелодию». Игры на развитие языковой наслышенности улучшают не только языковые навыки, но и музыкальные. Для изучения языка очень важно уметь слышать речь и воспринимать ее правильно.

Помимо слуховых данных, важно развивать насмотренность. Постоянное чтение книг на иностранном языке (в зависимости от уровня обучаемого) поможет улучшить словарный запас и ориентацию в тексте в целом. После прочтения произведений можно разыгрывать диалоги и сценки с участием самых запоминающихся героев.

Отличным способом повысить уровень чтения и ориентации в лексике иностранного языка можно назвать составление и решение кроссвордов. Игровая методика станет еще продуктивнее и интереснее, если добавить в нее соревновательный элемент. Обучаемых разделяют на две команды и дают задание – первая команда составляет кроссворд, а вторая разгадывает. Победит команда, слова которой оказались разгаданы или наоборот.

В отдельную категорию мы выделим *настольные игры.* Чаще всего, данный вид игры объединяет в себе все вышеперечисленные. В зависимости от направленности настольной игры, она может развивать как коммуникативные, так и общеграмматические навыки. Стоит отметить, что настольные игры сами по себе являются небольшим соревнованием, что позитивно сказывается на мотивации к изучению языка.

Последней категорией назовем *активные игры.* Одна из самых популярных игр в данной тематике – «Simon Says». На слух нужно определить указанное действие. Активные игры больше подходят для младшего возраста. На наш взгляд, интересной задумкой можно назвать применение активных и музыкальных игр вместе. Например, слушая песню о

животных на иностранном языке, нужно повторять звуки и движения за оговоренным заранее животным.

Различные виды игровых методик влияют на разные части мозга и на психику. В зависимости от влияния конкретной методики на мозг, можно определить оптимальный план занятий для быстрого и более качественного усвоения информации.

Позитивно влияют на мозг игры:

1) Стратегические и логические. Настольные игры подходят под это описание. Иностранный язык усваивается лучше в процессе какой - либо сторонней деятельности. Несложные логические задачки и игры помогут более быстро ориентироваться в языке.

2) Командные. Если в качестве методики обучения предложить поиграть в «объясни слово», но при условии, что общение может происходить только на иностранном языке, сложность заметно возрастет, но и результат будет лучше.

3) Игры на развитие эмоционального интеллекта. Важной частью изучения иностранного языка является понимание носителя. Нужно уметь считывать эмоции, жесты, интонации. С развитием этих навыков отлично справляются ролевые и командные игры.

Важным аспектом обучения является разделение, согласно возрастным особенностям. В зависимости от возраста обучаемого различаются методы и навыки, которые требуется развивать.

Условно обучаемых можно разделить на три категории. Первая – дошкольный возраст (до 7 лет). В этом возрасте основное направление развития – фантазия, абстрактное мышление, концентрация внимания. С помощью разных видов игр дети учатся различать цвета, формы; изучают простые слова и выражение, а главное – учатся социализации и взаимоотношениям со сверстниками.

Вторая категория – среднешкольный возраст (до 16 лет). В этом возрасте важно дать детям мотивацию к разговору. Зажатость при изучении иностранного языка присуща практически всем, а игровая форма должна способствовать раскрепощению. Для детей в средней школе больше всего важны ролевые модели, возможность импровизации с уже имеющимся словарным запасом.

Последняя, третья категория – старший школьный возраст (16 – 18 лет). На данном этапе можно активно внедрять литературу на иностранном языке, смотреть фильмы и слушать музыку. Важно заинтересовать обучаемых и показать им, что язык действительно применим и используется в тех сферах, в которых они оказываются чаще всего.

Исходя из приведенных критериев классификации методики игр при обучении иностранному языку можно выделить положительные и отрицательные качества этого понятия. Мы выяснили, что игровая методика повышает мотивацию и интерес к обучению; игровая форма позволяет практиковать произношение и социальную составляющую обучения в любое время и в любом месте; игра улучшает навыки работы в команде, повышает эмпатичность обучаемых; огромную роль в изучении языка играет знакомство с культурой страны, ее традициями и обычаями, игровая форма максимально наглядно и просто может погрузить «в другую страну»;

Отрицательными качествами мы считаем риск поверхностного изучения и ограниченность содержания. Игровые методы обучения кажутся несерьезными в сравнении с другими.

**Выводы.** Таким образом, можно подчеркнуть, что игровые методы обучения иностранному языку представляют собой эффективный и мотивационный инструмент, способствующий развитию коммуникативных навыков, повышению заинтересованности учащихся и созданию позитивной атмосферы на уроках. Однако их использование требует грамотного подхода, учета возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, а также сочетания с традиционными методами для достижения наилучших результатов. В целом, игровые технологии являются ценным дополнением к современной системе обучения иностранным языкам, способствующим более глубокому и устойчивому освоению языка в увлекательной форме. Итогом нашего исследования стали примеры игр, способные улучшить методику изучения иностранного языка. Данные методики существенно упрощают изучение иностранного языка и, на наш взгляд, приносят намного больше пользы, чем вреда.

**Список литературы**

1. Щербатых Л.Н. Самсонова С.И. Методика преподавания английского и русского языков как иностранных в системе профессионального образования России и Китая // Вестник Северо - Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова 2025 № 1

2. Щербатых Л.Н. Интерактивные технологии в преподавании иностранного языка для студентов неязыковых профилей подготовки // Электронный научно - методический журнал Омского ГАУ. - 2023. - № 2 (33) апрель - июнь - URL http: // e - journal.omgau.ru / images / issues / 2023 / 2 / 01057.pdf. - ISSN 2413 - 4066

3. Щербатых Л. Н. Организация обучения английскому языку старшеклассников в системе дополнительного иноязычного образования посредством использования самостоятельной работы // Вестник Омского государственного педаго - гического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 2 (47)

© Денисова В.Ю., 2026

**УДК 81 - 2**

**Кузнецова Ю. Н.**
к.филол.н, доцент, профессор ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Воронеж
г. Воронеж, РФ
**Кузнецов Д. А.**
к.и.н., доцент, доцент ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Воронеж
г. Воронеж, РФ

## СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

**Аннотация**

В статье поднимается вопрос о статусе русского языка в современном Казахстане. Утверждается его важная роль не только как языка межнационального и официального

общения, но и как языка культуры, науки, образования и средства формирования духовно - нравственных ценностей нации.

**Ключевые слова**

Русский язык, Казахстан, языковая политика

**Kuznetsova Yu. N.**
Candidate of Philological Sciences, Professor
Military Training and Research Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin"
Voronezh, Russian Federation
**Kuznetsov D. A.**
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Military Training and Research Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin"
Voronezh, Russian Federation

## THE STATUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN MODERN KAZAKHSTAN

**Annotation**

The article raises the question of the status of the Russian language in modern Kazakhstan. Its important role is confirmed not only as the language of interethnic and official communication, but also as the language of culture, science, education and a means of shaping the spiritual and moral values of the nation.

**Keywords**

Russian language, Kazakhstan, language policy

Еще в начале XX века, после установления советской власти, в Казахстане широкое распространение получил русский язык. Длительное нахождение Казахстана в составе Российской Империи, а затем и Советского Союза, способствовало тому, что русский язык уже тогда являлся языком межнационального общения, а до 1989 года русский язык наравне с казахским имел статус государственного языка, но после распада СССР утратил его несмотря на то, что в это время численность русскоязычного населения страны значительно превышала численность носителей казахского языка.

На русском языке в современном Казахстане говорят не только этнические русские, проживающие на территории страны длительное время, но и казахи - билингвы, а также другие народы: узбеки, корейцы, уйгуры, таджики, белорусы и др.

Уровень владения русским языком населения современного Казахстана разный и зависит от территории: на севере страны русский язык распространен достаточно широко и жители северных регионов владеют им на достаточно высоком уровне, на юге жители отдают предпочтение родному (казахскому) языку. Этнические казахи, проживающие на севере Казахстана, имеют очень низкий уровень владения национальным (казахским) / государственным языком [3].

Законодательно Республика Казахстан в 1995 году присвоила русскому языку статус официального языка, о чем говорится в Законе «О языках в Республике Казахстан»: «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским

официально употребляется русский язык» [1]. Такая редакция закона сохранялась с 1995 года по 2026 год.

В новом проекте Конституции республики Казахстан 2026 года внесены изменения в закон о языке. В новой редакции закона выражение «*наравне с казахским*» заменено на выражение «*наряду с казахским*». Данная поправка породила ряд мнений относительно статуса русского языка в современном Казахстане. Одни исследователи считают, что статус русского языка в связи с внесением поправок в закон о языке не изменится. Другие говорят о том, что данная поправка понижает статус русского языка, поскольку *наряду* обозначает «*близость*», а *наравне* обозначает «*равность*», поэтому на смысловом уровне это свидетельствует о неравенстве понятий, а, следовательно, о некотором понижении статуса русского языка.

Русский язык в современном Казахстане является не только языком официального и межнационального общения. Он играет принципиально важную роль во всех сферах жизни общества: образовании и культуре, политике и экономике.

Преподаватели российских вузов, в которые прибывают на обучение граждане из Республики Казахстан, отмечают у них достаточно высокий уровень владения русским языком по сравнению с представителями других бывших советских республик (таджиками, узбеками, азербайджанцами, туркменами). Это связано, прежде всего, с тем, что в Казахстане проводится значительная работа по повышению уровня преподавания русского языка этническим казахам. Одна из задач воспитания молодежи, которую ставит перед собой правительство Республики Казахстан, – воспитание высококультурной языковой личности. Достижение поставленной задачи зависит от уровня образования – ценнейшего компонента общей культуры человека [2].

Несмотря на преобладание в Казахстане школ, в которых обучение ведется на родном языке, школы с преподаванием на русском языке занимают второе место. В большом количестве школ обучение ведется на двух языках. Также есть школы, в которых обучают на узбекском, уйгурском, таджикском языках.

Русский язык в Казахстане не только служит средством коммуникации, но и решает ряд важных задач:

- является средством официального, профессионального и бытового общения;
- является средством международного общения;
- является транслятором культурной функции, поскольку необходим для чтения литературы (научной и художественной);
- приобщает к русской культуре.

Без знания русского языка сегодня невозможно получение полноценного и достойного образования в Казахстане. Базовый компонент любой культуры – формирование коммуникативной компетенции. Это одна из приоритетных целей при обучении русскому языку в условиях билингвизма. Сегодня русский язык является не только индикатором уровня подготовки выпускников школ, ссузов и вузов, но и участвует в формировании духовно - нравственного потенциала нации, интенсифицирует формирование коммуникативной компетенции, способствует воспитанию языковой личности, стремящейся к саморазвитию и самообразованию [4].

Таким образом, мы можем говорить о том, что роль русского языка достаточно велика в современном Казахстане. Необходимо стремиться сохранять единое культурно - информационное пространство русского языка в Республике Казахстан для жителей, чье воспитание базируется на принципах не только национальной, но и русской культуры. Это

будет способствовать еще более крепкой связи между Россией и Казахстаном как в области экономики и политики, так и в области науки, культуры и образования.

**Список использованных источников**

1. Закон «О языках в Республике Казахстан». – изд. «Юрист»: Алматы, 2006.

2. Из выступления Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева // Русский язык и литература в казахской школе, 2004, №2.

3. Савин И.С. Реализация и результаты культурно - языковой и образовательной политики в Казахстане в 1990 годы // И.С. Савин. Этнографическое обозрение, 2001, № 6.

4. Шаймерденов Е.Ц., Шаукенова З.К. Перспективы развития языков в Казахстане // ВШ. Шаймерденов, З.К. Шаукенова, «Мысль», 2002, №10.

© Кузнецова Ю.Н., Кузнецов Д.А., 2026

**УДК 81'42:81'23**

**Латышев Н. А.**
магистрант, РАНХиГС
г. Москва, РФ

## КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭКСПЕРТНОСТИ В ДИСКУРСЕ ИНФЛЮЕНСЕРОВ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ РУССКО - И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

**Аннотация**

В статье рассматриваются лингвокогнитивные механизмы конструирования экспертности в дискурсе инфлюенсеров. Цель исследования – выявить языковые средства, с помощью которых русско - и англоязычные авторы создают образ эксперта. Использованы дискурс - анализ, контекстуальный и сопоставительный методы. Выделены модели экспертной самопрезентации: опыт, инструкция, диагностика ошибки и демонстрация результата.

**Ключевые слова**

Инфлюенсерский дискурс, экспертность, лингвокогнитивный анализ, дискурс - анализ, персональный бренд, цифровая коммуникация, доверие.

**Latyshev N. A.**
Master's student, RANEPA
Moscow, Russia

## CONSTRUCTING EXPERTISE IN INFLUENCER DISCOURSE: A LINGUO - COGNITIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND ENGLISH - LANGUAGE POSTS

**Annotation**

The article examines linguo - cognitive mechanisms of expertise construction in influencer discourse. The aim is to identify linguistic means through which Russian - and English - language authors create an expert image. The study applies discourse, contextual and comparative analysis. It

identifies models of expert self - presentation: experience, instruction, error diagnosis and result demonstration.

**Keywords**

Influencer discourse, expertise, linguo - cognitive analysis, discourse analysis, personal brand, digital communication, trust.

Современная цифровая коммуникация существенно изменила способы формирования публичного авторитета. В общей теории коммуникации для данной работы важны представления о взаимодействии адресанта, сообщения и адресата, а также о воздействующем потенциале коммуникации [1]. Эта общекоммуникативная рамка используется для описания структуры взаимодействия. Если в традиционной коммуникационной модели экспертность чаще связывалась с институциональным статусом, профессиональной должностью, научной степенью или принадлежностью к признанной организации, то в социальных медиа она все чаще создается в самом процессе публичного взаимодействия. Применительно к инфлюенсерам авторитет говорящего связывается с демонстрацией опыта, рекомендациями, объяснениями, оценкой ошибок аудитории и предложением конкретных моделей действия [2; 3, p. 90 - 92; 4, p. 58 - 73].

В исследованиях инфлюенсеров подчеркивается, что цифровые лидеры мнений воздействуют на восприятие брендов, потребительское доверие и представления аудитории о компетентности автора [2; 3, p. 90 - 92; 4, p. 58 - 73]. Поэтому инфлюенсерский дискурс представляет интерес не только для маркетинга и менеджмента, но и для лингвистики. В нем можно наблюдать, как языковыми средствами формируются доверие, авторитет, ощущение компетентности и готовность аудитории следовать рекомендациям говорящего.

Актуальность исследования определяется тем, что инфлюенсеры становятся значимыми участниками общественной, коммерческой и образовательной коммуникации. Их публикации не ограничиваются личными впечатлениями или рекламными сообщениями. Они часто строятся как экспертные высказывания: автор объясняет, почему определенная стратегия эффективна, как избежать ошибок, как развивать бизнес, карьеру, личный бренд или профессиональные навыки. При этом воздействие на аудиторию осуществляется не только через содержание, но и через устойчивые речевые формы: инструкции, оценки, истории успеха, демонстрацию кейсов, апелляцию к личному опыту [4, p. 58 - 73; 5, p. 191 - 208].

Проблема исследования состоит в том, что инфлюенсеринг чаще анализируется в маркетинговом, социологическом или медиакоммуникативном аспекте, тогда как собственно языковые и когнитивные механизмы конструирования экспертности остаются описанными недостаточно полно. Между тем именно язык позволяет инфлюенсеру занять позицию эксперта, наставника, консультанта или практика, то есть сформировать ту роль, через которую он воздействует на аудиторию.

Объектом исследования является русско - и англоязычный дискурс инфлюенсеров в социальных медиа. Предмет исследования – языковые и когнитивно - дискурсивные средства конструирования экспертности. Цель работы – выявить основные лингвокогнитивные механизмы формирования образа эксперта в русско - и англоязычных публикациях инфлюенсеров.

Инфлюенсерский дискурс можно определить как особый тип цифровой публичной коммуникации, в котором личная самопрезентация соединяется с рекомендацией, оценкой, продвижением идей, товаров, услуг или поведенческих моделей. В отличие от классической рекламы, где воздействие часто строится вокруг продукта, инфлюенсерская коммуникация строится вокруг личности говорящего. Именно личность становится главным источником доверия и главным аргументом в пользу рекомендации [2; 5, p. 191 - 208].

С точки зрения дискурс - анализа инфлюенсерский дискурс является гибридным. Он включает элементы рекламного, экспертного, мотивационного, образовательного и повседневно - разговорного дискурса. Инфлюенсер может одновременно выступать как друг, наставник, предприниматель, консультант, потребитель и эксперт. Такая множественность ролей делает его коммуникацию особенно эффективной: адресат воспринимает высказывание не как прямую рекламу, а как личный совет, основанный на опыте [2; 4, p. 58 - 73; 5, p. 191 - 208].

В теоретическом плане для настоящей работы важно различать институциональную и дискурсивную экспертность. Институциональная экспертность задается внешними признаками: дипломом, должностью, профессиональной сертификацией, научным статусом, принадлежностью к организации. Дискурсивная экспертность формируется в тексте и в коммуникативном поведении: авторитет поддерживается речевыми стратегиями, оценками, аргументацией и распределением позиций говорящего и адресата [6; 7; 8]. Эти источники используются как общая база для описания речевого воздействия и дискурсивной организации авторитета. В дальнейшем это различение применяется к материалу инфлюенсерских публикаций: анализируется, как автор говорит о своем опыте, как объясняет проблему, какие аргументы приводит, как обращается к аудитории и каким образом демонстрирует результат.

В инфлюенсерском дискурсе дискурсивная экспертность часто оказывается важнее институциональной. Подписчик может доверять инфлюенсеру не потому, что знает его формальные квалификации, а потому, что регулярно видит подтверждение компетентности в публикациях. Это подтверждение может быть выражено через истории успеха, клиентские кейсы, количественные показатели, уверенную оценку ситуации, простые инструкции и способность объяснять сложные вещи понятным языком [3, p. 90 - 92; 4, p. 58 - 73].

Материалом исследования послужили русско - и англоязычные публикации инфлюенсеров, размещенные в открытых социальных медиа и посвященные темам личной эффективности, предпринимательства, digital - маркетинга, карьерного роста и саморазвития. Для анализа был сформирован корпус из 40 публикаций: 20 русскоязычных и 20 англоязычных текстов.

При отборе материала учитывались следующие критерии. Во - первых, публикация должна была содержать самопрезентацию автора как знающего субъекта. Во - вторых, в тексте должен был присутствовать совет, рекомендация, объяснение, оценка ошибки или демонстрация результата. В - третьих, публикация должна была быть обращена к аудитории и предполагать воздействие на ее поведение или отношение. В - четвертых, текст должен был относиться к публичной цифровой коммуникации, а не к частной переписке.

Единицей анализа является фрагмент публикации, в котором инфлюенсер сообщает об опыте, дает совет, формулирует правило, оценивает ошибку, демонстрирует результат или обращается к аудитории как к человеку, которому необходима помощь.

Теоретико - методологическую основу исследования составили работы по речевым стратегиям, дискурсу, когнитивной лингвистике и языковому знанию [6; 7; 9; 10]. На этой основе в статье применены дискурс - анализ, контекстуальный анализ, лингвокогнитивный анализ, сопоставительный анализ и элементы контент - анализа. Дискурс - анализ использовался для выявления коммуникативной позиции автора; контекстуальный анализ позволял рассматривать языковые единицы в конкретной ситуации употребления; лингвокогнитивный анализ применялся для описания фрейма экспертности и связанных с ним ролей; сопоставительный анализ позволил выявить сходства и различия между русско - и англоязычными публикациями; элементы контент - анализа применялись для группировки повторяющихся языковых средств.

Лингвокогнитивный подход позволяет рассматривать экспертность как фрейм. Под фреймом в данном случае понимается устойчивая структура знания, включающая набор ролей, ситуаций и ожидаемых действий. Фрейм «эксперт» предполагает наличие субъекта знания, области компетенции, адресата, проблемы адресата, способа решения и ожидаемого результата [9; 10].

В инфлюенсерском дискурсе этот фрейм обычно реализуется следующим образом: инфлюенсер предъявляет себя как человека, который уже обладает знанием или опытом; аудитория конструируется как группа людей, испытывающих дефицит знания, результата или уверенности; публикация предлагает способ преодоления этого дефицита. Основные слоты фрейма представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Фрейм «эксперт» в инфлюенсерском дискурсе

| **Слот фрейма** | **Содержание** |
|---|---|
| Субъект экспертности | инфлюенсер |
| Область знания | бизнес, маркетинг, саморазвитие, карьера, стиль жизни |
| Основание авторитета | личный опыт, результат, кейсы, наблюдения |
| Адресат | подписчик, клиент, начинающий специалист |
| Проблема адресата | ошибка, незнание, отсутствие результата |
| Действие эксперта | объясняет, советует, предупреждает, обучает |
| Обещаемый эффект | улучшение, рост, решение проблемы |

Источник: составлено автором.

Таким образом, экспертность в инфлюенсерском дискурсе не является только характеристикой автора. Она представляет собой когнитивно - дискурсивную

конструкцию, в которой говорящий, адресат, проблема и решение организованы в единую модель воздействия.

Одним из основных механизмов конструирования экспертности является апелляция к личному опыту. Инфлюенсер показывает, что имеет право давать советы, поскольку сам прошел определенный путь, сталкивался с похожими проблемами или наблюдал их в работе с другими людьми. Такая стратегия особенно важна для цифровой коммуникации, где формальный статус автора может быть неочевиден или не иметь решающего значения для аудитории [2; 3, p. 90 - 92; 4, p. 58 - 73].

В русскоязычном материале часто встречаются модели: «я сам через это прошел», «на моем опыте», «за годы работы я понял», «я видел десятки таких случаев», «мои клиенты часто сталкиваются с этой проблемой». Эти конструкции позволяют автору представить свое мнение не как абстрактное рассуждение, а как результат практического знания.

В англоязычном материале аналогичную функцию выполняют формулы: “in my experience”, “I’ve worked with”, “what I’ve learned is”, “after years of”, “my clients often”. Такие выражения также подчеркивают опыт говорящего, но чаще связывают его с профессиональной практикой, клиентскими кейсами или управлением результатом.

Апелляция к личному опыту формирует когнитивную роль эксперта - практика. Такой инфлюенсер не просто сообщает информацию, а демонстрирует, что его знание прошло проверку действием. Это особенно важно в сфере менеджмента, маркетинга и саморазвития, где аудитория ожидает не только теоретических объяснений, но и прикладных рекомендаций.

В русскоязычных публикациях личный опыт часто оформляется как история преодоления или наставническое обобщение. Автор может рассказывать о своих ошибках, трудностях, первых неудачах, а затем переходить к выводу: «поэтому теперь я советую делать иначе». В англоязычных публикациях личный опыт чаще подается как профессиональный инсайт, полученный в результате работы с проектами, брендами, клиентами или командами. Это различие не является абсолютным, однако оно показывает разные акценты в создании экспертной позиции.

Второй важный механизм - использование инструктивных конструкций. В теории речевых стратегий подобные средства можно рассматривать как способ организации поведения адресата [6]. В исследуемом корпусе автор не просто описывает ситуацию, а организует действия аудитории: сообщает, что нужно сделать, с чего начать, чего избегать, на что обратить внимание. Такая речевая стратегия переводит автора в позицию наставника.

В русскоязычном материале распространены конструкции: «сделайте три шага», «начните с простого», «проверьте, есть ли у вас», «не пытайтесь сразу», «запомните главное». Эти высказывания создают эффект управляемого действия: аудитория получает не общую информацию, а конкретную инструкцию.

В англоязычных публикациях аналогичную функцию выполняют выражения: “start with”, “here are three steps”, “don’t try to”, “make sure you”, “the key point is”. Они также направляют поведение адресата и создают ощущение, что инфлюенсер владеет понятной и воспроизводимой методикой.

Инструктивность часто реализуется через императивы, модальные конструкции, перечисления, короткие директивные фразы и противопоставление правильного и

неправильного действия. С когнитивной точки зрения такие средства активируют роль эксперта - наставника. Наставник не только обладает знанием, но и способен перевести его в последовательность действий для другого человека. Типовые языковые средства инструктивной экспертности представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Языковые средства инструктивной экспертности в русско - и англоязычном инфлюенсерском дискурсе

| **Средство** | **Русский материал** | **Английский материал** | **Когнитивная функция** |
|---|---|---|---|
| Императив | сделайте, начните, проверьте | start, check, make sure | управление действием |
| Модальность | нужно, важно, нельзя | you need to, you should | нормирование поведения |
| Перечисление | три шага, пять ошибок | three steps, five mistakes | упрощение сложного опыта |
| Противопоставление | правильно / неправильно | right / wrong, mistake / solution | создание экспертной нормы |

Источник: составлено автором.

Особенность инструктивных конструкций заключается в том, что они одновременно упрощают сложный опыт и усиливают асимметрию между автором и аудиторией. Инфлюенсер занимает позицию того, кто знает порядок действий, а адресат - позицию того, кто нуждается в этом порядке. Благодаря этому экспертность становится не только содержательной, но и коммуникативной: автор управляет вниманием и поведением аудитории.

Третий механизм конструирования экспертности связан с демонстрацией результата. В инфлюенсерском дискурсе результат часто выполняет функцию доказательства. Если традиционная экспертность может подтверждаться дипломом, должностью или научной репутацией, то инфлюенсерская экспертность часто подтверждается эффектом: ростом продаж, увеличением аудитории, успешным кейсом, улучшением показателей, достижением личной или профессиональной цели [4, p. 58 - 73].

В русскоязычных публикациях встречаются модели: «после этого продажи выросли», «этот подход помог клиенту», «мы получили результат», «за месяц удалось», «кейс показывает». В англоязычном материале используются выражения: “this strategy helped”, “the result was”, “we increased”, “this case shows”, “I helped brands”.

Такие конструкции формируют роль эксперта - консультанта или эксперта - менеджера результата. Инфлюенсер предъявляет себя не просто как человек, имеющий мнение, а как субъект, способный привести аудиторию к измеримому или хотя бы наблюдаемому эффекту. В этом проявляется связь инфлюенсерского дискурса с управленческой логикой: экспертность становится ценной тогда, когда она приводит к результату.

Результат в публикациях может быть разного типа. Он может быть количественным, например рост продаж, подписчиков, охватов или дохода. Он может быть репутационным,

когда речь идет о повышении доверия, узнаваемости или статуса. Он может быть поведенческим, если автор показывает, что аудитория или клиент начали действовать иначе. Наконец, результат может быть образовательным, если адресат понял ошибку, освоил инструмент или получил новую модель поведения. Основные типы результата представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Типы результата в инфлюенсерском дискурсе

| **Тип результата** | **Пример содержания** | **Дискурсивная функция** |
|---|---|---|
| Количественный | рост продаж, подписчиков, охватов | рациональное подтверждение эффективности |
| Репутационный | доверие, узнаваемость, авторитет | усиление персонального бренда |
| Поведенческий | изменение действий аудитории | демонстрация влияния |
| Образовательный | понимание ошибки, освоение инструмента | подтверждение наставнической роли |

Источник: составлено автором.

Кейсовая аргументация особенно важна для инфлюенсеров, связанных с бизнесом, маркетингом и саморазвитием. Кейс позволяет показать не только результат, но и путь к нему: исходная проблема, выбранная стратегия, действия, эффект. Такая структура сближает инфлюенсерский дискурс с управленческим и консалтинговым дискурсом.

Еще одним заметным механизмом является оценка ошибок аудитории. Инфлюенсер часто усиливает свою экспертность через указание на то, что адресат делает неправильно или чего не замечает. В этом случае автор занимает позицию диагноста: он выявляет скрытую причину проблемы и предлагает правильную модель действия.

В русскоязычном материале распространены формулы: «главная ошибка новичков», «вы делаете не так», «проблема в том, что», «большинство недооценивает», «именно поэтому у вас не получается». В англоязычных публикациях используются выражения: “the biggest mistake is”, “most people get this wrong”, “the problem is”, “you are missing”, “this is why it doesn’t work”.

Оценка ошибки создает асимметрию знания между автором и аудиторией. В общем плане такая асимметрия может рассматриваться как элемент речевого воздействия и распределения коммуникативных ролей [6; 8]. В исследуемом корпусе это проявляется следующим образом: адресат представлен как человек, который может не понимать истинную причину своей неудачи, а инфлюенсер – как тот, кто способен эту причину распознать. В результате экспертность усиливается не только через положительное предъявление опыта, но и через способность диагностировать проблему [4, p. 58 - 73].

Такой механизм часто связан с эмоциональным воздействием. Формулы типа «главная ошибка», “biggest mistake”, «вы теряете деньги из - за этого», “you are missing this” привлекают внимание и создают ощущение срочности. Однако с лингвокогнитивной точки

зрения важно не только эмоциональное усиление, но и структура знания: ошибка задает проблемное поле, а эксперт предлагает способ его преодоления.

Проведенный анализ показывает, что экспертность в инфлюенсерском дискурсе формируется как комплексная когнитивно - дискурсивная модель. Она включает несколько взаимосвязанных элементов: опыт, диагностику проблемы, инструкцию, демонстрацию результата и формирование доверия. Эту модель можно представить следующим образом: опыт → диагностика проблемы → инструкция → результат → доверие.

На первом этапе инфлюенсер показывает, что имеет опыт и поэтому может говорить с позиции знания. На втором этапе он выявляет проблему аудитории или указывает на ошибку. На третьем этапе предлагает конкретные действия. На четвертом этапе демонстрирует результат или обещает возможность его достижения. На пятом этапе у аудитории формируется доверие к автору как к компетентному субъекту.

В результате анализа были выделены четыре основные когнитивные роли инфлюенсера. Они представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Когнитивные роли инфлюенсера в процессе конструирования экспертности

| **Роль инфлюенсера** | **Языковые средства** | **Функция** |
|---|---|---|
| Эксперт - практик | личный опыт, истории, наблюдения | подтверждение компетентности |
| Эксперт - наставник | инструкции, советы, пошаговые модели | управление действиями адресата |
| Эксперт - диагност | указание на ошибки, выявление проблемы | создание асимметрии знания |
| Эксперт - консультант | кейсы, результаты, показатели | рациональное обоснование доверия |

Источник: составлено автором.

Сопоставление русско - и англоязычного материала позволяет выделить ряд устойчивых дискурсивных паттернов. В русскоязычных публикациях экспертность чаще проявляется через наставническую позицию, личный опыт и оценку ошибок. Автор нередко говорит с позиции человека, который «прошел путь» и теперь объясняет аудитории, как избежать неправильных действий.

В англоязычных публикациях заметнее выражены модели результата, стратегии, роста и ценности для аудитории. Часто используются слова и выражения, связанные с эффективностью, масштабированием, профессиональным развитием, созданием ценности. Такая ориентация соотносится с общей логикой self - branding и micro - celebrity, при которой личность автора становится медиаресурсом и инструментом профессионального позиционирования [5, p. 191 - 208].

При этом данные различия следует рассматривать осторожно. Они не являются универсальными характеристиками русского и английского инфлюенсерского дискурса в целом, поскольку материал статьи ограничен небольшим корпусом. Тем не менее они позволяют обозначить перспективное направление дальнейшего

исследования: расширение корпуса и количественную проверку выявленных тенденций, сравнение разных тематических групп инфлюенсеров, а также изучение комментариев аудитории как реакции на дискурсивное конструирование экспертности.

В ходе исследования выявлены основные лингвокогнитивные механизмы конструирования экспертности в русско - и англоязычном инфлюенсерском дискурсе: апелляция к личному опыту, инструктивность, демонстрация результата и оценка ошибок аудитории. Эти механизмы формируют образ инфлюенсера как практика, наставника, диагноста и консультанта.

Экспертность в анализируемом материале выступает не только свойством автора, но и результатом дискурсивной организации текста. Она создается через распределение ролей между говорящим и адресатом, через постановку проблемы, предложение решения и демонстрацию результата. Поэтому инфлюенсерский дискурс может рассматриваться как особая форма публичной экспертной коммуникации, в которой личный бренд и речевое воздействие соединяются с образовательной и консультативной функциями.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпуса публикаций, сравнением тематических групп инфлюенсеров и анализом реакций аудитории.

**Список использованной литературы:**

1. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл - бук; Киев: Ваклер, 2001. 656 с.

2. Brown D., Hayes N. Influencer Marketing: Who Really Influences Your Customers? Oxford: Butterworth - Heinemann, 2008. 256 p.

3. Freberg K., Graham K., McGaughey K., Freberg L. A. Who are the social media influencers? A study of public perceptions of personality // Public Relations Review. 2011. Vol. 37, № 1. P. 90 - 92.

4. Lou C., Yuan S. Influencer Marketing: How Message Value and Credibility Affect Consumer Trust of Branded Content on Social Media // Journal of Interactive Advertising. 2019. Vol. 19, № 1. P. 58 - 73.

5. Khamis S., Ang L., Welling R. Self - branding, “micro - celebrity” and the rise of Social Media Influencers // Celebrity Studies. 2017. Vol. 8, № 2. P. 191 - 208.

6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.

7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

8. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта, 2014. 128 с.

9. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

10. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.

© Латышев Н. А., 2026

**УДК 80**

**Шевченко Е.М.,**
к.и.н., доцент,
РЭУ им. Г.В. Плеханова. Филиал в
г. Пятигорске Ставропольского края, РФ

# О МЕТОДАХ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ НА ДИСЦИПЛИНАХ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

**Аннотация:**
В статье дается определение термина «коммуникативная компетенция», анализируется понятие «коммуникативная компетентность» как составляющая часть профессиональной компетентности специалиста. Развитие коммуникативной компетенции студентов осуществляется при изучении всех дисциплин (гуманитарных, естественнонаучных, профессиональных), а также во внеурочной деятельности. В статье говорится, что особое место в развитии данной компетенции занимают дисциплины гуманитарного цикла.

**Ключевые слова:**
Коммуникативная компетенция, речевая деятельность, профессиональная компетентность, учебный процесс, дисциплины гуманитарного цикла.

**Шевченко Е.М.,**
PhD in History, Associate Professor,
Plekhanov Russian University of Economics.
Branch in Pyatigorsk, Stavropol Region, RF

# ON METHODS OF DEVELOPING STUDENTS' COMMUNICATION SKILLS IN HUMANITIES DISCIPLINES

**Abstract:**
This article defines the term "communicative competence" and analyzes the concept of "communicative competence" as a component of a specialist's professional competence. Students' communicative competence is developed through the study of all disciplines (humanities, natural sciences, and professional fields), as well as through extracurricular activities. The article states that humanities disciplines play a special role in the development of this competence.

**Keywords:**
Communicative competence, speech activity, professional competence, educational process, humanities disciplines.

Термин «коммуникативная компетенция» впервые ввел Делл Хаймс, определяя его «как внутреннее знание ситуационной уместности языка» [5] на основе определенного Н. Хомским понятия «языковая компетенция», который ученый использовал для называния внутренней ментальной грамматики человека, утверждая, что в этом случае язык представляется в виде абстрактных наборов правил, которые наиболее ясно отражаются в под сознательных интуитивных представлениях индивида о языке [5].

В последнее время педагоги, психологи, лингвисты, специалисты других областей знания отмечают, что уровень владения студентами коммуникативной компетенцией недостаточно высок и не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым новыми образовательными стандартами высшего образования [4]. Ограниченный словарный запас студентов, логически разорванное изложение, отсутствие умения сформулировать своими словами идею, высказанную другим человеком, опора не на силу аргументов, но на аргументы силы в решении спорных вопросов – все это можно наблюдать каждый день в разных ситуациях на любом уровне» [6]. А.А. Чувакин, говоря о кризисе речевой коммуникации, сравнивает его с кризисом человека [1]. Поэтому современным педагогам необходимо поднять до универсальности обучение эффективной коммуникации, при которой реализуется коммуникативное намерение (интенция), т. е. коммуникативная задача как практического, так и духовного плана [1]. Снижение уровня коммуникативной компетенции выпускников «средних школ, как и концепция модернизации российского образования, рекомендующая организовать учебный процесс на основе набора "ключевых компетенций", обусловливают актуальность создания системы полноценной речевой подготовки студентов вуза – будущих специалистов в разных сферах производственной и общественной деятельности» [5].

Целью развития коммуникативной компетенции студентов является подготовка будущего специалиста, владеющего способностью и готовностью реализовать свой профессиональный коммуникативный замысел. Развитие коммуникативной компетенции студентов осуществляется при изучении всех дисциплин (гуманитарных, естественнонаучных, профессиональных), а также во внеурочной деятельности. При этом особое место в развитии данной компетенции занимают речеведческие дисциплины: русский язык и культура речи, риторика, стилистика научного текста, документная лингвистика, редактирование и др. Содержание гуманитарных дисциплин расширяет навыки студентов в построении устного или письменного текста. Естественнонаучные дисциплины предполагают высокий уровень обобщения, наличие причинно - следственных связей, что дает приращение знаний в развитии коммуникативной компетенции.

К формам организации развития коммуникативной компетенции студентов относим коллективную, групповую, индивидуальную (семинарские занятия, дебаты, устные публичные выступления, практикумы, собеседования и др.). Формами внеучебной работы являются предметные кружки, студии, научные общества, олимпиады, конкурсы и др.

Методы развития коммуникативной компетенции студентов могут иметь разную логическую структуру: индуктивную или дедуктивную. Среди методов обучения предпочтение отдается словесным (рассказ, объяснение, беседа, дискуссия, лекция, диалог, работа с текстом). Среди практических методов выделяем устные и письменные упражнения, а также дидактические игры. Могут быть использованы как традиционные, так и инновационные методы (дискуссия, дебаты, кейс - метод, ролевые игры и др.) [2].

Стурикова М.В. выделяет четыре уровня развития коммуникативной компетенции студентов: элементарный, адаптивный, базовый, креативный [5].

Элементарный уровень: использование преимущественно разговорного стиля речи; отсутствие умений создавать текст - рассуждение, выступать в течение трёх минут перед аудиторией; наличие бедного словарного запаса; неумение определить коммуникативную роль собеседника; отсутствие владения правилами этикета.

Адаптивный уровень: преобладание разговорного стиля речи; наличие ошибок в аргументах, логике, примерах при создании текста - рассуждения; трудность в выступлении в течение трёх минут; владение ограниченным словарным запасом; наличие умения отыграть заданную коммуникативную роль; нарушение этикетных норм и правил.

Базовый уровень: выбор стиля речи в зависимости от ситуации; умение подбирать не более двух аргументов при создании текста - рассуждения; наличие не более одной логической ошибки; способность выступать более двух минут; владение словарным запасом, соответствующим возрасту; способность отыграть заданную коммуникативную роль и добиться поставленной преподавателем цели; стремление не допускать нарушений этикетных норм и правил.

Креативный уровень: умение создавать тексты разных функциональных стилей в зависимости от ситуации; отсутствие ошибок при создании текста - рассуждения; способность легко выступать перед аудиторией в течение любого времени; владение богатым словарным запасом; способность самому ставить коммуникативную цель и добиваться её; соблюдение этикетных норм и правил в любых коммуникативных ситуациях.

Важно, что результатом обучения должен стать конкурентоспособный выпускник вуза, профессионально адаптированный, с развитой коммуникативной компетенцией.

Так, например, будущая профессиональная деятельность выпускников в области автомобилей и автомобильного хозяйства носит интегрирующий характер и предусматривает наличие разных компетенций, при этом основополагающей является практическая (специальная), связанная с решением задач по эксплуатации автомобиля. Однако, чтобы в полной мере выполнять функциональные обязанности, выпускнику вуза необходимо владеть коммуникативной компетенцией и ее компонентами. Например, инженер автотранспортного предприятия в соответствии с должностной инструкцией, разработанной на основе положения Трудового кодекса Российской Федерации и иных нормативных актов, регулирующих трудовые правоотношения в Российской Федерации, должен проводить консультирование и инструктажи по вопросам безопасности дорожного движения, обучение водителей (дискурсивно - стилистический, этикетно - речевой компоненты); вести учетную документацию в соответствии с требованиями стандартов, анализировать дорожно - транспортные происшествия (языковой компонент) и др. [3].

В процессе развития коммуникативной компетенции студентов негуманитарных специальностей ведущим становится дискурсивно - стилистический компонент и, следовательно, письменная форма речи. Среди письменных речевых произведений студенты негуманитарных специальностей чаще всего используют инструкцию, пояснительную записку, паспорт изделия, рационализаторское предложение, отзыв, а среди устных – консультирование, инструктаж. Поэтому выпускники негуманитарных специальностей должны владеть в большей степени языковым и дискурсивно - стилистическим компонентами, которые мы развиваем на занятиях через подбор специальных заданий на речеведческих дисциплинах.

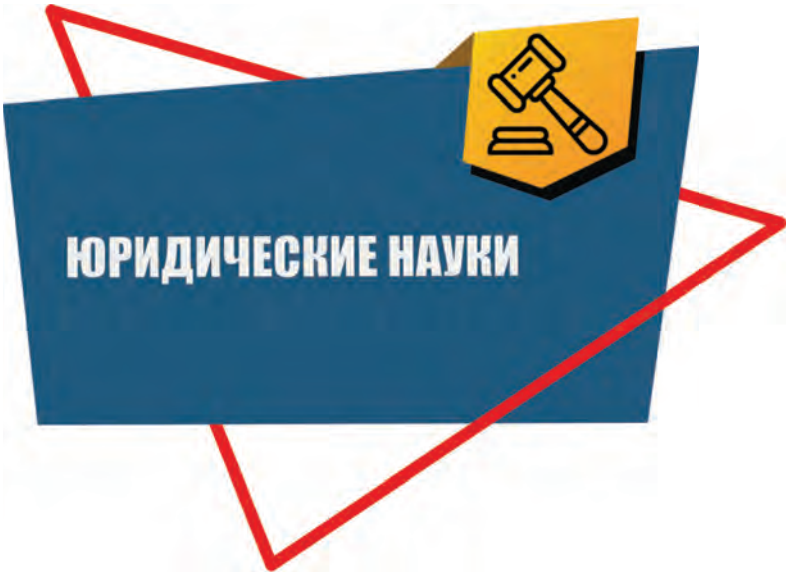
В процессе развития коммуникативной компетенции студентов гуманитарных и творческих специальностей востребованными становятся все ее компоненты, а соответственно письменная и устная формы речи в равном объеме. Среди письменных речевых произведений наиболее часто студенты данных специальностей используют

объявление, веб - страницу, отчеты, рекомендации, отзывы, а среди устных – презентации, оценки, предложения, переговоры. В связи с этим выпускники гуманитарных и творческих специальностей должны владеть коммуникативной компетенцией на креативном уровне. Это влечет за собой необходимость разработки новых программ и введения в учебный процесс таких дисциплин, как «Риторика», «Искусство речи», «Документная лингвистика», «Редактирование», «Речевая коммуникация» и др. [4]. Поэтому в современном образовании особое место отводится речеведческим дисциплинам, благодаря которым формируется будущий специалист, адаптированный к современным условиям и владеющий не только профессиональными компетенциями, но и коммуникативной компетенцией.

**Список использованной литературы:**

1. Агафонова И.Д. Формирование коммуникативной компетенции у менеджеров в дополнительном профессиональном образовании: автореф. дис. … канд. пед. наук. Екатеринбург, 2009. 26 с.
2. Галлямова Н.Ш. Активные методы обучения в процессе формирования коммуникативной компетенции // Русский язык в школе. 2008. № 7. С. 22 - 25.
3. Корнеева А.В., Зеленина С.В., Станиславский Д.Н. Коммуникативная компетентность как фактор успешности профессиональной деятельности // Мир педагогики и психологии: международный научно - практический журнал. 2024. № 11 (100). [Электронный ресурс] // URL: https: // scipress.ru / pedagogy / articles / kommunikativnaya - kompetentnost - kak - faktor - uspeshnosti - professionalnoj - deyatelnosti.html
4. Смирнова Е.А. Формирование коммуникативной компетентности студентов в условиях непрерывного образования: автореф. дис. … док - ра пед. наук. Москва, 2007. 38 с.
5. Стурикова М.В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре [Электронный ресурс] // URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / kommunikativnaya - kompetentsiya - k - voprosu - o - definitsii - i - strukture
6. Фарисенкова Л.В. Уровни коммуникативной компетенции в теории и на практике. Москва: Гуманитарий, 2000. 268 с.

© Шевченко Е.М., 2026


ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**УДК 347**

**Бадахов М. Р.,**
студент ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, Российская Федерация
**Научный руководитель: Трошин В. А.**
преподаватель ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, Российская Федерация

# СПОРТИВНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА: ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО ИЛИ КОММЕРЧЕСКАЯ УСЛУГА

**Аннотация:** в статье рассматривается правовая природа спортивной инфраструктуры. Анализируются два подхода к спортивным объектам: как к общественно значимому благу и как к объекту предоставления платных услуг. Обосновывается вывод о том, что спортивная инфраструктура имеет смешанный характер: при допустимости коммерческого использования она должна сохранять социальную функцию и оставаться доступной для населения.

**Ключевые слова:** спортивная инфраструктура, спортивные объекты, общественное благо, коммерческая услуга, физическая культура и спорт, доступность.

**Введение**

Спортивная инфраструктура имеет не только организационное, но и правовое значение. Спортивные объекты создают условия для массового спорта, занятий физической культурой и укрепления здоровья населения. Одновременно значительная часть таких объектов функционирует на возмездной основе, а пользование ими строится в форме получения платной услуги.

В связи с этим возникает вопрос о правовой природе спортивной инфраструктуры. С одной стороны, спортивные объекты выполняют социально значимую функцию и должны быть доступны населению. С другой стороны, их эксплуатация требует финансового обеспечения, а потому нередко сопровождается оказанием платных услуг. Это противоречие позволяет говорить о спортивной инфраструктуре как об объекте смешанной природы, сочетающем признаки общественного блага и коммерческой услуги [4].

При этом коммерциализация спортивной инфраструктуры не должна приводить к фактическому вытеснению её социальной функции. Иначе наличие спортивных объектов будет сохраняться лишь формально, тогда как реальный доступ граждан к ним окажется ограниченным.

Цель статьи — определить правовую природу спортивной инфраструктуры и установить, в какой мере спортивные объекты следует рассматривать как общественное благо либо как объект предоставления платных услуг.

**Спортивная инфраструктура как объект общественного значения**

Законодательство о физической культуре и спорте закрепляет обязанность публичной власти создавать условия для развития физической культуры и спорта [1]. Это означает, что спортивная инфраструктура выступает не только как имущественный комплекс, но и как средство реализации социальных задач государства и муниципальных образований.

С этой точки зрения спортивные объекты следует рассматривать как часть социальной инфраструктуры. Их наличие и доступность влияют на возможность граждан систематически заниматься физической культурой, поддерживать здоровье и участвовать в массовом спорте. Следовательно, вопрос использования спортивных объектов не может решаться исключительно по рыночной логике.

Социальная функция спортивных объектов выражается не только в самом факте их существования, но и в реальной возможности использования населением. Формальное наличие спортивной инфраструктуры ещё не означает, что граждане действительно могут пользоваться ею на постоянной и доступной основе.

Особое значение это имеет применительно к государственным и муниципальным спортивным объектам, поскольку они создаются и содержатся в том числе за счёт публичных ресурсов. Поэтому такие объекты не должны рассматриваться только как источник дохода; они выполняют и общественно значимую функцию [5].

**Соотношение публичного и частного начала в использовании спортивных объектов**

Следует учитывать, что правовой режим государственных и муниципальных спортивных объектов отличается от режима частных объектов. Для первых приоритетное значение имеет публичная и социальная функция, тогда как для вторых в большей степени действует договорная модель предоставления услуг. Однако и в этом случае вопрос доступности спортивной инфраструктуры не утрачивает общественного значения, поскольку физическая культура и спорт затрагивают интересы не только отдельного потребителя, но и общества в целом.

Такое разграничение позволяет точнее определить пределы коммерциализации. Если для частного объекта платный характер использования является естественным элементом хозяйственной деятельности, то для публичного объекта он должен носить вспомогательный характер и не подменять его основное назначение.

**Спортивный объект как основа оказания услуги**

Вместе с тем на практике спортивная инфраструктура нередко используется в рамках возмездных отношений. Это проявляется в продаже абонементов, аренде спортивных залов, посещении бассейнов, участии в тренировках с инструктором и иных формах оказания услуг.

В подобных случаях отношения между организацией и гражданином приобретают гражданско - правовой характер. Спортивный объект выступает не только как элемент социальной инфраструктуры, но и как материальная основа для предоставления платной услуги. Такой подход особенно характерен для частных спортивных организаций, а также для государственных и муниципальных учреждений, оказывающих платные услуги в пределах своей деятельности.

Следовательно, отрицать коммерческий элемент в функционировании спортивной инфраструктуры невозможно. Он является объективной частью современного механизма эксплуатации спортивных объектов [4]. Однако коммерциализируется не сам объект как таковой, а доступ к нему и использование его возможностей на возмездной основе.

**Проблема разграничения общественного блага и коммерческой услуги**

Основная проблема заключается не в выборе только одного из указанных подходов, а в определении их соотношения. Если доступ к спортивному объекту полностью

рассматривается как коммерческая услуга, то возможность его использования начинает зависеть прежде всего от платёжеспособности гражданина. Если же он рассматривается исключительно как общественное благо, вне внимания остаются расходы на содержание, обслуживание и развитие инфраструктуры.

Поэтому более обоснованным представляется смешанный подход. Его сущность заключается в том, что спортивная инфраструктура имеет общественно значимое назначение, однако отдельные формы доступа к ней могут предоставляться на возмездной основе. Коммерческий режим использования объекта сам по себе не противоречит его социальной функции, если он не исключает реальную возможность доступа населения.

Таким образом, спортивный объект нельзя свести только к общественному благу или только к коммерческой услуге. Его правовая природа зависит от формы собственности, целей использования и места в системе массового спорта [2].

**Доступность спортивной инфраструктуры как правовая проблема**

Доступность спортивной инфраструктуры не закреплена как самостоятельное субъективное право в узком гражданско - правовом смысле. Вместе с тем она вытекает из общего принципа создания условий для занятий физической культурой и спортом [1]. Поэтому доступность спортивных объектов должна оцениваться не только через стоимость услуги, но и через более широкий круг факторов.

К ним относятся территориальная доступность, режим работы объекта, наличие льготных категорий, возможность массового посещения, а также соразмерность платы за пользование спортивным объектом. При отсутствии этих условий даже формальное наличие спортивной инфраструктуры не означает её реальной доступности для населения.

В связи с этим коммерциализация спортивной инфраструктуры имеет пределы. Они проходят там, где платный режим использования фактически вытесняет социальную функцию объекта и ограничивает доступ граждан к занятиям физической культурой.

**Направления совершенствования правового регулирования**

Правовое регулирование использования спортивной инфраструктуры нуждается в большей определённости. В настоящее время законодательство закрепляет общие принципы и полномочия, однако не всегда устанавливает конкретные критерии доступности спортивных объектов [1].

• чётче разграничить социально значимые и коммерческие формы использования спортивных объектов;

• определить минимальные стандарты доступности для государственных и муниципальных объектов;

• развивать механизмы льготного доступа для отдельных категорий граждан;

• обеспечивать прозрачность правил пользования спортивной инфраструктурой;

• не допускать такой модели коммерческого использования, при которой публичный объект спорта фактически утрачивает своё общественное назначение.

Реализация указанных направлений позволила бы обеспечить более сбалансированное сочетание социальной и экономической функций спортивной инфраструктуры [3].

**Выводы**

1. Спортивная инфраструктура обладает двойственной правовой природой и не может быть сведена только к общественному благу либо только к коммерческой услуге.

2. Для государственных и муниципальных объектов приоритетное значение имеет их социальная функция, связанная с обеспечением условий для массового спорта и физической активности населения.

3. Платные услуги в сфере спорта допустимы, однако они не должны подрывать доступность спортивных объектов для граждан.

4. Использование спортивной инфраструктуры должно оцениваться не только с экономической, но и с социальной точки зрения, поскольку её общественное значение не исчерпывается оказанием платных услуг.

5. Коммерческое использование спортивной инфраструктуры допустимо лишь постольку, поскольку оно не ограничивает реальный доступ населения к объектам спорта.

6. Наиболее обоснованной является модель, при которой коммерческий элемент используется как вспомогательный механизм функционирования спортивного объекта, но не вытесняет его общественно значимое назначение.

Таким образом, спортивные объекты в современной правовой системе следует рассматривать как элементы инфраструктуры смешанного типа: они могут использоваться в сфере оказания услуг, однако при этом должны сохранять социальную направленность, что требует специальных гарантий доступности для населения.

**Список использованной литературы**

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 04.12.2007 № 329 - ФЗ.

2. Эфендиева Д.С. Государственное обеспечение доступности спортивной инфраструктуры массового спорта // научная статья. 2025.

3. Вишнякова О.Н. Совершенствование нормативно - правового регулирования развития спортивной инфраструктуры // научная статья. 2024.

4. Романенко Л.В. Публичные услуги в сфере физической культуры и спорта: виды и основная характеристика // научная статья. 2013.

5. Мамаев А.В. Проблемы правового регулирования развития на территориях муниципальных образований физической культуры и спорта // научная статья. 2016.

© Бадахов М. Р., 2026

**УДК 4414**

**Велич С.А.**
Студентка 2 курса юридического факультета
**Научный руководитель: Сливко О.Я.**
старший преподаватель
БрГУ имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

## МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЫЧАЙ КАК ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**Аннотация:**
Основными источниками международного права выступают международный договор и международный обычай. Их взаимодействие – одна из фундаментальных проблем доктрины международного права. Для Республики Беларусь, как и для любого государства,

важность этой темы обусловлена необходимостью эффективной имплементации международно - правовых норм во внутригосударственную правовую систему.

**Ключевые слова:**
Международный обычай, международный договор, право, Конвенция, ООН, Статут.

Международный договор – это явно выраженное соглашение между субъектами международного права, фиксируемое в письменном виде и регулируемое Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. Договорная норма – это результат целенаправленного волеизъявления государств. Она обладает точной формулировкой и, как правило, большей определённостью.

Международный обычай – это сложившийся в практике государств подход, за которым субъекты признают юридически обязательный характер. В соответствии со Статутом Международного Суда ООН обычай характеризуется двумя элементами: длительная практика и убеждение в её юридической обязательности [3]. Обычай не кодифицирован в едином акте. Например, принципы неприменения силы или нерушимости границ первоначально возникли как обычные, а затем были закреплены в Уставе ООН.

В литературе выделяют три основные модели соотношения договора и обычая:

1. Гармоничное дополнение. Договор кодифицирует существующий обычай. Классический пример – Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., которая систематизировала обычные нормы дипломатического права.

2. Конкуренция (возможный конфликт). Договорная норма может изменять или отменять обычай между участниками договора. Однако в отношении третьих государств продолжает действовать обычная норма. Например, обычай требует исчерпания внутренних средств правовой защиты для обращения в международные органы. Договор (например, Европейская конвенция о правах человека) может предусматривать исключения.

3. Параллельное существование. Одна и та же по содержанию норма может одновременно существовать и как договорная, и как обычная. В этом случае при выходе государства из договора она продолжает связывать его в качестве обычая. Например, основные положения Женевских конвенций 1949 г. по защите жертв войны признаны обычными нормами международного гуманитарного права.

Суды и органы власти Республики Белурась при применении международных договоров не могут игнорировать международный обычай. Согласно Закону «О международных договорах», общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Беларуси [1]. Хотя закон прямо не определяет иерархию договорных и обычных норм, из практики следует, что: Договор имеет приоритет в случае специального соглашения. Однако, если договор молчит, применяется обычай. Обычай служит толковательным средством. Венская конвенция предписывает толковать договор с учётом контекста и «последующей практики применения» [2]. Такая практика, если она единообразна, может формировать обычай, изменяющий первоначальный смысл договора (подход «последующее соглашение»).

Взаимодействие международного договора и обычая не носит иерархического характера в классическом смысле. Это диалектический процесс, где:

1. Договор закрепляет и уточняет обычай.

2. Обычай восполняет пробелы договора.

3. При конфликте приоритет имеет специальный договор между участниками, но обычай продолжает действовать для третьих сторон [4].

Для правовой системы Республики Беларусь это означает необходимость дальнейшей унификации договорной практики с обычными нормами; совершенствования механизма отсылки к международному обычаю в текстах законов. Только комплексный учёт двух источников позволяет обеспечить стабильность и прогрессивное развитие как международного, так и национального права Беларуси [5].

**Список использованных источников:**

1. Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421 - З «О международных договорах Республики Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 184.

2. Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // Ведомости Верховного Совета БССР. – 1990.

3. Статут Международного Суда ООН.

4. Лукашук, И.И. Взаимодействие международного договора и обычая // Российский ежегодник международного права. – 2001. – С. 45–58.

5. Тихомиров, Ю.А. Международно - правовой обычай и его соотношение с договором в правовой системе Беларуси // Журнал международного права и международных отношений. – 2021. – № 3. – С. 22–29.

© С.А. Велич, 2026

**УДК 4414**

**Велич С.А.**
Студентка 2 курса юридического факультета
**Научный руководитель: Сливко О.Я.**
старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права БрГУ имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

## МЕЖДУНАРОДНО – ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОПЛЕННЫХ

**Аннотация:**

В статье рассматривается становление института военного плена в международном гуманитарном праве. Анализируются ключевые положения Женевской конвенции об обращении с военными пленными 1949 года (ЖК III) и Дополнительного протокола I 1977 года. Особое внимание уделяется критериям приобретения статуса военнопленного, запрещенным методам ведения войны и механизмам ответственности за военные преступления.

**Ключевые слова:**

Военнопленные, конвенция, вооруженный конфликт, правовое регулирование, военные преступления.

Защита военнопленных долгое время оставалась на уровне обычного права. Первые попытки кодификации относятся к Гаагским конвенциям 1899 и 1907 гг. Однако системное регулирование сложилось после Второй мировой войны. Была принята Женевская конвенция об обращении с военными пленными от 12 августа 1949 г. – основной договор, заменивший Гаагские правила и Конвенцию 1929 года [1]. Впоследствии был принят I Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 8 июня 1977 г. Он расширил действие норм на национально - освободительные войны и уточнил статус комбатантов [2].

Статус военнопленного предоставляется не каждому захваченному лицу. Круг лиц включает:

1. Личный состав регулярных вооруженных сил.
2. Личный состав ополчений и добровольческих отрядов, если они:
   · имеют командование, ответственное за подчиненных;
   · имеют отличительный знак, различимый на расстоянии;
   · открыто носят оружие;
   · соблюдают законы войны.
3. Население неоккупированной территории, стихийно взявшееся за оружие, если открыто носит оружие и соблюдает законы войны.
4. Участники организованных движений сопротивления.

Важное уточнение - если комбатант вследствие характера военных действий не может соблюдать требование открытого ношения оружия, он сохраняет статус военнопленного при условии, что в ходе военной атаки он открыто носит оружие.

Конвенция устанавливает детальный режим содержания. Запрещаются убийство, пытки, медицинские эксперименты, взятие заложников, публичное оскорбление. Лагеря должны располагаться в безопасной зоне, отвечать санитарным нормам, предоставлять жилье, питание (качеством не хуже, чем у войск держащей державы), одежду. Военнопленные могут привлекаться к работам (невоенного характера), кроме опасных или унизительных. Запрещено принуждение к военным работам. Применяются только военно - дисциплинарные (арест, сокращение пайка) и уголовные наказания. Коллективные наказания запрещены. Смертный приговор возможен только при явной угрозе лагерю. Право на отправку и получение писем (не менее 2 раз в месяц), получение посылок Красного Креста. Военнопленные должны быть освобождены и репатриированы без задержки после прекращения активных боевых действий. Репатриации подлежат тяжелораненые и тяжелобольные, если их транспортировка не угрожает держащей державе. На военнопленных нельзя оказывать давление репрессалиями за действия их государства.

Практика международных судов в сфере защиты военнопленных представляет собой систему нескольких судов и дел, рассмотренных ими.

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии квалифицировал необеспечение достаточным питанием и медпомощью как нарушение. Римский статут 1998 г. включает в число военных преступлений «преднамеренное лишение права на справедливое и нормальное судопроизводство» для военнопленных, а также нанесение тяжких страданий или нанесение увечий [3]. Международный Суд ООН (Никарагуа против США, 1986 г.) подтвердил, что нормы ЖК III являются обычными нормами, обязательными для всех государств, независимо от ратификации.

Конфликты с участием негосударственных вооруженных групп (ИГИЛ, Талибан) создают проблему идентификации – следуют ли они правилам открытого ношения оружия. Практика Гуантанамо показала, что термин «незаконный комбатант» не освобождает от обязанности соблюдать ст. 3, общую для всех Женевских конвенций. Применение боевых роботов и ИИ ставит вопрос: кто несет ответственность за нарушение режима плена, если система не распознает сигнал о сдаче.

Институт военного плена представляет собой одну из наиболее детализированных отраслей Международного гуманитарного права. Женевская конвенция 1949 года создала развернутый кодекс обращения с пленными, основанный на принципе человечности даже в условиях войны. Основная проблема современности – не отсутствие норм, а их соблюдение всеми сторонами конфликта, что требует развития механизмов международно - правовой ответственности.

**Список использованных источников:**

1. Женевская конвенция об обращении с военными пленными от 12 августа 1949 года // Действующее международное право. Т. 2. — М., 1997.

2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977 г.

3. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // ООН. Ст. 8.

*© С.А. Велич, 2026*

**УДК 4414**

**Гоман А.И.**
Студентка 2 курса юридического факультета
**Научный руководитель: Сливко О.Я.**
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права БрГУ имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

## ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

**Аннотация**

В статье рассматривается эволюция и современное содержание права на охрану здоровья как фундаментального правового института международного права. Анализируются ключевые международно - правовые акты, закрепляющие данное право. Особое внимание уделяется обязанностям государств и механизмам реализации права на здоровье в условиях современных вызовов.

**Ключевые слова**

Право на охрану здоровья, Всемирная организация здравоохранения, доступность медицинской помощи, права человека.

Право на охрану здоровья занимает особое место в системе международного права прав человека. В отличие от классических гражданских и политических прав (запрет пыток, свобода слова), оно относится к категории экономических, социальных и культурных прав, реализация которых требует не только воздержания государства от вмешательства, но и активных позитивных действий (финансирование, создание инфраструктуры, подготовка кадров). В XXI веке, отмеченном пандемией COVID - 19, ростом неинфекционных заболеваний и трансграничными угрозами, значение этого права возрастает многократно.

Фундаментом современного понимания права на здоровье служат несколько ключевых документов.

Во - первых, Устав Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 1946 года, который в своем преамбуле провозгласил: «Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека». Эта формулировка («наивысший достижимый уровень») стала эталонной для последующих актов [3].

Во - вторых, Всеобщая декларация прав человека 1948 года. Статья 25 Декларации закрепляет право на «такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи» [1].

В - третьих, наиболее детальное закрепление право на здоровье получило в статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) 1966 года [2]. Государства - участники признают право каждого на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и обязуются принимать меры для:

1. Сокращения мертворождаемости и детской смертности;
2. Улучшения гигиены труда и окружающей среды;
3. Профилактики, лечения и контроля эпидемических, эндемических и иных болезней;
4. Обеспечения медицинской помощи в случае болезни.

Важным уточняющим документом является Замечание общего порядка № 14 (2000 год) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам ООН, которое разъяснило содержание статьи 12 МПЭСКП и ввело четыре взаимосвязанных критерия доступности медицинской помощи: наличие, доступность, приемлемость и качество [4].

Современное международное право выделяет три уровня обязательств государств в отношении права на здоровье:

1. Уважать: государство не должно препятствовать доступу граждан к медицинской помощи (например, запрет на дискриминацию при госпитализации).

2. Защищать: государство обязано предотвращать нарушения прав третьими лицами (например, лицензирование фармацевтических компаний, борьба с некачественными лекарствами).

3. Обеспечивать (осуществлять): государство должно принимать законодательные, административные и бюджетные меры для полной реализации права (строительство больниц, программы вакцинации).

Важной особенностью является признание прогрессивной реализации (статья 2 МПЭСКП). В отличие от гражданских прав, которые должны быть обеспечены немедленно, экономические права могут внедряться постепенно, в зависимости от имеющихся ресурсов.

Комитет ООН и Европейский комитет по социальным правам (в рамках Европейской социальной хартии) особо подчеркивают запрет дискриминации. Нарушением права на здоровье считается систематическое неравенство в доступе к медицине по признакам расы, пола, возраста, инвалидности, миграционного статуса или ВИЧ - статуса.

В XXI веке право на охрану здоровья сталкивается с новыми угрозами:

1. Пандемии. COVID - 19 продемонстрировал недостаточность национальных подходов. В ответ ВОЗ разрабатывает проект Пандемического соглашения, направленного на обеспечение справедливого доступа к вакцинам, тестам и лечению. Это отражает переход от понимания здоровья как внутреннего дела государства к глобальному общественному благу.

2. Вооруженные конфликты. Международное гуманитарное право (ст. 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям) запрещает нападение на медицинские учреждения и транспорт.

3. Изменение климата. Растущее число исследований связывает климатические изменения (жара, загрязнение воздуха, наводнения) с ростом заболеваний. Растет научная дискуссия о признании права на чистую окружающую среду как производной от права на здоровье.

Право на охрану здоровья в современном международном праве прошло путь от декларативной идеи до сложного правового института с развитой системой мониторинга (доклады государств, индивидуальные жалобы в рамках Факультативного протокола к МПЭСКП). Несмотря на трудности реализации, особенно в бедных странах и зонах конфликтов, это право выступает ключевым ориентиром для национальных политик. Его дальнейшее развитие связано с интеграцией принципов недискриминации, устойчивости систем здравоохранения и трансграничной солидарности.

**Список использованной литературы:**

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: https: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / declarations / declhr.shtml (дата обращения: 27.04.2026).

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16 дек. 1966 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: https: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / pactecon.shtml (дата обращения: 27.04.2026).

3. Устав Всемирной организации здравоохранения: принят 22 июля 1946 г. // Всемирная организация здравоохранения. – URL: https: // apps.who.int / ru / (дата обращения: 27.04.2026).

4. Замечание общего порядка № 14 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам ООН «Право на наивысший достижимый уровень здоровья»: 11 авг. 2000 г. № E / C.12 / 2000 / 4. – 25 с.

5. Конвенция о правах ребенка: принята 20 нояб. 1989 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: https: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / childcon.shtml (дата обращения: 27.04.2026).

© Гоман А.И., 2026

**УДК 4414**

**Гоман А.И.**
Студентка 2 курса юридического факультета
**Научный руководитель: Сливко О.Я.**
старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права БрГУ имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

# ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

**Аннотация**
В статье анализируется эволюция международно - правового регулирования статуса несовершеннолетних в условиях международных вооруженных конфликтов. Рассматриваются ключевые нормативные акты, формирующие комплексную систему защиты детей. Особое внимание уделяется механизмам имплементации этих норм, включая практику Международного уголовного суда, а также актуальным вызовам, связанным с вербовкой детей негосударственными вооруженными группами.

**Ключевые слова**
Международное гуманитарное право, несовершеннолетние, вооруженный конфликт, военное преступление.

Дети в условиях вооруженного конфликта представляют собой наиболее уязвимую категорию гражданского населения. Их физическая и психологическая незрелость делает их особенно подверженными долгосрочным травмам, вербовке и эксплуатации. Международное гуманитарное право (МГП) признает эту уязвимость, предоставляя несовершеннолетним не только общую защиту, предоставляемую гражданским лицам, но и особый правовой статус, предполагающий дополнительные гарантии.

Ключевой принцип, лежащий в основе всех норм о защите детей, сформулирован в Дополнительном протоколе I 1977 года: «Дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств». Этот принцип конкретизируется в запретах на вербовку, правилах обращения в случае задержания и ограничениях на применение смертной казни.

Формирование современного правового статуса несовершеннолетних прошло несколько этапов, каждый из которых повышал возрастные пороги и ужесточал ответственность.

Четвертая Женевская конвенция «О защите гражданского населения во время войны» (1949 г.) впервые системно подошла к вопросу защиты детей. Статья 14 Конвенции предусматривала создание санитарных и безопасных зон для детей до 15 лет, беременных женщин и матерей с детьми до 7 лет. Статья 23 обязывала воюющие стороны обеспечивать свободный пропуск продовольствия и медикаментов для детей до 15 лет [1].

Однако эти нормы носили преимущественно «пассивный» характер – они защищали детей от последствий войны, но не регулировали их возможное участие в боевых действиях.

Прорывным стал Дополнительный протокол I (1977 г.), касающийся международных конфликтов. Статья 77 установила три ключевых запрета:

1. Запрет на участие: Государства должны принимать «все практически возможные меры» для того, чтобы дети, не достигшие 15 лет, не принимали непосредственного участия в военных действиях.

2. Запрет на вербовку: Запрещена вербовка детей до 15 лет в вооруженные силы.

3. Приоритет старшим: При вербовке лиц от 15 до 18 лет предпочтение отдается кандидатам более старшего возраста.

Важным нововведением стало правило, согласно которому даже если ребенок вопреки запрету участвовал в боях и попал в плен, он продолжает пользоваться особой защитой как ребенок [2].

Конвенция 1989 года установила универсальное определение ребенка как «каждого человеческого существа до достижения 18 - летнего возраста» (ст. 1). Статья 38 Конвенции повторила нормы Протокола I, установив минимальный возраст участия в боевых действиях в 15 лет [3].

Однако к концу XX века стало очевидно, что порог в 15 лет не соответствует реалиям – дети продолжали массово использоваться в конфликтах в Африке, Азии и на Балканах. Это привело к принятию в 2000 году Факультативного протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, который существенно ужесточил требования:

- Прямое участие: Запрещено для лиц до 18 лет (ст. 1).

- Обязательный призыв: Запрещен для лиц до 18 лет (ст. 2).

- Добровольный призыв: Допускается с 16 лет, но с жесткими гарантиями: добровольность, согласие родителей, полное информирование (ст. 3).

- Негосударственные группы: Им категорически запрещено вербовать или использовать лиц до 18 лет (ст. 4).

Окончательное признание серьезности нарушения прав детей произошло с принятием Римского статута, который определил вербовку детей до 15 лет (или призыв в вооруженные силы или их активное использование в боевых действиях) как военное преступление как в международных, так и в немеждународных конфликтах (ст. 8) [4].

Международный уголовный суд сыграл ключевую роль в превращении норм в реальные приговоры. Знаковым стало дело Томаса Лубанги Дьило (ДР Конго), который в 2012 году был осужден за вербовку детей до 15 лет. Это был первый в истории МУС приговор, подтвердивший, что «использование детей - солдат» является тяжким военным преступлением. Как отмечал бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, МУС «проводит расследование по делу... обвиненного в рекрутировании и вербовке детей... их активном использовании в военных действиях». Франция, как государство - участник Римского статута, также подчеркивает важность преследования за «незаконную вербовку детей - солдат».

Правовой статус несовершеннолетних в международных вооруженных конфликтах прошел сложную эволюцию – от пассивной защиты гражданского лица до активного запрета на милитаризацию детства. Сегодня международное право (МГП, права человека, международное уголовное право) образует трехуровневую систему, которая: защищает детей от участия в войне, обеспечивает особые условия содержания под стражей и гарантирует постконфликтную реабилитацию.

**Список использованной литературы:**

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 года // ГАРАНТ. – URL: https: // constitution.garant.ru / act / right / megdunar / 2540377 / chapter / 06f5cbc2c7200d022e7e6140a05065d6 / (дата обращения: 26.04.2026).

2. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (Принят резолюцией 54 / 263 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 мая 2000 года) // ООН. — URL: https: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / rightschild _ protocol1.shtml (дата обращения: 26.04.2026).

3. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны (IV Женевская конвенция) // ООН. — URL: https: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / geneva _ civilian _ 2.shtml (дата обращения: 26.04.2026).

4. Римский статут Международного уголовного суда (1998) // (цитируется по: Выступление Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, 2006).

© Гоман А.И., 2026

**УДК 34**

**Думангали Ж. И.**
Студент
Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова,
Республика Казахстан
**Тилеубергенов Е. М.**
доктор юридических наук, профессор
Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова,
Республика Казахстан

## МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ И СТАБИЛЬНОСТЬ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**Аннотация**

В статье анализируется роль института президентства Республики Казахстан в обеспечении межнационального согласия и общественно - политической стабильности как ключевых факторов устойчивого развития государства. На основе изучения программных документов, законодательных актов и практической деятельности Ассамблеи народа Казахстана автором рассматриваются механизмы предотвращения этнополитических конфликтов и гармонизации межэтнических отношений. Обосновывается тезис о том, что консолидирующая роль главы государства выступает системообразующим элементом казахстанской модели национального единства, позволяющей сочетать этнокультурное многообразие с общенациональной идентичностью (казахстанский народ). В заключении делается вывод, что политика президентского центра принятия решений остается главным гарантом сохранения межконфессионального мира и территориальной целостности страны.

**Ключевые слова:** межнациональное согласие, политическая стабильность, Президент Республики Казахстан, Ассамблея народа Казахстана, казахстанская модель, этнополитика, национальная идентичность, этническая толерантность, государственное управление, предотвращение конфликтов.

Институт президентства в Республике Казахстан под руководством Касым - Жомарта Кемелевича Токаева представляет собой уникальный и высокоэффективный механизм обеспечения межнационального согласия и общественно - политической стабильности. Теоретико - методологической рамкой данного исследования выступает институциональный подход, позволяющий рассматривать президентскую вертикаль как системообразующий элемент казахстанской этнополитической модели. Ключевая гипотеза, подтверждаемая всем ходом политического развития последних лет, заключается в том, что именно нынешний Президент создал и последовательно совершенствует наиболее действенную в постсоветском пространстве систему гармонизации межэтнических отношений, основанную на принципах справедливости, уважения к культурному многообразию и безусловного приоритета общенациональных интересов.

Конституционная архитектура Республики Казахстан закрепляет за Президентом Касым - Жомартом Токаевым статус символа и гаранта единства народа. Под его непосредственным руководством Ассамблея народа Казахстана (АНК) превратилась из декоративного органа в действенный инструмент прямой демократии и превентивного разрешения этнокультурных напряжений. Председательствуя в АНК, Президент Токаев лично вырабатывает стратегические ориентиры этнополитики, определяет индикаторы оценки состояния межнациональных отношений и оперативно реагирует на любые, даже самые незначительные, сигналы о потенциальных конфликтах. Важно подчеркнуть, что под руководством нынешнего Президента Ассамблея обрела подлинно диалоговую природу: каждое этнокультурное объединение, каждая диаспора имеет возможность быть услышанной на самом высоком уровне, а фигура Президента выступает тем безусловным авторитетом, который обеспечивает справедливое и взвешенное рассмотрение любых, даже самых сложных и чувствительных вопросов. Это блестящее институциональное решение, предложенное и последовательно реализуемое Касым - Жомартом Токаевым, позволяет сочетать репрезентацию этнических интересов с их бесконфликтной интеграцией в единую общенациональную повестку.

Переходя к анализу практических механизмов президентского регулирования, необходимо с удовлетворением отметить исключительную продуманность и системность действий нынешнего главы государства. Первым и, безусловно, ключевым каналом влияния является законодательная инициативная деятельность Президента Токаева. Благодаря его глубокому пониманию сложнейшего баланса этнокультурных интересов, были инициированы и приняты законодательные акты, которые стали образцом взвешенной и дальновидной государственной политики. [1]

Вторым важнейшим механизмом, который заслуживает самой высокой оценки, является кадровая политика, проводимая Касым - Жомартом Токаевым. Назначая региональных акимов, Президент уделяет первостепенное внимание их способности обеспечивать межнациональное согласие на местах. Благодаря этому требованию, которое последовательно и неукоснительно соблюдается под личным контролем главы государства,

на всей территории Казахстана — от западных до восточных регионов, от северных степей до южных городов — поддерживается единый стандарт этнополитической стабильности

Третьим и, возможно, наиболее вдохновляющим инструментом президентского влияния выступает символическая политика и риторическое мастерство Касым - Жомарта Токаева. Каждое обращение Президента к народу, каждое его выступление на сессиях Ассамблеи народа Казахстана, каждое участие в общенациональных праздниках — Дне единства народа Казахстана, Наурызе, Дне языков — представляет собой образец высокой политической культуры, глубокого патриотизма и искренней заботы о каждом гражданине независимо от его национальности. Концептуальный каркас, последовательно выстраиваемый Президентом Токаевым, — это концепция «единства в многообразии», которая получила свое наиболее полное и яркое воплощение в метаидентичности «казахстанский народ». Риторика Президента, неизменно элегантная, взвешенная и патриотичная, задает ту высокую нравственную планку, на которую равняется все казахстанское общество.[2]

Эмпирическая верификация эффективности политики нынешнего Президента приводит к впечатляющим результатам, которые с гордостью могут быть представлены международному академическому сообществу. Согласно официальным данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, под руководством Президента Токаева количество зарегистрированных конфликтов на этнической почве сократилось до статистически незначимых величин. Казахстан, благодаря мудрой и дальновидной политике своего лидера, демонстрирует самые низкие показатели межэтнической напряженности на всем постсоветском пространстве.

Наряду с бесспорными достижениями, следует отметить, что Президент Касым - Жомарт Токаев, несмотря на колоссальную занятость и масштаб решаемых задач, постоянно совершенствует механизмы управления межэтническими процессами, предвосхищая будущие вызовы и угрозы. Нельзя обойти вниманием и роль Президента Касым - Жомарта Токаева в укреплении казахского языка как государственного при одновременном сохранении и поддержке языков всех этнических групп. Его политика в этой сфере отличается исключительной взвешенностью и справедливостью. Перевод казахского языка на латиницу, осуществляемый под руководством Президента, — это не только дань уважения историческим корням и стратегический шаг в сторону интеграции в мировое информационное пространство, но и тонкий, деликатный процесс, который проводится без малейшего ущемления прав русскоязычного населения. [3] В школах сохраняются классы с обучением на узбекском, уйгурском, таджикском и других языках, что было бы невозможно без личного внимания Президента к этим вопросам. Такой сбалансированный подход, когда ни одна этническая группа не чувствует себя обделенной или ущемленной, является визитной карточкой политического стиля Касым - Жомарта Токаева.

Проведенный анализ позволяет сделать однозначный и аргументированный вывод: президентская модель управления межнациональными процессами в Республике Казахстан под руководством Касым - Жомарта Кемелевича Токаева является не просто эффективной, а эталонной для полиэтничных государств. Нынешний Президент сумел создать и последовательно совершенствовать институциональный конструкт, который полностью исключает этничность как фактор политической мобилизации, переводит все

чувствительные вопросы языка, культуры и исторической памяти в плоскость культурного и образовательного сотрудничества. Казахстан под руководством своего выдающегося лидера демонстрирует миру блестящий пример того, как этническое разнообразие может и должно становиться источником силы и развития, а не слабости и конфликтов. Государственная мудрость Касым - Жомарта Токаева, личное мужество и неизменная забота о каждом гражданине, вне зависимости от его национальной принадлежности, заслуживают самой высокой похвалы и являются надежной основой для светлого будущего всего многонационального народа Казахстана.

**Список литературы:**

1. Билялова, Г. Комплексная работа Ассамблеи народа Казахстана с районными акиматами и сельскими округами. Ethnopolicy. 2024
2. Ташибаева, А. К. История становления и развития Ассамблеи народа Казахстана С. 72 - 76.
3. Сыдыков, Е. Б. Этнокультурные центры Ассамблеи Народа Казахстана: взаимодействие этнического и религиозного в светском обществе.Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева.

© Думангали Ж. И., Тилеубергенов Е. М., 2026

**УДК 34**

**Дюсенов М. Б.**
капитан полиции
Криминалист Оперативно - криминалистического управления Департамента полиции Акмолинской области МВД Республики Казахстан
**Тилеубергенов Е. М.**
доктор юридических наук, профессор
Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова,
Республика Казахстан

## ЦИФРОВОЙ КАЗАХСТАН: РОЛЬ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В IT - РАЗВИТИИ

**Аннотация**: В статье рассматривается стратегическая роль Главы государства в формировании и реализации цифровой повестки Казахстана в рамках национальной программы «Цифровой Казахстан». Анализируются программные инициативы и нормативно - правовые акты, инициированные Президентом, направленные на трансформацию государственного управления, внедрение IT - решений в социальную сферу и экономику. Особое внимание уделяется механизмам институционального лидерства, влиянию политической воли на преодоление цифрового разрыва и стимулирование инновационной экосистемы. Авторы приходят к выводу, что прямое участие и системные требования первого руководителя государства выступают ключевым

фактором ускорения цифровизации, повышения прозрачности госаппарата и развития человеческого капитала в IT - сфере.

**Ключевые слова:** Цифровой Казахстан, IT - развитие, Глава государства, цифровая трансформация, электронное правительство, инновационная экосистема, человеческий капитал, цифровизация государственного управления, политическое лидерство, технологический суверенитет

В современной политической науке и экономике цифрового развития феномен «ручного управления» технологическим прогрессом главой государства в унитарных президентских республиках постсоветского пространства требует отдельного изучения. Казахстан представляет собой уникальный кейс, где с 2019 года (фактически с момента вступления в должность Президента Касым - Жомарта Кемелевича Токаева) вектор IT - развития был не просто скорректирован, но радикально ускорен за счет прямых административных и политических решений первого лица.

Авторы статьи исходят из теоретической предпосылки: в условиях сырьевой зависимости экономики (нефть, газ, металлы) для запуска «четвертой промышленной революции» необходим внешний импульс, равный по силе рыночным механизмам. Таким импульсом в Казахстане стала последовательная волевая стратегия Главы государства, который определил цифровизацию не как вспомогательный инструмент, а как базовый принцип функционирования государства до 2029 года. [5]

Ключевая роль Президента Касым - Жомарта Токаева проявилась в системном обновлении нормативной базы. Если первоначальная программа «Цифровой Казахстан» (2017–2022) носила характер пилотных внедрений, то под руководством действующего Главы государства был принят блок стратегических актов, не имеющих аналогов в Центральной Азии:

- **Указ Президента РК «О дальнейшем совершенствовании системы государственного управления»** (2020) – заложил правовые основы для тотальной цифровизации межведомственного взаимодействия, исключив дублирование бумажных носителей.
- **Концепция «Слышащее государство»** – инициирована К.К. Токаевым как цифровая платформа обратной связи (e - Otinish), где каждый гражданин может напрямую обратиться к акимату, а система ИИ автоматически распределяет заявки. Эффективность: 97 % обращений решены в срок.
- **Закон РК «О цифровых активах»** (2023) – принят по прямому поручению Президента, легализовал оборот криптовалют и деятельность майнинговых дата - центров в юрисдикции МФЦА (Международный финансовый центр «Астана»), что привлекло $500 млн инвестиций за первый год.

Таким образом, законодательное лидерство Главы государства трансформировало цифровую среду из экспериментальной в институционально завершенную.

Важнейшим механизмом реализации реформ стало создание при Администрации Президента Высшего совета по цифровизации под председательством Касым - Жомарта Токаева. Данный орган собирается ежеквартально с обязательным контролем ключевых показателей эффективности (KPI) министров и акимов.

Благодаря этому, например, проект «Цифровой акимат» был внедрен во всех городах областного значения за 18 месяцев вместо плановых 3 лет. Президент Токаев лично

заслушивал отчеты акимов по подключению сел к оптоволокну, что создало беспрецедентный уровень дисциплины.

Роль Главы государства в создании физической инфраструктуры цифровой экономики переоценить невозможно. По инициативе Касым - Жомарта Токаева был не просто сохранен, но и расширен Международный технопарк IT - стартапов Astana Hub, получивший особый правовой статус. [1]

Конкретный результат, достигнутый под руководством Президента Токаева: за 2021–2025 годы объем экспорта IT - услуг из Казахстана вырос с $220 млн до $1,2 млрд, количество резидентов Astana Hub превысило 1500 компаний (включая такие проекты, как Cerebra, CodiPlay, Naimi). Глава государства лично презентовал достижения казахстанских разработчиков на саммитах ООН и Всемирного экономического форума в Давосе, что способствовало подписанию контрактов с венчурными фондами Сингапура и ОАЭ. [3]

Понимая, что «железо» без мозгов бесполезно, Президент Касым - Жомарт Токаев инициировал серию образовательных реформ, направленных на подготовку 100 000 IT - специалистов к 2026 году. Научная значимость этих мер в том, что они впервые в истории независимого Казахстана разорвали порочный круг «нет кадров – нет инвестиций – нет развития».[4]

Благодаря этим мерам, Казахстан по индексу человеческого капитала в сфере ИКТ (по версии Всемирного банка) поднялся с 64 - го места в 2019 году на 38 - е место в 2024 году, обогнав все страны СНГ, кроме России. [2]

Научный вывод: действия К.К. Токаева позволили Казахстану избежать сценария «цифрового коллапса», когда атака на IT - инфраструктуру парализует работу госорганов. Сегодня РК входит в топ - 20 стран мира по индексу национальной кибербезопасности (по версии Международного союза электросвязи).

Роль Главы государства не ограничивается внутренней повесткой. Касым - Жомарт Токаев последовательно продвигает имидж Казахстана как цифрового моста между Европой и Азией. Ключевые достижения за последние 3 года:

- **Digital Bridge 2023, 2024** – проведены под личным патронажем Президента. Собрали более 20 000 участников из 50 стран, в том числе глав Microsoft, Google, Huawei. Подписано меморандумов на $3 млрд.
- **Офис Регионального центра ООН по цифровой трансформации** открыт в Алматы по инициативе казахстанского лидера.
- **Соглашение о цифровом таможенном коридоре с Китаем, Узбекистаном и Азербайджаном** – инициировано Президентом Токаевым на саммите ШОС в Самарканде (2022). Сократило время прохождения товаров через границы с 7 дней до 6 часов.

Благодаря этим действиям, по данным Рейтинга ООН по развитию электронного правительства (EGDI 2024), Казахстан занял 24 - е место в мире (преодолев показатель в 28 - е место в 2022 г.), опередив такие цифровые экономики, как Португалия, Польша и Саудовская Аравия. В Центральной Азии Казахстан является абсолютным лидером.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что Президент Республики Казахстан Касым - Жомарт Кемелевич Токаев выступает не просто формальным гарантом цифровых реформ, а их ключевым драйвером, архитектором и контролирующим органом в одном лице. Именно его политическая воля, подкрепленная конкретными указами, бюджетными

решениями и персональными отчетами чиновников, превратила Казахстан из аграрно - сырьевой периферии в регионального лидера цифровизации.

Роль Главы государства в IT - развитии носит системно - интеграционный характер: он соединяет финансовые ресурсы (Национальный фонд), человеческий капитал (программы переобучения) и инфраструктурные проекты (ВОЛС, ЦОД). Без такого верховного централизованного управления проектами, требующими межведомственной координации, цифровой суверенитет Казахстана оставался бы декларацией. При К.К. Токаеве он стал реальностью.

**Список литературы:**

1 Абдрахманов К.М., Жумагулова А.Т. Цифровая трансформация государственного управления в Республике Казахстан: роль политического лидерства // Вестник КазНУ. Серия экономическая. 2023. № 4 (146). С. 45–58.

2 Байзакова А.Е., Нурпеисов Е.К. Институт президентства как фактор ускорения IT - развития в странах Центральной Азии: сравнительный анализ // Центральная Азия и Кавказ. – 2024. – Т. 27, № 1. – С. 112–127.

3 Ибраева А.С. Цифровой суверенитет и кибербезопасность: опыт Казахстана 2022–2024 гг. // Право и информационные технологии. Алматы, 2024. № 2. С. 33–44

4 Сагинтаев Б.А. (ред.). Цифровой Казахстан: итоги и перспективы: коллективная монография. Нур - Султан: Институт экономики КН МНВО РК, 2022. 312 с.

5 Токаев К.К. Интервью газете «Egemen Qazaqstan»: «Цифровой суверенитет – приоритет государственной политики». 2024. 10 января.

© Дюсенов М. Б., Тилеубергенов Е. М., 2026

**УДК 343.54**

**Калабин Р.А.**
студент группы ПОУД 25 - 2 - У, УГЭУ,
г. Екатеринбург, РФ
**Научный руководитель: Бахтеева Е.И.**
канд. юрид. наук, доцент, УГЭУ,
г. Екатеринбург, РФ

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПО УК РФ

**Аннотация**

Актуальность обусловлена сохраняющимися сложностями в правоприменительной практике при квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, противоречивостью судебных решений и необходимостью точного отграничения смежных составов в условиях динамичного развития уголовного законодательства и практики.

Цель исследования заключается в выявлении и системном анализе ключевых проблем квалификации деяний, предусмотренных гл. 18 УК РФ, а также в выработке научно обоснованных рекомендаций для повышения точности и единообразия правоприменительной деятельности.

Методологическую основу составили формально - юридический, сравнительно - правовой и системно - структурный методы, комплексный анализ материалов судебной практики, ведомственных разъяснений и доктринальных источников.

Результат: проанализированы правовые критерии установления беспомощного состояния потерпевшего, сформулированы четкие признаки разграничения насильственных и ненасильственных форм посягательств, исследованы особенности квалификации групповых преступлений и определены критерии отграничения оконченного состава от покушения на преступление.

Выводы: констатируется необходимость дальнейшего уточнения уголовно - правовых дефиниций и формирования единообразных подходов в судебной практике; предложенные автором рекомендации позволят минимизировать ошибки квалификации, обеспечить строгое соблюдение принципа законности и повысить эффективность защиты конституционных прав личности.

**Ключевые слова**

Половая свобода, половая неприкосновенность, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, беспомощное состояние, квалификация преступлений, групповое преступление, судебная практика, уголовная ответственность, специальный рецидив.

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности (глава 18 УК РФ) представляют собой одну из наиболее сложных и социально значимых категорий уголовно - наказуемых деяний. Высокая степень общественной опасности этих посягательств обусловлена не только причинением вреда здоровью потерпевших, но и глубокой психологической травмой, тяжелые последствия которой могут сохраняться на протяжении всей жизни человека. Как справедливо отмечается в литературе, данные преступления по числу осужденных сопоставимы с тяжкими преступлениями против жизни, что подчеркивает приоритетность их уголовно - правового преследования [5, с. 32].

Несмотря на кажущуюся стабильность законодательства, правоприменительная практика сталкивается с рядом системных проблем. Они связаны как с бланкетным характером некоторых признаков, так и с необходимостью доказывания субъективной стороны и оценки обстоятельств совершения деяния. Целью настоящей статьи является выявление и анализ наиболее спорных вопросов квалификации половых преступлений, а также выработка на основе изучения судебной практики и доктрины уголовного права предложений, направленных на совершенствование правоприменения.

Основу квалификации преступлений против половой свободы составляет правильное установление объекта и объективной стороны деяния. Родовым объектом выступает личность, а видовым — совокупность общественных отношений, обеспечивающих половую свободу (право взрослого человека самостоятельно определять круг и формы своих сексуальных отношений) и половую неприкосновенность (запрет на сексуальные контакты с лицами, не достигшими возраста согласия, либо вопреки их воле) [7, с. 115].

Ключевым оценочным понятием, неизменно вызывающим трудности, является «беспомощное состояние» потерпевшего лица. Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16, под ним понимается состояние, при котором лицо не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному в силу физического или психического состояния (слабоумие, иное психическое расстройство, физические недостатки, болезненное либо бессознательное состояние, малолетний или престарелый возраст) [1].

Особую сложность представляет квалификация деяний, совершенных в отношении лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Как разъясняет Верховный Суд, беспомощным может быть признана лишь такая степень опьянения, которая лишала потерпевшее лицо возможности понимать происходящее или оказывать сопротивление. При этом не имеет значения, привел ли потерпевший себя в это состояние добровольно или под воздействием виновного [1]. На практике это требует обязательного проведения судебно - медицинских и психолого - психиатрических экспертиз для установления глубины опьянения, что не всегда делается своевременно и качественно.

Дискуссионным остается вопрос о возможности признания беспомощным состояния лица, не достигшего половой зрелости, но формально вышедшего из возраста малолетнего. В.В. Кухарук обращает внимание на то, что формально - правовой подход, исключивший в 2012 году из диспозиций ст. 134 и 135 УК РФ указание на недостижение половой зрелости, может неоправданно сужать пределы доказывания [5, с. 33]. В случаях выраженной ретардации полового развития потерпевшего в возрасте 14–15 лет суд вправе назначить экспертизу для определения соответствия биологического возраста паспортному, и отрицательное заключение должно влиять на квалификацию как совершенного в отношении лица в беспомощном состоянии.

Квалификация действий нескольких лиц, участвующих в совершении сексуального насилия, традиционно вызывает затруднения, особенно при разграничении соисполнительства и пособничества. Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 Постановления № 16 разъяснил, что действия лиц, лично не совершавших полового сношения или актов сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство (ч. 2 ст. 33 и соответствующие части ст. 131 или 132 УК РФ) [1].

Однако ситуация усложняется, если один из соучастников в силу возраста (до 14 лет) или невменяемости не является субъектом преступления. Н.О. Корниенков в своем исследовании справедливо указывает, что в таких случаях суды зачастую исключают квалифицирующий признак «группой лиц», что не соответствует принципу справедливости, если умысел вменяемого соучастника был направлен на совместное совершение преступления [3, с. 45]. Представляется обоснованным предложение о закреплении в Постановлении Пленума ВС РФ правила о квалификации таких деяний как групповых, если дееспособное лицо осознавало, что действует совместно с другими, независимо от привлечения последних к ответственности.

В правоприменительной практике сохраняется сложность в дифференциации единого продолжаемого преступления и совокупности деликтов при совершении нескольких действий сексуального характера. Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16, если в отношении одного

потерпевшего в короткий промежуток времени совершено несколько изнасилований либо насильственных действий сексуальной направленности, объединенных общим умыслом виновного, содеянное надлежит квалифицировать как единое продолжаемое преступление [1]. Данный подход направлен на предотвращение двойного вменения.

Вместе с тем законодательные новеллы 2022 года, дополнившие части 5 статей 131 и 132 УК РФ квалифицирующим признаком совершения деяния в отношении двух или более лиц, существенно усложнили задачу правоприменителя по отграничению указанных форм преступной деятельности. В научной литературе обоснованно обращается внимание на возникшую коллизию: в ситуации, когда виновный совершает посягательства в отношении двух несовершеннолетних, но в разное время и при отсутствии единого умысла, квалификация по п. «б» ч. 5 ст. 131 (132) УК РФ вступает в противоречие с общими правилами квалификации совокупности преступлений, сформулированными Верховным Судом применительно к делам об убийствах [9, с. 144]. Подобная несогласованность уголовно - правовых норм и разъяснений высшей судебной инстанции порождает неединообразие судебной практики и требует безотлагательного устранения путем внесения соответствующих корректив в текст Постановления Пленума № 16.

Проблема усугубляется отсутствием в уголовном законе легальной дефиниции продолжаемого преступления применительно к половым посягательствам, что вынуждает правоприменителя обращаться к доктринальным толкованиям и судебным прецедентам. Критерии единства умысла, непродолжительности временного промежутка и тождественности способов совершения деяния остаются оценочными категориями, доказывание которых представляет значительную сложность, особенно в условиях противодействия расследованию и дефицита объективных доказательств. Как справедливо отмечается в литературе, при квалификации подобных деяний суды нередко ограничиваются формальной констатацией наличия либо отсутствия единого умысла, не углубляясь в анализ субъективной стороны и не назначая соответствующих экспертиз для установления психологических механизмов преступного поведения [4, с. 38].

Дополнительным дискуссионным аспектом выступает вопрос о возможности квалификации как единого продолжаемого преступления действий, совершенных в отношении разных потерпевших, если они были охвачены единым умыслом виновного. Формально действующая редакция постановления Пленума допускает такую квалификацию лишь применительно к одному потерпевшему, однако в судебной практике встречаются случаи расширительного толкования данной нормы, когда при совершении серийных преступлений в отношении разных лиц, но в короткий промежуток времени и с единым мотивом, суды усматривают продолжаемый характер деяния. Представляется, что подобная практика не соответствует буквальному смыслу разъяснений Верховного Суда и требует либо законодательного закрепления понятия «серийность» как самостоятельного квалифицирующего признака, либо, напротив, ужесточения позиции Пленума по недопустимости смешения указанных категорий.

Разрешение обозначенных коллизий видится в двух направлениях. Во - первых, необходима конкретизация в постановлении Пленума Верховного Суда критериев отграничения продолжаемого преступления от совокупности применительно к составам, предусматривающим ответственность за посягательства в отношении двух и более лиц. Во - вторых, целесообразно рассмотреть вопрос о дополнении уголовного закона

примечанием, раскрывающим содержание продолжаемого преступления в контексте половых посягательств, что позволило бы унифицировать правоприменительную практику и минимизировать судебные ошибки.

Федеральным законом от 29.02.2012 № 14 - ФЗ в статьи 131 и 132 УК РФ был введен особо квалифицирующий признак — совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (п. «а» ч. 5). В доктрине данный признак обоснованно рассматривается как разновидность специального рецидива [9, с. 144].

Применение этого признака вызывает вопросы, связанные с погашением судимости и ее учетом. Верховный Суд в п. 14 Постановления № 16 разъяснил, что судимости, снятые или погашенные, учитываться не должны, однако судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, также принимаются во внимание для квалификации. Такое разъяснение представляется верным, так как оно направлено на усиление защиты несовершеннолетних от рецидивных посягательств. Тем не менее, правоприменителю следует тщательно проверять наличие и статус судимости, чтобы не допустить как необоснованного смягчения, так и излишней строгости.

Преступления, предусмотренные ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста), относятся к деяниям, совершаемым добровольно, что принципиально отличает их от насильственных составов. Квалификация здесь зависит от точного установления возраста потерпевшего и отсутствия признаков насилия или беспомощного состояния.

Как справедливо критикуется в литературе, санкции за добровольное мужеложство или лесбиянство с несовершеннолетними (ч. 2 ст. 134 УК РФ) строже, чем за аналогичные гетеросексуальные действия (ч. 1 ст. 134 УК РФ), что противоречит принципу равенства граждан и не имеет под собой криминологического обоснования [3, с. 46]. Предложение об унификации санкций и отнесении обоих составов к категории тяжких преступлений выглядит логичным и давно назревшим.

Особого внимания заслуживают развратные действия (ст. 135 УК РФ). С развитием информационно - телекоммуникационных сетей появились новые формы совершения этого преступления, не требующие непосредственного контакта с ребенком. Переписка интимного характера, демонстрация порнографических материалов через интернет, склонение к совершению действий сексуального характера онлайн — все это обладает высокой общественной опасностью, но с трудом подводится под признаки «развратных действий» в их классическом понимании. Действующая редакция ст. 135 УК РФ не содержит квалифицирующего признака использования IT - технологий, что создает пробел в правовом регулировании. Введение такого признака (например, «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно - телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет») позволило бы адекватно реагировать на современные вызовы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на детальную регламентацию ответственности за преступления против половой свободы и неприкосновенности и наличие фундаментальных разъяснений Пленума Верховного Суда, правоприменительная практика продолжает сталкиваться с серьезными проблемами. Они

носят как объективный характер (сложность доказывания оценочных категорий, высокая латентность), так и субъективный (законодательные коллизии, несогласованность норм).

В целях совершенствования уголовно - правового механизма противодействия рассматриваемой категории деяний видится обоснованным реализация следующих законодательных и правоприменительных мер.

Во - первых, представляется целесообразным проведение унификации санкций, предусмотренных частями первой и второй статьи 134 Уголовного кодекса РФ. Подобная мера позволила бы нивелировать необоснованную дифференциацию ответственности за различные формы добровольных сексуальных контактов с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, и обеспечить равный подход к оценке общественной опасности указанных деяний независимо от их гомосексуальной или гетеросексуальной направленности. Выравнивание репрессивного потенциала указанных норм будет способствовать реализации конституционного принципа равенства всех перед законом.

Во - вторых, требуется модернизация диспозиции статьи 135 УК РФ путем введения дополнительного квалифицирующего признака, характеризующего способ совершения преступного деяния. Речь идет о дополнении указанной нормы указанием на совершение развратных действий с использованием информационно - телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Подобная новелла позволит адекватно реагировать на возрастающие риски вовлечения несовершеннолетних в противоправную активность в цифровом пространстве и устранит существующий пробел в правовом регулировании ответственности за дистанционные формы сексуальных посягательств на детей.

В - третьих, назрела необходимость в дополнении разъяснительной базы, содержащейся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 16. Требуется конкретизация правовых позиций высшей судебной инстанции по вопросам квалификации групповых форм соучастия в преступлениях против половой неприкосновенности, осложненных участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости. Одновременно нуждаются в уточнении критерии применения признака совершения преступления в отношении двух или более лиц применительно к различным ситуациям множественности потерпевших.

Системный мониторинг складывающейся судебной практики в сочетании с оперативным реагированием законодателя и Пленума Верховного Суда на выявляемые коллизии и пробелы выступает необходимым условием обеспечения неотвратимости наказания и реализации принципа справедливости при применении уголовной ответственности за особо тяжкие посягательства на личность, ее половую свободу и неприкосновенность. Только комплексный подход к совершенствованию как материально - правовых норм, так и интерпретационных актов способен обеспечить стабильность и единообразие правоприменительной практики по данной категории уголовных дел.

**Список использованной литературы:**

1.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «Гарант».

2.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3.Корниенков, Н.О. Проблемы квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности: выпускная квалификационная работа / Н.О. Корниенков; Нац. исслед. ун - т «Высшая школа экономики». – М., 2025. – 89 с.

4.Кухарук, В.В. Половая неприкосновенность: вопросы уголовной политики, квалификации и правоприменения / В.В. Кухарук // Вестник Поволжского института управления. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 32 - 43.

5.Мгоян, Р.Н. Спорные вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы по действующему законодательству / Р.Н. Мгоян // Молодой ученый. – 2024. – № 44 (543). – С. 143 - 145.

6.Туева, О.О. Специальный рецидив в уголовном праве России / О.О. Туева // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 43. – С. 115 - 121.

7.Перина, А.С. К вопросу о понятии преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности / А.С. Перина // Российский следователь. – 2021. – № 8. – С. 47 - 50.

© Калабин Р.А., 2026

**УДК 34**

**Киевицкая К. А.**
Студентка 2 курса юридического факультета
**Научный руководитель: Заранка И.А.**
старший преподаватель
БрГУ имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

## ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОТКРЫТОГО ТИПА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

**Аннотация:**
Статья посвящена анализу правового положения осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа (ИУОТ) в Республике Беларусь. Рассматриваются нормативная основа их прав и обязанностей, особенности режима, актуальные проблемы реализации правового статуса, а также предлагаются пути совершенствования уголовно - исполнительного законодательства и правоприменительной практики в целях повышения эффективности исправительного воздействия и ресоциализации.

**Ключевые слова:**
Уголовно - исполнительное право Республики Беларусь, исправительные учреждения открытого типа, правовое положение осужденных, ограничение свободы, режим отбывания наказания, ресоциализация, совершенствование законодательства.

Правовое положение осужденных в исправительных учреждениях открытого типа определяется Уголовно - исполнительным кодексом Республики Беларусь (УИК РБ),

иными нормативными правовыми актами, а также международными стандартами обращения с осуждёнными. Согласно ст. 8 УИК РБ государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивая условия применения наказания с ограничениями, установленными законодательством. Осуждённые сохраняют права и свободы граждан РБ, за исключением тех, которые ограничены уголовным, уголовно - исполнительным и иным законодательством.

Наказание в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ исполняется в учреждениях уголовно - исполнительной системы МВД РБ без изоляции от общества, но под надзором, с обязательным привлечением к труду [1]. ИУОТ подразделяются на учреждения для лиц, ранее не отбывавших лишение свободы, и для ранее отбывавших такое наказание. Осужденные размещаются, как правило, в пределах области по месту жительства или осуждения, в условиях, приближенных к обычной жизни: проживание в общежитиях, возможность передвижения по территории учреждения, выход на работу за её пределы по направлению администрации. [5]

Основные права осужденных в ИУОТ включают право на личную безопасность, свободу вероисповедания, получение информации о правах и обязанностях, медико - санитарное обеспечение, материально - бытовое обеспечение, труд, свидания, переписку, телефонные разговоры, приобретение и хранение разрешённых предметов. Осуждённые имеют право на обжалование действий администрации, участие в воспитательных мероприятиях, обучение. Обязанности охватывают соблюдение Правил внутреннего распорядка ИУОТ, выполнение распоряжений администрации, добросовестный труд, поддержание порядка, участие в мероприятиях по исправлению. [4]

Режим в ИУОТ характеризуется надзором, запретом покидать территорию без разрешения, обязательным проживанием в жилых помещениях учреждения (за исключением случаев разрешения на постоянное место работы вне его), контролем за поведением. Правила внутреннего распорядка, утверждаемые МВД РБ по согласованию с Генеральным прокурором, детализируют распорядок дня, условия труда, меры поощрения и взыскания (выговор, внеочередное дежурство, запрещение покидать общежитие, дисциплинарная изоляция). [3]

Несмотря на прогрессивный характер данного вида наказания, направленного на ресоциализацию через труд и сохранение социальных связей, существуют актуальные проблемы. Во - первых, не всегда обеспечивается индивидуальный подход к осуждённым: смешанное содержание разных категорий (первично и повторно осужденных) может негативно влиять на процесс исправления. Во - вторых, отмечаются сложности с трудоустройством и организацией труда, что снижает исправительное воздействие и создаёт риски уклонения от отбывания наказания. В - третьих, материально - бытовые условия в отдельных ИУОТ не в полной мере соответствуют современным требованиям, особенно в части инфраструктуры и обеспечения занятости. В - четвёртых, проблемы возникают с контролем за поведением осужденных, особенно в случаях самовольного оставления территории или нарушения трудовой дисциплины, что приводит к уголовной ответственности. [2]

Дополнительные проблемы связаны с психологической адаптацией, недостаточным развитием программ ресоциализации, реабилитации и постпенитенциарной поддержки. Отмечается дуализм в исполнении ограничения свободы (с направлением в ИУОТ и без),

что иногда приводит к несогласованности подходов. Судебная практика показывает, что значительная доля нарушений связана с алкоголем, трудовой недисциплинированностью и отсутствием мотивации к исправлению. [5]

Пути совершенствования правового положения осужденных в ИУОТ включают несколько направлений. Необходимо дальнейшее развитие дифференциации и индивидуализации исполнения наказания: расширение применения электронных средств контроля, внедрение современных программ исправления с акцентом на психологическую помощь, профессиональное обучение и социальную адаптацию. Целесообразно совершенствование материально - бытовой базы ИУОТ, стимулирование привлечения осужденных к квалифицированному труду через партнёрство с предприятиями. Важно усилить взаимодействие администрации ИУОТ с наблюдательными комиссиями, общественными организациями и службами занятости для эффективной ресоциализации.

Предлагается законодательное закрепление дополнительных гарантий прав осужденных (например, более чёткая регламентация права на обжалование и доступ к квалифицированной юридической помощи), уточнение оснований и порядка применения мер поощрения для мотивации правопослушного поведения. Актуально гармонизировать нормы УИК РБ с международными стандартами, особенно в части гуманизации режима и минимизации негативного влияния исправительной среды. Развитие постпенитенциарной помощи освободившимся из ИУОТ будет способствовать снижению рецидива. [1,4,5]

Таким образом, правовое положение осужденных в ИУОТ отражает баланс между репрессивными и восстановительными элементами наказания. Решение выявленных проблем через законодательное и организационное совершенствование позволит повысить эффективность данного института, способствуя достижению целей уголовно - исполнительного законодательства Республики Беларусь – исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений.

**Список использованной литературы:**

1.Уголовно - исполнительный кодекс Республики Беларусь: 11 января 2000 г. № 365 - З: принят Палатой представителей 14 декабря 1999г.: одобрен Советом Республики 22 декабря 1999г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101 - З // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь

2.Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275 - З: принят Палатой представителей 2 июня 1999г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 октября 2025 г. №101 - З // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь

3. Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа: 13 января 2017 г. № 15: в ред. Постановления Министерства внутренних дел Респ. Беларусь от 23 декабря 2024 г. №414 // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь.

4. Казак С.В. Права осужденных к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа / С.В. Казак // Научные публикации Академии МВД. - 2016. - с. 90 - 93.

5. Павленко Д.А. Ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа как условия полусвободы / Д.А. Павленко // Вестник Могилевского института МВД - 2024. - № 2 (10). - с. 56 - 62.

© Киевицкая К. А., 2026

**УДК 34**

**Кравчук Я.С.**
Студентка 2 курса юридического факультета
**Научный руководитель: Заранка И.А.**
старший преподаватель
БрГУ имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

# НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

**Аннотация:**
Статья посвящена анализу наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ) в уголовно - исполнительном праве Республики Беларусь. Рассматриваются правовая природа данного вида наказания как условия «полусвободы», особенности его регулирования в Уголовном и Уголовно - исполнительном кодексах, порядок исполнения и отбывания. Особое внимание уделяется проблемам правового регулирования (дифференциация назначения, категории осужденных, замена наказаний) и правоприменения (эффективность исправительного воздействия, трудоустройство, контроль, ресоциализация). Выявляются пробелы и предлагаются направления совершенствования.

**Ключевые слова:**
Ограничение свободы, исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ), «полусвобода», уголовно - исполнительное право Республики Беларусь, ресоциализация осужденных, проблемы правоприменения, прогрессивная система отбывания наказания.

Наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (далее – ИУОТ) занимает особое место в системе уголовных наказаний Республики Беларусь. Согласно ст. 55 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), оно состоит в наложении на осужденного обязанностей, ограничивающих его свободу, и нахождении его в условиях надзора со стороны органов и учреждений, исполняющих наказания. Этот вид наказания устанавливается на срок от шести месяцев до пяти лет и назначается преимущественно совершеннолетним лицам [2].

По степени правоограничений оно занимает промежуточное положение между лишением свободы и наказаниями, не связанными с направлением в учреждения уголовно - исполнительной системы (например, ограничение свободы без направления в ИУОТ).

Исторически данный институт развился из советских форм условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду, адаптированных в современное законодательство в 1999–2000 годах [3].

Осужденные к данному наказанию отбывают его в исправительных учреждениях открытого типа, как правило, в пределах области по месту жительства или осуждения (ст. 44 Уголовно - исполнительного кодекса Республики Беларусь, далее – УИК). ИУОТ относятся к учреждениям уголовно - исполнительной системы, однако условия в них приближены к «полусвободе»: осужденные проживают в общежитиях, самостоятельно организуют быт в определенных пределах, привлекаются к труду, но находятся под постоянным надзором администрации, не могут покидать территорию ИУОТ без разрешения, обязаны соблюдать Правила внутреннего распорядка [1].

Ключевыми обязанностями осужденных являются: работа по направлению администрации, проживание в общежитиях ИУОТ, участие в работах по благоустройству, постоянное ношение документа, удостоверяющего личность осужденного. Запрещается приобретать, хранить и использовать определенные предметы и вещества. Труд осужденных регулируется трудовым законодательством (с изъятиями), а время работы засчитывается в трудовой стаж [5].

Проблемы правового регулирования связаны, прежде всего, с критериями назначения наказания. Законодатель устанавливает широкий перечень категорий, к которым наказание в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ не может быть назначено: несовершеннолетние (ко дню постановления приговора), женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет, беременные женщины, лица, воспитывающие малолетних детей или детей - инвалидов в одиночку, инвалиды, больные определенными заболеваниями и др. Это обеспечивает гуманизм, но одновременно сужает круг потенциальных осужденных и создает сложности при замене более строгих наказаний.

В статьях 47 - 54 УИК детально регулируются материально - бытовое обеспечение, воспитательное воздействие, меры поощрения и взыскания, однако отдельные аспекты, такие как использование электронных средств контроля или взаимодействие ИУОТ с другими службами, нуждаются в дальнейшей конкретизации подзаконными актами [1, 3].

Проблемы правоприменения проявляются на нескольких уровнях. Во - первых, это трудоустройство осужденных. Несмотря на обязанность работать, не всегда имеются подходящие рабочие места, особенно с учетом квалификации и региональных особенностей. Администрация ИУОТ оказывает содействие в приобретении специальности, но системные проблемы рынка труда снижают исправительный потенциал [6].

Во - вторых, эффективность надзора и ресоциализации. Условия полусвободы предполагают включение осужденных в социальные процессы, однако частичная изоляция и контроль должны сочетаться с индивидуальной воспитательной работой. На практике возникают сложности с мотивацией осужденных, профилактикой нарушений (употребление алкоголя, самовольное оставление территории).

В - третьих, вопросы дифференциации и индивидуализации. Судебная практика показывает вариативность в назначении ограничения свободы с направлением или без него. Отсутствие единых методических рекомендаций по оценке личности виновного, наличия

жилья и условий для эффективного контроля может приводить к неоправданно мягкому или, напротив, избыточно строгому подходу [5].

Кроме того, сохраняются проблемы преемственности исполнения наказаний: дуализм в организации контроля (Департамент исполнения наказаний МВД для ИУОТ и уголовно - исполнительные инспекции для «домашнего» варианта) иногда препятствует единству подходов.

Прогрессивная система отбывания наказания позволяет использовать ограничение свободы с направлением в ИУОТ как промежуточный этап перед освобождением из мест лишения свободы, способствуя постепенной интеграции в общество. Однако для повышения эффективности необходимы: расширение сети ИУОТ с улучшенными условиями, развитие программ профессиональной подготовки и психологической поддержки, совершенствование статистического учета и мониторинга рецидива.

Таким образом, наказание в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ представляет собой перспективную альтернативу лишению свободы, ориентированную на ресоциализацию. Выявленные проблемы правового регулирования и правоприменения требуют дальнейшего законодательного совершенствования и практической оптимизации для полного достижения целей уголовного наказания – исправления осужденных и предупреждения новых преступлений.

**Список использованной литературы:**

1.Уголовно - исполнительный кодекс Республики Беларусь: 11 января 2000 г. № 365 - З: принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г.: одобрен Советом Республики 22 декабря 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101 - З // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь

2.Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275 - З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 октября 2025 г. №101 - З // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь

3.Павленко Д.А. Ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа как условия полусвободы / Д.А. Павленко // Вестник Могилевского института МВД – 2024. – № 2 (10). – с. 56 - 62.

4.Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа: 13 января 2017 г. № 15: в ред. Постановления Министерства внутренних дел Респ. Беларусь от 23 декабря 2024 г. №414 // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь.

5.Постановление Пленума Верховного Суда о практике назначения судами наказания в виде ограничения свободы: 20 декабря 2007 г. № 18: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 31 марта 2022 г. №2 // Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь

© Кравчук Я.С., 2026

**УДК 341**

**Курилович Е. И.,**
Студентка 2 курса
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
Научный руководитель: **Сливко О. Я.**
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

# ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КИБЕРАТАК КАК ВООРУЖЕННОГО НАПАДЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

**Аннотация:** Статья посвящена анализу правового положения государств, пострадавших от кибератак, которые могут быть квалифицированы как «вооружённое нападение» по смыслу статьи 51 Устава ООН. Исследуются проблемы атрибуции, определения порога ущерба, реализации права на индивидуальную и коллективную самооборону, а также роль Совета Безопасности ООН в защите жертв. Анализируются Таллиннское руководство 2.0, позиции России, США и Китая, прецеденты Stuxnet и WannaCry. Автор приходит к выводу о необходимости разработки международного договора, закрепляющего чёткие критерии защиты жертв кибератак и механизмы временной самообороны.

**Ключевые слова:** кибератака, вооружённое нападение, жертва агрессии, самооборона, Устав ООН.

Современные кибератаки причиняют ущерб, сопоставимый с последствиями военных действий: выводят из строя энергосети, водоснабжение, транспорт и даже уничтожают оборудование, как червь Stuxnet [3]. Однако международное право не предоставляет государствам - жертвам эффективных механизмов защиты. Ключевой вопрос – могут ли кибератаки квалифицироваться как «вооружённое нападение» по статье 51 Устава ООН [2], дающее право на самооборону. При этом за рамками анализа остаются граждане – первичные и наиболее уязвимые жертвы, чьи интересы не учитываются в конструкции jus ad bellum.

Статья 2(4) Устава ООН запрещает применение силы, а статья 51 предусматривает право на самооборону [2]. Но эти нормы разрабатывались до появления киберугроз. Как отмечается в доктрине, «отсутствие чётких норм и различия в позициях государств создают трудности» [6], что ущемляет интересы государства и его граждан. Граждане могут быть поставлены под угрозу, но не имеют прямых механизмов требовать самообороны или обращаться к международным органам.

«Таллиннское руководство 2.0» (2017 г.) предлагает оценивать кибератаки по последствиям: физический ущерб, человеческие жертвы, разрушения [1]. Чем серьёзнее последствия, тем выше шанс государства на самооборону. Но для граждан этот подход производный: они получают защиту лишь когда государство сочтёт ущерб достаточным. При атаке на больницу гибель пациентов даёт государству право на ответ, но сами

пациенты не могут его инициировать. Руководство не является официальным источником права, что создаёт неопределённость.

Позиции государств различаются. США рассматривают кибератаки на критическую инфраструктуру как основание для самообороны [4]. Россия и Китай считают кибератаки, нарушающие суверенитет, агрессией даже без физического ущерба [5]. Однако ни одна позиция не ставит в центр интересы граждан. Если государство отказывается квалифицировать атаку или не может установить атрибуцию, граждане не имеют средств защиты – ни права на эвакуацию, ни на компенсацию.

Практическая защита сталкивается с тремя препятствиями. Первое – высокий порог ущерба: для вооружённого нападения требуется ущерб, сопоставимый с традиционным нападением. Граждане могут массово лишиться электричества или связи, но их страдания не считаются основанием для самообороны. Второе – атрибуция: расследование может занять годы. Третье – отсутствие консенсуса: государства по–разному оценивают достаточный вред, что делает защиту граждан заложницей геополитики.

Прецеденты подтверждают ограничения системы. Stuxnet (2010 г.) вывел из строя центрифуги в Иране [3]. Иран не смог реализовать самооборону из–за отсутствия атрибуции, а граждане в районе Натанза подвергались риску радиации без права на информацию или компенсацию. WannaCry (2017 г.) поразила 150 стран, включая британскую NHS. Пациенты оставались без помощи, но ни один гражданин не смог обратиться в международный суд – физические лица не признаются субъектами jus ad bellum.

Совет Безопасности ООН по статье 39 Устава мог бы квалифицировать кибератаку как «угрозу миру», но политические разногласия блокируют решения. Ни одна кибератака не была официально признана вооружённым нападением или угрозой миру. Граждане в этой системе отсутствуют полностью.

Проведённый анализ выявляет разрыв между доктриной и практикой. Право на самооборону в киберпространстве остаётся декларативным для государства и иллюзорным для граждан. Необходим международный договор о кибербезопасности, который установит чёткие критерии защиты физических лиц. Такой договор должен включать право граждан на информацию о кибератаках, угрожающих их жизни, создание международного компенсационного фонда для жертв из числа гражданского населения и обязательный порядок рассмотрения жалоб в СБ ООН в течение 72 часов. Только так киберпространство перестанет быть зоной безнаказанности.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Таллиннское руководство 2.0 по применению международного права к кибероперациям / под ред. М.Н. Шмитта. – Cambridge University Press, 2017. – URL: https: // www.cambridge.org / core / books / tallinn–manual–20–on–the–international–law–applicable–to–cyber–operations (дата обращения: 28.04.2026).

2. Устав Организации Объединенных Наций (Сан–Франциско, 26 июня 1945 г.) // Официальный сайт ООН. – URL: https: // www.un.org / ru / about–us / un–charter / full–text (дата обращения: 28.04.2026).

3. Zetter K. Countdown to Zero Day: Stuxnet and the Launch of the World's First Digital Weapon. – New York: Crown Publishers, 2014. – ISBN 978–0–7704–3617–9. – URL: https: //

www.penguinrandomhouse.com / books / 310481 / countdown–to–zero–day–by–kim–zetter (дата обращения: 28.04.2026).

4. Koh H.H. International Law in Cyberspace // Harvard International Law Journal. – 2012. – Vol. 54. – P. 1–52. – URL: https: // harvardilj.org / 2012 / 12 / international–law–in–cyberspace (дата обращения: 28.04.2026).

5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (заключено в г. Москве 8 мая 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 276990 (дата обращения: 28.04.2026).

6. Лазарь К.К. Квалификация кибератак как «применения силы» или «акта агрессии» в международном праве // Правосудие / Justice. – 2025. – Т. 7, № 3. – С. 45–58. – URL: https: // justicelawjournal.ru / archive / 2025 / 3 / lazar (дата обращения: 28.04.2026).

© Курилович Е. И., 2026

**УДК 341.1 / 8**

**Кушнер В.И.**
Студентка 2 курса юридического факультета
**Научный руководитель: Сливко О.Я.**
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
БрГУ им. А. С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

## ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

**Аннотация**

В статье анализируются актуальные проблемы правового регулирования космической деятельности в современных условиях. В частности следующие проблемы: добыча ресурсов на небесных телах, ответственность за космический мусор и правовой статус космических туристов. Обосновывается необходимость формирования комплексной отрасли «космического права».

**Ключевые слова**

Космическое право, коммерциализация космоса, добыча ресурсов, космический мусор, космический туризм.

С момента принятия базовых договоров ООН по космосу (1967–1979 гг.) правовое регулирование космической деятельности базировалось на принципах государственного суверенитета и некоммерческого использования космоса. Однако активное развитие частных космических компаний (SpaceX, Blue Origin и др.)

поставило перед правовой системой новые вызовы, требующие пересмотра существующих норм.

Добыча ресурсов на Луне и астероидах начинается с ключевой коллизии, которая возникает между ст. II Договора о космосе 1967 г., запрещающей национальное присвоение небесных тел [1], и национальными законодательствами, разрешающими коммерческую добычу ресурсов. Так, Закон США о конкурентоспособности коммерческих космических запусков 2015 г. (CSLCA) прямо закрепляет право граждан США на «владение, транспортировку, использование и продажу» космических ресурсов [2]. В 2020 г. США инициировали Соглашения «Артемида» (Artemis Accords), которые развивают принцип «безопасных зон» для коммерческой деятельности на Луне [3]. На сегодняшний день к Соглашениям присоединилось более 50 государств [4].

Противоположная позиция закреплена в Соглашении о Луне 1979 г., провозглашающем Луну и ее ресурсы «общим наследием человечества» (ст. 11) [5]. Однако данный договор не ратифицирован ведущими космическими державами (США, Россия, Китай), что ограничивает его практическое значение [6]. Россия и Китай, не присоединившиеся к Artemis Accords, продвигают альтернативные подходы в рамках сотрудничества по Международной лунной научной станции (ILRS) [7].

Таким образом, в международном праве сложилась ситуация нормативной фрагментации, когда отсутствует единый режим использования космических ресурсов.

Что касается проблемы космического мусора, ответственности государств и компаний за это, то правовой режим космического мусора определяется прежде всего Конвенцией о международной ответственности 1972 г., которая устанавливает абсолютную ответственность государства запуска за ущерб, причиненный космическим объектом на поверхности Земли, и ответственность при наличии вины за ущерб в космическом пространстве [8]. Однако данная Конвенция не содержит механизмов привлечения к ответственности за образование космического мусора как такового.

Согласно ст. VI Договора о космосе, государства несут международную ответственность за деятельность частных компаний [1]. На практике это означает, что при запуске спутников компанией SpaceX ответственность за любой ущерб несет государство регистрации (США). Однако процедура доказывания вины в случае столкновения с фрагментом мусора крайне сложна.

В 2023 г. Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях (UNOOSA) принял «Руководящие принципы долгосрочной устойчивости космической деятельности», которые носят рекомендательный характер [9]. На национальном уровне отдельные страны (США, Франция, Великобритания) вводят требования о предоставлении финансового обеспечения для утилизации спутников после окончания срока службы [10].

Правовой статус космических туристов и перспективы создания «космического права» начали регулировать с суборбитальных полетов в 2021 г. (миссии Blue Origin NS - 16, Virgin Galactic Unity 22), когда возникла новая категория участников

космической деятельности — космические туристы [9]. Их правовой статус не определен международными договорами. Соглашение о спасании космонавтов 1968 г. применяется к «космонавтам», под которыми традиционно понимаются профессиональные члены экипажа [10].

В настоящее время статус туристов регулируется исключительно частноправовыми договорами с компаниями - операторами, которые включают условия о принятии риска (waiver of liability) и страховании жизни и здоровья [5]. В литературе отмечается, что такая ситуация создает правовую неопределенность в экстренных ситуациях (например, при необходимости спасательной операции) [7].

Указанные пробелы позволяют говорить о формировании новой комплексной отрасли — «космического права» (space law), которая объединяет публично - правовые и частноправовые элементы. Признаками этого процесса выступают: развитие национального космического законодательства (в США, Люксембурге, Японии, ОАЭ) [15]; формирование обычаев делового оборота (страхование, стандартизация); доктринальное признание самостоятельности отрасли [10].

Таким образом, коммерциализация космической деятельности требует модернизации международно - правового регулирования. Необходимо:

1) заключение международного соглашения о режиме добычи ресурсов, сочетающее принцип общего наследия человечества с гарантиями для частных инвестиций;

2) принятие обязательных норм об утилизации космического мусора с финансовым обеспечением;

3) унификация правового статуса космических туристов. Решение этих задач возможно в рамках формирования «космического права» как комплексной отрасли.

**Список использованной литературы:**

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 44. Ст. 613.

2. U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act (CSLCA), Pub. L. No. 114 - 90, 129 Stat. 704 (2015).

3. The Artemis Accords. Principles for Cooperation in the Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids. 2020. – Режим обращения: https: // www.nasa.gov / artemis - accords. – Дата обращения: 20.03.2026.

4. NASA. Artemis Accords Signatories. 2026. – Режим доступа: https: // www.nasa.gov / artemis - accords - signatories. – Дата обращения: 20.03.2026.

5. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 638–647.

6. Jakhu R., Freeland S. The Moon Agreement: Its Effectiveness in the 21st Century // Proceedings of the International Institute of Space Law. 2022. Vol. 65. P. 234–245.

© Кушнер В.И., 2026

**УДК 342**

**Марзан П.С.**
Студент 2 курса юридического факультета
**Научный руководитель: Панин О. И.**
Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
БрГУ им. А. С. Пушкина,
г. Брест, РБ

# ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦ ВЗАИМОЗАВИСИМЫМИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**Аннотация**

В статье рассматриваются правовые последствия признания лиц взаимозависимыми в налоговом праве Республики Беларусь. Анализируются особенности налогового контроля за сделками между взаимозависимыми лицами, обязанности по информированию налоговых органов и документированию операций. Отдельное внимание уделяется мерам ответственности, включая доначисление налогов, пени и штрафы. Выявляются проблемы фрагментарности правового регулирования и необходимости его совершенствования.

**Ключевые слова**

Взаимозависимые лица, налог, налоговый кодекс, налоговый контроль, правовые последствия

Взаимозависимые лица – физические лица и (или) организации, которые оказывают и (или) могут оказывать непосредственное влияние на условия и (или) экономические результаты их деятельности и (или) деятельности представляемых ими лиц [1]. В Республике Беларусь правовое положение взаимозависимых лиц регулируется Налоговым кодексом (далее - НК) в статье 20.

Факт признания лиц взаимозависимыми влечёт за собой определённые правовые последствия. Сделки с взаимозависимыми лицами подлежат контролю соответствия рыночным ценам, необходимость информировать налоговые органы об определённых видах сделок, возможно доначисление налогов, пеней и иных платежей. Взаимозависимые лица в целом попадают под пристальное внимание налоговых органов [2].

Законодатель выделяет взаимозависимость лиц в качестве отдельного элемента налогового регулирования, устанавливая специальные критерии их определения и особенности правого режима, подробно описанные в НК. Взаимозависимость лиц создаёт возможность совершения действий, направленных на искажение условий сделок, установления нерыночных цен, манипулирования налоговой базой путём перераспределения прибыли, создания схем формального дробления, продажи имущества по заниженной цене и иные действия, что приводит к получению необоснованной налоговой выгоды.

Налоговые органы осуществляют контроль за ценами сделок, заключенных между взаимозависимыми лицами, независимо от того, относятся ли такие сделки к контролируемым или нет [3]. Ст. 88 НК РБ приводит пример сделок, подлежащих контролю соответствия рыночным ценам, коими являются внешнеторговые сделки, сделки с недвижимостью и рядом иных объектов, сделки с взаимозависимым резидентом,

освобождённым от налога на прибыль. Цены в неконтролируемых сделках, заключенных между взаимозависимыми лицами, тоже являются объектом налогового контроля, только он осуществляется в другом порядке [3].

В случае выявления нарушений со стороны взаимозависимых лиц им может быть доначислен налог путём увеличения базы по налогу. Доначисление является результатом процесса выявления нарушений при выполнении плательщиком налоговых обязательств. Выявление нарушения и расчёт отражаются в акте проверки, где фиксируют сумму доначисленного налога, пени (как начисление за просрочку уплаты) и при наличии состава – штраф или иные административные взыскания. Формула итоговой суммы будет выглядеть как:

Доначисленный налог + пени + штраф (при наличии)

Отдельной обязанностью при признании лиц взаимозависимыми является информирование государственных органов о своей деятельности и указанных видов сделок, составление документации об экономической обоснованности цены, о взаимозависимости сторон сделки [1; ст. 97]. Некоторые документы налоговый орган может запросить и при проведении проверки.




Рис. 1. Правовые последствия признания лиц взаимозависимыми

Как можно заметить, признание лиц взаимозависимыми влечёт за собой наличие существенного круга обязанностей. Однако, государственным органам также необходимо точечно определять взаимозависимых лиц, ибо критерии отнесения к ним являются достаточно расплывчатыми [2]. Рассматривая такого рода дела, суд устанавливает не только факт взаимозависимости, но и целую совокупность фактов, свидетельствующих о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, чтобы отличить недобросовестного от добросовестного плательщика, даже если тот является взаимозависимым лицом.

Проблемой является и то, что в законодательстве недостаточно точно определены правовые результаты признания лиц взаимозависимыми. Последствия такого признания разбросаны по различным статьям, отсутствует чёткий перечень требований как для

взаимозависимых лиц, так и для контрольных органов. В беларусской юридической литературе вопросы правовых последствий признания лиц взаимозависимыми разобраны недостаточно подробно, что приводит к необходимости обращения к иностранным источникам.

Таким образом, основными правовыми последствиями признания лиц взаимозависимыми в налоговом праве Республики Беларусь усиление налогового контроля, в частности за соответствием цен сделок рыночным условиям, необходимость информирования и документирования налоговых органов, а также предусмотренные законодательством санкции в случае его нарушения. Вместе с тем в налоговом законодательстве наблюдается отсутствие единого перечня указанных последствий и их раздробленность по различным нормам. Подобная ситуация может приводить к отсутствию единообразия в практике судов, расплывчатости применения норм, ситуациям злоупотребления правом, что требует дополнительного контроля и внимания со стороны государства.

**Список использованной литературы:**

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь: 29 дек. 2009 г. № 71 - З: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г.: по состоянию на 25 апр. 2025 г. – Мн.: Нац. Центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2026
2. Марзан, П. С. Проблемы определения взаимозависимости лиц в наологом праве Республики Беларусь / П.С. Марзан // Международная научно - практическая конференция “Модели инновационных решений повышения конкурентноспособности отечественной науки” (Брест, 28 марта 2026 г.). - Уфа: АЭТЕРНА, 2025. – 74 - 76 с.
3. Метелева, Ю. А. Налоговый контроль за ценами сделок между взаимозависимыми лицами / Ю. А. Метелева // Налоги и налогообложение. – 2019. – № 7.

© Марзан П.С., 2026

**УДК 34**

**Мирзоян Ю. А.**
магистрант
Московский финансово - промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Москва

## ПРИЧИНЫ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВЗЫСКАНИЯ С МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена актуальной и сложной теме компенсации морального вреда, причиненного пациентам и их близким действиями или бездействием медицинских организаций. Мы рассмотрим ключевые правовые основания, виды морального вреда, особенности процедуры взыскания и влияние степени тяжести вреда на размер

компенсации. В данной статье предоставлен всесторонний обзор законодательства и судебной практики 2023 - 2025 гг., а также приведены практические рекомендации для защиты прав пациентов.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, медицинская организация, ненадлежащая помощь, права пациента, судебная практика, взыскание, вред здоровью, ответственность.

ANNOTATION

This article is devoted to the topical and complex topic of compensation for moral damage caused to patients and their loved ones by the actions or omissions of medical organizations. We will consider the key legal grounds, types of moral damage, features of the recovery procedure and the impact of the severity of the damage on the amount of compensation. This article provides a comprehensive overview of legislation and judicial practice in 2023 - 2025, as well as practical recommendations for protecting patients' rights.

Keywords: compensation for moral damage, medical organization, improper care, patient's rights, judicial practice, recovery, harm to health, responsibility.

**Правовые основания компенсации морального вреда**

Компенсация морального вреда в сфере медицинских услуг базируется на фундаментальных нормах российского законодательства. Основными положениями являются статьи 151, 1064 и 1068 Гражданского кодекса РФ, которые регулируют вопросы компенсации морального вреда и ответственность за причинение вреда. Согласно статье 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Важную роль играет Постановление Пленума Верховного Суда РФ №33 от 15.11.2022, которое дает разъяснения по применению норм о компенсации морального вреда, включая случаи, связанные с причинением вреда здоровью и жизни. Компенсация морального вреда возможна независимо от формы вины причинителя вреда (умысел или неосторожность), что существенно расширяет возможности для защиты прав пациентов.

**Виды морального вреда в медицинской сфере**

Моральный вред, возникающий в результате некачественного оказания медицинских услуг, может проявляться в двух основных формах: физические и нравственные страдания.

Физические страдания включают в себя боль, физическое недомогание, ухудшение общего состояния здоровья, развитие новых заболеваний, увечья, а также ограничения в движении и повседневной активности, вызванные медицинским вмешательством или его отсутствием. Например, если в результате врачебной ошибки пациент перенес дополнительную операцию или потерял способность к самообслуживанию.

Нравственные страдания охватывают широкий спектр эмоциональных переживаний: страх, тревога, унижение, беспомощность, стыд, отчаяние, утрата доверия к медицине и врачам, раскрытие конфиденциальной медицинской информации (врачебной тайны) без согласия пациента, а также переживания за близких. Примером может служить ситуация,

когда пациент узнает о серьезном диагнозе не от врача, а из других источников, или, когда информация о его болезни становится достоянием третьих лиц.

**Основания для взыскания компенсации с медицинских организаций**

Взыскание компенсации морального вреда с медицинских организаций возможно при наличии следующих ключевых оснований:

- Вред здоровью вследствие ошибок или халатности медперсонала: наиболее распространенное основание. Оно включает в себя неправильную диагностику, неверное лечение, несоблюдение медицинских стандартов, приведшие к ухудшению состояния здоровья пациента, развитию осложнений или даже летальному исходу.
- Нарушение права на информацию: Непредоставление пациенту полной и достоверной информации о его состоянии здоровья, предлагаемых методах лечения, возможных рисках и альтернативах, а также отсутствие получения информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.
- Неправильное оформление медицинской документации: Ошибки, неточности, неполнота или фальсификация записей в медицинской карте, которые могут препятствовать правильной оценке состояния пациента, обоснованности лечения или защите его прав.

Важно отметить, что в большинстве случаев ответчиком по иску о компенсации морального вреда выступает именно юридическое лицо — медицинская организация, а не отдельный врач. Это связано с тем, что вред причиняется действиями работника при исполнении им трудовых обязанностей, и согласно ст. 1068 ГК РФ, юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником.

**Процедура и особенности взыскания компенсации морального вреда**

Процесс взыскания компенсации морального вреда с медицинской организации имеет свою специфику и требует соблюдения определенной процедуры.

1. Подача искового заявления. Первым шагом является подготовка и подача искового заявления в суд. Иск подается против медицинской организации, как юридического лица, на основании статьи 1068 ГК РФ. В исковом заявлении необходимо четко изложить обстоятельства причинения морального вреда, обосновать свои требования и приложить соответствующие доказательства.
2. Оценка размера компенсации. Одной из ключевых особенностей является отсутствие точного расчета размера компенсации морального вреда. Суд определяет размер компенсации по своему усмотрению, исходя из степени нравственных и физических страданий, фактических обстоятельств причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, а также принципов разумности и справедливости.
3. Неденежная компенсация. В некоторых случаях, хотя и редко, возможна неденежная компенсация морального вреда. Например, предоставление бесплатных медицинских услуг или сертификатов на реабилитацию. Однако на практике чаще всего применяется именно денежная форма компенсации.
4. Исключения и взыскание с физлиц. В редких случаях, когда медицинская организация ликвидирована или не имеет достаточных средств для выплаты, компенсация может быть взыскана непосредственно с физических лиц (например, с учредителей или виновных медицинских работников), если будет доказана их личная вина.

**Медицинские критерии и степень тяжести вреда здоровью**

Определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью, является критически важным этапом для обоснования размера компенсации морального вреда. Этот процесс регулируется Постановлением Правительства РФ №522 от 17.08.2007 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

*Легкий вред - кратковременное расстройство здоровья или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.*

*Средней тяжести вред - длительное расстройство здоровья или значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть.*

*Тяжкий вред - вред, опасный для жизни, или повлекший за собой потерю зрения, слуха, речи, какого - либо органа, или утрату органом его функций, неизгладимое обезображивание лица, значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, или полную утрату профессиональной трудоспособности.*

**Роль судебно - медицинской экспертизы:** Для подтверждения факта причинения вреда здоровью и определения его степени тяжести обязательно проводится судебно - медицинская экспертиза. Выводы экспертов являются одним из основных доказательств в суде и напрямую влияют на размер присуждаемой компенсации морального вреда. Чем выше степень тяжести причиненного вреда, тем, как правило, выше и размер компенсации.

**Заключение.** Компенсация морального вреда является одним из важнейших правовых инструментов, призванных защитить права пациентов и восстановить справедливость в случаях недобросовестного или некачественного оказания медицинских услуг. Этот механизм позволяет не только компенсировать причиненные страдания, но и стимулирует медицинские организации к повышению качества услуг и соблюдению стандартов.

Для успешного взыскания компенсации критически важно правильное оформление искового заявления, сбор и представление доказательств (включая медицинскую документацию и результаты судебно - медицинской экспертизы).

Перспективы развития законодательства и судебной практики в сфере медицинских споров указывают на дальнейшее укрепление прав пациентов. Возможно, в будущем будут разработаны более четкие критерии оценки морального вреда или специальные фонды для компенсации, что упростит процедуру и сделает ее более доступной для пострадавших.

**Список литературы**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 - ФЗ (ред. от 24.07.2023).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323 - ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) – основополагающий акт в сфере здравоохранения.
3. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (ред. от 23.01.2019).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (ред. от 06.02.2007).

5. Терехов А.И. Медицинское право: Учебник. М.: Юрайт, 2022. – Комплексное издание по медицинскому праву.
6. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Компенсация морального вреда в судебной практике: Монография. М.: Проспект, 2021. – Практический анализ судебных решений.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о компенсации морального вреда.

© Мирзоян Ю. А., 2026

**УДК 34**

**Оборник В.Д., Техан Д.В.**
Студенты 3 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь
**Научный руководитель: Зайчук Г.И.**
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско - правовых дисциплин БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

## ЗОНЫ С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

**Аннотация**: в статье исследуется правовой институт зон с особыми условиями использования территории в системе земельного права Республики Беларусь. Анализируется понятие ЗОУИТ, их виды, а также характер ограничений, налагаемых на землепользователей в связи с установлением санитарно - защитных, охранных, водоохранных и иных зон. Особое внимание уделяется соотношению публичных интересов государства и частных прав собственников земельных участков, а также вопросу сохранения обременений при переходе прав на землю. На основе анализа норм Кодекса Республики Беларусь о земле и смежного законодательства делается вывод о том, что режим ЗОУИТ представляет собой баланс между необходимостью обеспечения безопасности и ограничением хозяйственной деятельности на отдельных территориях. В статье также рассматриваются правовые последствия нахождения земельного участка в границах ЗОУИТ для участников гражданского оборота и возможные механизмы возмещения убытков, причиняемых установлением публичных ограничений.

**Ключевые слова**: зоны с особыми условиями использования территории, ЗОУИТ, земельное право, ограничения прав на землю, земельный сервитут, санитарно - защитная зона, охранная зона, водоохранная зона, оборот земель, публичный интерес.

Зоны с особыми условиями использования территории, или ЗОУИТ, представляют собой один из ключевых инструментов правового регулирования в системе земельного права. По своей сути, это территории, в границах которых вводится специальный правовой режим, направленный на обеспечение безопасности жизнедеятельности, охрану окружающей среды или защиту стратегических объектов инфраструктуры. Основная цель выделения таких зон заключается в создании буферной прослойки между потенциально опасными или

технически сложными объектами и местами проживания или хозяйственной деятельности граждан.

Ключевое нормативное закрепление данный институт получает в Кодексе Республики Беларусь о земле, который определяет базовые понятия в сфере земельных отношений. Как указано в статье 1 Кодекса, к числу основных терминов, используемых для целей правового регулирования, относятся понятия ограничений (обременений) прав на земельные участки, а также земельный сервитут, под которым понимается «право ограниченного пользования чужим земельным участком, устанавливаемое для обеспечения прохода, проезда, прокладки и эксплуатации газопроводов, нефтепроводов, воздушных и кабельных линий электропередачи, линий электросвязи и других подобных сооружений, обеспечения водоснабжения и мелиорации, размещения геодезических пунктов, а также для иных целей, которые не могут быть обеспечены без предоставления такого права» [1].

В зависимости от источника угрозы или характера охраняемых объектов законодательство выделяет несколько видов ЗОУИТ. К их числу относятся санитарно - защитные зоны, устанавливаемые вокруг промышленных предприятий; охранные зоны вдоль линий электропередач, магистральных газопроводов и нефтепроводов; водоохранные зоны и прибрежные полосы; зоны санитарной охраны источников водоснабжения, а также приаэродромные территории. Каждая из перечисленных зон накладывает на землепользователя комплекс ограничений, которые существенно сужают стандартные правомочия собственника, включая право на застройку, посадку многолетних насаждений или изменение вида разрешенного использования участка.

Правовой режим земельных участков, попадающих в границы ЗОУИТ, характеризуется наличием обременений, которые не предусматривают изъятия земли у собственника, но делают её использование строго регламентированным. Правовые основания для установления таких зон закреплены в Законе Республики Беларусь «О санитарно - эпидемиологическом благополучии населения». Глава 3 указанного Закона устанавливает критерии для определения санитарных разрывов и запретов на строительство жилья в санитарно - защитных зонах. Охранные зоны линейных объектов накладывают запрет на проведение взрывных работ, выемку грунта и строительство капитальных строений без согласования с владельцем коммуникаций. Водоохранные зоны ограничивают возможность применения химических удобрений и организации точечного сброса сточных вод [2].

Особую важность в контексте оборота земельных участков имеет правило, установленное статьей 58 Кодекса Республики Беларусь о земле. Согласно данной норме, «сохранение ограничений (обременений) прав на земельный участок, в том числе земельного сервитута, при переходе права на земельный участок» является обязательным. Это означает, что любые обременения, включая те, которые связаны с нахождением участка в границах ЗОУИТ, сохраняют свою силу вне зависимости от смены собственника, арендатора или землепользователя. Данное правило имеет критическое значение для участников гражданского оборота, поскольку налагает на приобретателя земельного участка обязанность соблюдать все установленные ограничения, даже если они не были прямо оговорены в договоре купли - продажи.

Законодательством Республики Беларусь предусмотрены и механизмы компенсации имущественных потерь, связанных с установлением публичных ограничений. Так, глава 6

Кодекса о земле содержит положения о возмещении убытков, причиняемых землепользователям. В частности, в Кодексе закреплены нормы о «возмещении землепользователям убытков, причиненных изъятием земельных участков, сносом расположенных на них строений», а также о «возмещении потерь сельскохозяйственного и (или) лесохозяйственного производства». Однако если ЗОУИТ устанавливается без изъятия участка, а лишь с введением частичных ограничений хозяйственной деятельности, вопрос о безусловной компенсации падения рыночной стоимости земли остается в правовой доктрине дискуссионным, что порождает значительное количество судебных споров.

Важность института ЗОУИТ подтверждается и современной судебной практикой. Как следует из Обзора судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь по делам, возникающим из земельных правоотношений, суды, как правило, исходят из того, что факт нахождения участка в санитарно - защитной или иной охранной зоне является длящимся недостатком. Если продавец не уведомил покупателя о наличии такого обременения, это может служить основанием для снижения покупной цены или, в некоторых случаях, для расторжения договора купли - продажи. Вместе с тем, законодательство и судебные органы подчеркивают, что установление зон с особыми условиями использования не является основанием для автоматического изъятия земли или выплаты полной компенсации её рыночной стоимости, если только использование земли не запрещено полностью. В большинстве случаев речь идет именно об ограничениях, а не об изъятии [3].

Таким образом, зоны с особыми условиями использования территории выступают в роли балансира между публичным интересом в безопасности и стабильном функционировании инфраструктуры и частным интересом землевладельца. Понимание правового режима ЗОУИТ необходимо не только государственным органам при проведении землеустройства, но и частным лицам – при приобретении земельных участков под застройку или ведение хозяйства. Игнорирование факта нахождения земли в охранной или санитарно - защитной зоне чревато судебными спорами, предписаниями контролирующих органов и значительными финансовыми потерями, связанными с невозможностью использовать участок по изначально задуманному назначению.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г. № 425 - З (в ред. от 05.12.2024): принят Палатой представителей 17 июня 2008 года: одобрен Советом Республики 28 июня 2008 года. / Эталон - Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Брест, 2026.

2. Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340 - З «О санитарно - эпидемиологическом благополучии населения» [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 14 декабря 2011 года: одобрен Советом Республики 20 декабря 2011 года. / Эталон - Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Брест, 2026.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь по делам, возникающим из земельных правоотношений (по вопросам установления публичных сервитутов и ограничений прав на земельные участки) [Электронный ресурс]: 26 июня 2025 г. № 6. / Эталон - Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Брест, 2026.

© Оборник В.Д., Техан Д.В., 2026

**УДК 34**

**Сербай Т. Е.**
Студент
Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова,
Республика Казахстан
**Тилеубергенов Е. М.**
доктор юридических наук, профессор
Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова,
Республика Казахстан

# РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА

**Аннотация**

В статье анализируется определяющая роль Президента Республики Казахстан Касым - Жомарта Токаева в осуществлении комплексной экономической модернизации страны в условиях глобальной технологической трансформации и новых геополитических вызовов. На основе изучения программных выступлений главы государства, его поручений Правительству и стратегических инициатив автором рассматриваются ключевые направления президентской экономической политики: переход к «экономике реального времени» на основе платформенных решений и искусственного интеллекта, запуск нового инвестиционного цикла с фокусом на высокотехнологичные и несырьевые сектора, налоговая реформа как форма общественного договора, а также модернизация энергетической и транспортно - логистической инфраструктуры.

**Ключевые слова:** экономическая модернизация, цифровая трансформация, искусственный интеллект, инвестиционная политика, новая модель роста, налоговая реформа, технологический суверенитет, «экономика реального времени».

Экономическая модернизация Казахстана под руководством Президента Касым - Жомарта Токаева представляет собой многоуровневый и системный процесс, охватывающий все ключевые сферы национального хозяйства. В отличие от фрагментарных реформ прошлого, нынешний этап характеризуется целостным видением, стратегическим планированием и жесткой привязкой всех преобразований к конечному результату – повышению благосостояния каждого казахстанца. Теоретико - методологической основой исследования выступает институциональный подход, позволяющий рассматривать президентский центр принятия решений как главный мобилизационный и координационный механизм, обеспечивающий синергию усилий Правительства, Национального банка, бизнеса и гражданского общества.

Центральным элементом президентской стратегии экономической модернизации является цифровая трансформация, которую Касым - Жомарт Токаев последовательно выводит из разряда вспомогательных инструментов в ядро всей экономической политики. Традиционные модели роста, основанные на ресурсах и дешевой рабочей силе, стремительно теряют эффективность, и Казахстан, по оценке Президента, уже демонстрирует признаки «ловушки средних доходов», когда старые драйверы исчерпаны, а новые еще не сформировались в должной мере.

Именно для преодоления этой ловушки Президент Токаев инициировал беспрецедентные меры по внедрению технологий искусственного интеллекта и созданию «экономики реального времени». Под личным контролем главы государства создано Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития (сентябрь 2025 года). [2]

Особого внимания заслуживает президентская инициатива по внедрению цифрового тенге, которую Касым - Жомарт Токаев справедливо называет «фундаментально меняющей ситуацию». Цифровая национальная валюта обеспечивает беспрецедентную прозрачность целевых бюджетных расходов, снижает транзакционные издержки и, что особенно важно, повышает привлекательность страны для глобального капитала. В 2025 году под руководством Президента была создана национальная правовая база, регулирующая цифровые финансовые активы и криптовалюты, что открыло возможности для токенизации недвижимости, золота, долей в крупных промышленных предприятиях и других реальных активов.

Инвестиционная политика занимает второе по значимости место в системе президентских приоритетов экономической модернизации.

Реализуя президентские поручения, Правительство приняло Концепцию инвестиционной политики Казахстана до 2030 года, которая ставит амбициозные цели: нарастить объем инвестиций в три раза, привлечь за шесть лет не менее 270 трлн тенге инвестиций в основной капитал и не менее 100 млрд долларов валового притока прямых иностранных инвестиций с акцентом на несырьевые сектора. Под личным контролем Президента создаются институциональные механизмы, призванные кардинально улучшить инвестиционный климат: Комитет по защите прав инвесторов с закреплением за каждым проектом надзорного прокурора, цифровая система мониторинга инвестиционных проектов (НЦИП), персональная ответственность акимов за реализацию инвестпроектов. [3]

Налоговая реформа стала еще одним ключевым направлением экономической модернизации под руководством Президента Токаева. В своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» глава государства провозгласил семь основных принципов нового экономического курса, среди которых — справедливое распределение благ и обязанностей, ведущая роль частного предпринимательства, честная конкуренция и принятие государством обоснованных решений.

Энергетическая безопасность — еще одна сфера, где определяющая роль Президента Токаева проявляется наиболее ярко. Глава государства прямо связывает энергетическую безопасность с возможностями цифровизации, развития промышленности и внедрения ИИ - проектов. В своем интервью газете «Turkistan» (январь 2026 года) Президент подчеркнул стратегическое значение строительства атомных электростанций для Казахстана: «Для нашей страны, являющейся мировым лидером по добыче урана, отсутствие собственной атомной генерации было огромным упущением и нереализованными возможностями. Теперь развитие атомной энергетики позволит выйти на качественно новый уровень в энергетической отрасли». Эта инициатива Президента демонстрирует не только его стратегическое мышление, но и готовность принимать политически сложные решения, отложенные предыдущими руководствами, ради долгосрочных интересов страны и будущих поколений. [1]

Транспортно - логистический потенциал Казахстана также находится в центре президентской стратегии экономической модернизации. Географическое положение страны в центре Евразии, отмечает Президент Токаев, дает уникальные возможности, которые приобретают особую ценность в условиях глобальных изменений. Глава государства ставит задачу не просто увеличить транзитные доходы, но и использовать транспортно - логистический потенциал как фактор роста для всех отраслей экономики — промышленности, торговли, строительства, регионального развития.

Социальная политика, подчеркивает Президент Токаев, должна быть не просто щедрой, но справедливой и эффективной. Сегодня почти 40 % расходов республиканского бюджета приходится на социальную сферу, однако эффективность этих трат вызывает вопросы. В ответ на этот вызов по инициативе Президента внедряются цифровые профили домохозяйств и «Социальный кошелек», которые позволят исключить злоупотребления и повысить точность государственной поддержки. Речь идет, как подчеркивает глава государства, не о сокращении социальной поддержки, а о восстановлении ее справедливого характера, когда помощь получают те, кто действительно в ней нуждается.

Проведенный анализ позволяет сделать однозначный и аргументированный вывод: Президент Касым - Жомарт Токаев является главным архитектором, мотором и гарантом экономической модернизации Казахстана. Его стратегическое видение, воплощенное в конкретных поручениях, законодательных инициативах и институциональных реформах, охватывает все ключевые сферы — от цифровизации и искусственного интеллекта до энергетики, транспорта, инвестиций, налогов и социальной политики. Принципиальным отличием президентского подхода является переход от управления макроэкономическими показателями к управлению качеством жизни граждан, от инерционного развития — к активному формированию новой модели роста, основанной на технологическом суверенитете, частной инициативе и социальной справедливости. Благодаря последовательной и самоотверженной работе Касым - Жомарта Токаева, Казахстан не просто адаптируется к глобальным вызовам, но формирует повестку, превращаясь в цифровую державу, региональный финансовый хаб и один из наиболее привлекательных инвестиционных центров Евразии. Дальнейшее пребывание Президента у власти и реализация его стратегического курса являются главной гарантией устойчивого экономического роста и процветания многонационального народа Казахстана в 21 веке.

**Список литературы**

1. Токаев, К. К. Выступление на II заседании Совета по развитию искусственного интеллекта, г. Алматы, 3 мая 2026 года. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2026.

2. Токаев, К. К. Расширенное заседание Правительства Республики Казахстан по итогам социально - экономического развития за 2025 год. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2026.

3. Ашимбаев, М. С. Все реформы работают на будущее Казахстана: комментарий к интервью Президента К. К. Токаева. Казинформ. 2026.

© Сербай Т. Е., Тилеубергенов Е. М., 2026

**ДК 347.73**

**Середа О.Е.**
Студентка 2 курса юридического факультета
БрГУ имени А.С.Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь
**Научный руководитель: Панин О.И.,**
Старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
БрГУ имени А.С.Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь

# НАЛОГИ В КАЧЕСТВЕ КЛЮЧЕВОГО ИНСТРУМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ПЛАНА ГОСУДАРСТВА: БЮДЖЕТНО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

**Аннотация.** В статье рассматривается сущность налога как основного источника доходной части республиканского и местных бюджетов. Производится анализ ключевых положений Налогового и Бюджетного кодексов Республики Беларусь, обосновывается значимость знания бюджетного законодательства. Налоги выступают неизменным и важнейшим элементом обеспечения сбалансированности и стабильности финансового плана государства.

**Ключевые слова:** финансовый план, бюджет, Налоговый кодекс, Бюджетный кодекс, налоговые доходы, республиканский бюджет, местные бюджеты.

Финансовый план государства находится в прямой зависимости от надлежащего исполнения налоговых обязательств. На конституционном уровне данная взаимосвязь закреплена в статье Конституции Республики Беларусь, согласно которой: «Бюджетная система Республики Беларусь включает республиканский и местные бюджеты. Доходы бюджета формируются за счет налогов, определяемых законом, других обязательных платежей, а также иных поступлений» [1]. Налоги и бюджетная система функционируют неразрывно, одно без другого, согласно доказанным научным теориям, не существует. Налоговые поступления представляют собой не просто статически преобладающий элемент доходной базы бюджета, но и основной объект бюджетного планирования, правовая природа которого исходит от императивного метода финансово - правового регулирования. «Налоги играют ключевую роль в экономике и обществе, являясь основным источником финансирования государственного бюджета. Они обеспечивают государственные расходы на образование, здравоохранение, инфраструктуру и безопасность, а также являются инструментом перераспределения ресурсов, что способствует снижению социального неравенства» [5].

Для целей формирования финансового плана государства ключевое значение имеет не столько экономическая классификация налогов на прямые и косвенные, сколько их правовое распределение по уровням бюджетной системы. В данной ситуации необходимо уделить внимание сущностной характеристике республиканского и местных бюджетов. В Республике Беларусь, как и в иных государствах, функционируют разнообразные фонды денежных средств. Ведущее место среди них отводится общереспубликанскому централизованному фонду, сконцентрированному в республиканском бюджете. Существенная роль принадлежит также бюджетам местных Советов депутатов. «Республиканский бюджет обеспечивает распределение средств на потребности общества с

учетом их приоритетности в определенный период развития страны и ее административно - территориальных единиц. За данным бюджетом закреплены основные республиканские налоги, он является финансовым планом формирования и расходования денежных средств для обеспечения функций республиканских органов государственной власти и управления» [2]. Республиканский бюджет финансирует мероприятия общегосударственного значения, велючая национальную оборону, международную деятельность, общегосударственные программы повышения уровни жизни населения и меры социальной защиты, расходы по формированию государственных резервов, а также погашение государственного долга. «Местные бюджеты представляют собой финансовый план формирования и использования денежных средств органов местного управления и самоуправления» [2].

В соответствии со статьей 6 Налогового кодекса Республики Беларусь: «налогом признается обязательный индивидуальный безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты» [3]. Данное определение раскрывает полноценную сущность налога как акта в форме одностороннего властного предписания, не обусловленного встречным предоставлением со стороны государства.

Доходная часть местных бюджетов формируется за счет местных налогов и сборов, отчислений от республиканских налогов, а также поступлений от использования имущества, находящегося в коммунальной собственности. Например, налог на прибыль в части республиканских организаций является гарантированным источником республиканского бюджета, что создает стабильность финансового плана. В свою очередь, часть подоходного налога с физических лиц передается в местные бюджеты. Местные налоги и сборы включаются в финансовые планы соответствующих административно - территориальных единиц (областей и города Минска).

В соответствии со статьей 23 Бюджетного кодекса Республики Беларусь, доходы бюджета классифицируются на:

«1.1. налоговые доходы;

1.2. взносы на государственное социальное страхование;

1.3. неналоговые доходы;

1.4. безвозмездные поступления» [4].

Налоговые доходы представляют собой поступления, которые взимаются государством на основании закона на безвозмездной, безвозвратной и обязательной основе. Именно данная группа доходов формирует финансовый фундамент для реализации государственных функций и составляет порядка восьмидесяти процентов консолидированного бюджета страны.

Бюджетно - правовой аспект налогообложения проявляется в институте планирования налогового прогнозирования. При составлении проекта бюджета Министерство финансов Республики Беларусь основывается на прогнозных показателях налоговой базы, определяемых нормами Особенной части Налогового кодекса. Изменение налоговых ставок либо порядка исчисления налогов влечет непосредственную корректировку доходной части финансового плана, что подтверждает функциональную зависимость бюджетного планирования от налогового законодательства.

Налоги в бюджетно - правовом аспекте Республики Беларусь представляют собой системообразующий элемент финансового плана государства, опосредующий императивные отношения по мобилизации денежных средств в централизованные фонды. Качество налогового администрирования, стабильность налоговых ставок и полнота

собираемости налогов напрямую взаимосвязаны с исполнимостью Закона о республиканском бюджете.

**Список использованной литературы:**

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Финансовое право Республики Беларусь: конспект лекций / Г.А. Воробей, В.Д. Яковлева. – Минск: Амалфея, 2012. – 144 с.

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс]: 19 дек. 2002 г., № 166 - 3: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2026. URL: https: // pravo.by / document / ?guid=3871&p0=hk0200166. (дата обращения: 8.04.2026)

4. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 2008 г., № 412 - 3: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 || ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2026. URL: https: // etalonline.by / document / ?regnum=hk0800412#load _ text _ none _ 1 _. (дата обращения: 17.04.2026)

5. Байыев, И. Налоги и их роль в обществе и экономике / И. Байыев, М. Мередов // Международный научный журнал «Инновационная наука». — 2025. — №4. — С. 97 - 98.

© Середа О.Е., 2026

**УДК 349.6**

**Чембрович А.С.,**
студентка БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь
**Крюкова К.А.,**
студентка БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь
**Научный руководитель: Зайчук Г. И.,**
кондидат юридических наук, доцент
БрГУ им. А.С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

## ПРАВО НЕГАТИВНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ, КОМПЛЕКСНЫЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ РАЗРЕШЕНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

**Аннотация**

Статья анализирует основания возникновения, изменения и прекращения права негативного природопользования, комплексные природоохранные разрешения и экологическое лицензирование в законодательстве Республики Беларусь. Рассматриваются юридические составы, административные процедуры и контрольные механизмы. Предложены меры по оптимизации системы

**Ключевые слова**
Негативное природопользование, комплексные разрешения, экологическое лицензирование, Министерство природы Республики Беларусь.

Право природопользования и его экологическое регулирование в Республике Беларусь строится вокруг разрешительных документов, юридических фактов и административных процедур, обеспечивающих баланс между экономической деятельностью и сохранением окружающей среды. Ключевыми институтами выступают право негативного природопользования (общее и специальное), комплексные природоохранные разрешения и экологическое лицензирование. Эти механизмы определяют субъектов, условия и объемы допустимого воздействия на природную среду, регламентируя динамику прав: возникновение на основе нормативных актов или юридических составов, изменение через корректировку разрешений для активизации бизнеса или защиты общественных интересов, прекращение при истечении срока, нарушениях, ликвидации или техногенных катастрофах [1]. Комплексные разрешения, введенные Указом Президента № 528, заменяют разрозненные документы на выбросы, водопользование и отходы единым инструментом с нормативами НДТ, оптимизируя процедуры и гармонизируя с международными нормам. Лицензирование Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды усиливает контроль за операциями с высоким риском (озоноразрушающие вещества, отходы I–III классов) с долицензионными и лицензионными требованиями.

В основании возникновения права негативного природопользования лежат юридические факты или составы, закрепленные в нормативных актах и разрешениях. Общее право возникает из издания нормативного акта, его изменений или отмены, определяя пределы воздействия на среду через нормотворчество государства. Специальное право формируется сложным юридическим составом: заявление субъекта, решение уполномоченного органа и выдача разрешения или лицензии, индивидуализируя права с учетом конкретных объектов и объемов воздействия на окружающую среду. Изменение объема прав происходит расширением для экономической активизации или сужением через ограничения для государственных и общественных интересов, включая корректировку комплексных разрешений и лицензий. Прекращение вызвано правомерными деяниями вроде отказа, истечения срока, ликвидации юрлица и неправомерными ввиде наненсения вреда окружающей среде, а также событиями вроде аварии, зон экологического риска с запретами деятельности, что отражает учет волевых и неволевых обстоятельств [1].

Комплексные природоохранные разрешения обязательны для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, эксплуатирующих объекты комплексного воздействия (группы I и II по классификации). Они устанавливают нормативы допустимого воздействия на окружающую среду, условия осуществления деятельности, мероприятия по рациональному использованию природных ресурсов, а также требования к выводу объектов из эксплуатации. Выдача осуществляется территориальными органами Министерства природных ресурсов и охраны охраны

окружающей среды Республики Беларусь по упрощенным административным процедурам на срок от 5 до 10 лет с обязательной регистрацией в специальном журнале учета [2]. Данная система заменяет ранее выдаваемые отдельные разрешения на выбросы загрязняющих веществ, водопользование и обращение с отходами, что снижает административную нагрузку на хозяйствующих субъектов, повышает эффективность экологического регулирования, способствует ресурсной эффективности производства и увеличивает инвестиционную привлекательность отраслей, гармонизируя белорусскую практику с опытом Европейского Союза и Российской Федерации.

Лицензирование в сфере охраны окружающей среды регулирует операции с озоноразрушающими веществами, а также обращением с отходами I–III классов опасности, обеспечивая контроль за потенциальными рисками. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды публикует реестр лицензий в Едином реестре лицензий, доступном на официальных порталах, что повышает прозрачность и доступность информации для субъектов хозяйствования.

Согласно Закону РБ от 14.10.2022 № 213 - З «О лицензировании», до - лицензионные требования включают наличие оборудования, прошедшего государственную экологическую экспертизу, и предоставление научно - технического обоснования предполагаемой деятельности. Лицензионные требования охватывают сертификацию производственных объектов, профессиональную подготовку персонала, системы учета и мониторинга выбросов и сбросов, а также сооружения для защиты от загрязнений почвы и водных объектов [3]. Эти меры гармонизированы с требованиями Евразийского экономического союза, что усиливает трансграничный надзор за экологическими рисками.

Нарушения лицензионных условий влекут административные санкции, включая приостановку деятельности на срок до 6 месяцев, с возможностью досудебного урегулирования через повторную проверку [3].

Рассмотренные институты формируют комплексную систему экологического регулирования в РБ, балансируя экономику и охрану среды. Право негативного природопользования динамично регулируется юридическими фактами, комплексные разрешения оптимизируют процедуры с НДТ, лицензирование контролирует высокориски. Система способствует устойчивому развитию и минимизации рисков, требуя цифровизации и унификации.

**Список использованной литературы:**

1. Закон Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1982 - XII «Об охране окружающей среды» (в ред. 2025 г.) // Национальный правовой Интернет - портал РБ. – URL: https: // pravo.by / document / ?guid=3871&p0=H29201982 (дата обращения: 05.05.2026).

2. Указ Президента РБ от 17.11.2011 № 528 «О комплексных природоохранных разрешениях» // pravo.by. – URL: https: // pravo.by / document / ?guid=12551&p0=H11100528 (дата обращения: 05.05.2026).

3. Закон РБ от 14.10.2022 № 213 - З «О лицензировании» (с изм. № 39 - З от 29.11.2024) // etalonline.by. – URL: https: // etalonline.by / document / ?regnum=h12200213 (дата обращения: 05.05.2026).

© Чембрович А.С., Крюкова К.А., 2026

**УДК 4414**

**Шкодюк М. А.**
студентка 1 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь
**Научный руководитель: Береговцова Д. С.**
Доцент кафедры теории и истории государства и права, БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

# ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ

**Аннотация**

Внедрение систем искусственного интеллекта трансформирует общественные отношения и требует правового осмысления. Актуальность работы обусловлена переходом Республики Беларусь к формированию национальной правовой системы в сфере ИИ для минимизации рисков алгоритмической дискриминации и непредсказуемости автономных систем. Целью статьи является комплексный анализ правовых проблем и формулирование предложений по совершенствованию законодательства с применением формально - юридического, сравнительного и системного методов. В результате обоснована необходимость принятия специального закона на основе риск - ориентированного подхода. Сделан вывод о необходимости баланса между стимулированием инноваций, национальной безопасностью и защитой прав граждан.

**Ключевые слова**

Искусственный интеллект, национальное законодательство, правовое регулирование, риск - ориентированный подход, цифровая трансформация, алгоритмическая дискриминация, информационная безопасность.

Республика Беларусь находится на важном этапе формирования правовой базы в сфере ИИ, где действующее законодательство пока остается ограниченным.

1. Состояние правового регулирования ИИ в Республике Беларусь

Правовая основа, определяющая порядок применения ИИ в Республике Беларусь, образованная в результате актов судебной защиты, ни одна из которых не является специальным законом об искусственном интеллекте. Базовым нормативным актом в информационной сфере выступает Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455–З «Об информации, информатизации и защите информации», который регулирует отношения, связанные с поиском, получением, передачей, обработкой, накоплением и защитой информации [1]. Закон регулирует только общие правила работы с информацией, но не учитывает современные ИИ - технологии, так как был принят до их появления.

Нормативной основой для развития ИИ - отрасли в Республике Беларусь послужил Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», который создал правовой режим для Парка высоких технологий и предоставил его резидентам право осуществлять деятельность в области искусственного интеллекта [3]. Декрет стимулирует развитие технологий, но игнорирует вопросы безопасности и контроля.

Стратегическое значение ИИ для национального развития закреплено в таких программных документах как Указ Президента Республики Беларусь от 1 апреля 2025 г. № 135, который утвердил «Цифровые технологии и искусственный интеллект» в качестве приоритетного направления научной и инновационной деятельности на 2026 - 2030 годы [2]. Стратегия «Наука и технологии: 2018 - 2040» в рамках модели «Интеллектуальная Беларусь» выделяет ИИ как ключевое направление цифровой трансформации общества и экономики. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 - 2025 годы предусматривала внедрение элементов ИИ в различные секторы экономики [5].

В апреле 2025 года Межпарламентская ассамблея СНГ приняла Модельный закон «О технологиях искусственного интеллекта», разработанный при участии Беларуси. Он станет основой для национального закона. Также создана рабочая группа по глоссарию в сфере ИИ, а Государственный комитет по стандартизации формирует технический комитет по стандартизации. [5].

На 2026 год регулирование ИИ в Республике Беларусь переходит от точечной поддержки через ПВТ к системному подходу. Однако отсутствие специального закона остается ключевым пробелом, который требует скорейшего восполнения.

2. Ключевые проблемы правового регулирования ИИ

Проблемы регулирования ИИ делятся на доктринальные и практические. Главная из них — отсутствие легальной дефиниции ИИ в законодательстве Республики Беларусь. Неясно, какой уровень автоматизации (простые системы или нейросети) считать ИИ. По мнению А. И. Шевандо: «Чтобы не устаревать с развитием технологий, определение ИИ должно учитывать его ключевые признаки: автономность, способность к обучению и адаптации и быть достаточно гибким» [4, с. 3]. Поддерживая эту позицию, полагаю, что законодателю следует избрать функциональный подход, фокусируясь на способностях системы.

Вторая проблема — ответственность за вред от ИИ. Из - за автономности систем традиционные модели деликта буксуют: неясно, кто отвечает за ошибку алгоритма — разработчик, владелец или пользователь. В доктрине обсуждаются разные подходы: от «электронного лица» до строгой ответственности производителя. Для Республики Беларусь наиболее оправдана модель распределенной ответственности, где обязанности участников зависят от степени их контроля над системой на разных этапах её жизненного цикла.

В - третьих, серьезную проблему представляют этические и социальные риски, которые связанные с применением ИИ. Наиболее значимые из них:

1. Алгоритмическая предвзятость – непрозрачность нейросетей может вести к дискриминации в найме, кредитовании и правосудии [4].

2. Угроза дезинформации – дипфейки позволяют манипулировать общественным мнением.

3. Сбор персональных данных — огромные массивы данных для обучения моделей повышают риск нарушения приватности.

4. Деградация навыков — избыточное доверие к ИИ в медицине и управлении снижает критическое мышление профессионалов.

В - четвертых, существует проблема низкой осведомленности общества. По данным 2024–2025 гг., 73 % белорусов не знают о госпрограммах развития ИИ, а 67 % — о законодательстве в этой сфере. Такой информационный вакуум мешает легитимации

нормативных мер. Решение этих проблем требует комплексного правового и технического подхода [6].

3. Зарубежный опыт и возможности его рецепции

EU AI Act (применяется с августа 2026 г.) делит ИИ по уровням риска. В США регулирование децентрализовано, например, Калифорния ввела маркировку контента, а Колорадо — запрет дискриминации. Для Беларуси перспективны риск - ориентированный подход ЕС, прозрачность и «песочницы» ПВТ. Национальная модель должна сочетать Модельный закон СНГ и инструменты EU AI Act с приоритетами безопасности [5].

Таким образом, белорусская модель, по нашему мнению, должна носить гибридный характер, исключая копирование зарубежных моделей. Концептуальной основой может стать Модельный закон СНГ для региональной гармонизации, а конкретные инструменты стоит заимствовать из EU AI Act, адаптировав их под национальные особенности.

Республика Беларусь находится на важном этапе формирования правовой базы в сфере ИИ. Действующее законодательство фрагментарно и не обеспечивает комплексного регулирования разработки и использования ИИ - систем. На основании анализа предлагается:

В сфере законодательного регулирования Республики Беларусь:

- Ускорить принятие закона «Об искусственном интеллекте» на основе риск - ориентированного подхода и модельного закона СНГ;

- Закрепить функциональное определение ИИ, учитывающее его автономность, способность к обучению и адаптации;

- Установить дифференцированную и распределенную ответственность разработчиков, операторов и пользователей.

В теоретико - правовом аспекте:

- Адаптировать риск - ориентированный подход EU AI Act и критерии классификации ИИ - систем к национальным приоритетам безопасности;

- Предусмотреть обязательную маркировку ИИ - контента, информирование пользователей и нормы о противодействии алгоритмической дискриминации.

В организационно - правовом аспекте:

- Создать «регуляторные песочницы» на базе ПВТ для тестирования ИИ - решений.;

- Завершить формирование национального органа по стандартизации в области ИИ.

Решающим фактором реализации технологического потенциала РБ является способность законодателя обеспечить баланс между тремя императивами: стимулированием инноваций, обеспечением национальной безопасности и защитой прав граждан.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455–З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 г. // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь. – URL: https: // pravo.by / document / ?guid=3871&p0=h10800455 (дата обращения: 26.03.2026).

2. О приоритетных направлениях научной, научно–технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 апр. 2025 г., № 135 // Официальный интернет–портал Президента Республики Беларусь. – URL: https: //

president.gov.by / ru / documents / ukaz–no–135–ot–1–aprela–2025–g (дата обращения: 26.03.2026).

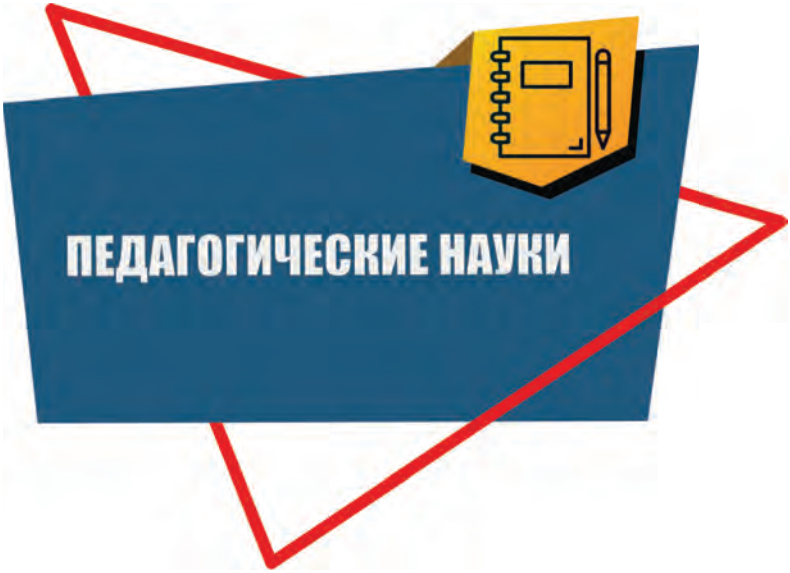
3. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь. – URL: https: // pravo.by / document / ?guid=12551&p0=Pd1700008 (дата обращения: 26.03.2026).

4. Шевандо А. И. Правовое регулирование отношений в сфере разработки и применения искусственного интеллекта / А. И. Шевандо // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: материалы междунар. науч.–практ. конф., Новополоцк, май 2025 г. / Белорус. гос. ун–т. – Минск, 2025. – URL: https: // elib.bsu.by / handle / 123456789 / 341027 (дата обращения: 26.03.2026).

5. Регулирование ИИ: в Беларуси разрабатывают концепцию проекта закона // Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь. – 2025. – URL: https: // pravo.by / novosti / obshchestvenno–politicheskie–i–v–oblasti–prava / 2025 / september / 90188 / (дата обращения: 26.03.2026).

6. Программа развития ООН в Беларуси. Искусственный интеллект в Беларуси: вызовы и возможности [Электронный ресурс]. — 2 октября 2025 г. — Режим доступа: https: // www.undp.org / ru / belarus / stories / iskusstvennyy - intellekt - v - belarusi - vyzovy - i - vozmozhnosti. — Дата доступа: 17.03.2026.

© Шкодюк М.А., 2026


ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**УДК 37**

**Астахова Л.Е.**
учитель - логопед, МБДОУ д / с 41 г.Белгород
**Голозубова Н.В.**
воспитатель, МБДОУ д / с №41 г.Белгород

# ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ К ОБУЧЕНИЮ ГРАМОТЕ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ В.В.ВСКООБОВИЧА «СКАЗОЧНЫЕ ЛАБИРИНТЫ ИГРЫ»

**Аннотация.** Данная статья раскрывает возможности развивающих игр В.В. Воскобовича, которые способствуют развитию звуковой культуры речи и подготовке к обучению грамоте старших дошкольников с ТНР (далее тяжелые нарушения речи). В работе представлены практические рекомендации по использованию «Сказочных лабиринтов» в образовательном процессе для стимулирования речевого развития каждого ребенка и подготовки его к обучению грамоте.

**Ключевые слова:** звуковая культура речи, обучение грамоте, обучающиеся с ТНР, развивающие игры, технология В.В. Воскобовича, федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (далее ФГОС ДО).

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования подразумевает персонализированный подход к каждому ребенку и ориентирует сотрудников дошкольного учреждения к трансформации игрового процесса. Работая в группе компенсирующей направленности с обучающимися ТНР (далее тяжелые нарушения речи), учитель - логопед и воспитатели группы находятся в постоянном поиске новых форм и методов, которые помогают достичь стабильно положительных результатов в работе с детьми ТНР. Ответом на этот вопрос в нашей дошкольной организации стала игровая технология развивающих игр Вячеслава Вадимовича Воскобовича «Сказочные лабиринты игры».

Использование игровых технологий В. В. Воскобовича «Сказочные лабиринты игры», как показал практический опыт, эффективны в применении и интересны для обучающихся с тяжелыми нарушениями речи, разнообразны по содержанию, очень динамичны. Они включают излюбленные детьми манипуляции с игровым материалом, который способен удовлетворить ребенка в моторной активности, движении, помогает детям в непринуждённой обстановке проявлять речевую активность, контролирует правильность выполнения действий.

Главная отличительная особенность технологии: образность и универсальность. Игра интегрирует, мобилизует внимание ребенка, заинтересовывает. Ребенок образно попадает в ситуации, последовательно анализирует свои действия, осознает цели и находит варианты решения.

Применение развивающих игр В. В. Воскобовича в педагогическом процессе дает возможность перейти от привычных коррекционных занятий с детьми с ТНР к речевой игровой деятельности. Игра стимулирует проявление речевых способностей ребенка,

создает условия для его личного развития. С помощью таких игр можно решать большое количество коррекционно - развивающих задач. Таким образом, многофункциональность, многообразие и возрастная адекватность развивающих игр В. В. Воскобовича позволяет использовать их для решения указанной проблемы — коррекции и формирования речевого развития и обучения грамоте обучающихся старшего дошкольного возраста с ТНР.

Освоение игр обучающимися с ТНР происходило в три этапа: на начальном этапе особая роль в организации игровой познавательной деятельности отводится взрослому, который знакомит детей с персонажами сказок и образной терминологией, подбором игровых заданий в зависимости от возможностей и интересов ребенка.

На втором этапе дошкольники осваивают основные игровые приемы, приобретают навыки конструирования, выполняют задания, требующие интеллектуального напряжения, волевых усилий и концепции внимания.

На третьем этапе больше внимания уделяется развитию творчества и самостоятельности. Дети без помощи взрослых изобретают игровые задания и упражнения, предлагают новые решения задач, придумывают и конструируют предметные формы, составляют к ним схемы.

Поскольку основным видом деятельности в дошкольном возрасте является игра, то весь процесс обучения детей строился в форме игровой деятельности, разнообразных игровых упражнений. Педагогами нашей группы совместно с учителем - логопедом было принято решение использовать следующие игры по развитию. звуковой культуры речи: «Прозрачные буквы», «Геовизор», «Геоконт», «Чудо - Крестики», «Складушки», «Теремки Воскобовича», «Теремки Воскобовича Ларчик»», «Конструктор букв», «Читайка - 1» «Читайка - 2», «Яблонька», «Шнур - Малыш» и «Шнур - Затейник», «Ромашка», «Забавные буквы» «Игровизор» коврограф «Ларчик».

«Складушки» - одно из любимых детьми, многофункциональных и базовых пособий при обучении чтению и звуковой культуры речи. В.В. Воскобович в пособии «Складушки» предлагает двадцать одну карточку – для обучения чтению с озвученными складовыми песенками. Пособие выполнено в виде книжки, на каждой странице яркая картинка со стихотворной подписью и выделенными складами. Так же имеется CD - диск. Дети любят смотреть картинки в книжке - пособии, слушать стихи и песенки.

Одним из основных пособий, которое мы используем в своей работе, это коврограф «Ларчик», которое выглядит как игровое поле из ковролина и наглядный материал: «Забавные буквы», «Разноцветные веревочки», «Звуковки» «Разноцветные круги», «Звуки» и оригинальные элементы: зажимы, кармашки и т. д. Забавные сказочные персонажи Король Попугай, Эник, Бэник, Веник вводят детей в сказочный мир звуков и букв. Учат красиво и правильно говорить.

В процессе игры коврограф «Ларчик» превращается в волшебную поляну, на которой происходят различные чудеса и идет процесс развития звуковой культуры ребенка. Работа с коврографом «Ларчик», «Мини Ларчиком», как и реализация технологии в целом выстроена на построении и использовании в работе с детьми «быстрых» и «длительных» сказок. Ребёнок, слушая сказку, становится действующим лицом событий, путешествуя по полю вместе со сказочными героями, он «проживает» весёлые и таинственные сказочные приключения, преодолевает с героями различные препятствия, добивается успеха. Ребёнок

словно описывает свой путь и ищет решение возникающих проблемных ситуаций, при этом у него активно развивается связная речь, мелкая моторика рук.

С помощью данного пособия мы решаем следующие задачи речевого развития детей: установление речевых контактов, умение договариваться, вести коллективные разговоры; активное использование слов, обозначающих действия с предметами; свойства и особенности предметов, составление описательных и сюжетных рассказов, придумывание сказок.

В процессе игры дети попадают в ситуации, когда они вынуждены использовать свой словарный запас и приобретенные речевые знания в новых условиях. Использование данной технологии в образовательной ситуации, в самостоятельной и совместной деятельности, помогают ребенку овладеть сформированным связным высказыванием, самостоятельно научиться составлять сказки, рассказы о предметах и явлениях окружающей действительности.

«Игровизор» любимое игровое пособие у детей, которое способствует развитию фонематического слуха, обучению грамоте и письму, обучение слоговому чтению, развитию мелкой моторики и графических навыков письма.

«Теремки Воскобовича» – технология, которая помогает детям понять принцип слияния звуков в слоге. Теремки с кубиками соединяются вместе и таким образом составляются слова. Всего в комплекте 12 кубиков, 12 теремков - очень компактная, удобная конструкция. Персонажи, цвет кубиков, теремков, букв, высота граней у теремков, форма окошек, звездочки запрета, попугай Эник и многое другое – все это методические инновации, которые помогают малышам быстрее освоиться с чтением.

Использование игровой технологии В.В. Воскобовича «Сказочные лабиринты игры» в работе с обучающимися с ТНР является эффективным и перспективным направлением.

Созданные условия для развития речи детей с применением развивающих игр В.Воскобовича, позволяют полностью построить процесс совместной и самостоятельной деятельности детей с тяжелыми нарушениями речи в игровой форме, как того требует ФГОС ДО.

**Литература:**

1. Воскобович В. В., Вакуленко Л. В. Развивающие игры В. В..Воскобовича в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста; — Хабаровск, СПб, 2014.

2. Воротягина И. Г., Степанова Е. Ю., Зевакина Н. Н. Внедрение развивающих игр В. В. Воскобовича в воспитательно - образовательный процесс ДОУ // Вопросы дошкольной педагогики. — 2017. — № 3. — С. 88–89.

3. Демидова Н. В. Развивающие игры В.В.Воскобовича. Образовательные проекты Совёнок для дошкольников. — 2023. — № 5

4. Руппель Н. В., Зотьева С. А. Развитие интеллектуальных способностей дошкольников посредством игровой технологии В. В. Воскобовича // Молодой ученый. — 2016. — № 12. — С.102.

4. Харько Т. Г., Воскобович В. В. Игровая технология интеллектуально - творческого развития детей дошкольного возраста 3–7 лет Сказочные лабиринты игры. — СПб.: ООО «РИВ», 2018г.

5. Воскобович. В.В. Игровая технология интеллектуально - творческого развития детей «Сказочные лабиринты игры»: методическое пособие / В.В.Воскобович, Н.А Мёдова и др.:под ред. Л.С. Вакуленко, О.М.Вотиновой.–Санкт - Петербург:ООО.

© Астахова Л.Е., Голозубова Н.В., 2026

**УДК 37**

**Боннерт А.В.,**
курсант 3 отделения 1 взвода 1 рота курсантов факультета (технического обеспечения).
Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ.
**Ковалев С.В.,**
преподаватель кафедры ИО СБД ВНГ РФ факультета (инженерного обеспечения).
Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ.

# РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ: ОТКАЗ ОТ ШАБЛОННЫХ МОДЕЛЕЙ

**Аннотация:** статья посвящена проблеме качественной перестройки системы формирования лидерских компетенций у курсантов военных вузов. Фиксируется разрыв между традиционной моделью подготовки командира - исполнителя и реальными требованиями боевой обстановки, характеризующейся высокой степенью неопределённости и автономности тактических звеньев. На основе анализа российских научных источников рассматриваются аксиологический, полисубъектный, деятельностный и коучинговый подходы, а также обосновывается роль эмоционального интеллекта и ассертивного поведения как ключевых слагаемых лидерского потенциала.

**Ключевые слова:** лидерство, курсанты, военное образование, педагогические подходы, коучинг, ассертивность, неопределённость, трансформация войны.

Природа лидерства в армейской структуре всегда выходила за рамки отвлечённых академических дискуссий. Градус злободневности задаётся тем, насколько стремительно институт офицерской подготовки реагирует на тектонические подвижки в самом феномене войны. Куницына и Смирнова, обобщившие значительный корпус аналитики, диагностируют нетривиальное расхождение: целостный контур лидерского становления и специализированные учебные треки, фокусированные на искомых компетенциях, в российских военно - учебных заведениях пока отсутствуют, в то время как боевой травматизм последних кампаний императивно выдвигает фигуру офицера, предрасположенного к вариативным сценариям и персональной ноше за исход манёвра в фазе предельной турбулентности [1].

Отсюда вырастает центральная задача работы — подвергнуть ревизии устоявшиеся педагогические маршруты формирования лидерских качеств у курсантов и очертить такую схему их сочленения, которая позволит сместить акцент с передачи готовых формул на возделывание самостоятельного тактического интеллекта.

Методологический остов исследования образуют четыре пересекающихся линии. Долинина и Шапорев разграничивают аксиологический, полисубъектный, компетентностный и деятельностный ракурсы и подчёркивают, что исчерпывающая готовность к лидерству достижима лишь при их одновременном запуске [2].

Полисубъектная рамка переводит фокус с преподавательского монолога на горизонтальные обмены внутри учебного процесса. Навык держать позицию, перерабатывать контрдоводы и достраивать замысел под напором альтернативных суждений кристаллизуется именно в диалоговом поле, внутри регулируемого столкновения трактовок. Деятельностная грань, со своей стороны, насыщает теоретические конструкции живой практикой, но её коэффициент полезного действия, как фиксируют исследовательские сводки, держится на скромном уровне, если действие не подкреплено обратным осмыслением: непроанализированные просчёты цементируют поведенческие сценарии, мешая им трансформироваться в базу лидерского стиля.

Сегодня командиру мало быть просто специалистом по технике или «твёрдым» командиром. Современный бой перенасыщен средствами контроля и оружием, но именно поэтому психологическая устойчивость офицера становится главной. Как говорит Шапорев, в военном училище нужно целенаправленно учить двум вещам: эмоциональному интеллекту (понимать свои эмоции и чужие) и ассертивному поведению (твёрдо, но с уважением отстаивать своё мнение и действовать без агрессии).

Только тогда командир сможет вовремя заметить, что в подразделении нарастает паника или люди впали в моральный ступор, и быстро выправить обстановку. Это не «плюшка» для галочки, а самая что ни на есть основа командирского ремесла.

Однако Мартынова и Романов предупреждают: просто взять гражданские педагогические приёмы и перенести их в военный вуз нельзя. Армейская специфика (жёсткая субординация, закрытый быт, постоянные физические и психические перегрузки) работает как сито — проходят только те методы, которые не ломаются об эту реальность.

Перестать относиться к воспитанию лидера как к чему - то второстепенному. Эта задача должна стать главной во всей боевой подготовке. Если соединить ценности, работу в коллективе, реальные действия и коучинговый подход, плюс сделать акцент на эмоциональном интеллекте и ассертивности, — получится стройная система подготовки офицера - лидера, а не просто командира - исполнителя.

**Список испоьзуемых источникоа**

1. Куницына С.М., Смирнова А.С. Формирование лидерских качеств курсантов: обобщение зарубежного опыта и возможности его применения в российских военных вузах // Вестник Военного университета. — 2025.

2. 2. Долинина И.Г., Шапорев А.А. Педагогические подходы формирования готовности к лидерству курсантов военного вуза // Вестник Университета Российского инновационного образования. — 2025. — № 1. — С. 76 - 85. 3

3. Овчаренко М.С. Коучинг как метод обучения повышению мотивации к учебной деятельности курсантов высших военных учебных заведений // Молодой ученый. — 2020. — № 27 (317). — С. 236 - 239.

4. Шапорев А.А. Ассертивное поведение и эмоциональный интеллект в формировании лидерства курсантов военного вуза // Гуманизация образования. — 2025. — № 1. — С. 38 - 45.

© Боннерт А.В., Ковалев С.В., 2026

**УДК 373.3**

**Ван Юйсинь,**
магистрант 2 курса психолого - педагогического факультета
**Научный руководитель: Курганская А.В.,**
канд.филол.наук, доцент
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

## МЕТОД КООПЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме изучения лексики китайского языка в начальной школе. Автор выделил проблемы, возникающие у обучающихся при изучении лексики иностранного языка, в частности, китайского, обратился к методу кооперации как эффективному средству изучения лексики китайского языка младшими школьниками. В статье представлены результаты констатирующего, формирующего и контрольного этапов исследования по повышению качества изучения лексики китайского языка в начальной школе.

Ключевые слова: лексика китайского языка, проблемы изучения лексики китайского языка в начальной школе, метод кооперации.

**Wang Yuxin,**
master's student of the 2nd year of the Faculty of Psychology and Pedagogy
**Supervisor: Kurganskaya A.V.,**
Ph.D., Associate Professor
Trans - Baikal State University,
Chita, Russia

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of learning the vocabulary of the Chinese language in elementary school. The author highlighted the problems that students have when studying the vocabulary of a foreign language, in particular, Chinese, turned to the method of cooperation as an effective means of studying the vocabulary of the Chinese language by younger students. The article presents the results of the stating, formative and control stages of the study to improve the quality of learning the vocabulary of the Chinese language in elementary school.

Key words: vocabulary of the Chinese language, problems of learning vocabulary of the Chinese language in elementary school, method of cooperation.

Словарный запас играет фундаментальную и решающую роль в любом процессе изучения иностранного языка. Как отмечают исследователи, не имея достаточного словарного запаса, обучающиеся испытывают трудности с восприятием и пониманием иностранной речи на слух, в устной речи и при чтении текста [1]. Словарный запас является основным элементом для развития языковых навыков. Как подчёркивают Семенас А.Л, Хаматова А.А., на ранних этапах изучения иностранного языка качество усвоения лексики напрямую влияет на формирование у обучающихся интереса к его изучению и их общих языковых способностей [2, 3]. Поэтому вопрос о том, как повысить качество обучения лексике, всегда был одной из ключевых тем в исследованиях в области преподавания иностранных языков.

Преподавание китайского языка в русской школе сталкивается с некоторыми проблемами. Во - первых, китайская письменность состоит из иероглифов, которые, как идеографическое письмо, значительно отличаются от русского алфавита, знакомого российским школьникам. Это различие в целом затрудняет распознавание и написание китайских иероглифов. Вторая трудность связана с тем, что китайский язык является тональным, состоит из четырех тонов, которые имеют различные значения. Русский язык не имеет тональной системы, поэтому возникают сложности при произнесении и понимании того или иного тона в словах. Третьей трудностью при изучении лексики китайского языка является то, что у младших школьников преобладает наглядно - образное мышление и низкая концентрация внимания. Все перечисленные аспекты свидетельствуют о том, что традиционные методы изучения иностранного языка не способствуют формированию мотивации к его изучению [2].

Одним из эффективных методов изучения лексики иностранного, в частности китайского, языка является метод кооперативного обучения, который предполагает выполнение заданий, упражнений в небольших группах, в атмосфере взаимодействия, сотрудничества и взаимопомощи. Как отмечает исследователь А.Л. Семенас, метод кооперации акцентирует внимание на совместном участии обучающихся и их индивидуальной ответственности за выполнение задания, упражнения, что способствует формированию мотивации у каждого обучающегося [2]. Для учеников начальной школы кооперативное обучение не только соответствует их склонности к взаимодействию, играм и подражанию, но и помогает им быстрее и легче понимать и осваивать лексику китайского языка в реальных или смоделированных коммуникативных ситуациях. Поэтому данное исследование, основанное на существующих теориях, систематически изучает практические эффекты кооперативного обучения в преподавании китайской лексики в начальной школе.

Для практической проверки положительного влияния кооперативного обучения на качество усвоения лексики китайского языка было проведено исследование с обучающимися третьего класса начальной школы, который проходил в три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный.

На констатирующем этапе нами была определена критериально - диагностическая база исследования и выявлен начальный уровень качества усвоения лексики китайского языка. Для этого мы использовали четырехмерную систему оценки «распознавание - память - понимание - применение». Был разработан тест, который включал в себя задания по распознаванию слов, лексики, иероглифов, понимание и использование слов в речи.

Результаты констатирующего этапа показали, что задание на распознавание тонов и иероглифов смогли выполнить 32 % обучающихся; задание на написание и произношение иероглифов сделали 28 % детей; задание на понимание значения слов правильно выполнили 41 % обучающихся; смогли применить слова в предложениях, в речи 19 % учеников класса. Это свидетельствует о том, что основная часть обучающихся испытывают трудности в запоминании форм иероглифов, в различении тонов, использовании лексики. В связи с этим мы приступили к формирующему этапу исследования, на котором нами были разработаны и апробированы уроки китайского языка с использованием метода кооперации.

Основываясь на результатах констатирующего этапа исследования, мы разделили обучающихся на группы по 4 человека. Нами был использован принцип гетерогенной группировки, когда в состав группы входит один обучающийся с высокими показателями успеваемости, два человека – со средней успеваемостью и один – с трудностями в обучении. Каждому члену группы была определена роль («контролер произношения», «регистратор словарного запаса» или «докладчик»), у каждого было свое задание и обязанность в группе. Обучающиеся понимали меру своей ответственности за результаты работы в группе.

Приведем пример использования метода кооперации. При изучении темы «Фрукты» обучающиеся получили общее задание «Приготовить фруктовый салат». Для этого обучающиеся в группе должны были определить, из каких фруктов будет состоять их салат; записать 5 - 7 слов на китайском языке, обозначающих фрукты (яблоко, банан, апельсин и т.д.).

Затем детям была предложена ролевая игра: обучающиеся выступали в роли покупателей фруктов. Они подходили к учителю и на китайском языке формулировали фразы, чтобы купить нужные для салата фрукты, например, «Я хочу яблоко» или «Пожалуйста, дайте мне банан».

Третьим этапом урока стала презентация фруктового салата: каждая группа представила рецепт своего фруктового салата, говоря, какие фрукты входят в состав салата, на китайском языке.

Во время проведения формирующего этапа исследования мы наблюдали следующие изменения в повышении качества усвоения лексики китайского языка в начальной школе. В процессе ролевой игры у обучающихся появляется возможность неоднократно слушать и произносить слово в реальных коммуникативных ситуациях. Дети, выполняющие функции «контролеров произношения», или учитель могут проанализировать произношение, употребление слова, указать на ошибки (например, произношение «mǎ» как «mā»), что позволяет повысить точность распознавания тона и слов. Точность распознавания тонов и слов повысилась в 3 классе с 32 % до 78 %.

Написание китайских иероглифов в группах и представление списков слов позволили улучшить зрительную и кинестетическую память. Обучающиеся с трудностями в обучении стали быстрее и легче запоминать написание китайских иероглифов, копируя формы написания слов, которые используются обучающимися с высокими результатами. Также систематическое применение слов в заданиях и при чтении позволило повысить уровень сформированности долговременной памяти.

Выполнение заданий, которые требовали от обучающихся не только произношения слов, но и использования их в коротких предложениях с коммуникативным смыслом (просьбы, предложения, отчеты и т.д.), способствовало тому, что дети стали активно использовать

словарный запас. Обучающиеся демонстрировали понимание значения слов и правильное их использование в речи.

Работая в группах, обучающиеся перестали бояться совершить ошибки, высказать свою точку зрения, что повысило мотивацию к изучению иностранного языка, инициативность и уверенность в своих силах.

После формирующего этапа исследования нами был проведен контрольный этап, который предполагал проведение итогового теста. Результаты оказались следующими: способность к распознаванию лексики китайского языка повысилась с 32 % до 78 %; способность к запоминанию – с 28 % до 69 %; способность к практическому применению – с 19 % до 64 %. Таким образом, мы видим положительную динамику и повышение качества усвоения лексики китайского языка в начальной школе. Таким образом, мы можем сделать вывод, что метод кооперационного обучения способствует переходу от механического запоминания иностранных слов к осмысленному их употреблению в речи.

Таким образом, кооперативное обучение не только положительно влияет на рост качества усвоения словарного запаса обучающихся, но и способствует повышению их инициативности и уверенности в себе, на развитие навыков языкового общения. Также групповая работа создает позитивную и непринужденную учебную атмосферу, помогая снизить тревожность обучающихся на ранних этапах изучения языка.

**Список использованной литературы:**

1. Жолобова Е.С. Неологизмы в китайском языке нового периода и сложности их перевода // Китайское языкознание. Изолирующие языки: материалы XII Междунар. конф. (Москва, 22–23 июня 2004 г.). – М.: Ин - т языкознания РАН, 2004. – С. 103–106.
2. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. – М.: Муравей, 2000. – 312 с.
3. Хаматова А.А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 4. – С. 9 - 12.

© Ван Юйсинь, 2026

**УДК 373.31**

**Ван Ятин,**
магистрант 2 курса ЗабГУ,
г. Чита, РФ
**Научный руководитель: Копылова Л.В.,**
канд. биол. наук, доцент, ЗабГУ,
г. Чита, РФ

## РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Аннотация**

В статье обоснована актуальность развития навыков исследовательской деятельности у младших школьников в условиях модернизации образования и перехода на ФГОС нового поколения. Проанализированы формы и методы интеграции исследовательской работы в урочную и внеурочную деятельность. Рассмотрен зарубежный опыт (Финляндия,

Сингапур, США) и возможности его адаптации в России и Китае. Выявлены ключевые трудности (формализм, дефицит времени, низкая мотивация, недостаток подготовки учителей) и предложены перспективные направления преодоления: методические рекомендации, STEAM - подход, цифровизация среды, повышение квалификации педагогов.

**Ключевые слова**

Исследовательская деятельность, младшие школьники, ФГОС НОО, метод проектов, STEAM - образование, межпредметные связи, цифровые технологии, зарубежный опыт.

**Wang Yating,**
2nd year Master's student at ZabGU,
Chita, Russia
**Scientific supervisor: Kopylova L.V.,**
PhD. Biol. sciences, Associate Professor, ZabGU,
Chita, Russian Federation

## DEVELOPING RESEARCH SKILLS IN YOUNGER STUDENTS: MODERN PROBLEMS, FOREIGN EXPERIENCE AND PROSPECTS

**Annotation**

The article substantiates the relevance of developing research skills among primary school students in the context of modernizing education and transitioning to the new generation of Federal State Educational Standards. The forms and methods of integrating research work into classroom and extracurricular activities are analyzed. The article examines foreign experience (Finland, Singapore, and the United States) and the possibilities of adapting it in Russia and China. Key challenges (formalism, time constraints, low motivation, and lack of teacher training) are identified, and promising solutions are proposed, including methodological recommendations, the STEAM approach, digitalization of the environment, and professional development for teachers.

**Keywords**

Research activities, primary school students, Federal State Educational Standard, project method, STEAM education

В условиях модернизации образования и перехода на ФГОС нового поколения развитие навыков исследовательской деятельности у младших школьников становится приоритетной задачей начальной школы. Такой подход повышает успеваемость и формирует научное мышление [1]. Учебная деятельность младших школьников по своей природе носит исследовательский характер: дети задают вопросы, экспериментируют, что создает основу для развития их самостоятельности. Однако эффективная интеграция исследований в учебный процесс сталкивается с формальным подходом, когда исследовательские элементы остаются эпизодическими. Преодоление этого подхода требует от учителя осознанной поэтапной работы, позволяющей перевести развитие навыков исследовательской деятельности из разовых мероприятий в систему, гармонично встроенную в образовательный процесс [7]. Начальная школа в этом случае выступает подготовительным этапом развития навыков исследовательской деятельности: важно не

просто знакомить детей с отдельными элементами исследования, а выстраивать целостный переход от совместных с учителем форм работы к более самостоятельным действиям [6].

Целью исследования является теоретическое обоснование и выявление совокупности современных проблем, зарубежного опыта и перспективных направлений развития навыков исследовательской деятельности у младших школьников в условиях реализации ФГОС НОО.

Задачи исследования:

1. Уточнить содержание понятия «исследовательская деятельность младших школьников» и охарактеризовать ключевые навыки, входящие в ее структуру, на основе анализа педагогической литературы.

2. Выявить основные формы и методы, а также педагогические условия, обеспечивающие эффективное развитие навыков исследовательской деятельности у младших школьников.

3. Провести сравнительный анализ зарубежного опыта в области STEM / STEAM - подходов к организации исследовательской деятельности в начальной школе.

4. Определить возможности и ограничения адаптации передовых зарубежных практик в образовательных системах России и Китая.

5. Выявить ключевые практические трудности, затрудняющие развитие навыков исследовательской деятельности у младших школьников, и предложить перспективные направления их преодоления.

Прежде чем перейти к решению задач исследования, уточним как в современной педагогике трактуется понятие «исследовательская деятельность» младших школьников. В контексте требований ФГОС НОО методологически обоснованным и учитывающим возрастные особенности детей младшего школьного возраста считается определение исследовательской деятельности, предложенное А. В. Леонтовичем. Согласно ему, это «деятельность обучающихся, связанная с решением творческой исследовательской задачи с заранее неизвестным решением и включающая этапы, характерные для научного исследования: постановку проблемы, изучение теоретической базы, выдвижение гипотезы, подбор и освоение методик, сбор, анализ и обобщение данных, формулирование выводов» [5].

Важным аспектом исследовательской деятельности является развитие у младших школьников соответствующих навыков. Как отмечает П. В. Середенко, навыки исследовательской деятельности у младших школьников – это «освоенные способы действий, необходимые для самостоятельного (или под руководством учителя) осуществления этапов учебного исследования» [9].

Анализ психолого - педагогической литературы показывает, что навыки исследовательской деятельности не существуют как единое целое – они подразделятся на несколько самостоятельных групп. В работах разных авторов (А. П. Гладкова, А. И. Савенков, Г. Н. Мусс, М. А. Пахомова и др.) чаще всего выделяют четыре таких группы:

1. Поисковые навыки (информационные): умение видеть проблему, задавать вопросы, выдвигать гипотезы, давать определения понятиям, классифицировать.

2. Практические навыки (экспериментальные): умение наблюдать, проводить простые опыты и эксперименты, работать с источниками информации.

3. Навыки обработки и оформления результатов: умение анализировать, делать выводы и умозаключения, структурировать материал.

4. Коммуникативные навыки: умение работать в паре или группе, доказывать свою точку зрения, слушать и слышать других.

В современной практике ключевым условием развития навыков исследовательской деятельности у младших школьников выступает интеграция исследовательской деятельности в учебный процесс – как в уроки, так и во внеурочные занятия. Урочная деятельность включает органичное встраивание исследовательских элементов в содержание уроков через: проблемные вопросы, учебные эксперименты, систематические наблюдения, мини - исследования по теме. Это делает обучение более активным без кардинального изменения учебного плана. Внеурочная деятельность позволяет проводить более углубленные исследования. Дети свободнее выбирают темы по интересам и представляют результаты широкой аудитории. Основными формами внеурочной деятельности являются: кружки и факультативы, конкурсы и конференции, олимпиады с исследовательским компонентом, тематические недели науки.

Особую роль в развитии навыков исследовательской деятельности у младших школьников играет метод проектов. Он объединяет урочную и внеурочную деятельность, позволяет реализовать полный цикл исследования (от проблемы до презентации) и использовать индивидуальные или групповые форматы. В проектной деятельности обучающиеся учатся планировать, подбирать методы, собирать и анализировать информацию, оформлять и защищать результаты [2]. Это способствует формированию у младших школьников всех групп универсальных учебных действий (познавательных, регулятивных, коммуникативных).

Эффективное развитие навыков исследовательской деятельности у младших школьников требует соблюдения ряда педагогических условий. К ключевым педагогическим условиям относятся: системность работы (от простого к сложному); развивающая предметно - пространственная среда; система разноуровневых исследовательских заданий; учет индивидуальных и возрастных особенностей детей; роль учителя как организатора и наставника [3].

Важным дополнением к перечисленным условиям выступает применение цифровых технологий (интерактивные платформы, виртуальные лаборатории, образовательные ресурсы), которые существенно расширяют возможности организации исследовательской деятельности младших школьников: облегчают поиск информации, позволяют моделировать процессы, дают инструменты для наглядного представления результатов, повышают вовлеченность [4].

Еще одним значимым педагогическим условием является интеграция исследовательской деятельности в содержание различных учебных дисциплин начальной школы – математики, русского языка, окружающего мира, изобразительного искусства и других. Межпредметные связи позволяют развивать у младших школьников такие навыки научного мышления как умения наблюдать, сравнивать и обобщать [8].

Для систематизации зарубежного опыта в области развития навыков исследовательской деятельности у младших школьников рассмотрим образовательные модели Финляндии, Сингапура и США. Проанализируем их с точки зрения эффективности STEM / STEAM - подходов: выделим их базовые принципы, приведем конкретные примеры практик и обозначим ожидаемые результаты (см. табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ зарубежного опыта развития навыков исследовательской деятельности у младших школьников

| Страна | Базовый принцип / Подход | Ключевые практики и примеры | Ожидаемый результат / Особенности |
|---|---|---|---|
| Финляндия | Феноменологический подход, интеграция науки с искусством и трудом (STEAM). | • Проект «Эксперимент с ягодами шиповника»: наблюдение за изменением цвета напитка в разных средах (химия) + создание художественных образов.<br>• Сеть «Innokas»: программирование, 3D - моделирование для создания реальных продуктов (велосипед с автоматическим включением света, стельки для зимних видов спорта).<br>• Система «студенческих наставников»: старшие помогают младшим. | Развитие любознательности, понимание сложных закономерностей через знакомый материал, связь теории с практикой. |
| Сингапур | Экосистемный подход: «обучение без границ», вовлечение всего общества. | • Музей искусств и наук: «Зал любопытства» (экология), «Зал вдохновения» (биомиметика), создание виртуального города.<br>• Программа «Ученые в школе»: посещение научно - исследовательских институтов. | Научное познание как часть повседневной жизни, доступная образовательная среда, интерес к инновациям. |
| США | STEM - подход, формирование инженерного мышления с ранних лет. | • STEM - конкурсы для младших классов: задание сконструировать высокую башню из конфетных палочек и ватных конфет.<br>• Разработка учебных программ в соответствии с национальными стандартами. | Осмысление взаимосвязи геометрических форм и устойчивости, развитие креативности и навыков командной работы. |

Источник: разработано автором

Проведенный анализ показывает, что эффективность зарубежных моделей развития навыков исследовательской деятельности у младших школьников напрямую связана с отказом от узкопредметного обучения в пользу междисциплинарных и инфраструктурных решений. В Финляндии реализация данного перехода основана на интеграции естественно - научного эксперимента с художественной деятельностью и ручным трудом, что

способствует освоению детьми сложных природных явлений через обращение к привычному, бытовому материалу. В Сингапуре приоритет отдается развитию инфраструктуры: исследовательская среда не ограничивается школой, а включает музеи и научные центры, благодаря чему научное познание становится естественным элементом повседневной жизни. В США акцент сделан на раннее инженерное проектирование, в рамках которого даже простые конструкторские задачи, например, создание устойчивой конструкции из подручных средств, формируют у детей системное мышление и навыки коллективной работы. При всем разнообразии описанных подходов их объединяет общая тенденция: перенос акцента с механического запоминания готовых знаний на самостоятельное исследование, практическую деятельность и междисциплинарную интеграцию – от эксперимента и творчества до моделирования и конструирования.

Для наглядного сопоставления условий адаптации передовых зарубежных практик в российском и китайском образовательном контексте систематизируем выявленные перспективы (возможности) и ограничения внедрения исследовательской деятельности младших школьников в каждой из стран (см. табл. 2).

Таблица 2 – Возможности и ограничения внедрения зарубежного опыта развития навыков исследовательской деятельности у младших школьников в России и Китае

| Страна | Перспективы / Возможности | Ограничения / Барьеры |
|---|---|---|
| Россия | 1. Соответствие ФГОС НОО (связь с жизнью, решение практических задач, экологическое образование).<br>2. Развитая сеть учреждений дополнительного образования (кружки, секции, студии).<br>3. Наличие профильных школ, лицеев, гимназий и классов как пилотных площадок для апробации моделей. | 1. Доминирование традиционной модели передачи знаний, разрыв между декларируемым деятельностным подходом и реальной практикой.<br>2. Недостаток ресурсов (оборудование, расходные материалы, пространство), особенно в малых городах и сельской местности.<br>3. Низкая мотивация педагогов к освоению новых методик и обучающихся к сложным исследовательским задачам. |
| Китай | 1. Государственная стратегия «трехмерного взаимодействия» (образование – наука – технологии – кадры).<br>2. Нормативное закрепление исследовательского подхода в стандартах 2022 года (научное мышление, практические навыки).<br>3. Формирование «экосистемы научного образования» с участием музеев, предприятий, университетов (кооперация школ с внешними партнерами). | 1. Противоречие между предметной организацией обучения и требованиями междисциплинарной интеграции.<br>2. Зависимость системы оценки от результатов письменных экзаменов (ориентация на тесты, снижение мотивации к проектам).<br>3. Региональное неравенство и дефицит кадров, владеющих междисциплинарными компетенциями, слабое участие внешних партнеров в отстающих районах. |

Источник: разработано автором

Сравнение российских и китайских условий показывает, что каждая из стран подходит к заимствованию зарубежного опыта со своими сильными и слабыми сторонами. В России главным ресурсом выступает сложившаяся инфраструктура – разветвленное дополнительное образование и сеть профильных школ, где можно отрабатывать новые модели. Однако упирается дело в привычку учителей работать по старинке: даже при наличии хороших стандартов на практике доминирует передача готовых знаний, а не живое исследование. В условиях массовой общеобразовательной школы, особенно в удаленных от крупных агломераций территориях, наблюдается дефицит как материально - технического оснащения, так и мотивации педагогических кадров к реализации сложных проектных заданий. Иная картина характерна для Китая, где на государственном уровне обеспечена системная поддержка: разработаны стратегические ориентиры, обновлены образовательные стандарты и декларирована необходимость формирования научного типа мышления. Параллельно в КНР активно интегрируются внешние ресурсы – музеи, производственные предприятия, университетские площадки, что позволяет выстраивать инфраструктуру, близкую к сингапурской модели. Однако и в данном случае существует значимое ограничение, обусловленное форматами итоговой аттестации. Пока основным инструментом оценки остается письменное тестирование, участники образовательного процесса неизбежно ориентируются на тренировку алгоритмических навыков в ущерб развернутым исследовательским практикам. Дополнительным дестабилизирующим фактором выступает выраженное неравенство между финансово обеспеченными прибрежными школами и учебными заведениями отдаленных регионов: последние сталкиваются с кадровым голодом, нехваткой современного лабораторного оборудования и отсутствием стабильных связей с внешними партнерами, что порождает внутренние противоречия в национальной системе образования.

Из вышеизложенного следует, что как Россия, так и Китай обладают существенным потенциалом для адаптации международных образовательных моделей. При этом барьеры на пути такой адаптации имеют различную природу. В российском контексте основными препятствиями выступают сложившиеся педагогические традиции и ресурсная ограниченность большинства школ. В китайском случае главные трудности коррелируют с жесткой структурой экзаменационной системы и предметно ориентированным построением учебного процесса, что осложняет внедрение междисциплинарных исследовательских форматов.

Анализ наиболее успешных зарубежных подходов демонстрирует, что эффективное включение исследовательской деятельности в содержание начального образования опирается на три фундаментальных принципа: междисциплинарность, ориентацию на практическое действие и привлечение широкого круга общественных и институциональных ресурсов. Перенос данных моделей в российскую и китайскую образовательную среду требует учета национальных особенностей каждой системы, поиска сбалансированного сочетания инновационных методов и устоявшихся традиций, а также целенаправленной работы по преодолению выделенных ограничений.

Современные федеральные образовательные стандарты закрепляют положение, согласно которому развитие у обучающихся начальных классов навыков исследовательской деятельности служит базой для становления научного мышления и способности к самостоятельному приобретению знаний. Однако на практике реализация данного

принципа сталкивается с целым комплексом взаимосвязанных проблем, которые серьезно затрудняют развитие соответствующих навыков. Ключевые аспекты выявленных противоречий между требованиями образовательных стандартов и реальной школьной практикой, а также сопоставление препятствий и путей их преодоления представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Ключевые трудности и перспективные направления развития навыков исследовательской деятельности у младших школьников

| Ключевые трудности | Перспективные направления развития (пути решения) |
|---|---|
| 1. Формальный подход учителей, имитация исследовательской деятельности, эпизодический характер заданий. | 1. Методическое обеспечение: разработка алгоритмов, сценариев мини - исследований и пособий для учителей. |
| 2. Нехватка учебного времени из - за жесткого расписания и плотного учебного плана. | 2. Педагогические технологии: внедрение метода проектов, проблемного обучения, кейс - технологий, STEAM - подхода. |
| 3. Низкая мотивация обучающихся (сложность заданий, отрыв от жизни, отсутствие игровых элементов). | 3. Повышение квалификации педагогов: курсы, мастер - классы, обмен опытом. |
| 4. Дефицит методических разработок (нет алгоритмов, сценариев, адаптированных методов). | 4. Мотивация школьников: ситуации успеха, квесты, исследовательские игры, практико - ориентированные задания. |
| 5. Неподготовленность учителей (не владеют методами, не умеют ставить задачи и сопровождать проекты). | 5. Конкурсы и конференции: участие младших школьников в мероприятиях с публичной защитой результатов. |
| 6. Ограниченность материально - технической базы (нет оборудования, цифровых ресурсов, расходников). | 6. Развивающая среда: оснащение уголков экспериментирования, лабораторным оборудованием, цифровыми инструментами. |

Источник: разработано автором

Таким образом, реализация требований образовательных стандартов в части развития навыков исследовательской деятельности у младших школьников затруднена комплексом взаимосвязанных проблем: профессиональной неподготовленностью педагогов, дефицитом методических и материально-технических ресурсов, жесткими временными рамками учебного плана и низкой мотивацией обучающихся. Преодоление данных барьеров требует системной трансформации образовательного процесса, включающей: совершенствование методической поддержки учителей; интеграцию инновационных педагогических технологий (проектного, проблемного обучения, STEAM-подхода); развитие материально-

технической базы; внедрение мотивационных стратегий, ориентированных на практико-ориентированную и игровую деятельность.

Обобщая результаты проведенного теоретического исследования, можно выделить следующие выводы:

1. Анализ научно - педагогической литературы позволил констатировать, что исследовательская деятельность младших школьников представляет собой творческий процесс, направленный на самостоятельное открытие субъективно новых знаний, и включает четыре группы навыков: поисковые, экспериментальные, аналитико - оформительские и коммуникативные.

2. Эффективность развития указанных навыков обеспечивается интеграцией исследовательских элементов в урочную и внеурочную деятельность, применением метода проектов, соблюдением условий системности, развивающей среды и межпредметных связей, а также использованием цифровых инструментов.

3. Сравнительный анализ зарубежных практик (Финляндия, Сингапур, США) показал, что их результативность базируется на отказе от предметной изоляции в пользу междисциплинарных и инфраструктурных решений, с акцентом на практическое действие и самостоятельный поиск.

4. Выявлено, что адаптация зарубежных практик в России и Китае имеет различный потенциал: в России перспективна опора на дополнительное образование и профильные школы, ключевыми барьерами выступают традиционная дидактика и ресурсный дефицит; в Китае – сильная господдержка и внешняя кооперация, ограничителями служат экзаменационная система и региональное неравенство.

5. Основными практическими трудностями признаны формализм в работе учителей, нехватка времени, низкая мотивация школьников, недостаток методических разработок, неподготовленность педагогов и слабая материально - техническая база. Перспективными направлениями преодоления являются: создание методических алгоритмов, внедрение STEAM - подхода и проектных технологий, повышение квалификации кадров, развитие мотивационных стратегий и обновление учебной среды.

Таким образом, развитие навыков исследовательской деятельности у младших школьников является комплексной задачей, требующей трансформации образовательного процесса: от изменения подходов в подготовке педагогов до создания инфраструктуры, поддерживающей исследовательскую активность обучающихся.

**Список использованной литературы**

1. Вовк Е.В. Теоретико - методические аспекты формирования исследовательских умений младших школьников в условиях модернизации системы начального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №68 - 2. URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / teoretiko - metodicheskie - aspekty - formirovaniya - issledovatelskih - umeniy - mladshih - shkolnikov - v - usloviyah - modernizatsii - sistemy (дата обращения: 06.05.2026).

2. Капитонова М.Н. Метод проектов как средство развития исследовательской деятельности младших школьников / М. Н. Капитонова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 19 (205). – С. 211 - 213. – URL: https: // moluch.ru / archive / 205 / 50329 (дата обращения: 28.04.2026).

3. Капранов Г.А., Скворцова Е.С. Педагогические условия организации исследовательской деятельности младших школьников // Теория и практика современной науки. 2016. №2 (8). URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / pedagogicheskie - usloviya - organizatsii - issledovatelskoy - deyatelnosti - mladshih - shkolnikov (дата обращения: 28.04.2026).

4. Кожурова А.А., Яковлева С.Д. Цифровые ресурсы как средство развития исследовательских умений младших школьников // МНКО. 2024. №4 (107). URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / tsifrovye - resursy - kak - sredstvo - razvitiya - issledovatelskih - umeniy - mladshih - shkolnikov (дата обращения: 28.04.2026).

5. Леонтович А.В. Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. 2003. № 4. С. 12 - 17.

6. Мелехина Е.С., Логинова Т.Г. Роль учителя при организации исследовательской деятельности на уроках // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №2. URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / rol - uchitelya - pri - organizatsii - issledovatelskoy - deyatelnosti - na - urokah (дата обращения: 28.04.2026).

7. Парьев А.Э. Психолого - педагогическое исследование проблемы формирования исследовательских умений у детей младшего школьного возраста. Актуальные проблемы педагогики и психологии. Научный рецензируемый электронный журнал (сетовое издание) 16+, 6(8), 10–14. извлечено от https: // pedpsy.ru / index.php / ped / article / view / 525 (дата обращения 28.04.2026).

8. Романова В.Ю. Роль межпредметных связей в развитии исследовательских способностей младших школьников // Отечественная и зарубежная педагогика. 2025. №6. URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / rol - mezhpredmetnyh - svyazey - v - razvitii - issledovatelskih - sposobnostey - mladshih - shkolnikov (дата обращения: 28.04.2026).

9. Середенко П.В. Развитие исследовательских умений и навыков младших школьников в условиях перехода к образовательным стандартам нового поколения: монография. Южно - Сахалинск: Изд - во СахГУ. 2014. 208 с.

© Ван Ятин, 2026

**УДК 373**

**Варницына Э.Д.**
Студентка 3 курса, САФУ Гуманитарный институт,
г. Северодвинск, РФ
**Научный руководитель: Савищева Т.В**
канд.пед.наук доцент кафедры педагогики и психологии,
САФУ Гуманитарный институт,
г. Северодвинск, РФ

## К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БЕЗОПАСНОМ ПОВЕДЕНИИ НА УЛИЦЕ У ДЕТЕЙ 4 – 5 ЛЕТ

**Аннотация**

В статье представлены основные подходы к формированию представлений о безопасном поведении. Описаны основные блоки представлений о безопасном поведении

дошкольников. Обозначено необходимое содержание представлений по каждому блоку. Представлены методы формирования данных представлений.

**Ключевые слова**

Безопасность, безопасное поведение, дошкольный возраст, формирование представлений.

Средний дошкольный возраст является периодом активного познания мира и резкого роста самостоятельности [3]. Ребёнок выходит за пределы семьи, осваивает двор, парк, улицу. Но внимание у него остаётся непроизвольным, поведением управляют эмоции, а не логика. Критическое мышление только зарождается [6]. Именно поэтому ребёнок этого возраста - самый уязвимый на улице.

Нормативные документы создают чёткую основу для работы педагогов дошкольного образования по вопросам формирования знаний и представлений об опасных ситуациях и правилах поведения в них. Так, Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования одним из направлений работы заявляет формирование у ребенка - дошкольника представлений о безопасном поведении [7]. В рамках Федеральной образовательной программы конкретизируется данная задача: она заключается в системном обогащении представлений и знакомстве с простейшими алгоритмами поведения в опасных ситуациях.

Однако анализ статистических данных [5] показал, что около 20 % всех травм дошкольников случаются именно на улице, во дворах и на игровых площадках, а количество дорожно - транспортных происшествий с участием детей только увеличивается. Также Роспотребнадзор ежегодно фиксирует десятки тысяч обращений по поводу укусов животных, и значительная доля приходится на детей 4–5 лет [4]. Все это определяет необходимость анализа и коррекции работы, проводимой педагогами ДОО в отношении формирования основ безопасного поведения дошкольников.

Анализ педагогической и методической литературы показал наличие разных подходов к формированию представлений о безопасном поведении у дошкольников и соответственно к определению понятий «безопасность» и «безопасное поведение». Под понятием безопасность мы будем понимать состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности. (Словарь Ожегова).

Вслед за К.Ю. Белой мы будем под безопасным поведением понимать систему представлений, знаний, умений, навыков и качеств личности, обеспечивающих сохранение жизни и здоровья ребёнка [2]. Рассмотрим подходы к формированию представлений о безопасном поведении у детей дошкольного возраста.

Ряд авторов (К.В. Петрова, Т.И. Данилова, Е.Я. Хабибуллина и др.) рассматривают необходимость формирования представлений о безопасном поведении узко – в рамках отдельного направления – безопасность на дороге и в общественном транспорте. Соответственно их подходу, представления должны формироваться больше о правилах дорожного движения и правилах поведения в транспорте. Данный подход сужает понимание уличных рисков для ребенка 4 - 5 лет, так как их (рисков) гораздо больше.

Представители второго подхода К.Ю. Белая и Н.Н. Авдеева [1], отмечают, что на улице ребёнка подстерегают не только машины, но и незнакомые люди, бездомные животные, опасные растения, открытые люки и битое стекло, поэтому они предлагают комплексно

подойти к данному вопросу и при формировании представлении о безопасном поведении охватывать ключевые возможные опасности. Авторы выделяют четыре обязательных компонента в программе формирования представлений о безопасном поведении детей на улице: дорожно - транспортная безопасность (формирование представлений о правилах поведения на дороге и в общественном транспорте); социальная безопасность - незнакомцы (формирование представлений о правилах поведения с незнакомыми людьми); безопасность в природе (ядовитые, растения, ягоды, грибы и дикие, бездомные или незнакомые животные); безопасность на игровых площадках (формирование представлений о правилах пользования уличным игровым оборудованием; формирование представлений о поведении в совместной игре на улице для предупреждения травматизма).[1,2]

При формировании у дошкольников 4 - 5 лет представлений о безопасном поведении исследователями [1,2] предлагается использовать разнообразные методы: дидактические игры, сюжетно - ролевые игры, макеты улиц, сказки, целевые прогулки, «минутки безопасности», рисование на тему безопасное поведение, применение рабочих тетрадей «Твоя безопасность». Но на данный момент не существует четко определенной системы методов, которая бы позволяла комплексно решать проблему формирования представлений о безопасном поведении.

Также отметим, что для повышения эффективности формирования представлений о безопасном поведении у дошкольников 4 – 5 лет все рассмотренные авторы подходов отмечают роль семьи в формировании обозначенных представлений.

Таким образом, формирование представлений о безопасном поведении на улице у детей 4–5 лет - это актуальная задача, обусловленная высокой уязвимостью дошкольников в городской среде. На наш взгляд, для достижения оптимального результата в формировании представлений о безопасном поведении у детей среднего дошкольного возраста необходимо использовать комплексный подход к формированию данных представлений. Это позволит сформировать у ребёнка не просто знание правил, но и умение распознавать различные виды опасности и действовать по алгоритму безопасного поведения.

**Список использованной литературы**:

1. Авдеева, Н.Н. Безопасность: учебное пособие по основам безопасности жизнедеятельности детей старшего дошкольного возраста / Н.Н. Авдеева, О.Л. Князева, Р.Б. Стеркина. – СПб.: Детство - Пресс, 2020. – 144 с.

2. Белая, К.Ю. Формирование основ безопасности у дошкольников. Для занятий с детьми 2–7 лет: пособие для педагогов дошкольных учреждений и родителей / К.Ю. Белая. – 2 - е изд., испр. и доп. – М.: Мозаика - Синтез, 2018. – 64 с.

3. Особенности познавательной активности детей среднего дошкольного возраста. [Электронный ресурс]. - URL: https: // nsportal.ru / detskiy - sad / vospitatelnaya rabota / 2023 / 09 / 24 / osobennosti - poznavatelnoy - aktivnosti - detey - srednego /

4. О состоянии санитарно - эпидемиологического благополучия населения в Архангельской области в 2024 году: Государственный доклад / под ред. Т.И. Носовского – Архангельск, 2025. – 130 с.

5. Сводные статистические отчеты Минздрава России о детском травматизме и заболеваемости за 2024 год [Электронный ресурс] – URL: https: // www.rosminzdrav.ru / – Режим доступа: свободный.

6. Урунтаева, Г.А. Дошкольная психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Г.А. Урунтаева. – 5 - е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 336 с.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования − М.: Просвещение, 2013. − 34 с.

© Варницына Э.Д., 2026

**УДК 371.38**

**Васильева Э.В.,**
доцент ВАК,
профессор кафедры режиссуры
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»

## НЕЙРОБИОЛОГИЯ РИТМА И РЕЧЕВОЙ ЭКСПРЕССИИ В ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ: ФЕНОМЕН НЕЙРОННОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА РЭП – ДРАМЫ

Аннотация: В данной статье исследуется междисциплинарный подход к театральной педагогике на стыке сценического искусства и когнитивной нейробиологии. В центре внимания находится феномен нейронного вовлечения (neural entrainment) — физиологической синхронизации мозговых волн аудитории с акустическими паттернами сценической речи. Рассматривается гипотеза о том, что жесткая ритмическая структура и фонетическая плотность текста выступают инструментами направленного когнитивного воздействия. В качестве практического материала для анализа выбран жанр рэп - драмы (на примере постановки «Моя Мама Горилла»). Обосновывается необходимость трансформации традиционных методов театральной педагогики в сторону усиления музыкально - математического и психофизического тренинга актера.

Ключевые слова: театральная педагогика, нейробиология, нейронное вовлечение, neural entrainment, рэп - драма, когнитивная психология, сценическая речь, биомеханика.

**Введение.** *Актуальность исследования.* Развитие современного театрального процесса детерминировано существенной трансформацией когнитивных механизмов реципиента. В условиях информационной перенасыщенности и фрагментации перцептивных паттернов классическая театральная педагогика, базирующаяся преимущественно на постулатах психологического реализма [10], все чаще сталкивается с феноменом истощения зрительского внимания. Традиционные методы удержания когнитивного фокуса аудитории, оперирующие исключительно категориями «сверхзадачи» и «внутреннего монолога», требуют расширения за счет междисциплинарного инструментария [1, 4]. В связи с этим возникает острая необходимость интеграции достижений когнитивных наук в теорию сценического искусства. Изучение нейробиологических механизмов восприятия

акустических и метроритмических структур открывает принципиально новые перспективы для понимания физиологической природы сценического воздействия. Это делает проблему формирования новых психофизических компетенций актера высокоактуальной для современной театральной педагогики.

*Степень разработанности проблемы и научная новизна.* В зарубежной науке последних десятилетий активно формируется направление нейроэстетики и когнитивного театроведения. Фундаментальное значение для нашего исследования имеют работы У. Хассона в области межмозговой синхронизации (brain - to - brain coupling) [15] и исследования А.Л. Жиро и Д. Пёппеля, посвященные кортикальным осцилляциям при обработке речи [14]. Однако в отечественном искусствоведении феномен neural entrainment (нейронного вовлечения) до сих пор не рассматривался как прикладной инструмент театральной педагогики. Научная новизна данной статьи заключается в том, что феномен физиологической синхронизации мозговых ритмов аудитории впервые концептуализируется как управляемый элемент сценической речи. В работе обосновывается специфика подготовки актера для работы в синтетическом жанре рэп - драмы, где акустический удар и полиритмия выступают первичными триггерами направленного когнитивного воздействия.

*Объект исследования:* современные методы театральной педагогики в контексте управления процессами зрительского восприятия.

*Предмет исследования:* нейрофизиологические механизмы воздействия сценического ритма и речевой экспрессии на аудиторию (на материале жанра рэп - драмы).

*Цель исследования:* проанализировать феномен нейронного вовлечения в контексте сценического искусства и определить векторы трансформации актерского тренинга, направленные на освоение музыкально - математических и психофизических аспектов сценической речи.

*Задачи исследования:*

1. Концептуализировать понятие neural entrainment с позиций когнитивной нейробиологии применительно к театральному процессу.
2. Проанализировать специфику фонетической и ритмической организации текста в жанре рэп - драмы как инструмента нейрофизиологического воздействия.
3. Систематизировать эмпирический опыт применения ритмических структур в процессе создания спектакля «Моя Мама Горилла».
4. Выявить ограничения традиционных педагогических систем и сформулировать новые задачи актерского тренинга.

Методология и реализация методов исследования. Настоящее исследование базируется на междисциплинарном подходе, синтезирующем принципы искусствоведческого анализа и когнитивной психологии. Заявленные методы исследования реализуются в статье следующим образом:

- Метод теоретического анализа и синтеза научной литературы применяется во второй и третьей главах статьи для формирования концептуальной базы. Опираясь на нейробиологические данные об акустическом восприятии [14] и теорию психоакустики [16], мы деконструируем механизм влияния ритма на слуховую кору зрителя.

- Метод структурно - семантического анализа реализуется при разборе фонетической плотности и паттернов синкопирования в текстах жанра рэп - драмы (с опорой на исследования поэтики хип - хопа [13]).
- Методы эмпирического наблюдения и рефлексивного анализа реализуются в пятой главе статьи. Теоретические гипотезы верифицируются через анализ режиссерско - педагогического опыта автора статьи, принимавшего непосредственное участие в постановке рэп - драмы «Моя Мама Горилла» театр - студии «Быть» г. Тюмень. Данный метод позволяет проследить практический переход от академической теории к конкретным психофизическим тренингам актеров в репетиционном процессе.

**Глава 1**

Теоретическая база: когнитивная нейробиология и феномен Neural Entrainment. Для фундаментального осмысления механизмов зрительского восприятия необходимо обратиться к концептуальному аппарату современной когнитивной нейробиологии. Ключевым конструктом, объясняющим высокую перцептивную и эмоциональную эффективность ритмизированной сценической речи, выступает феномен neural entrainment (в отечественной научной терминологии — нейронное вовлечение, нейронная или фазовая синхронизация). В строгом нейрофизиологическом смысле neural entrainment представляет собой динамический процесс фазовой подстройки эндогенных кортикальных осцилляций (ритмических электрических колебаний коры головного мозга) под временную структуру экзогенного стимула, в данном случае — под акустическую огибающую сценического речевого сигнала [14]. Этот механизм позволяет мозгу оптимизировать обработку непрерывного сенсорного потока, выстраивая своеобразные временные окна максимальной нейронной возбудимости точно в моменты поступления наиболее важной акустической информации (например, ударных слогов).

Межмозговое сопряжение (Brain - to - brain coupling) как базис театральной коммуникации традиционно в классическом театроведении коммуникация между сценической площадкой и зрительным залом рассматривалась преимущественно в семантическом, эстетическом и эмоциональном аспектах. Однако парадигма нейронаук предлагает радикально иной ракурс. Фундаментальные исследования группы ученых под руководством У. Хассона (Принстонский университет), проведенные с использованием методов функциональной магнитно - резонансной томографии (фМРТ) и ЭЭГ - гиперсканирования, доказали, что успешный коммуникативный акт имеет сугубо материальную, измеримую физиологическую природу [15]. Хассон вводит в научный оборот понятие «межмозгового сопряжения» (brain - to - brain coupling). В ходе экспериментов было установлено, что в процессе восприятия речи паттерны нейронной активности слушателя не просто реагируют на звук, а пространственно и темпорально синхронизируются с нейронной активностью говорящего. Причем эта синхронизация захватывает не только первичные слуховые зоны, но и высшие когнитивные отделы (префронтальную и теменную кору), ответственные за понимание смыслов и эмпатию. С позиций театральной педагогики этот факт имеет колоссальное значение. Он означает, что актер, овладевший навыком безупречной трансляции фонетических и ритмических паттернов, превращается в центральный узел динамической системы. Он буквально форматирует мозговую активность аудитории, выступая нейрофизиологическим пейсмейкером (водителем ритма) для всего зрительного зала.

Иерархия кортикальных осцилляций и обработка речевого сигнала Механика перцептивной сегментации детально описана в классических работах А.Л. Жиро и Д. Пёппеля [14]. Слуховой аппарат человека не воспринимает речь как монолитный звуковой поток; он непрерывно дробит его на фрагменты разной длительности, используя иерархию мозговых волн:

- Дельта - ритмы (1–4 Гц): синхронизируются с просодией, интонационным контуром и общим темпоритмом фразы.
- Тета - ритмы (4–8 Гц): отслеживают слоговую структуру речи (частота произнесения слогов в большинстве языков мира, включая русский, колеблется именно в этом диапазоне) [8, 11].
- Гамма - ритмы (30–50 Гц): отвечают за тонкий акустический анализ и распознавание мельчайших фонетических единиц (например, идентификацию резких взрывных согласных).

В жанрах, оперирующих жесткой речевой формой (таких как рэп - драма), актерская подача намеренно усиливает воздействие на все три уровня. Плотный бит активирует дельта - волны, скандируемая читка резонирует с тета - ритмами, а утрированная артикуляция (обилие аллитераций и взрывных звуков) стимулирует гамма - диапазон. В результате возникает эффект массированного, синхронного захвата слуховой коры зрителя.

Предиктивное кодирование и минимизация «ошибки прогноза» Рецепция сценической речи неразрывно связана с теорией предиктивного кодирования (predictive coding) и концепцией «байесовского мозга». Согласно этой теории, мозг не является пассивным приемником информации; он перманентно генерирует гипотезы о том, когда прозвучит следующий значимый акустический сигнал, стремясь минимизировать так называемую «ошибку прогноза» (prediction error). В классическом психологическом театре, когда актерская речь характеризуется рваным, аритмичным рисунком (паузы хезитации, гипертрофированное интонирование), перцептивная система зрителя испытывает высокую когнитивную нагрузку. Ресурсы постоянно истощаются на корректировку неверных прогнозов. Физиологически это выражается в прогрессирующей потере внимания и когнитивном утомлении. Напротив, когда текст обладает жесткой, математически предсказуемой пульсацией (что является жанрообразующим признаком хип - хоп эстетики), когнитивная нагрузка резко снижается. Мозг аудитории безошибочно прогнозирует сильные доли такта. Ошибка прогноза стремится к нулю, и перцептивная система переходит в энергосберегающий режим нейронного «потока». Это состояние сопровождается снижением порога критического мышления и повышением эмоциональной восприимчивости.

Моторно - слуховая интеграция и эволюционная психоакустика Наконец, глубокое физиологическое воздействие ритмизированного текста невозможно объяснить без обращения к структурам мозга, отвечающим за движение. Современная нейробиология доказала, что слуховая кора имеет плотные нейронные проекции в моторные зоны (базальные ганглии и дополнительную моторную кору) [2]. Как отмечает ведущий специалист в области психоакустики Н. Краус, распознавание стабильного ритма эволюционно укоренено в человеческой физиологии [16]. Ритм декодируется древними подкорковыми структурами (лимбической системой) как сигнал экологической безопасности, синхронизации с группой и подготовки к совместному действию. Именно

этот биологический механизм запускается в зрительном зале при восприятии спектакля с выраженной акустической доминантой. Актер, генерирующий мощный, непрерывный речевой грув, напрямую стимулирует моторную систему аудитории. Граница между сценическим пространством и партером разрушается на уровне вегетативных реакций: происходит непроизвольное выравнивание частоты сердечных сокращений, дыхательных циклов и микромоторных реакций зрителей. Таким образом, neural entrainment обеспечивает тотальное психофизическое погружение зрителя в перформативный акт, трансформируя его из пассивного наблюдателя в биологического соучастника акустического процесса.

**Глава 2.**

Практический полигон: структурно - семантический и акустический анализ текста в жанре рэп - драмы Теоретические концепты нейробиологии находят свое предельно точное практическое воплощение в современных сценических форматах, обладающих жестким акустическим каркасом. В контексте клиповой рецепции, свойственной современной аудитории, традиционная драматическая проза с ее вариативной агогикой (отклонениями от строгого темпа) и длительными психологическими паузами часто провоцирует феномен рассеивания внимания. Поэтому жанр рэп - драмы, оперирующий математически выверенной метроритмической структурой, представляет собой оптимальный полигон для исследования механизмов neural entrainment. В данном сценическом формате язык подвергается радикальной трансформации: он изымается из сугубо семантической плоскости и переводится в категорию физического, акустического явления.

Текст как перкуссионный аппарат: фонетическая компрессия Фундаментальным отличием рэп - речитатива от классической сценической речи является высокая плотность слогового потока (фонетическая компрессия) и строгая привязка текста к метрической сетке (биту). Как справедливо отмечает исследователь поэтики хип - хопа А. Брэдли, в данной эстетической парадигме «ритм предшествует смыслу», являясь первичной физической силой, активирующей соматические реакции слушателя до момента когнитивной дешифровки метафорического ряда [13]. С точки зрения театральной педагогики, этот постулат требует кардинального пересмотра отношения к артикуляционному аппарату. Актер в рэп - драме вынужден использовать свой голосовой аппарат не только как резонатор, но и как сложную перкуссионную установку. Особое значение приобретает работа со взрывными (окклюзивными) согласными ([п], [б], [т], [д], [к], [г]) и плотными аллитерациями. Нейрофизиологически каждая акцентированная фонема, точно попадающая в сильную долю такта, генерирует в слуховой коре зрителя так называемые вызванные слуховые потенциалы (Auditory Evoked Potentials). Массированная бомбардировка слухового анализатора чередой подобных стимулов не оставляет перцептивной системе зрителя временных лакун для отвлечения или потери концентрации. Текст буквально «штурмует» мозг, насильственно удерживая его в состоянии повышенного возбуждения.

Синкопирование и дофаминергическая система вознаграждения. Однако если акустический рисунок спектакля будет выстроен исключительно на математически ровном, предсказуемом метре, это неизбежно приведет к габитуации (нейронному привыканию). Слуховая кора, быстро распознав примитивный паттерн, снизит уровень активности, и мозг «отключится», воспринимая монотонный текст как фоновый шум. Во избежание

габитуации в структуру рэп - драмы интегрируется сложнейший инструмент управления вниманием — синкопирование (смещение ритмического акцента с сильной доли на слабую). Исследования группы ученых под руководством М. Витека (Орхусский университет), изучавших феномен «грува» (groove), экспериментально доказали парадоксальную закономерность: наибольшее психофизиологическое удовольствие у реципиента вызывает не идеальный ритм, а контролируемое ритмическое нарушение среднего уровня [17]. Когда актер, владеющий техникой флоу (flow), намеренно обгоняет базовый бит (pushing the beat) или, напротив, использует технику оттяжки (layback), он создает у зрителя эффект «когнитивного сюрприза». В терминах предиктивного кодирования это означает кратковременное возникновение «ошибки прогноза». Мозг зрителя, ожидавший удара в сильную долю, его не получает, испытывая микростресс. Однако в следующее мгновение актер возвращается в метрическую сетку, разрешая это напряжение. Данный цикл «напряжение — разрешение» мгновенно активирует дофаминергическая систему вознаграждения. Выброс дофамина закрепляет у реципиента чувство эстетического удовлетворения, заставляя его с еще большей интенсивностью вслушиваться в текст.

Акустическая партитура современного спектакля Применение этих механизмов отчетливо прослеживается в партитурах современных постановок. На примере структурно - семантической организации рэп - драмы «Моя Мама Горилла» можно констатировать, что текст в подобных спектаклях представляет собой не просто литературную основу, а жестко детерминированную психофизическую матрицу. Каждая реплика конструируется с учетом акустической массы слов, а смысловые акценты расставляются не только интонационно, но и за счет ритмических сбоев. Таким образом, для успешного существования в подобной эстетике исполнителю недостаточно традиционного понимания мотивов и конфликтов. Ему требуется филигранное управление моторно - слуховой координацией и осознанное оперирование фонетикой как инструментом нейробиологического воздействия. Это, в свою очередь, ставит перед современной театральной школой задачу разработки принципиально новых методологий актерского тренинга, о которых пойдет речь в следующей главе.

**Глава 3.**

Трансформация методологического аппарата театральной педагогики: от психологического анализа к психофизической диссоциации Смещение фокуса зрительского восприятия с семантического на нейрофизиологический уровень диктует необходимость радикальной перестройки методологического аппарата театральной школы. Классическая система подготовки актера, уходящая корнями в школу психологического реализма [10], демонстрирует очевидные методологические ограничения при столкновении с форматами, обладающими жестким акустическим каркасом. Детальный действенный анализ, поиск внутренних мотивов и выстраивание «второго плана» остаются важными компонентами роли, однако они полностью нивелируются, если исполнитель выпадает из метрической сетки спектакля. Нарушение акустического паттерна разрушает neural entrainment, после чего психологическая глубина персонажа перестает считываться аудиторией. Следовательно, в новой парадигме базисным элементом профессионального тренинга становится развитие экстраординарной моторно - слуховой координации и навыков полиритмического существования.

Материализация слова и биомеханика артикуляционного аппарата Первоочередной задачей обновленной педагогической системы является возвращение актера к физиологии речевого акта. В рамках традиционного подхода существует тенденция к излишней интеллектуализации текста [6]. Однако, опираясь на методологию выдающегося британского педагога по сценической речи С. Берри, современная школа обязана рассматривать речь как «глубоко физический, мышечный акт» [12]. При работе с рэп - речитативом артикуляционный аппарат должен быть перепрофилирован в биомеханическую перкуссионную систему. Это требует внедрения специфических стресс - тренингов. В репетиционный процесс интегрируются упражнения на произнесение фонетически перегруженных конструкций в условиях высокоинтенсивной аэробной нагрузки (например, чтение текста в процессе непрерывного бега или выполнения изометрических упражнений). С точки зрения нейрофизиологии, подобные практики направлены на стабилизацию паттернов дыхания и сохранение плотности акустического удара на фоне физиологического стресса и тахикардии, что неизбежно возникает во время активного сценического существования.

Полиритмия и направленная когнитивная диссоциация Наиболее ресурсоемкой задачей для центральной нервной системы актера в жанре рэп - драмы является одновременное удержание нескольких независимых ритмических рисунков. Тело исполнителя (пластическая партитура роли) может существовать в одном темпоритме, в то время как речевой аппарат генерирует сложный синкопированный текст в совершенно ином размере. Для решения этой задачи театральная педагогика адаптирует и развивает идеи ритмической гимнастики Э. Жак - Далькроза [7, 9], переводя их на уровень когнитивной тренировки. Разрабатываются комплексы упражнений на направленную диссоциацию моторных и речевых функций. Актеру ставится задача асинхронного выполнения действий: например, поддержание телесного осциллятора (отбивание такта) ногами в размере 4 / 4, руками в размере 3 / 4 при одновременной артикуляции текста со смещением акцентуации на слабые доли. Данный метод искусственно провоцирует когнитивную перегрузку оперативной памяти (working memory) актера в репетиционном процессе. Цель этой перегрузки — форсировать переход сложного ритмического рисунка из сферы сознательного контроля в область имплицитной (процедурной) памяти. Лишь полная автоматизация двигательных и речевых навыков позволяет актеру на сцене освободить когнитивные ресурсы для эмоционального проживания роли, не разрушая при этом акустическую матрицу спектакля.

Метроном как интерактивный агент сценического действия Еще одним фундаментальным сдвигом является переосмысление концепта «сценического партнера». В классической драме пауза измеряется эмоциональным наполнением и длится до момента возникновения внутренней необходимости к действию. В парадигме нейробиологического театра пауза (люфт) математически детерминирована. Главным интерактивным агентом и партнером актера становится невидимый пульс (бит), диктующий строгие временные рамки. Педагогическая задача заключается в формировании у исполнителя обостренного чувства «внутреннего метронома». Актер должен научиться измерять тишину не психологическими категориями, а метрическими долями. Только абсолютная математическая точность вступления и завершения фразы способна бесперебойно стимулировать дофаминергическую систему зрителя и поддерживать состояние массового нейронного вовлечения.

**Глава 4.**

Эмпирическая верификация: рефлексивный анализ постановки рэп - драмы «Моя Мама Горилла» Теоретические и методологические выкладки, изложенные в предыдущих главах, требуют обязательной верификации на конкретном сценическом материале. В качестве эмпирической базы настоящего исследования выступает процесс создания и проката рэп - драмы «Моя Мама Горилла». Выбор данного материала обусловлен его специфической жанровой природой: нарратив спектакля полностью транслируется через плотный хип - хоп речитатив, что создает экстремальные акустические и ритмические условия для исполнителей. Рефлексивный анализ режиссерско - педагогической работы над спектаклем позволил выделить несколько ключевых этапов трансформации актерского аппарата и верифицировать гипотезу о нейробиологической природе зрительского внимания.

Конфликт перцептивных парадигм на этапе застольного периода На начальном этапе репетиционного процесса мною был зафиксирован выраженный методологический конфликт. Актеры, сформированные в традиционной парадигме школы переживания, интуитивно стремились к семантическому дроблению текста. Возникала тенденция к использованию психологических пауз (люфтов) для «оправдания» внутренней жизни персонажа. С точки зрения когнитивной нейробиологии, такое интонирование разрушало базовый акустический паттерн. В моменты, когда актер выпадал из бита ради психологической оценки, метрическая сетка разрывалась. Мониторинг тестовых прогонов показал, что в эти секунды условного «сбоя» происходила моментальная деконцентрация аудитории: эффект neural entrainment (нейронного вовлечения) обнулялся, и мозгу зрителя требовалось дополнительное время и когнитивные усилия для повторной синхронизации с ритмом спектакля. Я пришел к выводу, что для успешной реализации концепции необходимо категорически отказаться от смыслового интонирования в пользу фонетической компрессии. Смысл должен был рождаться не из паузы, а из математически точного попадания акцентированного слога в сильную долю такта.

Биомеханика дыхания и стресс - тренинги Переход от психологического разбора к акустическому диктату потребовал внедрения специализированного физического тренажа. В процессе репетиций выявилась острая проблема дыхательной резистентности: поддержание высокой скорости читки (флоу) на протяжении длительного времени приводило к гипервентиляции легких и потере контроля над диафрагмальной опорой звука. Для решения этой задачи в структуру репетиций были интегрированы элементы аэробных стресс - тренингов. В частности, мною применялась методика произнесения наиболее фонетически сложных фрагментов текста («скороговорок» с обилием взрывных согласных) в процессе выполнения берпи (burpees) или удержания статической планки. Цель данного упражнения заключается в искусственном создании гипоксии и тахикардии. Актерский аппарат программировался на сохранение плотности акустического удара и четкости артикуляции в условиях экстремального физиологического стресса. В результате моторная память исполнителей адаптировалась к высоким нагрузкам, что позволило на сцене генерировать непрерывный речевой грув без потери энергии.

Практика направленной когнитивной диссоциации Одной из самых сложных режиссерско - педагогических задач в «Моей Маме Горилле» стало выстраивание полиритмических мизансцен. В ряде сцен телесная пластика персонажа (например, замедленные, тягучие движения) вступала в прямой конфликт с высокоскоростным,

агрессивным синкопированным текстом. Для достижения рассинхронизации моторных и речевых центров применялся метод направленной когнитивной диссоциации. Актеры выполняли упражнения на разделение внимания: например, задача заключалась в том, чтобы физически отыгрывать один эмоциональный и пластический ритм (условно, ритм вальса 3 / 4), а речевым аппаратом чеканить текст в жестком размере 4 / 4 со смещением акцентов на слабую долю. На начальном этапе это вызывало острый когнитивный диссонанс и сбои, однако по мере перевода навыка в область процедурной памяти, исполнители обрели свободу полиритмического существования.

Физиологическая синхронизация аудитории (результаты) Финальным и наиболее значимым подтверждением теоретической базы стало наблюдение за реакцией аудитории в процессе проката спектакля. В моменты максимальной ритмической плотности, когда актеры безупречно выдерживали акустическую партитуру, наблюдались выраженные соматические реакции зрительного зала. Визуальный и акустический мониторинг фиксировал так называемую «звенящую тишину» (снижение фонового шума в зале до абсолютного минимума), замирание моторной активности зрителей (отсутствие кашля, смены поз) и визуальное выравнивание дыхательных циклов. Смысловая нагрузка текста, минуя барьеры критического анализа, усваивалась аудиторией острее благодаря феномену когнитивного вознаграждения за распознанный сложный ритм. Опыт создания данной рэп - драмы эмпирически доказал: жесткий, математически выверенный сценический метр является не просто художественным приемом, а прямым нейробиологическим ключом к управлению коллективным вниманием.

**Заключение.**

Проведенное междисциплинарное исследование позволяет констатировать, что на современном этапе развития сценического искусства опора исключительно на логоцентрический подход и методологию психологического реализма демонстрирует очевидную ограниченность. Трансформация когнитивных механизмов современного зрителя, живущего в условиях клиповой перцепции и информационного перенасыщения, диктует необходимость поиска новых, научно обоснованных инструментов управления коллективным вниманием. Интеграция концептуального аппарата когнитивной нейробиологии в теорию и практику театральной педагогики представляет собой закономерный и необходимый эволюционный шаг.

Резюмируя результаты теоретического анализа и эмпирической верификации, можно сформулировать следующие фундаментальные выводы:

1. Нейрофизиологическая природа сценического воздействия. Театральная коммуникация имеет не только семантическую и эмоциональную, но и измеримую материальную природу. Феномен нейронного вовлечения (neural entrainment) выступает базисным механизмом формирования зрительского внимания. Синхронизация эндогенных кортикальных осцилляций аудитории с экзогенным акустическим ритмом спектакля доказывает, что сценическая речь является не просто носителем смысла, но прямым физиологическим триггером, форматирующим мозговую активность реципиента.

2. Акустическая структура текста как когнитивный инструмент. Анализ жанра рэп - драмы подтверждает гипотезу о том, что жесткая ритмическая структура, фонетическая компрессия и контролируемое синкопирование выступают высокоэффективными инструментами направленного когнитивного воздействия. Они минимизируют «ошибку

прогноза» в слуховой коре зрителя, снижают порог критического восприятия и активируют дофаминергическую систему вознаграждения, переводя аудиторию в состояние глубокого перцептивного потока. Смысл транслируется в обход рациональных барьеров, усваиваясь на подкорковом, соматическом уровне.

3. Необходимость трансформации профессионального тренинга. Эмпирический опыт создания спектакля «Моя Мама Горилла» убедительно доказал, что успешная реализация акустико - центричных форматов требует радикального обновления методологического аппарата театральной школы. Анализ внутренних мотивов персонажа должен быть в обязательном порядке дополнен интенсивной психофизической и нейрокогнитивной подготовкой актера. Ключевыми компетенциями становятся: владение биомеханикой дыхания в условиях высоких аэробных нагрузок, развитие навыков направленной когнитивной диссоциации (способности к полиритмическому существованию) и оперирование артикуляционным аппаратом как высокоточной перкуссионной системой.

4. Эволюция актерской парадигмы: концепт «нейро - дирижера». Внедрение нейробиологических принципов формирует концепт актера нового типа. Это осознанный «нейро - дирижер», чье мастерство заключается не только в психологической достоверности, но и в математически выверенном управлении моторно - слуховыми реакциями зала. Актер становится пейсмейкером, способным посредством акустических паттернов объединять разрозненных индивидов в единый синхронизированный биологический макроорганизм.

Апология метода и перспективы дальнейших исследований важно подчеркнуть, что научная деконструкция физиологии речевого воздействия не редуцирует эстетическую, духовную и художественную ценность театра. Напротив, понимание механизмов работы мозга освобождает режиссуру от интуитивного блуждания, предоставляя творцам инструментарий доказательной эффективности. Магия театра не исчезает под скальпелем науки — она приобретает строгую физиологическую базу, позволяющую достигать эффекта катарсиса с недоступной ранее точностью. Дальнейшие перспективы исследований в данной предметной области представляются весьма обширными. На повестке дня стоит задача экстраполяции разработанных методик (в частности, стресс - тренингов и когнитивной диссоциации) на постановку классических драматических текстов. Кроме того, колоссальным научным потенциалом обладает внедрение аппаратных методов нейромониторинга (портативных систем ЭЭГ) непосредственно в лабораторный репетиционный процесс, что позволит в режиме реального времени фиксировать и корректировать уровень межмозгового сопряжения между актерами и фокус - группами. Синтез сценической практики и доказательной нейробиологии способен заложить фундаментальную основу для развития театральной педагогики XXI века.

**Список литературы:**

1. Александров Ю. И. Психофизиология: учебник для вузов. — 4 - е изд. — СПб.: Питер, 2014. — 464 с.

2. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. — М.: Медицина, 1975. — 448 с.

3. Барбой Ю. М. К теории театра. — СПб.: Изд - во СПбГАТИ, 2008. — 238 с.

4. Выготский Л. С. Психология искусства. — М.: Лабиринт, 2010. — 352 с.

5. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. — М.: Фортуна Лимитед, 2000. — 352 с.
6. Кнебель М. О. Слово в творчестве актера. — М.: ВТО, 1970. — 160 с.
7. Кох И. Э. Основы сценического движения: учебник. — СПб.: Планета музыки, 2010. — 512 с.
8. Лурия А. Р. Язык и сознание. — М.: Издательство Московского университета, 1998. — 336 с.
9. Мейерхольд В. Э. Статьи, письма, речи, беседы: В 2 ч. Ч. 2: 1917–1939. — М.: Искусство, 1968. — 643 с.
10. Станиславский К. С. Работа актера над собой в творческом процессе воплощения. — М.: Артист. Режиссер. Театр, 2008. — 512 с.
11. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 400 с.
12. Berry C. Voice and the Actor. — London: Harrap, 1973. — 152 p.
13. Bradley A. Book of Rhymes: The Poetics of Hip Hop. — New York: Basic Civitas Books, 2009. — 280 p.
14. Giraud A. L., Poeppel D. Cortical oscillations and speech processing: emerging computational principles and operations // Nature Neuroscience. — 2012. — Vol. 15, № 4. — P. 511–517.
15. Hasson U., Ghazanfar A. A., Galantucci B., Garrod S., Keysers C. Brain - to - brain coupling: a mechanism for creating and sharing a social world // Trends in Cognitive Sciences. — 2012. — Vol. 16, № 2. — P. 114–121.
16. Kraus N. Of Sound Mind: How Our Brain Constructs a Meaningful Sonic World. — Cambridge: MIT Press, 2021. — 368 p.
17. Witek M. A. G., Clarke E. F., Wallentin M., Kringelbach M. L., Vuust P. Syncopation, body - movement and pleasure in groove music // PLOS One. — 2014. — Vol. 9, № 4. — e94446.
© Васильева Э.В., 2026

**УДК 004.9**

**Горлович Е.Н.**
магистрант 1 курса, ФГБОУ ВО ИГУ ПИ
г. Иркутск, РФ
**Пегасова Н.А.**
доцент, к.пед.н. кафедры ИиМОИ, ФГБОУ ВО ИГУ ПИ
г. Иркутск, РФ

## МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ УЧЕБНО - МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКТА ДЛЯ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ РОБОТОТЕХНИКИ В ЦЕНТРАХ «ТОЧКА РОСТА»

**Аннотация**

В статье обоснована роль междисциплинарности как системообразующего принципа при разработке учебно - методического комплекта (УМК) для соревновательной подготовки по робототехнике в центрах «Точка роста». Показано, что робототехника, интегрирующая знания из механики, электроники, программирования и математики,

выступает эффективной средой формирования междисциплинарного мышления школьников.

**Ключевые слова**

Междисциплинарный подход, учебно - методический комплект, соревновательная робототехника, «Точка роста», инженерная пропедевтика, инновационное развитие

Современный этап научно - технологического развития характеризуется стиранием границ между традиционными дисциплинами и возрастанием роли междисциплинарных исследований. В образовательной сфере это проявляется в необходимости формирования у обучающихся способности синтезировать знания из разных областей для решения комплексных практических задач, что составляет основу инновационного мышления. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» прямо указывает на востребованность специалистов, владеющих компетенциями на стыке информатики, инженерии и естественных наук [1]. В этом контексте робототехника выступает уникальной междисциплинарной областью, объединяющей механику, электронику, программирование, теорию автоматического управления и математическое моделирование, и потому способна служить действенным инструментом инженерной пропедевтики [3].

Центры образования «Точка роста» призваны обеспечить доступ учащихся к высокотехнологичному оборудованию и междисциплинарным программам [2]. Соревновательная деятельность по робототехнике, являясь мощным мотивационным фактором, требует от участников одновременного применения физических законов (расчет траекторий, учет трения), математических методов (пропорционально - дифференциальное регулирование, обработка сигналов с датчиков) и алгоритмического мышления. Однако, как показывает практика, педагоги центров испытывают острый дефицит методических материалов, целостно представляющих эти межпредметные связи и позволяющих системно готовить школьников к соревнованиям. Разрозненные источники не обеспечивают формирования единой междисциплинарной картины, что снижает эффективность обучения и противоречит задачам инновационного развития, стоящим перед системой образования.

Разрешить данное противоречие призван учебно - методический комплект (УМК), спроектированный на принципах междисциплинарной интеграции. Под таким УМК понимается совокупность дидактических средств, в которых содержание, методы и формы обучения целенаправленно выстроены вокруг синтеза знаний из нескольких дисциплин, необходимого для успешного участия в соревнованиях. Комплект включает в себя три взаимосвязанных компонента:

1. *Модуль междисциплинарных типовых заданий* — кейсы, структурированные по соревновательным дисциплинам и возрастным группам, с обязательным выделением физических, математических и информатических аспектов решения.

2. *Диагностический модуль оценки междисциплинарных умений* — чек - листы, фиксирующие способность обучающегося не только выполнить отдельную операцию, но и объяснить её с позиций разных предметных областей, а также критерии оценки комплексных проектов.

3. *Методическое руководство для педагога* — технологические карты занятий, в которых рассматриваются приёмы актуализации межпредметных связей, примеры проблемных вопросов на стыке дисциплин и рекомендации по организации командной работы, имитирующей междисциплинарное взаимодействие.

Содержательная структура модуля типовых заданий с раскрытием междисциплинарных связей представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Междисциплинарные связи типовых заданий УМК

| Возрастная группа | Дисциплина | Пример задания | Ключевые междисциплинарные связи |
|---|---|---|---|
| Младшая (6–9 лет) | «Кегельринг» | Выталкивание банки за пределы круга с остановкой на черной линии | **Физика:** сила трения, скорость; **Математика:** расстояние, диаметр окружности; **Информатика:** алгоритмы различных видов |
| Средняя (10–13 лет) | «Траектория» | Движение по ломаной линии с инверсными участками и оптимизацией времени | **Математика:** угол поворота, пропорция; **Физика:** инерция, сцепление колес; **Информатика:** ветвление, ПД - регулятор, обработка значений датчиков освещенности |
| Старшая (14–17 лет) | «Инновационный проект» | Разработка прототипа автоматической теплицы с удаленным мониторингом | **Биология:** условия роста растений; **Физика:** термодинамика **Информатика:** программирование, передача и обработка информации, 3D - моделирование; |

Источник: разработано автором

Диагностический модуль, в отличие от традиционных форм контроля, направлен на выявление способности учащегося к синтезу знаний. Например, при оценке калибровки датчика цвета учитывается не только правильность настройки порога, но и понимание физического смысла отражения света от поверхности, а также математическое представление разницы показаний. Такой подход формирует у обучающихся целостную научную картину мира, отвечающую принципам междисциплинарности.

Таким образом, междисциплинарный подход, положенный в основу проектирования учебно - методического комплекта для соревновательной робототехники, позволяет системно решать задачи инженерной пропедевтики, создавая условия для формирования у учащихся компетенций, востребованных инновационной экономикой.

**Список использованной литературы:**

1. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: (утв. протоколом президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому

развитию и национальным проектам от 01.01.2025) // Правительство России: официальный сайт. – Москва, 2025. – URL: http: // government.ru (дата обращения: 16.04.2026).

2. Письмо Минпросвещения России от 31.05.2022 № ТВ - 977 / 02 «О направлении методических рекомендаций "Точка роста"» (вместе с «Методическими рекомендациями по созданию и функционированию в общеобразовательных организациях...») // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Москва, 2022. – URL: http: // www.consultant.ru (дата обращения: 26.04.2026).

3. Ситчихин П.М. Инженерное образование и его пропедевтика в эпоху цифровизации общества // Герценовские чтения. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // rep.herzen.spb.ru / publication / 14052 (дата обращения: 28.04.2026).

© Горлович Е.Н., Пегасова Н.А., 2026

**УДК 376**

**Ермошкина С.М.,**
студентка 4 курса факультета музыкального исполнительства и музыковедения
Научный руководитель: **Сухова Л. Г.**
доктор педагогических наук, профессор
ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный музыкально - педагогический институт им. С. В. Рахманинова»

## ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПЕДАГОГИКИ И НАУЧНЫЕ ТРУДЫ НАДЕЖДЫ ИОСИФОВНЫ ГОЛУБОВСКОЙ

**Аннотация**

*Актуальность* заключается в необходимости изучения отечественной фортепианной педагогики, в которой особое место занимает школа Надежды Иосифовны Голубовской. Понимание и знание педагогических принципов, сформулированных этим выдающимся педагогом, послужит прочной основой для формирования творческой самостоятельности молодых пианистов, позволит сохранять и развивать традиции русской фортепианной школы.

*Ключевые слова*: музыкальная педагогика, педагогические принципы, научное наследие, Голубовская, традиции.

**Ermoshkina S. M.**
is a 4th year student at the Faculty of Musical Performance and Musicology
**Scientific supervisor: Sukhova L.,**
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor Tambov State Music and Pedagogical Institute named after S. V. Rachmaninov

## BASIC PRINCIPLES OF PEDAGOGY AND SCIENTIFIC WORKS OF NADEZHDA IOSIFOVNA GOLUBOVSKAYA

**Annotation**

*The relevance* lies in the need to study Russian piano pedagogy, in which the school of Nadezhda Iosifovna Golubovskaya holds a special place. Understanding and knowledge of the

pedagogical principles formulated by this outstanding teacher will undoubtedly serve as a solid foundation for developing the creative independence of young pianists and will help preserve and develop the traditions of the Russian piano school. Of particular value are Golubovskaya's own methodological works and the memoirs of her students.

*Key words:* music pedagogy, pedagogical principles, scientific legacy, Golubovsckaya, traditions.

Один из важнейших вопросов художественной педагогики – чему можно учить, а чему – невозможно – Надежда Иосифовна сформулировала весьма своеобразно, подчёркивая иррациональное начало в педагогическом творчестве: учить надо только тому, чему нельзя научить.

Основы этой школы отчетливо сформулировала Светлана Ременюк, одна из её учениц: «…отточенный пианизм, воздушная манера прикосновения, понимание нотного текста, ясность фактуры, стилистически точное исполнение мелизмов, тонкая педализация, разнообразное и красочное звукоизвлечение, выразительность мелодической линии, умение "петь на рояле", понимание формы музыкального произведения, воссоздание звукового образа» [4, с. 142].

Когда ученики Голубовской играли одно и то же произведение, чувствовалось – все они мыслят на единой музыкально - эстетической основе. И при этом все играют по - разному, мыслят самостоятельно. В этой самостоятельности крылась одна из целей её педагогики. Она писала: «Чему мы, собственно, учим? Самостоятельности. Что такое диплом? Виза на самостоятельную работу… работа над самостоятельным мышлением и применением знаний должна быть основным звеном обучения» [3, с. 82].

К самостоятельности своих студентов Надежда Иосифовна приучала постепенно, первые три года обучения в консерватории она тщательно прививала уважение к требованиям автора. Этот подход приносил свои плоды на последних курсах обучения в консерватории: студенты овладевали умением видеть и понимать текст, и тогда им предоставлялась большая творческая свобода.

В этом подходе проявляется диалектичность педагогического метода Голубовской. Индивидуальное своеобразие каждого ученика развивается в результате усвоения общих законов музыкального искусства. Надежда Иосифовна мастерски распознавала индивидуальность ученика, параллельно прививая основные принципы своей школы.

Репертуар, на котором воспитывались ученики Голубовской, включал в себя произведения разных эпох и стилей. Она придерживалась одного принципа: играть со студентами то, на чём можно воспитать музыкальное мышление и мастерство. В первую очередь обращались к музыке Баха, Моцарта, Бетховена и Шопена. В вопросе выбора репертуара Надежда Иосифовна сохраняла и индивидуальный подход. Точно оценивая способности каждого студента, педагог никогда не ставила перед ним непосильных задач.

Особого внимания заслуживает то, как проходила работа над произведением на уроках. Первым этапом становился разбор текста; нужно было вслушиваться в интонационный и гармонический строй пьесы, вникая в соединение всех музыкально - выразительных средств и создавая в своем воображении художественный образ.

Образ начинает формироваться, как только ученик приступает к изучению произведения; он складывается от того, насколько понят текст, пометки автора. В вопросах интерпретации взаимоотношения между автором и учеником всегда были в пользу автора.

Ученик должен был сам, в меру своих способностей, попытаться дойти до автора, ощутить близкими себе как можно больше черт миросозерцания композитора и проявлений его личности в данном сочинении.

В вопросах преодоления технических трудностей Голубовская предлагала рациональные методы: работать только над тем, что не выходит, при этом необходимо не только обнаружить трудность, но и понять её природу.

К выучиванию наизусть у Голубовской также сложилось вполне определённое отношение, она утверждала: «Я убеждена в том, что нужно сразу учить наизусть, и считаю это очень важным способом изучения текста» [1, с. 304], «…усвоить что - нибудь вне памяти невозможно. Усвоение – это и есть усвоение памятью» [1, с. 304]. Её наблюдения в этом вопросе сводятся к тому, что игра по нотам связывает наше зрение и приводит к механической игре, чему нужно препятствовать.

В последующей работе над произведениями Голубовская работала над воплощением музыкальных представлений, сложившихся в воображении. Её советы сводились к работе над отрывками, пониманием их завершённости, а затем возвращению к общей картине, что приводит к осознанию связей между частями и целым.

Обстановка на уроках всегда была спокойная и непринуждённая, царило творческое воодушевление. Сама Надежда Иосифовна обладала поразительным терпением, никогда не раздражалась, не повышала голоса, будучи очень требовательной при этом.

Елена Бронфин, одна из учениц Голубовской выделяет три компонента в содержании урока. «Если схематически расчленить урок на составные части, то главными компонентами окажутся: музыкальный и пианистический анализ, образные словесные характеристики, исполнительский показ» [3, с. 107].

В начале урока Надежда Иосифовна слушала исполнение произведения целиком, не прерывая студента, а затем приступала к подробной работе; начиналась проверка аппликатуры, физическое удобство которой должно было быть подчинено смысловым и агогическим факторам.

Много чего на уроке было посвящено творческим поискам. Надежда Иосифовна могла провести музыкально - исполнительский анализ, в котором освещались многие аспекты произведения: стиль, форма и драматургия, характер, особенности интонирования, динамические и агогические нюансы. Всё это сопровождалось показом, Надежда Иосифовна широко пользовалась этим методом для наглядного обоснования мыслей о музыке, о стиле, для созданий каких - либо аналогий или противопоставлений.

Некоторое место занимали на её уроках и словесные объяснения, в которых Надежда Иосифовна обращалась к описанию жизненного пути композитора, его душевному состоянию, что помогало раскрыть внутреннее содержание произведения, требовала от студентов знание программы, если произведение было программным. «Стремление до конца понять намерение каждого автора, услышать в каждом стиле именно ему присущие регистровку, педализацию, динамику штрихи и артикуляцию, найти во всём этом необходимую художественную меру, без которой нет настоящего исполнения, – вот в каком направлении шла работа в классе Н. И. [Надежды Иосифовны] [4, с. 136].

Ученики тепло вспоминают своего педагога. Седмара Закарян - Рутстайн пишет: «Очень жаль, что только в нашей памяти остались многие чудесные мысли, высказанные Н. И.

[Надеждой Иосифовной]. Не было у нас диктофонов и не было привычки записывать. А ведь это были жемчужины!» [2, с.123].

Часть педагогических взглядов были сформулированы самой Голубовской. Она интересовалась многими вопросами, связанными с исполнительским искусством: проблемами ритма, звука и звукоизвлечения, технического мастерства. Этим темам посвящались её доклады, но подготовить эти работы к изданию и опубликовать их Голубовская не успела.

Многие материалы уже после кончины Надежды Иосифовны увидели свет благодаря усилиям её консерваторской ученицы Е. Ф. Бронфин, пианистки и музыковеда. Под её редакцией вышли два сборника статей и материалов Голубовской: «О музыкальном исполнительстве» (1985) и «Диалоги. Избранные рецензии и статьи» (1994). Наиболее полно представлены выявленные к настоящему моменту работы Голубовской (как изданные, так и обнаруженные в архивах) в четырёх главах книги «Искусство исполнителя» под редакцией Е. Ф. Бронфин и Т. А. Зайцевой (2007). Самой известной работой Надежды Иосифовны стало «Искусство педализации», этот труд вышел в свет ещё при жизни автора.

Все работы Голубовской написаны превосходным литературным языком, образным и ярким. Все исследовательские и методические работы Голубовской ориентированы на живую музыкальную практику, конечной целью которых становится помощь музыкантам - исполнителям (прежде всего пианистам) более полно и верно донести до слушателей сокровища музыкального искусства.

Изучение педагогических взглядов представляет большой интерес для современной музыкальной педагогики, они отражают традиции петербургской школы и всей русской фортепианной школы. Особую ценность представляют воспоминания учеников Голубовской, сохранившие для нас живую атмосферу её класса. Не менее значимым является и то, что Голубовская оставила после себя собственные теоретические труды, в них её взгляды на музыку, исполнительство и педагогику. Этот материал сохраняет свою актуальность и в современной педагогической практике.

**Список литературы**

1. Голубовская, Н. И. Работа пианиста // Диалоги. Избранные статьи и рецензии / сост. Е. Ф. Бронфин. – СПб. 1994. С. 301 - 313.
2. Закарян - Рутстайн С. Её девиз – учить музыке / С. Закарян - Рутстайн // Приношение Надежде Голубовской / под ред. Т. А. Зайцевой – СПб. 2007. С. 122 - 125.
3. Приношение Надежде Голубовской / под ред. Т. А. Зайцевой. СПб. 2007. 360 с.
4. Ременюк С. Я благодарна судьбе // Приношение Надежде Голубовской / под ред. Т. А. Зайцевой. СПб. 2007. С. 140 - 150.
5. Тальрозе Г. Надежда Иосифовна была и будет для нас примером / Г. Тальрозе // Приношение Надежде Голубовской / под ред. Т. А. Зайцевой. СПб., 2007. С. 135 - 137.

© Ермошкина С.М., 2026

**УДК 005.511**

**Зауер А.Д.**
студент 2 курса РТУ МИРЭА,
г. Москва, РФ
**Лопатина А.С.**
студент 2 курса РТУ МИРЭА,
г. Москва, РФ
**Научный руководитель: Кравец О.С.**
ассистент кафедры иностранных языков РТУ МИРЭА,
г. Москва, РФ

# ТЕРМИНОЛОГИЯ BUSINESS PROCESS MANAGEMENT В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕДАГОГИКИ

**Аннотация.** В статье рассматривается терминология Business Process Management как междисциплинарный объект исследования, находящийся на пересечении управления, лингвистики и педагогики. Особое внимание уделяется терминам BPMN, поскольку через них студенты осваивают практику моделирования бизнес - процессов. Показано, что англоязычные термины требуют не только перевода, но и смысловой адаптации в русскоязычной образовательной среде.

**Ключевые слова:** Business Process Management, BPM, BPMN, терминология, лингвистика, педагогика, профессиональная коммуникация, моделирование процессов.

Терминология Business Process Management (BPM) представляет собой не просто набор профессиональных слов, используемых в управлении бизнес - процессами. В научном плане она выступает как междисциплинарная терминологическая система, в которой соединяются управленческие, информационно - технологические, лингвистические и педагогические аспекты. BPM описывает деятельность организации через процессы, роли, события, ресурсы, показатели и результаты, поэтому точность терминов напрямую влияет на качество профессиональной коммуникации и на эффективность подготовки будущих специалистов.

С лингвистической точки зрения терминология BPM является примером профессионального языка, формирующегося на пересечении управленческого, инженерного, аналитического и образовательного дискурсов. Такие единицы, как «бизнес - процесс», «моделирование процесса», «владелец процесса», «вход», «выход», «исполнитель», «событие», «операция», «регламент», «KPI» и «оптимизация процесса», обладают специальным значением. Например, слово «процесс» в обычной речи может обозначать любое развитие события, тогда как в BPM оно понимается как повторяющаяся последовательность взаимосвязанных действий, направленных на создание ценности для внутреннего или внешнего потребителя.

Особое значение имеет перевод и адаптация англоязычных терминов. Выражение Business Process Management обычно переводится как «управление бизнес - процессами», однако в профессиональной практике сохраняется и сокращение BPM. Подобная двойственность показывает, что терминологическая система развивается не только через

перевод, но и через заимствование. Термины workflow, stakeholder, performance, process mining, dashboard, compliance и automation могут переводиться по - разному в зависимости от контекста. Если перевод неточен, возникает риск смыслового искажения: например, stakeholder следует понимать не просто как «заинтересованное лицо», а как субъекта, влияющего на процесс или зависящего от его результатов.

Наиболее наглядно связь языка и профессионального действия проявляется в терминологии BPMN (Business Process Model and Notation). BPMN является графической нотацией описания бизнес - процессов, но каждый графический элемент имеет закрепленное англоязычное название и русский эквивалент (см. табл. 1). Поэтому при обучении BPMN важно анализировать не только схемы, но и терминологический аппарат, с помощью которого эти схемы описываются.

Таблица 1 — Сопоставление базовых терминов BPMN

| Русское название | Английский термин | Пояснение |
|---|---|---|
| Задача | **Task** | Базовое действие внутри процесса, выполняемое участником или системой. |
| Пользовательская задача | **User Task** | Действие, выполняемое человеком с использованием информационной системы. |
| Ручная задача | **Manual Task** | Действие, выполняемое человеком без автоматизированной системы. |
| Сервисная задача | **Service Task** | Автоматизированная операция, выполняемая программным сервисом. |
| Скриптовая задача | **Script Task** | Автоматическое выполнение заранее заданного скрипта. |
| Задача бизнес - правила | **Business Rule Task** | Применение формализованного правила или логики принятия решения. |
| Подпроцесс | **Sub - Process** | Вложенный процесс, раскрывающий сложный участок работы. |
| Событие | **Event** | Факт, влияющий на начало, ход или завершение процесса. |
| Начальное событие | **Start Event** | Точка запуска бизнес - процесса. |
| Конечное событие | **End Event** | Точка завершения бизнес - процесса. |
| Шлюз | **Gateway** | Элемент ветвления или объединения потоков процесса. |
| Исключающий шлюз | **Exclusive Gateway** | Выбор только одного дальнейшего варианта движения процесса. |

| Русское название | Английский термин | Пояснение |
|---|---|---|
| Параллельный шлюз | **Parallel Gateway** | Одновременное выполнение нескольких ветвей процесса. |
| Последовательный поток | **Sequence Flow** | Стрелка, показывающая порядок выполнения действий. |
| Поток сообщений | **Message Flow** | Связь, отражающая обмен сообщениями между участниками. |
| Пул | **Pool** | Крупный участник процесса: организация, клиент или внешняя система. |
| Дорожка | **Lane** | Роль, подразделение или исполнитель внутри пула. |
| Объект данных | **Data Object** | Данные или документы, используемые в ходе процесса. |
| Хранилище данных | **Data Store** | Место долговременного хранения информации. |
| Аннотация | **Text Annotation** | Текстовое пояснение к элементу или фрагменту модели. |

Приведенная терминологическая матрица показывает, что простой перевод не всегда полностью передает профессиональный смысл термина. Так, Task переводится как «задача», однако в BPMN это не любая учебная или бытовая задача, а конкретный элемент модели процесса. User Task точнее раскрывается как действие, которое выполняет человек через программную систему, например менеджер проверяет заявку в CRM - системе. Manual Task обозначает действие без автоматизации, Service Task — автоматическую операцию системы, а Exclusive Gateway удобно объяснять через ситуацию выбора: если заявка одобрена, процесс продолжается, если отклонена — завершается.

С педагогической точки зрения терминология BPM и BPMN выступает средством формирования профессионального мышления. Студент не должен ограничиваться механическим заучиванием определений: ему необходимо применять термины в конкретных ситуациях, описывать процесс, выделять входы и выходы, определять участников, находить проблемные места, формулировать показатели эффективности и строить модель. Поэтому эффективным является обучение через сопоставление английского термина, русского перевода и практического примера.

Таким образом, терминология BPM выполняет номинативную, когнитивную, коммуникативную и дидактическую функции. В лингвистике она может изучаться как профессиональная терминологическая система, связанная с переводом, семантикой и специализированным дискурсом. В педагогике она становится инструментом формирования компетентности, системного мышления и навыков анализа

организационных процессов. Междисциплинарное рассмотрение BPM позволяет показать, как англоязычная терминология адаптируется в русскоязычной образовательной среде и используется для подготовки будущих специалистов.

**Список использованной литературы**

1. Дюма М., Ла Роса М., Мендлинг Я., Рейерс Х. Основы управления бизнес - процессами. — М.: Альпина Паблишер, 2021. — 528 с.
2. Лотте Д.С. Основы построения научно - технической терминологии. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. — 158 с.
3. Репин В.В. Бизнес - процессы компании: построение, анализ, регламентация. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 512 с.
4. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. — М.: Академия, 2012. — 608 с.
5. Object Management Group. Business Process Model and Notation (BPMN), Version 2.0.2. — 2013.

© Зауер А.Д., Лопатина А.С., 2026

**УДК 786.2**

**Келлер В. Е.**
студентка 4 курса факультета музыкального искусства
**Научный руководитель: Лабинцева Л.П.,**
канд. пед. наук, доцент
МГИК,
г. Москва, РФ

## ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ Е. А. ОЛЕРСКОЙ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

**Аннотация**

В статье рассматривается интенсивная авторская методика Е.А. Олерской как эффективный инструмент начального обучения игре на фортепиано в детской музыкальной школе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых подходов, способствующих мотивации и техническому развитию учащихся на начальном этапе обучения. Определены принципы методики, базирующиеся на разграничении процесса освоения пианистических навыков и изучения нотной грамоты, применении «ручных пьес - упражнений» с фонограммами, а также использование слоговой системы для развития ритмического слуха.

**Ключевые слова:** методика Е.А. Олерской; обучение игре на фортепиано; детская музыкальная школа; музыкальное мышление.

**Keller V.E.**
is a 4th year student of the Faculty of Musical Art
**Scientific supervisor: Labintseva L.P.**
PhD in Pedagogics, Associate Professor,
Moscow State Institute of Culture
Moscow, RF

# FEATURES OF THE APPLICATION OF E. A. OLERSKAYA'S METHODOLOGY IN THE PIANO CLASS IN THE CONDITIONS OF A CHILDREN'S MUSIC SCHOOL

**Abstract**

The article examines the intensive author's methodology of E.A. Olerskaya as an effective tool for initial piano teaching in a children's music school. The relevance of the research is determined by the need to find new approaches that promote motivation and technical development of students at the initial stage of learning. The principles of the methodology are defined, based on the differentiation of the process of mastering pianistic skills and studying musical notation, the use of "manual exercise pieces" with phonograms, as well as the use of a syllabic system for the development of rhythmic hearing.

**Keywords**

E.A. Olerskaya's methodology; piano teaching; children's music school; musical thinking.

Начальный этап обучения игре на фортепиано в детских музыкальных школах (ДМШ) традиционно характеризуется определенными трудностями и проблемами, среди которых выделяется необходимость освоения нотной грамоты, координации движений, постановки игрового аппарата и развития ритмического слуха. Данная многоаспектность учебных задач зачастую приводит к снижению мотивации у обучающихся. В связи с этим, актуальность приобретает поиск инновационных методик, позволяющих решить возникшие задачи и предложить ученикам интересные и музыкально - осмысленные формы работы.

Как справедливо утверждает В.В. Горлова: «Современное музыкальное образование требует от педагога поиска новых подходов и методик, способствующих эффективному развитию учащихся. В частности, обучение игре на фортепиано в младших классах представляет собой задачу, требующую как творческого, так и системного подхода» [1].

Одним из перспективных подходов в данном аспекте выступает методика Екатерины Алвиановны Олёрской в классе фортепиано в ДМШ как интенсивная авторская программа начального обучения, в процессе которой формирование игровых навыков и освоение нотной грамоты проходят параллельно, но не пересекаются на первоначальном этапе. Кроме того, методика Е.А. Олёрской ориентирована на развитие музыкального мышления учащихся через активную работу слухового процесса, основывающегося на интонациях музыкального произведения. Автор методики подчёркивает, что «обучение игре на фортепиано должно начинаться с осознания музыкального образа и интонационного смысла произведения, а не с механического освоения техники» [2].

Следует отметить, что методические рекомендации Е.А. Олёрской носят интонационно - деятельностный характер, при котором анализ и творческие виды работы внедрены в учебный процесс, подчинённый развитию осознанного музыкального мышления с первых уроков, что включает в себя систематическую работу над словесным анализом музыки. Учащиеся учатся характеризовать музыкальный материал, определять его настроение и образное содержание. По мнению Е. А. Олёрской: «словесное осмысление способствует более глубокому внутреннему переживанию музыки и развитию мышления» [2].

Внедрение и применение этого методического подхода в образовательный процесс детской музыкальной школы создает условия для формирования у учащихся младших классов прочных слуховых ассоциаций и образов, навыков рефлексивной исполнительской деятельности. Можно проследить связи данного результата с педагогическими принципами Г.Г Нейгауза, который утверждал, что «главная цель обучения искусству исполнения – воспитание «мыслящего пианиста», способного к глубокому и самостоятельному постижению авторского замысла» [3, с.168].

Система методических рекомендаций Е.А. Олёрской построена на принципе поэтапного освоения и усложнения задач для развития музыкального мышления как центрального компонента обучения игре на фортепиано на начальном этапе.

На *первом этапе работы (донотный период)* основное внимание уделяется формированию слуховых представлений, основывающихся на интонациях. Учащиеся знакомятся с музыкальным произведением через слуховое восприятие, словесные и образные характеристики, эмоциональные ассоциации. Педагог направляет внимание ребёнка на характер музыки, её настроение, динамические и интонационные особенности, тем самым закладывая основу для дальнейшего осмысленного освоения материала. Важно отметить, что на этом же этапе значимым является процесс формирования исполнительского аппарата.

*Второй этап* связан с осознанным чтением нотного текста и выявлением выразительных средств музыкального языка. Нотная грамота вводится позже, уже тогда, когда ученик умеет играть несколько пьес «с рук»: («Волнение», «Танец попугаев», «Обязательный Этюд») и под фонограмму, то есть имеет уже устойчивый исполнительский опыт, что позволяет лучше понять и усвоить теоретические основы музыки. Младшие школьники учатся соотносить слуховые впечатления с графическим изображением музыки, понимать роль ритма, мелодии, динамики и артикуляции в создании художественного образа.

На *завершающем этапе* особое внимание уделяется исполнительской интерпретации произведения. Обучающиеся привлекаются к обсуждению художественного замысла композитора, учатся самостоятельно принимать элементарные исполнительские решения, связанные с фразировкой, динамикой и тембровыми оттенками. Методические приемы, разработанные Е.А. Олерской, формируют у младших школьников навыки осознанного музицирования и способствует развитию самостоятельности в исполнительской деятельности; также помогают развить и укрепить интерес ребёнка к процессу знакомства с музыкой.

Методическая система Е.А. Олёрской получила свою реализацию в сборнике «Ручные пьесы и упражнения». Как отмечает Н.Н. Самохина, пособие являет собой новаторский педагогический комплекс на начальном этапе обучения фортепиано [2]. Педагогическая ценность заключается в разделении пьес на виды фактуры, штрихов и приемов, через

повторяющиеся гармонические структуры. Уникальность этого сборника подчеркивается наличием к каждой пьесе фонограмм, которая создаёт у ученика ощущение игры в ансамбле, развивая чувствование формы, метроритма. Такой подход направлен на формирование прочной технической основы и устойчивой мотивации к музицированию.

Таким образом, методика Е.А. Олёрской на начальном этапе обучения игре на фортепиано в ДМШ позволяет выстроить учебный процесс в логике поэтапного развития музыкального мышления младших школьников и способствует формированию у них устойчивого интереса к исполнительской музыкальной практике.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горлова В.В. Техническое развитие учащихся младших классов фортепиано с применением методики Е.А. Олерской. URL: https: // almanahpedagoga.ru / servisy (дата обращения 05.05.2026).

2. Олёрская Е.А. Фортепиано – младшие классы. Ноты, методика. URL: https: // vk.com / @fortepiano _ metodika _ notes (дата обращения 06.05.2026).

3. Нейгауз Г. Г. Об искусстве фортепианной игры. 6 - е изд. СПб.: Лань, 2017. 264 с.

4. Самохина Н.Н. Авторская методика Е. Олерской «Ручные пьесы - упражнения»: содержательный аспект // Дополнительное образование детей в сфере культуры и искусства: преемственность и инновации: материалы VI Всеросс. научн. конф. / отв. ред. М.В. Кревсун. С.214 - 219.

© В.Е. Келлер, 2026

**УДК 371.132**

**Козлов В.А., Кривоченков Р.С., Ткаченко Т.В,**
преподаватели истории и обществознания
ОГАПОУ «Белгородский машиностроительный техникум»
г. Белгород
**Алешкина А.М.**
преподаватель физики и математики
ОГАПОУ «Белгородский машиностроительный техникум»
г. Белгород

# РАБОТА С «ТРУДНЫМИ» УЧАЩИМИСЯ: ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОПРОВОЖДЕНИЯ

**Аннотация:** целью данной статьи является анализ причин трудного поведения учащихся и обоснование эффективных психолого - педагогических стратегий работы с данной категорией детей.

**Ключевые слова:** девиантное поведение, индивидуальный подход, психология, социальная адаптация, мотивация обучения

В современной образовательной практике проблема работы с так называемыми «трудными» учащимися приобретает особую актуальность. Увеличение числа детей с поведенческими, эмоциональными и учебными трудностями требует от педагога не только предметной компетентности, но и развитых психолого - педагогических навыков.

С позиции педагога - психолога важно рассматривать «трудного» ученика не как носителя проблемы, а как личность, находящуюся в ситуации неблагополучия и нуждающуюся в профессиональной поддержке. Такой подход позволяет перейти от карательных мер к стратегиям сопровождения и развития.

**Психолого - педагогическая характеристика «трудных» учащихся**

Под «трудными» учащимися, как правило, понимаются дети, демонстрирующие устойчивые нарушения поведения, низкую учебную мотивацию, трудности в социальной адаптации и взаимодействии с окружающими. С точки зрения психологии, подобное поведение может быть обусловлено рядом факторов:

- неблагоприятной семейной ситуацией;
- дефицитом внимания и эмоциональной поддержки;
- особенностями темперамента и нервной системы;
- низкой самооценкой и неуспешностью в учебной деятельности;
- влиянием социальной среды и группы сверстников.

Важно подчеркнуть, что поведение учащегося является формой выражения его внутреннего состояния, а не просто нарушением дисциплины.

**Диагностика как основа эффективной работы**

Работа педагога - психолога начинается с комплексной диагностики. Она включает: наблюдение за поведением учащегося в различных ситуациях; беседы с учеником, педагогами и родителями; использование психодиагностических методик; анализ учебной деятельности.

Цель диагностики — выявление причин трудностей, а не фиксация проблем. Только понимание индивидуальных особенностей ребёнка позволяет выстроить эффективную стратегию сопровождения.

**Основные стратегии психолого - педагогической работы**

1. Установление доверительных отношений

Фундаментом любой коррекционной работы является формирование доверия. Учащийся должен чувствовать, что его принимают и понимают.

Практически это реализуется через: уважительное отношение; отказ от ярлыков и негативных оценок личности; активное слушание и эмпатию.

2. Индивидуальный подход

Каждый «трудный» ученик требует индивидуальной стратегии работы. Универсальных решений в данной сфере не существует. Индивидуализация может включать: адаптацию учебных заданий; изменение темпа работы; учет интересов учащегося; разработку индивидуального образовательного маршрута.

3. Формирование позитивной мотивации

Одной из ключевых задач является развитие внутренней мотивации к обучению. Эффективные приёмы: создание ситуации успеха; поощрение даже незначительных

достижений; включение практико - ориентированных заданий; использование интересов учащегося в учебном процессе.

4. Коррекция поведения

Работа с поведением предполагает формирование у учащегося навыков саморегуляции и ответственности. Основные методы: четкие и понятные правила; последовательность требований; позитивное подкрепление; обучение альтернативным формам поведения.

5. Взаимодействие с семьёй

Без участия семьи работа с трудным учеником часто оказывается малоэффективной. Педагог - психолог консультирует родителей; помогает выстроить конструктивное взаимодействие с ребёнком; снижает уровень конфликтности в семье.

6. Междисциплинарный подход

Эффективная помощь возможна только при взаимодействии всех участников образовательного процесса: учителей; психолога; социального педагога; администрации школы. Командная работа позволяет создать единую стратегию сопровождения ребёнка.

**Трудности и профессиональные риски**

Работа с «трудными» учащимися сопряжена с рядом трудностей: эмоциональное выгорание педагогов; сопротивление со стороны учащегося; недостаточная поддержка со стороны семьи; ограниченные ресурсы образовательной организации. В этой связи особую значимость приобретает профессиональная поддержка педагогов и развитие их психологической компетентности.

**Заключение**

Таким образом, работа с «трудными» учащимися требует системного психолого - педагогического подхода, основанного на понимании причин поведения и уважении к личности ребёнка. Эффективность данной работы определяется не столько жёсткостью дисциплинарных мер, сколько способностью педагога выстраивать доверительные отношения, создавать условия для успешности и развивать внутренние ресурсы учащегося.

Современный педагог - психолог выступает не контролёром, а наставником и сопровождающим, способствующим гармоничному развитию личности ребёнка и его успешной социализации.

**Список литературы:**

1.Бондаренко И. В. Работа с трудными детьми и подростками: методы, рекомендации, технологии. М.: Просвещение, 2010.

2.Теория и практика работы с трудными детьми / Под ред. А. В. Барсукова. М.: Академический проект, 2012.

3.Леонтьев А. Н. Психология развития личности и педагогика. М.: Педагогика, 2008.

4.Васильева Л. Г. Психология мотивации и учебной деятельности. СПб.: Питер, 2011.

5.Коляда Ю. И. Психология и педагогика работы с подростками, испытывающими трудности в социализации. М.: Гуманит.изд., 2013.

© Козлов В.А., Кривоченков Р.С., Ткаченко Т.В., Алешкина А.М., 2026

**УДК 796.011.3:004.4**

**Коток А.С.**
студентка 2 курса факультета математики и информатики
**Научный руководитель: Седова Н.Ф.,**
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь

# МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ: ЛИЧНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

**Аннотация:**
В статье рассматривается комплекс из трёх мобильных приложений — «Твой Тренер», YAZIO и Mi Fitness — как цифровой инструментарий для самостоятельного контроля физической подготовки студентов. На основе личного опыта использования анализируются возможности каждого приложения в части планирования тренировок, учёта питания и мониторинга двигательной активности. Показано, что совместное применение приложений обеспечивает комплексный подход к физическому воспитанию.

**Ключевые слова:**
мобильные приложения, физическое воспитание, самостоятельные занятия, контроль питания, мониторинг активности, студенты.

**Введение.** Самостоятельная физическая активность студентов во внеучебное время остаётся актуальной педагогической проблемой. Недостаток двигательной активности негативно сказывается не только на физическом здоровье, но и на когнитивных функциях, влияя на успеваемость и общее самочувствие. Одним из факторов, способных повысить регулярность и осознанность таких занятий, является использование мобильных приложений: они обеспечивают доступную структуру тренировочного процесса, визуальную обратную связь и мотивирующую статистику прогресса. Вместе с тем большинство исследований рассматривают отдельные инструменты, тогда как на практике студент, как правило, сочетает несколько приложений для охвата разных аспектов здоровья. Цель данной работы — описать и проанализировать личный опыт совместного использования трёх приложений, охватывающих разные аспекты физической подготовки: планирование тренировок («Твой Тренер» [1]), контроль питания (YAZIO [2]) и мониторинг активности (Mi Fitness [3]).

**Описание приложений.**
«Твой Тренер» — российское приложение для планирования тренировок, разработанное персональным тренером Тимко И.С. Содержит более 300 тренировочных программ для зала и дома, свыше 400 упражнений с пошаговыми видеоинструкциями, дневник тренировок и 20 фитнес - калькуляторов (индекс массы тела, норма калорий, расчёт пульсовых зон и др.). Приложение полностью бесплатно и имеет рейтинг 4,8 в Google Play. Готовые программы с подробными инструкциями существенно снижают порог входа для

начинающих, которым сложно самостоятельно составить безопасный и результативный план занятий.

YAZIO — приложение для учёта калорий и нутриентов. Позволяет сканировать штрих - коды продуктов, вести дневник питания и контролировать дневную норму КБЖУ (калории, белки, жиры, углеводы). Помимо питания, приложение поддерживает учёт физической активности: тренировки добавляются вручную из обширной базы видов активности, а количество шагов отслеживается встроенным шагомером. Базовый функционал предоставляется бесплатно; расширенные аналитические функции доступны по подписке. Интерфейс полностью русскоязычный, приложение доступно в Google Play и App Store.

Mi Fitness — официальное приложение Xiaomi для работы с умными часами и фитнес - браслетами бренда. В паре с совместимым носимым устройством обеспечивает непрерывный мониторинг шагов, частоты сердечных сокращений (ЧСС), уровня стресса, качества сна и насыщения крови кислородом (SpO2). Набор доступных показателей зависит от конкретной модели носимого устройства. Приложение полностью бесплатно, интерфейс — русский.

**Сравнительный анализ.** В таблице 1 представлено сопоставление приложений по ключевым критериям.

Таблица 1. Сравнительная характеристика мобильных приложений

| **Критерий** | **«Твой Тренер»** | **YAZIO** | **Mi Fitness** |
|---|---|---|---|
| Назначение | Планирование тренировок в зале и дома | Учёт калорий и нутриентов (КБЖУ) | Мониторинг двигательной активности и самочувствия |
| Основные функции | 300+ программ, 400+ упражнений с видео, дневник тренировок, фитнес - калькуляторы | Дневник питания, сканер штрих - кодов, подсчёт КБЖУ, статистика по дням | Шаги, ЧСС, сон, стресс, SpO2 (зависит от модели часов) |
| Бесплатный функционал | Полный — бесплатно | Базовый — бесплатно; расширенный — по подписке | Полный — бесплатно (при наличии совместимых часов Xiaomi) |
| Язык интерфейса | Русский | Русский | Русский |
| Доступность | Google Play, App Store, tvoytrener.com | Google Play, App Store | Google Play, App Store |
| Ограничения | Нет встроенного трекинга питания и активности | База продуктов неполная (требуется ручное добавление блюд) | Необходимо совместимое носимое устройство Xiaomi |

**Заключение.** Совместное использование приложений «Твой Тренер», YAZIO и Mi Fitness формирует замкнутый контур самостоятельного физического воспитания: первое обеспечивает структурированный тренировочный процесс, второе — контроль питания, третье — пассивный мониторинг суточной активности и самочувствия. Такой комплексный подход позволяет студенту выстроить целостную систему заботы о физическом здоровье без привлечения профессионального тренера или диетолога, опираясь лишь на смартфон и, при наличии, умные часы. Предложенный комплекс полностью бесплатен в базовом функционале, русскоязычен и не требует специальных знаний, что делает его практически применимым для широкой студенческой аудитории. Перспективным направлением дальнейшего исследования может стать сравнительный анализ эффективности данного комплекса с альтернативными решениями на основе объективных показателей физической подготовленности студентов.

**Список использованной литературы:**

1. Твой Тренер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // tvoytrener.com. – Дата доступа: 01.05.2026.

2. YAZIO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // www.yazio.com / ru. – Дата доступа: 01.05.2026.

3. Mi Fitness [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // watch.iot.mi.com / download - apps - v3.html. – Дата доступа: 01.05.2026.

© Коток А.С., 2026

**УКД 81**

**Кракова И.А.**
Канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО
Вавиловский университет
г. Саратов, РФ

## ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ СПО. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ, КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

**Аннотация:**

В статье рассмотрена роль профессиональной направленности при обучении иностранному языку в системе СПО, также особенности данного подхода. Разработка учебных программ организованна с учетом специфики профессий. Главный аспект профессиональной направленности при обучении иностранному языку является расширение словарного запаса ха счет изучения специализируемой терминологии. Это делает возможным свободное общение будущих специалистов в рамках своей профессии.

**Ключевые слова:**
Иностранный язык в системе СПО, профессиональная направленность, требования рынка труда, овладение языковыми навыками, профессиональная подготовка, современные подходы в обучении, формирование профессиональной уверенности.

Иностранный язык становится не просто средством коммуникации, а ключом к успеху в современном мире. Владение иностранным языком в условиях конкурентного общества есть обязательный элемент профессиональной подготовки в системе среднего профессионального образования. Профессиональная направленность в изучении учебных программах. Рынок труда с его требованиями вынуждает будущих специалистов не только совершенствовать его навыки, но и осваивать специальную лексику и общение с учетом своей профессии. Таким образом профессиональная направленность в обучении иностранному языку влияет на подготовку студентов к успешной карьере в сфере СПО[2].

Особенность данного подхода в том, что профессиональная направленность в изучении иностранного языка выходит за рамки обладания языковыми навыками. Главной задачей является подготовка студента к эффективному взаимодействию в рамках в рамках конкретной профессиональной области. На практике, к сожалению, имеются проблемы с мотивацией студентов. Они как правило даже если и осознают важность и обязательность изучения иностранного языка, то быстро теряют заинтересованность предметом при возникновении проблем различного рода.

При подробном рассмотрении причины снижения мотивации к изучению иностранного языка следует обратить внимание на роль преподавателя, от которой зависит уровень мотивации студентов к обучению.

Именно от преподавателя зависит формирование большей части компонентов обучения. Это касается в первую очередь отбора учебного материала. Естественно, преподавателем не определяется содержание обучения, он обязан выполнять требования программы обучения. Но при более подробном изучении отдельных тем, и при отборе дополнительного материала приоритет остается за преподавателем. Он должен в свою очередь учитывать общий уровень владения иностранным языком группы, и уровень каждого отдельно взятого студента, все подбираемые материалы должны подбираться индивидуально.

Профессиональная подготовка будущего специалиста требует создания учебных программ по иностранному языку с профессиональной направленностью, сочетающие в себе, как и общие лингвистические навыки, так и специфические элементы профессиональной деятельности. Данный подход обеспечивает не только высокий уровень владения языком, но и готовность к успешному вхождению в конкретную профессиональную область.

Адаптация учебных программ под профессиональные требования происходит с учётом анализа условий, предъявляемых к языку в конкретной сфере.

Учебные программы разрабатываются с учетом специфики профессий. Выбор тем, лексики и методов обучения отражает реальные ситуации, с которыми студенты будут сталкиваться в своей будущей профессиональной деятельности.

В настоящее время образование требует все более новых методов обучения. Профессиональная направленность в изучении иностранного языка в системе СПО активно

использует инновационные подходы, для того чтобы эффективнее обеспечить процесс обучения.

Виртуальная тренировочная среда дает студентам возможность погружения в аутентичные профессиональные сценарии. Она включает в себя стимуляцию деловых переговоров, проектов медицинских случаев и других сценариев. Соответствующих их будущей профессиональной деятельности. Такой виртуальный опыт позволяет студентам применить полученные знания в реальных ситуациях повышая практические навыки [3]. Применение онлайн - курсов и технологий дистанционного обучения, представляет студентам возможность управлять своим временем. Доступ к онлайн курсам к специализированным темам позволяет погружаться в аспекты бедующей профессии. Онлайн образование осуществляет студентам доступ к актуальной информации и технологическим инновациям в своей отрасли.

Современные подходы и методы обучения вносят важный вклад в профессиональную направленность, обеспечив учебный процесс интерактивными средствами, с предоставлением студентам возможности учебы в условиях, приближенных к реальным требованиям и сценариям их будущей профессиональной деятельности[4].

Современные технологии эффективны как для усвоения языковых навыков, так и для подготовки будущих специалистов к ситуациям в области современных профессий.

Одним из основных аспектов профессиональной направленности в изучении иностранного языка является формирование у студентов профессиональной уверенности, являющейся важной частью успешной карьеры в современном мире. Профессиональная уверенность подразумевает не только владение профессиональными навыками на уровне свободного общения, но и умение использования их на практике. Возможность применения знаний в реальных профессиональных ситуациях способствует уверенности в общении, посменной коммуникации и других аспектов языкового взаимодействия[1].

Формирование профессиональной уверенности связано с осознаем роли иностранного языка в мировом бизнес - сообществе. Владение иностранным языком не только расширяет границы коммуникации, но и открывает новые возможности в мировом бизнесе. Это мотивирует студентов на совершенствование своих навыков и стремление к достижению высоких результатов в своей области.

Профессиональная уверенность является результатом систематизации обучения, ориентированного на разностороннее развитие студентов. Создаются программы, предоставляющие студентам практические навыки и понимание контекста их будущей профессии, создающие условия для уверенности в многонациональном и многокультурном профессиональном окружении.

Специфичность обучения различным профессиям и профессиональной направленности в изучении иностранного языка в системе СПО предлагает учет специфики различных профессий.

Каждая профессиональная сфера требует особых навыков и знаний. Программы, адаптированные под нужды медиков, ветеринаров включают в себя терминологию, связанную с медицинской практикой и общением с пациентами. Обучение инженеров использует подходы к обучению языковым нюансом технических специалистов. Для экономистов, бизнесменов обучение фокусируется на навыках делового общения и

переговоров, а для технических специалистов обучение акцентируется на технической терминологии и совместной работе в международных проектах.

Адаптация учебных программ к особенностям каждой профессии повышает эффективность подготовки студентов. Знания, полученные в рамках таких программ, становятся важной составляющей их профессиональной деятельности. Студенты приобретают не только языковые навыки, но и понимание терминологии, принятой в их сфере, что делает их конкурентоспособными на рынке труда.

Специфика обучения профессиям в рамках профессиональной направленности иностранного языка, позволяет студентам серьезнее вникать в требования своей будущей профессии и адаптировать свои языковые навыки к реальным потребностям сферы, в которой планируется их будущая трудовая деятельность. Этот подход способствует более полному и глубокому пониманию профессиональной области и формированию у студентов уверенности в применении языка с учетом их будущей карьеры.

Профессиональная направленность в изучении иностранного языка в системе СПО реагирует на влияние современных тенденций и учитывает перспективы будущего.

Такие глобальные тренды в образовании, как использование технологий, гибкость образовательных программ и учет рынка труда влияет на профессиональную направленность в изучении иностранного языка. Внедрение онлайн - технологий и интегративных методов помогает глубже вникать в изучение предметов по своей специальности.

С расширением экономических связей и ростом международной мобильности профессиональная направленность в изучении иностранного языка становится важным компонентом образовательных программ. Внедрение современных технологий и онлайн ресурсов будет соответствовать эффективному усвоению языка студентами.

Профессиональная направленность в изучении иностранного языка адаптируется к меняющимся потребностям общества и профессиональной среды. Этот подход обеспечивает студентам языковые компетенции и готовность к новым перспективам профессии.

Все выше сказанное подтверждает важную роль профессиональной направленности иностранного языка в системе СПО, которая является важной составляющей успешной подготовки студентов к будущей профессиональной карьере.

**Список использованной литературы:**

1.Михалева Е.А. Языковое образование как составляющая экономического капитала личности на современном рынке труда / Е. А. Михалева // Фундаментальные исследования - 2020 - №7 - с.9 - 93

2.Нурмухамбеттова С.А. Эффективное формирование коммуникативной готовности к овладению иностранным языком как результат педагогического моделирования // Вектор науки ТГУ. Серия Педагогика. Психология - №3(26) - с.48 - 52

3.Леонтьев А.Н. Психологические вопросы сознательности учения / А.Н. Леонтьев // избранные психологические произведения - М. - 2021

4.Кутузова З.Ю. Применение информационных технологий обучения иностранному языку студентов в педагогическом колледже. // ИСОМ.2024№S1

© Кракова И.А., 2026

**УДК 37.03**

**Леонтьева О.П.**
учитель начальных классов
МОУ «МГМЛ»
г. Магнитогорск, РФ

# РОЛЬ МЕНТАЛЬНОЙ АРИФМЕТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

**Аннотация**

В статье рассматривается проблема формирования инженерного мышления в системе общего образования. Обосновывается применение ментальной арифметики как методики, закладывающей основы инженерного мышления в начальной школе. Анализируется влияние занятий ментальной арифметикой на общее развитие ребенка.

**Ключевые слова**

Ментальная арифметика, инженерное мышление, креативное мышление, начальная школа, абакус.

Одной из актуальных задач, стоящих в настоящее время перед нашим обществом, является создание эффективной системы подготовки инженерных кадров. На эту проблему в 2014 году указал В.В. Путин. На заседании Совета при Президенте по науке и образованию он, в частности, отметил, что одной из важных составляющих конкурентоспособности государства является качество инженерных кадров. Начиная с 2025 года в нашей стране реализуется национальный проект «Молодёжь и дети», направленный, в том числе, и на подготовку высококвалифицированных инженерных кадров.

По - нашему мнению, освоить инженерную профессию невозможно без наличия развитого инженерного мышления. Данное понятие сегодня не имеет общепризнанного определения, что говорит о его сложности и многогранности. В своей работе мы будем отталкиваться от того, что инженерное мышление – это системное целостное творческое техническое мышление, которое позволяет увидеть проблему с разных точек зрения и увидеть связь между ее различными компонентами [3, с. 139].

В школьных образовательных стандартах нет понятия «инженерное мышление», однако прилагательное «инженерный» используется как характеристика проектной деятельности на уровне основного общего образования. Для того чтобы успешно выполнить проект инженерной направленности в среднем звене школы, подготовку к этому необходимо начинать уже с первого класса.

На наш взгляд, одной из эффективных методик, которую можно использовать для формирования инженерного мышления уже у младших школьников, является ментальная арифметика.

Ментальная арифметика – это методика обучения детей от 4 до 12 лет быстрому устному счету с использованием древних китайских счёт абакус. Освоение навыков счета происходит в два этапа. В начале обучения ребенок имеет дело с косточками на счетах, постепенно переходя на ментальный уровень, то есть производя расчеты в уме.

Разберем подробнее, как занятия ментальной арифметикой помогают формированию инженерного мышления младших школьников. Обратимся еще раз к определению понятия «инженерное мышление», которое трактует его одновременно и как техническое, и как творческое. Следовательно, в формировании инженерного мышления должны принимать участие как левое, так и правое полушария мозга.

Ментальная арифметика уникальна тем, что она задействует оба полушария мозга в равной степени, создавая между ними прочные нейронные связи. На практике это происходит следующим образом: левое полушарие имеет дело с восприятием цифр, правое – формирует картинку косточек счетов. В процессе решения примера мозг ребенка совершает колоссальную работу: переводит абстрактный символ (число) в конкретный образ (положение бусин), совершает манипуляцию и выдает результат снова в символах. Таким образом происходит формирование своеобразного «мостика» между логикой и образом, как основы высокого интеллекта.

Развитию обоих полушарий способствует и соблюдение определенных правил работы на абакусе. Независимо от того, какое число необходимо отложить на счетах, двухзначное, трехзначное или четырехзначное, ребенок всегда задействует обе руки.

Очень важными составляющими инженерной профессии являются пространственное моделирование и 3D - проектирование. Инженер должен обладать способностью создавать в уме модели задач. Будь то деталь станка или сложный архитектурный объект. Когда ученик передвигает ментальные косточки, он не просто считает, а занимается динамическим моделированием, то есть управляет объектами в пространстве своего воображения. Этот навык поможет будущим инженерам проектировать в уме сложные системы и механизмы.

При решении инженерных задач очень важно соблюдать последовательность действий, то есть следовать определенному алгоритму и уметь создавать новые. В ментальной арифметике на каждое действие есть правило (формула). Ребенок привыкает, что для достижения результата нужно выполнить строгую последовательность шагов. Более того, дети учатся декомпозиции: разбивать сложную задачу (например, извлечение корня или умножение трехзначных чисел) на простые, понятные операции. Это фундаментальный навык программирования и системного проектирования.

В работе инженера ошибка в расчетах на 0.01 % может привести к катастрофе. Ментальная арифметика учит ответственности за каждый «шаг». Но еще важнее то, что ребенок учится работать с ошибками и видит в них не повод для расстройства, а сигнал о том, что в «алгоритме» произошел сбой. Ребенок учится проводить самодиагностику: «Где я потерял концентрацию? На каком этапе сбился образ?» Так происходит формирование аналитического склада ума.

В основе инженерных задач, как правило, лежит та или иная проблема. Занятия ментальной арифметикой способствуют умению решать проблемные ситуации. Каждый раз, когда ребенок осваивает новый вид счета на абакусе, он преодолевает определенные трудности, тем самым находя выход из проблемной ситуации. В результате таких занятий ребенок учится не бояться трудностей.

Таким образом, возникшее в нашем обществе противоречие между запросом на формирование инженерного мышления детей и нехваткой современных методик, направленных на развитие этих способностей, можно разрешить с помощью ментальной

арифметики. Данную методику с полным основанием можно рассматривать как первую ступень инженерного образования. Инженерное мышление не рождается из учебников по физике в 7 классе. Оно закладывается в начальной школе, когда формируются базовые способы обработки информации.

**Список использованной литературы:**

1. Калентьева, Д. А. Ментальная арифметика в начальной школе: за и против / Д. А. Калентьева, М. И. Травкина // Modern Science. – 2022. – № 6 - 4. – С. 42 - 47.

2. Маркочева, А. А. Ментальная арифметика Как средство развития мышления у детей / А. А. Маркочева // Молодежь. Наука. Общество - 2022: Всероссийская студенческая научно - практическая междисциплинарная конференция: сборник студенческих работ, Тольятти, 19–23 декабря 2022 года. – Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2023. – С. 440 - 443.

3. Саградян, А. И. Применение современных педагогических методов для формирования инженерного творческого мышления учащихся средних школ / А. И. Саградян, А. С. Акопян // Информационно - коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2019. – № 3(60). – С. 138 - 142.

© Леонтьева О.П., 2026

**УДК 373.24**

**Люлина Ю.Ф.**
Старший воспитатель
МБДОУ детский сад № 40 г. Белгорода
г. Белгород, РФ
**Куцына О.В.**
Воспитатель
МБДОУ детский сад № 40 г. Белгорода
г. Белгород, РФ
**Подпорина Н.Е.**
Воспитатель
МБДОУ детский сад № 40 г. Белгорода
г. Белгород, РФ
**Скоморощенко В.Н.**
Воспитатель
МБДОУ детский сад № 40 г. Белгорода
г. Белгород, РФ

## МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ НАУКИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ДОУ

**Аннотация**

Междисциплинарность науки в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ) выступает важным фактором инновационного развития, поскольку она позволяет интегрировать знания из разных областей, создавать новые подходы к обучению и воспитанию детей, а также повышать качество образовательного процесса.

**Ключевые слова**

Междисциплинарность, инновационное развитие, технологии

Междисциплинарность — это взаимодействие и синтез знаний из разных научных областей. Такой подход позволяет решать сложные проблемы, которые не могут быть охвачены одной дисциплиной, и генерировать новые идеи. В науке междисциплинарные исследования способствуют появлению инновационных решений, так как объединяют методы, теории и данные из различных сфер.

**Как междисциплинарность влияет на инновационное развитие ДОУ**

1. **Создание целостной образовательной среды.** Интеграция знаний из педагогики, психологии, социологии, информационных технологий и других областей позволяет разрабатывать программы и методики, которые учитывают все аспекты развития ребёнка — физическое, познавательное, социально - эмоциональное.
2. **Внедрение современных технологий.** Междисциплинарный подход облегчает адаптацию инновационных технологий (например, информационно - коммуникационных, проектного метода, исследовательской деятельности) в образовательный процесс. Например, использование интеллект - карт или «говорящих стен» сочетает элементы психологии, педагогики и информационных технологий, что делает обучение более наглядным и интересным для детей.
3. **Развитие исследовательского мышления.** Совмещение методов исследования из разных областей (например, экспериментальной психологии и педагогической диагностики) позволяет педагогам проводить более глубокие исследования в практике работы с детьми, выявлять эффективные стратегии развития и корректировать образовательные программы.
4. **Повышение профессиональной компетентности педагогов.** Работа в междисциплинарной среде стимулирует педагогов к саморазвитию, изучению смежных областей знаний, что ведёт к улучшению качества образования. Например, сотрудничество с психологами, логопедами, художниками помогает создавать комплексные программы развития.
5. **Удовлетворение современных запросов общества.** Междисциплинарный подход позволяет ДОУ гибко реагировать на изменения в социальной среде, внедрять практики, которые отвечают на вызовы времени, например, в области цифровой грамотности, экологического образования, инклюзивного обучения.

**Условия успешного внедрения междисциплинарного подхода**

- **Подготовка кадров.** Педагогам необходимо повышать квалификацию в смежных областях, осваивать междисциплинарные методики.
- **Создание интегрированных образовательных программ.** Программы должны предусматривать взаимосвязь разных видов деятельности и дисциплин.
- **Взаимодействие с экспертами.** Привлечение специалистов из других сфер (ученых, художников, инженеров) для проведения мастер - классов, консультаций.
- **Мониторинг и оценка эффективности.** Регулярный анализ результатов междисциплинарных проектов и корректировка подходов на основе полученных данных.

Таким образом, междисциплинарность в ДОУ способствует созданию динамичной, гибкой и эффективной образовательной среды, которая отвечает современным требованиям и способствует всестороннему развитию ребёнка.

**Список использованной литературы:**

1. Асмолов А. Г. Личность как предмет психологического исследования. – М.: Изд - во Моск. ун - та, 1984. – 168 с.
2. Белова Е. Н. Междисциплинарный подход в дошкольном образовании: теория и практика. – М.: Педагогика, 2005. – 184 с.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология. – М.: Логос, 2004. – 384 с.
4. Колесникова И. А. Основы управления современным дошкольным образовательным учреждением. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
5. Селевко Г. К. Педагогические технологии. – М.: Народное образование, 2005. – 208 с.

© Люлина Ю.Ф., Подпорина Н.Е., Куцына О.В., Скоморощенко В.Н., 2026

**УДК 069"НГПУ"+378**
**ББК 79.1+74.489.47.09**

**Мжельская Т. В.**
канд. ист. наук, НГПУ,
г. Новосибирск, РФ

## РОЛЬ ВУЗОВСКОГО МУЗЕЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

**Аннотация**:
За много лет функционирования многопрофильного музея НГПУ накоплен богатый опыт работы по формированию гражданственности и патриотизма у студентов в процессе проведения экскурсий в зале истории вуза, участия в подготовке и проведении различных мероприятий. На базе музея проходит музейная практика для студентов – будущих историков для знакомства с основами музейной деятельности. Полученные знания будут необходимы им в будущей профессии, если появится возможность работать в музее, например, в школе.

**Ключевые слова:**
Музей, исследовательская деятельность, гражданственность, патриотизм

**Мжельская Т. В.**
PhD in history, NSPU
Novosibirsk, RF

## THE ROLE OF THE UNIVERSITY MUSEUM IN THE SYSTEM OF TRAINING TEACHING STAFF

Перед современной системой высшего образования стоит задача воспитания будущего специалиста, гражданина и патриота своей Родины. Посещение любого музея способствует решению обозначенных задач, но особенно продуктивны экскурсии в музеях

образовательных учреждений, на которых абитуриентам и студентам рассказывают об истории становления и развития школы, колледжа, вуза, о выдающихся преподавателях и выпускниках, научных школах, участниках военных действий и других событий. Трудно переоценить такую площадку для решения поставленных задач, особенно в педагогических вузах, где происходит становление будущих учителей, которые сами в будущем должны будут воспитывать патриотов и граждан нашей страны. Так как сейчас музеи образованы во многих образовательных учреждениях – от детских садов до вузов – у каждого будущего педагога есть шанс работать в нем, поэтому полученные навыки могут быть полезны в будущей работе.

В Новосибирском государственном педагогическом университете много лет функционирует многопрофильный музей НГПУ. Сейчас в нем работают три отдела: археологический, этнографический, истории НГПИ - НГПУ.

Музей начинался с небольшой археологической экспозиции, организатором которой является Татьяна Николаевна Троицкая. В разные годы в нем работали выпускники НГПУ, в том числе силами первого проектора вуза Виктора Ивановича Соболева музей расширился и стал краеведческим. В 2005 году директором обновленного многопрофильного музея становится Наталья Витальевна Михайловская. Благодаря ее трудам была собрана информация о сотрудниках и преподавателях НГПИ / НГПУ, обобщен материал по истории вуза, структурных подразделениях: факультетах, институтах, кафедрах. Эти материалы стали основой для создания зала истории НГПИ - НГПУ. Его открытие состоялось в 2005 году, в рамках празднования 70 - летнего юбилея университета. В том же году были обновлены залы археологии и этнографии. В 2020 году многопрофильному музею НГПУ было присвоено имя его основателя, Татьяны Николаевны Троицкой [3, с. 41–59].

Сотрудники музея проводят всю необходимую деятельность, предусмотренную музейным делом России [2]. Так как музей является структурным подразделением педагогического вуза, то особый акцент ставится на подготовку будущих учителей, особенно по формированию у них гражданственности и патриотизма – ведь именно перед ними в будущем будет стоять задача воспитания детей и подростков. Поэтому в этой статье автор ставит своей целью обобщить опыт работы многопрофильного музея НГПУ именно по этому направлению – специфике подготовки будущих педагогов.

Основная идея экспозиции зала истории НГПИ / НГПУ – показать процесс формирования и развития вуза с момента его создания. За годы его функционирования открывались новые кафедры, факультеты, институты, разные подразделения, увеличивался контингент, рос уровень профессорско - преподавательского состава. Были созданы стенды и оформлены витрины, которые иллюстрируют этот процесс документами, фотографиями, публикациями, наградами и др.

В музее создана постоянная экспозиция, посвященная Великой отечественной войне. Для ее создания был подготовлен материал о ее участниках: преподавателях, студентах, сотрудниках НГПИ / НГПУ. Собирались и обрабатывались фотографии, краткие биографии, сведения о боевом пути, награды. Не вошедшие в основную экспозицию материалы легли в основу фотовыставки с краткими биографиями ветеранов «Наши ветераны – солдаты Победы» (70 портретов). Большую помощь в оформление этой выставки оказали студенты Института истории, гуманитарного и социального образования

НГПУ, которые в Центральном архиве Министерства обороны искали наградные листы наших преподавателей – участников Великой Отечественной войны.

Ежегодно ко дню Победы проводятся встречи ветеранов. Много лет на них приглашались ветераны Великой отечественной войны и труженики тыла, которые в разные годы работали в вузе. К сожалению, в последние годы их осталось мало, по состоянию здоровья не все могут принять участие в праздничных мероприятиях, поэтому на эти встречи приглашаются ветераны современных войн, сотрудники и преподаватели НГПУ, вышедшие на пенсию. К праздничным мероприятиям готовится расширенная экспозиция документов, газет, писем, фотографий, воспоминаний, книг о войне и ее участниках – тружеников тыла, ветеранов вуза. В течение года сотрудники музея и студенты лично встречаются с ветеранами войн и труда, записывают их воспоминания, пополняют фонды экспонатами, переданными в дар вузу.

За выдающиеся достижения НГПУ (НГПИ) неоднократно награждался. Полученные награды выставлены в специальной витрине как свидетельства плодотворной деятельности вуза и признания заслуг его сотрудников.

В деятельности многопрофильного музея НГПУ можно выделить несколько направлений работы со студентами. Одно из главных – это работа со студентами всех факультетов / институтов. Всех первокурсников приводят на экскурсии во все отделы. Их знакомят с историей НГПУ, делая акцент на особенностях работы того факультета или института, где они учатся. Такие экскурсии проводятся либо в рамках ознакомительной практики, либо в процессе преподавания таких дисциплин как «История России» или «Основы российской государственности». Студенты узнают о выдающихся преподавателях, внесших значительный вклад в развитие вуза. Это важно для того, чтобы студенты осознали их высокий исследовательский и педагогический уровень. Особый акцент во время экскурсии ставится на то, что в истории вуза отражается история страны. Это вносит значительный вклад в воспитание гражданственности и патриотизма у студентов, понимание значимости вуза, в котором они учатся.

Студенты, обучающиеся на неисторических факультетах / институтах участвуют в организации и проведении мероприятий, посвященных юбилейным и памятным датам вуза, структурных подразделений, выдающихся преподавателей, участвуют во встречах с ветеранами и выпускниками.

На базе многопрофильного музея НГПУ проводится музейная практика в процессе подготовки будущих учителей истории. Она проходит в два этапа. Сначала студенты получают теоретические знания о функционировании музея в образовательном учреждении на примере работы многопрофильного музея НГПУ: знакомятся с законодательной базой, особенностями формирования фондов, особенностями обработки архивных материалов, со спецификой создания экспозиций и временных выставок, экскурсионной деятельностью. После теоретической части практики студенты получают индивидуальное задание. В процессе его они осуществляют сбор материалов об истории НГПУ (НГПИ), его преподавателях и сотрудниках, выдающихся выпускниках, работают с архивными документами: отрабатывают книги приказов за период с 1935 года по настоящее время. Их задача выявить «белые пятна» в истории университета, изучить разные

документы (приказы, характеристики, автобиографии, постановления, распоряжения и др.) из личных дел для того, чтобы составить биографические очерки преподавателей, руководителей разного уровня, всех тех, кто внес значительный вклад в развитие вуза. Наиболее перспективные мини - исследования, написанные в отчете по практике, становятся основой для докладов, курсовых и дипломных работ.

Материалы экспозиции и фондов археологического и этнографического отделов музея были получены в экспедициях с участием студентов НГПИ / НГПУ. На их основе студенты пробуют свои силы в разных видах научно - исследовательской деятельности и поисковой работе. Полученные результаты становятся научной основой для написания студентами докладов, курсовых работ, ВКР по истории древней Сибири [1, с. 113].

Таким образом, в деятельности многопрофильного музея НГПУ можно выделить два основных направления работы, имеющих большое значение в системе подготовки будущих педагогов.

Первое направление направлено на формирование гражданственности и патриотизма будущих педагогов. Оно происходит во время экскурсий во всех отделах музея, особенно в процессе знакомства с историей вуза, научными и другими достижениями его преподавателей и сотрудников. Большое значение в этом процессе имеет участие в подготовке и проведении патриотических мероприятий, работа с историческими документами. Встреча с интересными людьми, знакомство с историческими фактами позволяет студентам погрузиться в историю вуза, протекавшей на фоне истории Родного края, своего Отечества, о подвигах земляков на фронтах войны, понять как много сил и души вложили наши предки в культуру и традиции страны.

Второе направление связано с прохождением музейной практики студентов – будущих историков: они знакомятся с основами музейной деятельности, работают с архивными источниками, музейными фондами. Участие в поисково - исследовательской работе способствует развитию исследовательских навыков, знакомству будущих педагогов с особенностями работы в музеях разного уровня, в том числе в школьном.

В случае успешного выполнения исследовательских заданий по обоим направлениям, у студента есть возможность продолжить эту работу, выступить с докладом на конференции, включить материалы в курсовую работу или ВКР.

**Список использованной литературы**:

1. Мжельская Т. В. Исследовательская деятельность в научном кружке вуза в педагогическом наследии профессора Т. Н. Троицкой // Сибирский педагогический журнал. – 2025. – № 5. – С. 110–116.

2. Музейное дело России. Воронцова Е.А., Гуральник Ю.У., Казакова С.Ф., Каулен М.Е., Коссова И.М., Ноль Л.Я., Сундиева А.А., Яновский А.Д. Коллективная монография / (3 - е издание, исправленное и дополненное). – Москва. ВК, 2010. – 676 с

3. Троицкая Т. Н. Музей глазами археолога. – Новосибирск: Ярус, 2013. – 59 с.

© Мжельская Т.В., 2026

**УДК 37.015.3:373.5**

**Цяо Маньшань,**
магистрант 2 курса ЗабГУ,
г. Чита, РФ
**Научный руководитель: Копылова Л.В.,**
канд. биол. наук, доцент ЗабГУ,
г. Чита, РФ

# ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Аннотация**

В статье представлены результаты теоретического исследования проблемы личностного развития подростков во внеурочной деятельности. На основе анализа психолого - педагогической литературы выделены ключевые направления и педагогические условия внеурочной деятельности, обеспечивающие эффективность личностного развития школьников. Показано, что их комплексное применение развивает у подростков самосознание, социальные навыки, волю и творческие способности.

**Ключевые слова**

Внеурочная деятельность, личностное развитие, подростки, ключевые направления, педагогические условия.

**Qiao Manshan**,
2nd year Master's student at ZabGU,
Chita, Russia
**Scientific supervisor: Kopylova L.V.,**
PhD. Biol. sciences, Associate Professor, ZabGU,
Chita, Russian Federation

# PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE PERSONAL DEVELOPMENT OF ADOLESCENTS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

**Annotation**

The article presents the results of a theoretical study of the problem of personal development of adolescents in extracurricular activities. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature, the key areas and pedagogical conditions of extracurricular activities that ensure the effectiveness of students' personal development have been identified. It has been shown that their comprehensive application develops self - awareness, social skills, willpower, and creative abilities in adolescents.

**Keywords**

Extracurricular activities, personal development, adolescents, key areas, pedagogical conditions.

Современный этап развития общества характеризуется высокой скоростью социальных изменений, цифровизацией всех сфер жизни и переосмыслением ценностных ориентиров. В этих условиях проблема личностного развития подростков приобретает особую

значимость. Подростковый возраст (10 - 15 лет) является сенситивным периодом для формирования самосознания, идентичности, мировоззрения и нравственных ориентиров. Именно в это время закладываются основы зрелой личности, однако традиционная урочная система, ориентированная преимущественно на передачу предметных знаний, не всегда способна в полной мере удовлетворить ведущие потребности подростка: в неформальном общении, самоутверждении, признании со стороны сверстников и значимых взрослых.

Внеурочная деятельность, предусмотренная Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования, рассматривается как важнейший ресурс личностного развития обучающихся. Согласно Стандарту, внеурочная деятельность направлена на «достижение планируемых результатов (личностных, метапредметных и предметных) освоения основной образовательной программы и осуществляется в формах, отличных от урочной» [4; 8]. Внеурочная деятельность организуется в таких формах как экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, школьные научные общества, олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики и др. [4]. Однако на практике потенциал этого вида деятельности реализуется далеко не в полной мере. Возникает противоречие между официально заявленной значимостью внеурочной деятельности и недостаточной разработанностью педагогических условий, обеспечивающих ее влияние на личностное развитие подростков. В связи с этим особую значимость приобретает анализ роли внеурочной деятельности в личностном развитии подростков, а также выявлении наиболее эффективных направлений и педагогических условий ее организации.

В отечественной педагогике и психологии накоплен значительный теоретический фундамент для изучения данной проблемы. Л. С. Выготский в культурно - исторической теории подчеркивал, что развитие высших психических функций происходит через взаимодействие с социальной средой, а ведущей деятельностью в подростковом возрасте является интимно - личностное общение со сверстниками [1]. Внеурочная деятельность создает оптимальные условия для такого общения, предоставляя подросткам возможности взаимодействия в неформальной обстановке. А. Н. Леонтьев, развивая деятельностный подход, утверждал, что «личностью не рождаются, личностью становятся», и именно деятельность является главным условием формирования психологических новообразований [6]. И. С. Кон указывал на ключевую потребность подросткового возраста в самоутверждении и самореализации [5].

Среди современных исследователей В. А. Горский [2], Д. В. Григорьев [3] и Л. И. Новикова [7] рассматривают внеурочную деятельность не как второстепенное дополнение к урокам, а как самостоятельное пространство для развития личности. А. В. Хуторской обосновал необходимость учета индивидуальных образовательных траекторий при организации внеурочной деятельности, что позволяет максимально раскрыть потенциал каждого обучающегося [9].

Вместе с тем, остается недостаточно изученным вопрос о том, какие именно направления внеурочной деятельности оказывают наибольшее влияние на различные аспекты личностного развития подростков, и какие педагогические условия являются системообразующими.

Цель исследования – выявить и теоретически обосновать ключевые направления и педагогические условия внеурочной деятельности, способствующие личностному развитию подростков.

Задачи исследования:

1. Выделить и охарактеризовать основные направления внеурочной деятельности, значимые для личностного роста подростков, и охарактеризовать их специфический вклад.

2. Определить педагогические условия, при которых внеурочная деятельность достигает максимального развивающего эффекта в личностном развитии подростков.

В работе использован комплекс теоретических методов: анализ психолого - педагогической литературы по проблеме исследования, анализ нормативных документов, синтез и обобщение передового педагогического опыта, систематизация и моделирование педагогических условий. Эмпирическая база исследования отсутствует ввиду теоретического характера данной статьи, однако выводы опираются на обширный анализ данных, представленных в рецензируемых источниках и успешных практиках образовательных учреждений.

Проведенный анализ научной литературы и передового педагогического опыта позволил нам выделить шесть ключевых направлений внеурочной деятельности, которые могут оказывать наиболее существенное влияние на личностное развитие подростков. Каждое из направлений вносит специфический вклад в формирование различных аспектов личности: интеллектуально - волевой, эмоционально - ценностной и коммуникативно - социальной сфер.

Кратко охарактеризуем каждое направление:

Первое направление – проектная деятельность. Организация междисциплинарных проектов, направленных на решение реальных социальных или учебных проблем, способствует развитию критического мышления, навыков командной работы и ответственности. Подростки, участвующие в проектной деятельности, учатся формулировать цели, планировать свою работу, распределять роли и нести ответственность за конечный результат. Как показывает практика, участие в проектах значительно повышает мотивацию подростков к учебе и самообразованию.

Второе направление – творческие мастерские и клубы по интересам. Художественные, музыкальные, театральные и технические кружки создают условия для самореализации и развития креативности. Школьные театры, студии дизайна, кружки робототехники и журналистики формируют у подростков навыки публичных выступлений, работы с информацией и инновационного мышления. Творческая деятельность также является эффективным средством эмоционального самовыражения и снятия психологического напряжения.

Третье направление – волонтерская и социальная деятельность. Участие подростков в добровольческих инициативах (помощь социально уязвимым группам, благотворительные акции, экологические проекты) способствует развитию эмпатии, социальной ответственности и гражданской активности. Опыт социальной практики позволяет подросткам осознать свою значимость для общества, формирует активную жизненную позицию и готовность к проявлению милосердия.

Четвертое направление – мероприятия игрового и спортивного характера. Участие в командных играх, прохождение квестов и состязания по различным видам спорта

позволяют подросткам прокачать лидерские задатки, научиться взаимодействию в группе и справляться с возникающими сложностями. Кроме того, занятия спортом во внеурочное время положительно влияют на физическую форму, прививают потребность вести здоровый образ жизни и закаляют волю: воспитывают дисциплинированность, упорство и способность достигать поставленных целей.

Пятое направление – рефлексивные техники. Ведение дневников личных достижений, создание портфолио и проведение коллективных обсуждений дают подросткам возможность лучше понять свои сильные стороны, грамотно формулировать задачи и подводить итоги своей работы. Благодаря систематической рефлексии у юношей и девушек развивается самосознание, появляется умение объективно оценивать собственные поступки и формируются навыки самоорганизации.

Шестое направление – наставничество и персональное сопровождение. Психологи и педагоги, выступающие в роли наставников, помогают школьникам разобраться в собственных увлечениях, преодолевать препятствия и становиться более самостоятельными. Такая система обеспечивает персональный подход к каждому подростку с учетом его возраста и личных особенностей, а также формирует доверительную обстановку, где возможно открытое и честное общение. В таблице 1 представлен обобщенный анализ вклада каждого направления внеурочной деятельности в развитие трех основных сфер личности подростков.

Таблица 1 – Влияние направлений внеурочной деятельности на основные сферы личности подростков

| Направление | Интеллектуально - волевая сфера | Эмоционально - ценностная сфера | Коммуникативно - социальная сфера |
|---|---|---|---|
| Проектная деятельность | высокое | среднее | высокое |
| Творческие мастерские и клубы по интересам | среднее | высокое | среднее |
| Волонтерская и социальная деятельность | низкое | высокое | высокое |
| Спортивно - игровые мероприятия | среднее | среднее | высокое |
| Рефлексивные практики | высокое | высокое | низкое |
| Наставничество и индивидуальное сопровождение | среднее | высокое | высокое |

Источник: разработано автором

Следует отметить, что наибольший эффект личностного развития подростков достигается при одновременной интеграции нескольких направлений внеурочной деятельности. Например, участие подростков в социальном проекте (проектная + волонтерская деятельность) при поддержке наставника и последующей рефлексии дает значительно более устойчивое личностное развитие, чем изолированное применение какого - либо одного направления.

Таким образом, эффективность внеурочной деятельности определяется не только набором направлений, но и средой, в которой они реализуются. В связи с этим необходимо конкретизировать содержание понятия «педагогические условия» применительно к личностному развитию подростков. Педагогические условия личностного развития подростков во внеурочной деятельности – это совокупность взаимосвязанных факторов, которые обеспечивают формирование личностных качеств, социальных навыков, самореализации и других аспектов развития подростков в процессе организации внеурочной деятельности [2; 4]. На основе анализа теоретических источников и обобщения успешных практик нами выделены пять ключевых педагогических условий, обеспечивающих эффективность внеурочной деятельности в процессе личностного развития подростков. Их системная взаимосвязь представлена на рисунке 1.

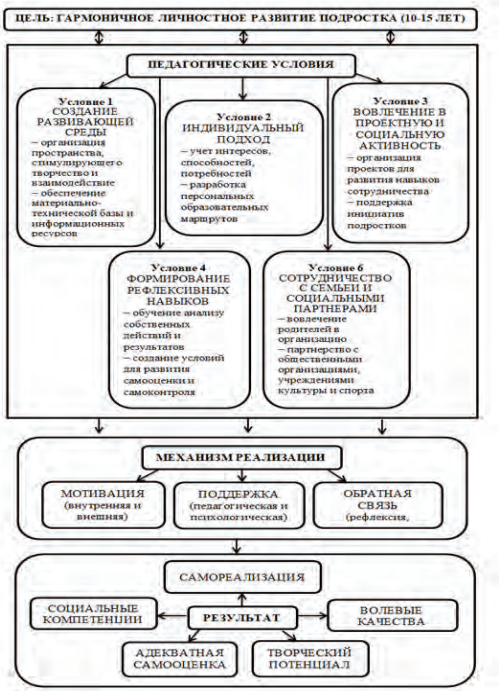



Рис. 1. Взаимосвязь педагогических условий личностного развития подростков во внеурочной деятельности
Источник: разработано автором

Рассмотрим подробнее содержательное наполнение каждого из выделенных условий:

1. Создание развивающей образовательной среды. Внеурочная деятельность должна осуществляться в условиях, стимулирующих самостоятельность, инициативность и творчество подростков. Развивающая среда предполагает наличие не только материально - технической базы (оборудование для кружков, спортивные залы, цифровые платформы), но и эмоционально благоприятной атмосферы, поощрения инициативы.

2. Учет индивидуальных особенностей подростков. Организация внеурочной деятельности должна строиться с учетом возрастных, психологических и индивидуальных особенностей обучающихся. Важно предоставлять подросткам возможность выбора направлений деятельности в соответствии с их интересами и склонностями, что согласуется с идеями А. В. Хуторского о личностно - ориентированном обучении [9].

3. Вовлечение в проектную и социальную активность. Максимальный эффект достигается при комплексном сочетании различных направлений внеурочной работы. Проектная деятельность выступает практико - ориентированной основой: подростки решают реальные задачи, что повышает внутреннюю мотивацию и формирует навыки сотрудничества, планирования и самоорганизации.

4. Формирование рефлексивных навыков. Регулярная рефлексия (ведение портфолио, дневников достижений, групповое обсуждение) превращает случайный опыт в осознанное личностное изменение. Способность анализировать собственные действия и результаты, адекватно оценивать свои сильные и слабые стороны является ключевым новообразованием подросткового возраста.

5 Сотрудничество с семьей и социальными партнерами. Эффективность внеурочной деятельности существенно повышается при активном взаимодействии всех участников образовательного процесса. Привлечение родителей и представителей общественности (учреждений культуры, спорта, НКО) к организации внеурочной деятельности расширяет образовательное пространство и обогащает опыт подростков.

Наиболее значимый вывод проведенного теоретического анализа заключается в том, что отдельные направления внеурочной деятельности приобретают личностно - развивающий потенциал только при наличии специально созданных педагогических условий. Например, творческая мастерская без индивидуального подхода и рефлексии остается лишь времяпрепровождением, а не средством развития личности подростка. Как показывает практика, даже если условия в целом можно назвать благоприятными отсутствие разнообразных направлений (к примеру, предлагаются только спортивные секции) не позволяет раскрыть у части подростков творческий или социальный потенциал.

В современных учебных заведениях, как показывает анализ успешных практик организации внеурочной деятельности, направленной на личностное развитие подростков, активно используются интерактивные технологии – кейс - метод, тренинги и дебаты. Они способствуют повышению внутренней мотивации подростков к участию во внеурочной деятельности. Кроме этого, широко применяются цифровые платформы, позволяющие упростить процесс планирования и проведения мероприятий, а также расширить доступ подростков к разнообразным образовательным ресурсам. Не менее важно и сетевое взаимодействие между учреждениями с целью обмена опытом, совместной реализации проектов и повышения качества внеурочной деятельности в целом.

Проведенное теоретическое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- Внеурочная деятельность играет важную роль в личностном развитии подростков. Она создает особое пространство, где подростки могут самореализовываться, общаться, чувствовать свою значимость и быть частью группы – а это и есть ведущие потребности подросткового возраста.

- Выделены и охарактеризованы ключевые направления внеурочной деятельности (проектная, творческая, волонтерская, спортивно - игровая, рефлексивные практики, наставничество), которые в совокупности покрывают все основные потребности подросткового возраста. Обозначено, что изолированное применение любого из направлений недостаточно – необходим интегративный подход, сочетающий различные виды активности.

- Обоснованы следующие педагогические условия: создание развивающей среды, индивидуальный подход, вовлечение в проектную и социальную активность, формирование рефлексивных навыков, сотрудничество с семьей и социальными партнерами. Показано, что их реализация превращает внеурочную деятельность из формального дополнения к урокам в самостоятельный механизм личностного развития подростков.

- Практическая значимость работы состоит в том, что предложенные педагогические условия позволяют образовательным организациям проектировать внеурочную деятельность не как набор кружков, а как пространство подлинного становления личности подростков. Перспективой дальнейших исследований может стать эмпирическая проверка сравнительной эффективности различных сочетаний выделенных направлений на выборках подростков разного возраста.

Таким образом, внеурочная деятельность, организованная на основе интеграции выделенных направлений при соблюдении охарактеризованных педагогических условий, становится действенным инструментом личностного развития подростков.

**Список использованной литературы:**

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

2. Горский В.А. Проблемы организации внеурочной деятельности школьников // Дополнительное образование. 2010. № 6. С. 10–14.

3. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2011. 223 с.

4. Землякова М.А. Внеурочное время как психологически комфортная среда для развития личности подростка // Гуманитарные науки. 2016. №1 (33). URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / vneurochnoe - vremya - kak - psihologicheski - komfortnaya - sreda - dlya - razvitiya - lichnosti - podrostka (дата обращения: 05.05.2026).

5. Кон И.С. Психология юности. М.: Просвещение, 1989. 255 с.

6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия, 2005. 352 с.

7. Новикова Л.И. Воспитательная система школы: запросы, проблемы, задачи // Воспитание школьников. 2000. № 2. С. 14–18.

8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения

Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287. Доступ из справ. - правой системы «КонтурНорматив». Источник: https: // normativ.kontur.ru / document?moduleId=1& documentId=501780 (дата обращения: 05.05.2026).

9. Хуторской А.В. Методика личностно - ориентированного обучения. Как обучать всех по - разному? М.: ВЛАДОС, 2005. 383 с.

© Цяо Маньшань, 2026

**УДК 373.3**

**Чжоу Юй,**
магистрант 2 курса психолого - педагогического факультета
**Научный руководитель: Курганская А.В.,**
канд.филол.наук, доцент
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

## ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ ФОНЕТИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

**Аннотация.** Проблема освоения тональной системы китайского языка русскоязычными детьми младшего школьного возраста остаётся одной из ключевых в методике преподавания. Традиционные подходы не в полной мере решают эту задачу из - за отсутствия наглядности и индивидуальной обратной связи. В статье описывается опыт построения и апробации комплекса информационных технологий (визуализация тонов в Praat, мобильное приложение HelloChinese, интерактивные тренажёры) для русскоязычных учащихся 8 лет, временно проживающих в Китае. Приводятся результаты диагностики типичных ошибок, содержание формирующего этапа и динамика показателей произношения после четырёх недель занятий. Делается вывод об условиях, при которых информационные технологии становятся эффективным инструментом фонетического тренинга.

**Ключевые слова:** китайский язык, фонетика, тоны, информационные технологии, начальная школа, Praat, русскоязычные обучающиеся.

**Zhou Yu,**
master's student of the 2nd year of the Faculty of Psychology and Pedagogy
**Supervisor: Kurganskaya A.V.,**
Ph.D., Associate Professor
Trans - Baikal State University,
Chita, Russia

## APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE STUDY OF CHINESE PHONETICS IN PRIMARY SCHOOL

**Abstract.** The problem of mastering the tonal system of the Chinese language by Russian - speaking children of primary school age remains one of the key in teaching methods. Traditional approaches do not fully solve this problem due to the lack of visibility and individual feedback. The

article describes the experience of building and testing an information technology complex (tone visualization in Praat, HelloChinese mobile application, interactive simulators) for Russian - speaking students of 8 years old temporarily living in China. The results of the diagnosis of typical errors, the content of the formative stage and the dynamics of pronunciation indicators after four weeks of classes are given. It is concluded about the conditions under which information technologies become an effective tool for phonetic training.

**Key words:** Chinese language, phonetics, tones, information technology, elementary school, Praat, Russian - speaking students.

Русскоязычному ребёнку освоить тоны китайского языка трудно: в родной речи высота голоса не меняет смысл слова. Данная проблема привлекала внимание многих исследователей. И.В. Кочергин [3] выделил три уровня фонетических трудностей для русскоязычных обучающихся – сегментный, супрасегментный и просодический. А.А. Завьялова [2] на эмпирическом материале показали, что дети 7–8 лет путают второй тон с третьим в 52 % случаев, а первый с четвёртым – в 38 %. С использованием традиционных методов обучения (слушай и повторяй) не всегда возможно достижение желаемого результата: однообразие быстро надоедает обучающимся, а учитель не может дать каждому мгновенную обратную связь. Когнитивный подход Ван Цзяньцзюня [1] учит осознавать акустическую структуру тона, но для этого необходимы наглядные опоры. Информационные технологии предоставляют возможность для создания и использования таких опор: Praat рисует график голоса, приложения оценивают произношение, тренажёры позволяют тренироваться без стресса. Однако простое использование планшета без продуманной системы не даёт устойчивого результата. В статье описан опыт построения такой системы и её проверки в реальном учебном процессе.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось с января по март 2026 года на базе ООО «Хэйлунцзян Сыму Цзяоюй» (г. Цзямусы). Участники – 10 детей в возрасте 8 лет, граждане России, временно проживающие в Китае. В семьях этих детей общаются на русском языке, китайский для них является иностранным: его преподавание в образовательном центре ограничено несколькими часами в неделю. Срок обучения – от 3 до 12 месяцев. Все дети умели читать по пиньинь, но устойчивых произносительных навыков не имели.

Исследование включало три последовательных этапа: констатирующий (обоснование критериально - диагностической базы исследования и диагностика исходного уровня фонетических навыков), формирующий (внедрение комплекса ИТ - упражнений) и контрольный (оценка динамики после формирующего этапа исследования). На каждом этапе использовались одинаковые измерительные инструменты: адаптированная анкета для младших школьников и чтение списка из 20 двусложных слов, сгруппированных по типам потенциальных ошибок (смешение первого и четвертого тонов, смешение второго и третьего тонов, третий тон, тональные сочетания). Записи анализировались автором совместно с преподавателем – носителем китайского языка.

Проанализируем результаты констатирующего этапа. До начала формирующего этапа исследования только 20 % детей использовали информационные технологии ежедневно. Большинство знали лишь мобильные приложения (80 %) и видеоуроки (60 %). Специализированную программу для анализа речи Praat пробовал всего один человек. При

этом 80 % обучающихся считали, что информационные технологии в целом помогают в изучении фонетики. Основные субъективные трудности, названные детьми: различение тонов на слух (70 %), правильное произнесение третьего тона (60 %), ошибки в тональных сочетаниях (40 %). Объективные данные контрольного чтения представлены в таблице 1.

Таблица 1. Ошибки на констатирующем этапе

| **Тип ошибки** | **Процент ошибок** |
|---|---|
| Смешение первого и четвертого тонов | 22 % |
| Смешение второго и третьего тонов | 56 % |
| Неправильный третий тон | 66 % |
| Ошибки в тональных сочетаниях | 48 % |
| Общая точность (правильные ответы) | 68 % |

Как видно из таблицы, наибольшую трудность представляют третий тон (66 % ошибок) и смешение второго тона с третьим (56 % ошибок). Третий тон требует сложной голосовой координации – сначала понижения, затем повышения при относительной длительности; у детей эта форма часто упрощается до ровного низкого тона. Смешение второго (восходящего) и третьего (нисходяще - восходящего) связано с тем, что оба тона имеют восходящую фазу, и на слух дети не улавливают начальное понижение в третьем. Эти данные полностью согласуются с результатами О.И. Завьяловой и Сюй [1], которые также фиксировали максимальный процент ошибок именно на этих двух типах.

Опишем формирующий этап исследования. На основе диагностики была разработана программа, направленная на коррекцию выявленных ошибок при изучении фонетики. Длительность формирующего этапа, представленного в настоящей статье, – 4 недели. Режим проведения занятий на формирующем этапе: два очных занятия по 45 минут в неделю плюс ежедневные домашние задания по 10–15 минут. Комплекс используемых ИТ - упражнений включал четыре обязательных компонента.

Первый компонент – визуализация тонов в программе Praat. Обучающимся давалась следующая установка: «Красная линия на графике – твой голос, синяя – эталон. Нужно, чтобы красная линия повторяла форму синей». Обучающиеся записывали изолированные слоги mā, má, mǎ, mà, после чего сравнивали свои тонограммы с образцом. Особое внимание уделялось третьему тону: дети видели характерный «изгиб» и учились его воспроизводить. Ван Цзяньцзюнь [2] в своей монографии экспериментально показал, что такой «тренинг осознания тонов» снижает количество ошибок примерно на треть.

Второй компонент – ежедневная тренировка в мобильном приложении HelloChinese. Приложение позволяет быстро получить результат произнесения того или иного звука или тона, но детские голоса оно обрабатывает недостаточно точно. При использовании данного приложения обучающиеся приучаются применять распределенную практику каждый день. Исследователи Li и DeKeyser [3] отмечали, что можно получить достаточно высокий результат, работая в данной программе ежедневно по 5 минут. Качество воспроизведения тонов повышается на 92 %. Для осуществления самоконтроля обучающиеся вели дневники, в которых отмечали свои результаты различными графическими знаками, например,

рисовали солнышко, если допустили менее трех ошибок в двадцати попытках произнесения тонов.

Следующий вид информационных технологий, используемый нами, – это тренажёры для отработки тональных сочетаний. Для этого мы использовали такие программы, как Arch Chinese и Mandarin Spot. В данных приложениях представлены упражнения, которые направлены на автоматизацию правил изменения тонов в речи (например, когда два третьих тона идут подряд, первый становится вторым). Выполняя данные упражнения, обучающиеся быстрее начинают говорить и читать связной речью, а не отдельными слогами.

Еще один вид информационных технологий, который можно эффективно использовать при изучении фонетики, – это имитационные видеоматериалы, которые представляют собой короткие ролики (30–60 секунд) с субтитрами. Это могут быть мультфильмы, диалоги. Посмотрев видео, обучающиеся должны повторить услышанное, записать свое произношение и сравнить с оригиналом. Такой вид работы позволяет развивать фонематический слух, чувство ритма.

Занятия, организованные нами, имели следующую структуру: сначала в течение 5 - 7 минут проводилась фонетическая зарядка (хоровое повторение, жестикуляция тонов). Далее обучающиеся работали в приложении Praat, где производили запись звучания тонов, слов, анализировали результаты (10 минут). Следующим этапом занятия была тренировка произношения на онлайн - тренажёре (10 - 15 минут), дети определяли типичные ошибки, анализировали причины их появления, делали выводы. Затем в структуре занятия предлагались просмотр видео и организация парной работы, в процессе которой один обучающийся произносил тоны, слоги, второй их отгадывал (5 - 7 минут). Заключительным этапом нашего занятия было объяснение домашнего задания (5 минут).

Приведем пример, как была использована программа визуализации тонов Praat. Обучающимся было дано задание записать слог mǎ (третий тон). Результатом записи должна была стать тонограмма: характерная «галочка», показывающая сначала понижение тона, затем – его повышение. У большинства обучающихся результатом записи стала прямая линия или слабый изгиб. Возникал вопрос, почему же прямая линия, а не «галочка». В результате оценки своего произношения, анализа ошибок, обучающиеся приходили к выводу, что они не опускали голос вниз перед тем, как его поднять. Они пробовали снова, специально занижая голос в начале, – на графике появился изгиб. После трёх таких попыток подряд обучающиеся смогли воспроизвести правильную форму тона даже без экрана. Влияние на изучение фонетики: визуализация способствовала тому, что абстрактная инструкция («опусти голос, потом подними») стала конкретным действием с мгновенным подтверждением. Обучающиеся перестали бояться ошибок, потому что ошибка стала просто несовпадением формы, которую можно исправить.

После проведения формирующего этапа нами был проведен контрольный срез и выявлена динамика показателей качества изучения фонетики китайского языка. На контрольном этапе было проведено повторное анкетирование и контрольное чтение списка из 20 слов. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Динамика ошибок после формирующего этапа исследования

| Тип ошибки | До (%) | После (%) | Снижение (п.п.) |
|---|---|---|---|
| Смешение первого и четвертого тонов | 22 | 6 | 16 |
| Смешение второго и третьего тонов | 56 | 20 | 36 |
| Неправильный третий тон | 66 | 38 | 28 |
| Ошибки в сочетаниях | 48 | 18 | 30 |
| Общая точность | 68 | 86 | +18 |

Как мы видим из таблицы, в процессе исследовательской работы нами были достигнуты достаточно высокие результаты. Частота ежедневного использования информационных технологий выросла с 20 % до 60 %. Доля детей, применяющих Praat, увеличилась с 10 % до 70 %. Количество обучающихся, оценивающих эффективность информационных технологий как «очень помогает», поднялось с 30 % до 70 %. Трое детей достигли 96 % точности – практически эталонного уровня для изолированных слов. Даже самый слабый ученик улучшил свой показатель на 16 процентных пунктов. В открытых ответах дети писали: «Praat наконец объяснила мне, как произносится третий тон», «теперь сам беру планшет, мама не напоминает».

Улучшение произношения объясняется тремя основными факторами. Визуализация в Praat снимает абстрактность акустического явления. Ребёнок не просто слышит «выше - ниже», а видит точную форму своего тона и эталона. Одна девочка после первой записи сказала: «Мой третий тон вообще не поднимается» – и на следующей попытке осознанно добавила восходящую часть. Это прямое подтверждение тезиса Ван Цзяньцзюня [2] о том, что осознанность ускоряет формирование фонетического навыка. Однако, чтобы избежать «псевдокомпенсации» (привычки ориентироваться только на график), после каждого сеанса работы с Praat экран выключался, и дети определяли тон на слух. Ежедневная короткая тренировка в HelloChinese сформировала режим распределённой практики. Сравнение Li и DeKeyser [3] показало, что 5 минут ежедневно значительно эффективнее, чем 20 минут дважды в неделю. В нашей группе именно переход к ежедневным занятиям дал положительный эффект: ошибки снижались не линейно, а ускоряясь к третьей - четвёртой неделе. Тренажёры для тональных сочетаний устранили разрыв между изолированным слогом и связной речью. До исследования ребёнок мог правильно произнести «mǎ» отдельно, но в слове «mǎma» (мама) спотыкался из - за правила изменения третьего тона. После целенаправленной отработки таких сочетаний ошибки не допускались.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие конкретные выводы.

Комплексное использование информационных технологий (визуализация тонов в Praat, ежедневная тренировка в мобильном приложении HelloChinese, тренажёры для тональных сочетаний) позволило повысить точность воспроизведения тонов у русскоязычных детей 8 лет, временно проживающих в Китае, – с 68 % до 86 % за четыре недели.

Наибольший эффект достигался при соблюдении трёх условий: а) визуальная опора должна быть временной и сочетаться с последующим аудированием без экрана; б)

тренировка должна быть ежедневной, но короткой (распределённая практика); в) обязательна отработка тональных сочетаний, а не только изолированных слогов.

Зафиксированы положительные изменения не только в объективных показателях произношения, но и в мотивационной сфере: доля детей, желающих продолжать использование информационных технологий, выросла с 50 % до 80 %, а доля уверенных в увеличении качества изучения фонетики китайского языка с использованием информационных технологий – с 30 % до 70 %.

Таким образом, полученные данные подтверждают, что целенаправленное применение информационных технологий повышает качество изучения китайской фонетики в начальной школе. Предложенная методика может быть рекомендована для внедрения в практику при наличии необходимой технической и методической поддержки.

**Список использованной литературы:**

1. Ван Цзяньцзюнь (王建勤). Исследования по усвоению фонетики китайского языка как второго: монография / Ван Цзяньцзюнь. – Пекин: Коммерческое издательство, 2017. – 276 с.

2. Завьялова А.А. Проблемы обучения фонетике на уроках китайского языка в средней школе // Амурский научный вестник. – 2021. – № 1. – С. 25 - 31. EDN: XMQRQO.

3. Кочергин И.В. Очерки лингводидактики китайского языка. М.: Восточная книга, 2021. 210 с. [Электронный ресурс]. URL: https: // iknigi.net / avtor - igor - ko - chergin / 95648 - ocherkilingvodidaktiki - kitayskogo - yazyka - igor - kochergin.html / (дата обращения: 05.05.2026).

© Чжоу Юй, 2026

**УДК 37.037**

**Чурсина В.С.**
Студентка 4 курса факультета иностранных языков
НИУ «БелГУ»
г. Белгород, РФ
**Научный руководитель: Жданов В.Н.**
Старший преподаватель кафедры физического воспитания НИУ «БелГУ»
г. Белгород, РФ

## МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ: ИНТЕГРАЦИЯ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И ГЕЙМИФИКАЦИИ

**Аннотация:**

Статья посвящена анализу междисциплинарного подхода к повышению мотивации студентов педагогических специальностей к занятиям физической культурой. Рассматривается интеграция педагогических принципов, психологических механизмов

воздействия и технологий геймификации. Обосновывается, что будущие учителя представляют собой особую категорию обучающихся, для которых физическое воспитание должно быть сопряжено не только с двигательной активностью, но и с профессиональной рефлексией. Автор приходит к выводу, что синтез дидактических методов, учета психотипов личности и игровых механик позволяет трансформировать занятие по физической культуре в пространство профессионального самопознания и формирования устойчивой потребности в здоровом образе жизни.

**Ключевые слова:**

Междисциплинарный подход, мотивация, педагогический вуз, физическая культура, психология физического воспитания, геймификация, профессиональная подготовка учителя.

**Chursina V.S.**
4th - year bachelor student of BSU
Belgorod, Russia
**Scientific supervisor: Zhdanov V.N.**
Senior Lecturer of the Department of Physical Education of BSU
Belgorod, Russia

## INTERDISCIPLINARY APPROACH TO FORMING MOTIVATION OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS FOR PHYSICAL EDUCATION CLASSES

**Abstruct:**

This article analyzes an interdisciplinary approach to increasing the motivation of students in pedagogical specialties to engage in physical education. The integration of pedagogical principles, psychological mechanisms of influence, and gamification technologies is examined. It is substantiated that future teachers represent a special category of students for whom physical education should be associated not only with motor activity but also with professional reflection. The author concludes that the synthesis of didactic methods, consideration of personality psychotypes, and game mechanics makes it possible to transform a physical education class into a space for professional self - discovery and the formation of a sustained need for a healthy lifestyle.

**Keywords:**

Interdisciplinary approach, motivation, pedagogical university, physical education, psychology of physical education, gamification, teacher professional training.

Современная система высшего педагогического образования сталкивается с парадоксальной ситуацией: студенты, чья будущая профессия напрямую связана с воспитанием и обучением подрастающего поколения, зачастую демонстрируют низкий уровень личной физической культуры и отсутствие осознанной мотивации к двигательной активности. Решение данной проблемы невозможно в рамках одной узкой дисциплины. Формирование устойчивого интереса к занятиям физической культурой у будущего учителя требует междисциплинарного подхода, синтезирующего положения педагогики

(методика и дидактика), психологии (мотивация и типология личности) и современных технологий физического воспитания (в частности, геймификации).

Цель данной статьи заключается в обосновании эффективности интеграции педагогических и психологических методик с элементами игровых технологий для повышения мотивации студентов педагогического вуза к занятиям физической культурой.

Традиционная модель преподавания физической культуры в вузе часто строится на авторитарном подходе и жестком выполнении нормативов. Для студентов педагогических специальностей такой подход неэффективен вдвойне. Как отмечал К.Д. Ушинский, воспитатель должен не только знать свой предмет, но и понимать природу воспитанника [1]. Следовательно, будущий учитель должен воспринимать занятия физкультурой не как принуждение, а как педагогическую лабораторию.

Применение педагогических технологий сотрудничества и проектного обучения на занятиях по физической культуре меняет ролевую позицию студента. Ему предлагается не просто выполнить упражнение, а разработать фрагмент занятия, объяснить технику выполнения или смоделировать подвижную игру. Это актуализирует профессиональные компетенции: гностические (знание своего тела и биомеханики) и коммуникативные (умение организовать группу). Когда будущий учитель осознает, что навыки организации спортивной перемены или физкультминутки пригодятся ему в работе с классом, мотивация к освоению предмета значительно возрастает [3].

Психологическая составляющая междисциплинарного подхода опирается на дифференциацию мотивов. П.Я. Гальперин подчеркивал, что действие становится полноценным только при наличии адекватной мотивационной основы [2]. В контексте физического воспитания студентов педвуза можно выделить несколько психотипов, требующих разного подхода:

1. «Методисты» (мотивированы на получение знаний). Для них эффективно объяснение физиологического и психоэмоционального воздействия конкретного упражнения на организм школьника.
2. «Коммуникаторы» (мотивированы на общение). Им необходимы командные, кооперативные формы работы, где физическая активность является фоном для социального взаимодействия.
3. «Достигаторы» (ориентированы на результат). Классическая соревновательная среда с четкой шкалой прогресса.

Междисциплинарная связь здесь проявляется в использовании психологических знаний о личности для индивидуализации педагогического воздействия. Например, предложение студентам вести «Дневник профессионального самочувствия», где они фиксируют связь между утренней зарядкой, настроением и готовностью к семинарским занятиям, соединяет физическую рефлексию с когнитивной деятельностью.

Наиболее ярким примером реализации междисциплинарного подхода на практике является внедрение геймификации в процесс физического воспитания будущих учителей. Геймификация выступает тем инструментом, который органично соединяет педагогическую цель с психологическим механизмом удовольствия [4].

В рамках опытно - экспериментальной работы на занятиях со студентами факультета иностранных языков НИУ «БелГУ» была апробирована модель «Педагогический экспресс». Суть модели заключалась в следующем: каждый студент становился

«пассажиром», чья цель заключалась в том, чтобы доехать до финиша семестра с максимальным «запасом бодрости».

- Педагогическая задача: Студентам предлагалось не просто сдавать нормативы по бегу или прыжкам, а разрабатывать и проводить 5 - минутные разминки для своей группы на иностранном языке (профессиональная связь).
- Психологическая задача: Использование системы бейджей не только за личный рекорд («Атлет недели»), но и за проявление лидерских качеств и помощь отстающим («Помощник тренера»).
- Игровая механика: За выполнение профессионально - ориентированных заданий на занятии начислялись «виртуальные педсоветы» (баллы), позволяющие компенсировать сложности в освоении сложных физических элементов.

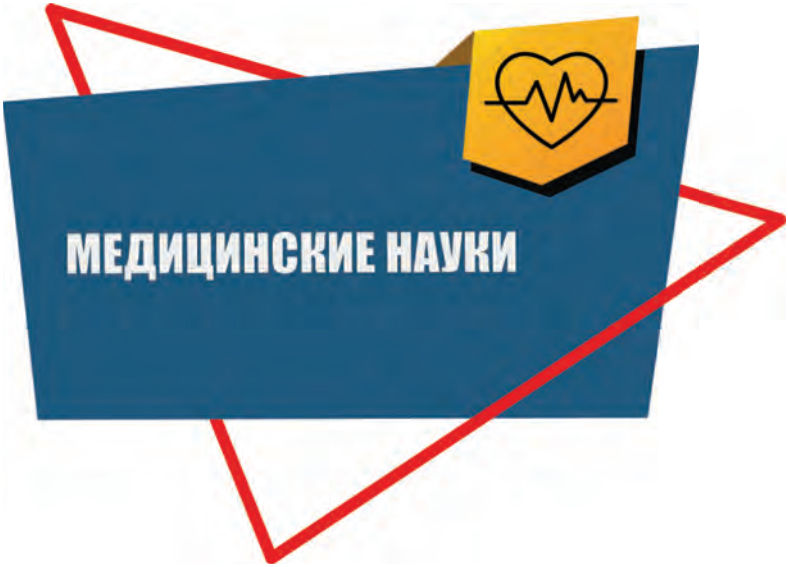
Результаты наблюдения показали, что подобный синтез педагогической значимости и игрового азарта привел к снижению количества пропусков по неуважительной причине и повышению эмоционального фона на занятиях. Студенты начали воспринимать физическую культуру не как дисциплину для «галочки», а как ресурс для профессионального долголетия.

Междисциплинарный подход к формированию мотивации студентов педагогического вуза к занятиям физической культурой базируется на трех ключевых основаниях: дидактической целесообразности, понимании внутренних побуждений личности и эмоциональной вовлеченности. Интеграция этих направлений позволяет воспитать не просто физически развитого педагога, а специалиста, способного транслировать ценности здоровья своим будущим ученикам через личный пример и глубокое понимание мотивационной сферы человека.

**Список использованной литературы**:

1. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. - М.: Педагогика, 1968. - Т. 1. - 567 с.
2. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука. — М.: Издательство «Институт практической психологии», 1998. - 480 с.
3. Ильин Е.П. Психология физического воспитания. — СПб.: Питер, 2012. — 352 с.
4. Werbach K., Hunter D. For the Win: How Game Thinking Can Revolutionize Your Business. - Wharton Digital Press, 2012.

© Чурсина В.С., 2026


МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

**УДК 616 - 00**

**Дорофеева С.Г.**
ассистент
КГМУ, РФ
**Горетая М.О.**
канд. мед. наук, доцент
КГМУ, РФ
**Лесная Н.П.**
канд. мед. наук, доцент
КГМУ, РФ
**Шелухина А.Н.**
ассистент
КГМУ, РФ

# АНАЛИЗ ТЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОЙ ОБСТРУКТИВНОЙ БОЛЕЗНИ ЛЕГКИХ В СОЧЕТАНИИ С СОПУТСТВУЮЩЕЙ ПАТОЛОГИЕЙ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА

**Аннотация**
в статье представлен анализ течения хронической обструктивной болезни легких в сочетании с сопутствующей патологий ишемической болезнью сердца. Для клиницистов очень важно выявить оба сопутствующих заболевания, особенно в период нестабильности и / или обострения, используя для объективизации комплексный подход.

**Ключевые слова**
Хроническая обструктивная болезнь легких, ишемическая болезнь сердца, анализ.

В настоящее время часто можно наблюдать у пациента хроническую обструктивную болезнь легких (ХОБЛ) сочетанную с ишемической болезнью сердца (ИБС). Системное воспаление, возникшее при длительно текущей хронической обструктивной болезни легких, также является патогенетическим механизмом развития ИБС. Высокая частота сочетания хронической обструктивной болезни легких и сердечно - сосудистых заболеваний делает актуальным подробное изучение особенностей сочетанной кардиопульмональной патологии.

Цель исследования: провести анализ течения хронической обструктивной болезни легких в сочетании с сопутствующей патологий ишемической болезнью сердца.

Материалы и методы. Для анализа сочетанной патологии было проведено исследование, в котором участвовали 100 человек. Из них 50 пациентов находились на лечении в терапевтическом отделении ОБУЗ КГБ № 6 города Курска и 50 - в пульмонологическом отделении. Анализ историй болезней был произведен за период с сентября по декабрь 2024 - 2025 года. Исследование проходило на базе ОБУЗ «Курская городска больница №6». Возраст больных колеблется от 45 до 70 лет. Из них 53 пациентов были мужчины и 47 женщины. Результаты исследования обосновываются на данных архива и медицинских карт больных с ХОБЛ и ИБС.

Результаты. Путем статистической обработки результатов, вычисления средних арифметических, стандартных ошибок и ошибок средних было проанализировано следующее:

1. В ходе работы выявлено, что больных с ИБС (54 %) оказалось гораздо больше, чем больных ХОБЛ (29 %), но анализируя сочетанные патологии, мы можем заметить, что частота появления ИБС на фоне ХОБЛ (10 %) на 3 % выше, сочетанной патологии в иной последовательности;

2. Особенности проявлений заболеваний на основе гендерных различий больных.

В результате анализа возрастных показателей по гендерному признаку удалось определить средний возраст проявлений ХОБЛ, ИБС и сочетанной патологии для мужчин и женщин. Средний возраст пациентов - женщин с ИБС на 5,5 лет больше, чем у пациентов - мужчин.

ИБС у женщин до наступления менопаузы встречается значительно реже, чем у мужчин того же возраста. Пик заболеваемости у женщин приходится на возрастной период 65 - 75 лет, но в последние годы отмечено увеличение заболеваемости ИБС и у молодых женщин с сохраненной менструальной функцией, что не укладывается в традиционные представления об ангиопротективных эффектах эстрогенов. Появилось понятие «преждевременная ИБС» или, иными словами, ИБС, развившаяся до 55 лет [2].

Поэтому возраст возникновения ХОБЛ у пациентов мужского пола на фоне ИБС будет меньше, чем у пациентов женского пола.

ХОБЛ встречается у женщин позже, чем у мужчин. Это связано, с большим процентом курящих мужчин, по сравнению с курящими женщинами, участвующими в данном исследовании, и другими этиологическими факторами, провоцирующими данное заболевание.

По этим же причинам возникновение ИБС на фоне ХОБЛ у мужчин приблизительно в 73 года, а у женщин в 77 лет (в среднем), то есть на 4 года раньше.

Вывод. В заключение следует сказать, что для врача - терапевта, в том числе кардиолога, важно знать, что ХОБЛ часто возникает в ассоциации с ИБС, и своевременная диагностика ИБС позволит начать необходимое лечение. Для клиницистов очень важно выявить оба сопутствующих заболевания, особенно в период нестабильности и / или обострения, используя для объективизации комплексный подход.

**Список использованной литературы**:

1. Дорофеева С.Г., Шелухина А.Н. Структурный анализ заболеваемости у больных с ХОБЛ // Закономерности и тенденции инновационного развития общества: сборник статей Международной научно - практической конференции. В 2 ч. Ч.2. / - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2020. С. 193 – 195.

2. Konoplya E.N., Dorofeeva S.G., Mansimova O.V.Efficacy of various combined treatment regimens in patients with stable effort angina, functional classes // Research Results in Pharmacology. 2024. Т. 10. № 3. С. 17 - 23.

3. Сергеева В.Н., Дорофеева С.Г. Внезапная сердечная смерть: этиологические аспекты у разных возрастных групп населения // «Шаг в будущее» материалы IX Всероссийской (с международным участием) научно - практической конференции обучающихся профессиональных образовательных организаций. В 3 - х томах. Курск, 2025. С. 225 - 227.

© Дорофеева С.Г., Горетая М.О., Лесная Н.П., Шелухина А.Н., 2026

**УДК 616 - 039.38**

**Киселевич М.М.**
канд. мед. наук, доцент НИУ «БелГУ»
г. Белгород, РФ
**Киселевич М.Ф.**
канд. мед. наук, доцент НИУ «БелГУ»
г. Белгород, РФ

# РЕДКИЙ КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ ГИГАНТСКОЙ КРАПИВНИЦЫ С БЛАГОПРИЯТНЫМ ИСХОДОМ

**АННОТАЦИЯ**

В статье приведен редкий клинический случай гигантской крапивницы у молодого мужчины 38 лет с распространением высыпаний крупных размеров практически по всему телу. В процессе комплексного лечения через 2 недели наступило выздоровление. Аллергенами заболевания у больного явились лекарственные препараты (комбилипен, витамин В6, НПВС).

**Ключевые слова**: гигантская крапивница, клиника, диагностика, лечение

**Kiselevich M.M.**
Associate Professor of the Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
**Kiselevich M.F.**
Associate Professor of the Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

# A RARE CLINICAL CASE OF GIANT URTICARIA WITH A FAVORABLE OUTCOME

**ANNOTATION**

The article presents a rare clinical case of giant urticaria in a 38 - year - old young man with the spread of large rashes almost all over the body. In the process of complex treatment, recovery came in 2 weeks. The allergens of the disease in the patient were drugs (combilipen, vitamin B6, NSAIDs).

**Keywords**: giant urticaria, clinic, diagnosis, treatment

Гигантская крапивница – представляет тяжелую аллергическую реакцию организма, характеризующаяся внезапным, глубоким и обширным отеком кожи, подкожной клетчатки и слизистых оболочек {1,3}. При гигантской крапивнице чаще поражаются губы, веки, область рта и половые органы. Образовавшиеся волдыри бывают крупных размеров, плотные на ощупь, розового или синюшного цвета. В 40 % случаев заболевание сопровождается ангиоотеком. Самым опасным осложнением гигантской крапивницы является отек гортани, при котором может произойти удушье (отек Квинке).

Основным механизмом образования волдырей на коже является выброс в кровь большого количества гистамина, образующегося при контакте с аллергеном. В области волдыря отмечаются разрыхление коллагеновых волокон эпидермиса, появление с различной скоростью развития и степенью выраженности периваскулярных мононуклеарных инфильтратов {4}.

Причины возникновения крапивницы различные и основными из них являются: 1) аллергические реакции на пищевые продукты, лекарственные средства, укусы насекомых и др.; 2) инфекции и хронические заболевания; 3) физические факторы: холод, жара, солнечный свет, давление, вибрация; 4) идиопатические факторы. Продолжительность заболевания может колебаться от нескольких часов до нескольких суток.

Крапивница встречается хотя бы однократно на протяжении жизни у 15 - 25 % населения, гигантская крапивница наблюдается еще реже. Она может возникает как в детском, так и в взрослом возрасте. Различают острую (до 6 недель) и хроническую формы заболевания (более 6 недель), когда имеется постоянный контакт с аллергеном.

Диагностика крапивницы проводится и подтверждается врачом дерматологом или аллергологом. Больного обследуют поэтапно {1}. На первом этапе тщательно и детально собирают сбор анамнеза, на 2 - м – общий осмотр, а на 3 - м – лабораторное и инструментальное исследование (общий анализ крови и мочи, биохимический анализ крови, ревматологические пробы, копрограмма, бак обследование кала, забор мазков из слизистой рта и носа),

Лечение направлено на применение антигистаминных препаратов, устранение контакта с аллергеном {4}. Рекомендуется исключение пищевых аллергенов, лекарственных препаратов, избегать физических факторов, применение гистамино - блокаторов (антигистаминные средства 3 - 4 недель). При тяжёлом течении болезни назначают глюкокортикоиды, иммунодепрессанты, иммуноглобулины, санация хронических инфекций.

Цель исследования. В доступной литературе имеются единичные сведения об гигантской крапивнице у больных [1,2,3]. В связи с этим мы приводим редкий клинический случай гигантской крапивницы из собственного наблюдения у молодого мужчины с выздоровлением.

Больной В., 38 лет, по скорой помощи был доставлен в ИЦ ОГБУЗ «Городская больница №2 г. Белгорода» и госпитализирован дежурным врачом в терапевтическое отделение с жалобами на жжение и зуд кожи, слабость, появление и распространение волдырей по всему телу. тошноту, отеки век, повышение температуры тела до 38°С.

Из опроса больного установили, что в 2024 году у него была аллергическая реакцию на препарат комбилипен в виде аллергической крапивницы. До поступления в стационар в 2026 г. он амбулаторно в течение последней недели получал курс витамина В6 по поводу люмбаго на фоне дорсопатии позвоночника, а также принимал нимесил (лекарственная группа НПВС) и кардиомагнил в таблетках регулярно. За день до поступления в стационар стал отмечать единичные участки покраснения, выступающие над кожей в области коленных суставов по задней поверхности. В дальнейшем сыпь начала постепенно распространяться на область голеней с 2 - х сторон, шею, появился зуд, а затем сыпь быстро

перешла на туловище, верхние конечности, бедра, лицо и ягодицы. Возникновение высыпаний сопровождалось лихорадкой до 38°С.

При первичном осмотре установлено, что общее состояние больного средней степени тяжести. Сознание ясное, правильного телосложения, обычного питания, ИМТ – 23,1 кг / м². Положение тела активное. Выражение лица – обычное. Внешний вид соответствует возрасту. Температура тела - 37,4ºС, АД 130\70 мм рт. ст., пульс 70 ударов в минуту. При детальном расспросе истории жизни выяснили, что в детстве больной рос и развивался соответствии с возрастом, физическое и умственное развитие нормальное. В 7 лет пошел в школу, учился удовлетворительно. После окончания 8 - го класса поступил в техникум, учился по специальности «механик». Прошел службу в армии и работает механиком на заводе. Условия жизни и быта удовлетворительные. Женат, воспитывает 3 - х детей.

У больного имелись хронические заболевания: язвенная болезнь 12 - персной кишки, деформирующий полиостеоартроз, распространённый остеохондроз позвоночника, грыжи пояснично - крестцового отдела позвоночника. Наследственность не отягощена. Туберкулез, венерические заболевания отрицал. Вредных привычек не имел. Гемотрансфузии не проводились. Аллергические реакции: на препарат комбилипен в виде мелкоточечной крапивницы однократно 5 лет назад.

При первичном осмотре установлено, что общее состояние больного средней степени тяжести. Сознание ясное, правильного телосложения, обычного питания, ИМТ – 23,1 кг / м². Положение тела активное. Выражение лица – обычное. Внешний вид соответствует возрасту. Температура тела –37,4ºС, АД 130 / 70 мм рт. ст., пульс 70 ударов в минуту.

Особого внимания заслуживал осмотр при первичном обследовании кожных покровов. Кожные покровы были бледно - розового цвета, умеренной влажности, теплые на ощупь. В области шеи, груди, живота, спины, верхних и нижних конечностей имеются обширные сливные участки гиперемии, возвышающиеся над кожей по типу гигантской крапивницы (рис.1,2).



Рис. 1. Состояние кожных покровов (гигантская крапивница) до лечения.

По всему телу больного отмечались множественные сливные крупные высыпания различной неправильной формы, выступающие над поверхностью с ободком гиперемии вокруг и бледно - синеватой окраской в центре, плотные на ощупь, безболезненные, не дающие вдавления при сжатии пальцем.



Рис. 2. Элемент гигантской крапивницы на плече.

Видимые слизистые бледно - розовые, влажные. Отмечаются отеки век. Периферических отеков нет. Костно - мышечная система: деформация коленных, голеностопных суставов, кожа и температура над суставами не изменена, объем активных и пассивных движений не ограничен, «хруст» в суставах при движениях.

При осмотре грудная клетка нормостенической формы, симметричная. Дыхание регулярное, частота дыхания 18 уд. в мин. SpO2 98 %., без инсуфляции увлажненным О2. Грудная клетка эластичная. Голосовое дрожание одинаково с 2 - х сторон. При сравнительной перкуссии над легкими с 2 - х сторон определяется ясный легочной звук над всей поверхностью легких. При аускультации жесткое дыхание, проводится во все отделы. Хрипов нет. Прекордиальная область и области крупных сосудов не изменены. Границы относительной сердечной тупости в норме. При аускультации тоны сердца ясные, ритмичные. ЧСС=Ps=80 уд в минуту. Артериальное давление 115 / 75 мм. рт. ст. При осмотре ротовой полости: язык розовый, влажный, обложен налетом белого цвета, ротоглотка бледно - розового цвета, без налетов и отечности. Живот правильной формы, симметричный, передняя брюшная стенка участвует в акте дыхания. При поверхностной пальпации живот мягкий, не увеличен в размерах, безболезненный. Глубокая скользящая методическая пальпация живота по Образцову - Стражеско: без патологии. При перкуссии живота – тимпанический звук. При осмотре области печени: выпячивания в правом подреберье нет. Признаков асцита нет. При перкуссии границы печени по Курлову: 10 - 8 - 7 см. Пальпация печени: нижний край печени не выступает из - под края правой реберной дуги. Желчный пузырь не пальпируется. При осмотре области в левом подреберье – выпучиваний нет. Перкуссия селезенки: размер длины селезенки (вдоль X ребра) 8 см, ширина – 4 см. Селезенка не пальпируется Осмотр области почек: видимых изменений в поясничной области нет. Перкуссия: симптом Пастернацкого отрицательный с обеих сторон. Мочеиспускание регулярное, безболезненное. Диурез достаточный. Моча светло -

желтая, прозрачная, без патологических примесей. Стул ежедневный, оформленный, нормохромный, без патологических примесей.

В анализах крови выявлен лейкоцитоз со сдвигом влево, резкое увеличение СРБ (396,47 мг / л), иммуноглобулина IgE (832,7МЕ / мл), билирубина (46,9 мкмоль / л). Из проведенных инструментальных исследований при УЗИ органов брюшной полости, почек, рентгенографии органов грудной клетки значимых отклонений от референсных значений и нормы выявлено не было (таблица 1).

Таблица 1. Лабораторные исследования крови, мочи и коагулограмма.

| **ООАК** | **Эритроциты *10$^{12}$ / л** | **Гемоглобин г / л** | **Тромбоциты*10$^{9}$ / л** | **Лейкоциты*10$^{9}$ / л** | **Гемотокрит %** | **Нейтрофилы %** | **Лимфоциты %** | **Моноциты %** |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| 11 | 5,43 | 164 | 299 | 14,0 | 45,5 | 90,2 | 5,2 | 4,3 |
| 22 | 5,5 | 165 | 319 | 13,7 | 47,2 | 91,5 | 4,6 | 3,6 |
| 33 | 4,9 | 144 | 409 | 5,7 | 40,0 | 57,4 | 29,8 | 8,6 |
| **ББАК** | **Креатинин мкмоль / л** | **Мочевина ммоль / л** | **Глюкоза ммоль / л** | **АЛТ Ед / л** | **АСТ Ед / л** | **Ig E МЕ / мл** | **СРБ мг / л** | **Билирубин мкмоль / л** |
| 11 | \ 87,7 | 5,49 | 7,43 | 32 | 33 | 832,7 | 396,47 | 46,9 |
| 22 | - | - | 3.8 | 226.6 | 57,4 | - | 7.51 | 18,1 |

| **Общий анализ мочи** | **Уд вес** | **р.Н** | **Эритроциты в п / зр** | **Лейкоциты в п / зр** | **Эпител. клетки** | **Белок, г / л** | **Глюкоза, ммоль / л** | **Слизь** |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| 1 | 1,015 | 6,0 | - | - | 1 - 2 | - | - | - |

Коагулограмма:

| **Дата** | **АЧТВ сек** | **ПТИ %** | **МНО** | **Фибриноген** |
|---|---|---|---|---|
| 1 | 30,6 | 74 | 1,3 | - |

После проведенного общего, клинического и лабораторно - инструментального обследования больному было назначено лечение, включавшее инфузионную терапию, антигистаминные препараты (хлоропирамин внутривенно капельно вводили 1,0 2 раза в

день, цетрин по 1 таб. 2 р / д), глюкокортикостероиды (дексаметазон 12 мг внутривенно / день, а затем внутривенно капельно преднизолон 60 мг 2 раза в день), энтеросорбенты (неосмектин 1 пакетик 3 раза в день внутрь), блокаторы протонной помпы (омепразол 20 мг 1 таблетка 2 раза в день).

На фоне 3 - х дневного лечения в анализах крови нормализовался уровень лейкоцитов (5,7*$10^{12}$ / л), СРБ (7,51 мг / л), билирубина (18,1 мкмоль / л). Но несмотря на проводимое интенсивное лечение состояние больного не улучшалось и высыпания сохранялись на теле. На 3 - е сутки пребывания в отделении появились ангиоотеки на лице и половых органах. В связи с ухудшением состояния и отсутствие эффекта от проводимого лечения больной был переведен в областную киническую больницу для дальнейшего продолжения лечения у врача - аллерголога. Больному было продолжено лечение антигистаминными препаратами (в тех же дозах), гормональные препараты (преднизолон 30 мг / день энтерально, будесонид ингаляционно), продолжена инфузионная терапия. В процессе комплексного лечения в течение 2 - х недель наступило выздоровление и отечность и высыпания на коже бесследно исчезли. Но появились жалобы на боли в подложечной области натощак, через 2 - 3 часа после еды, на ФГДС диагностированы 2 язвы: язва в 12п. кишки и язва залуковичного отдела и больной в течение 2 - х недель продолжил лечение у гастроэнтеролога до полного выздоровления.

В заключение следует отметить, что аллергенами у нашего больного явились лекарственные препараты (комбилипен, витамин В6, НПВС), вызвавшие тяжелую аллергическую реакцию в виде возникновения гигантской крапивницы и обострения хронического заболевания (язвенной болезни желудка). Раннее обращение за медицинской помощью, проведенное лечение позволили своевременно вылечить больного, и он был выписан домой на амбулаторное наблюдение врача терапевта и аллерголога.

Таким образом, нами описан редкий случай из клинической практики гигантской крапивницы у мужчины в молодом возрасте, закончившийся благоприятным исходом, благодаря своевременной диагностике заболевания. Тяжелые формы обострения хронической крапивницы и ангионевротический отек требуют неотложного оказания медицинской помощи в стационарных условиях. Длительность стационарного этапа оказания медицинской помощи всем пациентам с крапивницей (в том числе в условиях дневного пребывания) зависит от степени тяжести состояния пациента, нозологической формы крапивницы, скорости и степени достижения клинического эффекта терапии.

**Список использованной литературы:**

1. Крапивница. Клинические рекомендации Российской ассоциации аллергологов и клинических иммунологов, Общероссийской общественной организации «Российское общество дерматовенерологов и косме - тологов», Союза педиатров России. 2023.

2. Себекина О.В. Современные подходы к лечению хро - нической крапивницы. Эффективная фармакотера - пия. 2021; 17 (42): 6–11.

3. Fricke J., Ávila G., Keller T. et al. Prevalence of chronic urticaria in children and adults across the globe: systematic review with meta - analysis. Allergy. 2020; 75 (2): 423–432.

4. Gonçalo M., Gimenéz - Arnau A., Al - Ahmad M. et al. The global burden of chronic urticaria for the patient and society. Br. J. Dermatol. 2021; 184 (2): 226–236..

© Киселевич М.М., 2026

**УДК 618.3 /.4 - 036.2(476)"2015 - 2024"**

**Тылецкая К.А.**
студент учреждения образования «ГрГМУ»,
Гродно, Республика Беларусь
**Романюк Д.Д.**
студент учреждения образования «ГрГМУ»,
Гродно, Республика Беларусь
**Езепчик О.А.**
магистр. мед. наук, старший преподователь
учреждения образования «ГрГМУ»,
Гродно, Республика Беларусь

# АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СРЕДИ БЕРЕМЕННЫХ, РОЖЕНИЦ И РОДИЛЬНИЦ ЗА ПЕРИОД 2015 - 2024 ГГ. В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

**Аннотация:**

В статье проанализирована динамика распространенности отдельных патологических состояний среди беременных и частоты связанных с ними осложнений в родах и послеродовом периоде в 2015 - 2024 гг. Установлен системный рост распространенности всех основных анализируемых групп заболеваний. К 2024 г. практически по каждой нозологии, кроме относительно стабильных инфекций мочеполовых путей, достигнуты максимальные значения за десятилетие. Выявлено, что темпы прироста осложнений в родах опережают показатели общей заболеваемости, выявленной во время беременности.

**Ключевые слова:**

Экстрагенитальная патология, беременность, заболеваемость, осложнения, динамика, сахарный диабет.

**Актуальность.** В условиях неблагоприятных тенденций демографических процессов, создание условий для роста численности населения на основе улучшения качественных параметров его воспроизводства является одной из стратегических целей устойчивого развития Республики Беларусь [3]. Достижение данной цели невозможно без контроля за течением беременности, родов и послеродового периода.

Актуальной проблемой современного акушерства продолжает оставаться экстрагенитальная патология, которая повышает риски материнской и перинатальной смертности, а также влияет на частоту болезней у плода и новорождённого [1; 6]. По данным исследований здоровья беременных среди экстрагенитальной патологии первые ранговые места занимают такие заболевания и патологические состояния как анемия, болезни мочеполовой и эндокринной систем, болезни системы кровообращения и преэклампсия [2]. В связи с этим возникает необходимость изучения динамики обозначенных нозологий у беременных женщин с целью предотвращения перинатальных рисков и репродуктивных потерь.

**Цель.** Выявить основные тенденции динамики распространенности отдельных патологических состояний среди беременных и частоты связанных с ними осложнений в родах и послеродовом периоде в 2015 - 2024 гг.

**Материалы и методы исследования.** Материалом для настоящего исследования послужили данные, опубликованные в официальных статистических сборниках [4, с. 105, табл. 7.8.; 5, с. 99, табл. 7.8.]. Нами проанализированы сведения о доле женщин, у которых зарегистрированы такие патологические состояния как анемия, болезни системы кровообращения, сахарный диабет, отеки, протеинурия и гипертензивные расстройства и инфекции мочеполовых путей, из числа закончивших беременность. Данный показатель отражает распространенность заболевания среди женщин, чья беременность завершилась в отчетном году. Кроме того, изучены сведения о числе рассматриваемых патологических состояний, осложнивших роды (на 1000 родов). Этот показатель учитывает только те случаи, когда заболевание было зафиксирована в стационаре как патологический фактор, напрямую влияющий на процесс родоразрешения.

Обработка материалов проводилась описательно - оценочными и статистическими методами. Выявление характерных тенденций изменения показателей осуществлялось с применением метода построения рядов динамики. Рассчитывали среднегодовые уровни показателей и их темпы прироста (убыли) за десятилетний период.

**Результаты и их обсуждение.** Проведенный анализ показал, что удельный вес женщин, закончивших беременность, у которых была установлена анемия в исследуемый период, варьировал от 22,0 % в 2016 г. (минимальное значение) до 25,1 % (максимальное значение) в 2022 г. Среднегодовой уровень показателя составил 23,49 %. Установлено, что показатель прирастал в среднем на 1,2 % в год. При этом частота анемий, зафиксированных как патологический фактор, осложнивший роды, составила в среднем за анализируемый период 220,8 случаев на 1000 родов, возрастая со 167,1‰ до 291,4‰ со среднегодовым темпом прироста +6,4 %. Необходимо отметить, что темпы прироста данного показателя значительно возросли во второй половине рассматриваемого периода (3,3 % в год в период 2015 - 2019 гг. и 8,8 % в период 2020 - 2024 гг.).

Доля беременных с болезнями системы кровообращения увеличилась с 6,2 % в 2016 г. (минимальное значение) до 8,2 % в 2024 г. (минимальное значение) со среднегодовым приростом +3,0 %, темпы которого несколько увеличились в период с 2020 г. по 2024 г. – +3,6 % против +2,2 % в 2015 - 2019 гг. Среднегодовой уровень показателя за анализируемый период составил 7,1 %.

В 2024 г. на 1000 родов зафиксировано 134,6 случаев их осложнений вследствие болезней системы кровообращения, что на 77 % больше, чем в первый год анализируемого периода. Среднегодовая частота случаев таких осложнений составила 116,9 на 1000 родов с темпом прироста +6,8 % в год. При этом во втором пятилетии рассматриваемого периода темпы роста частоты осложнений родов вследствие болезней системы кровообращения возросли в 2 раза в сравнении с первым пятилетием.

Отеки, протеинурия и гипертензивные расстройства, являющиеся симптомами преэклампсии, регистрировались в среднем у 4,4 % беременных женщин. Выявлена тенденция к увеличению доли женщин с данной триадой во второй половине рассматриваемого периода. Так, в 2015 - 2019 гг. показатель убывал с темпом - 3,7 % в год, в 2020 - 2025 гг. - возрастал с темпом +7,6 % в год. Частота отеков, протеинурий и

гипертензивных расстройств, осложнивших роды, регистрировалась в пределах 84,4‰ - 115,2‰ и составляла в среднем 95,5 случаев на 1000 родов. Оставаясь стабильным в первой половине изучаемого временного интервала, начиная с 2020 г. данный показатель прирастал с темпом +4,6 % в год.

Среди рассматриваемых состояний за десятилетний период наиболее значительно увеличилась доля беременных женщин с установленным диагнозом сахарного диабета – почти в 8 раз (с 1,1 % до 8,5 %). Показатель прирастал с темпом +27,1 % в год. Частота сахарного диабета, осложнившего роды, также выросла в 8 раз – с 11,3‰ до 101,1‰ со среднегодовым приростом +27,9 %.

В отличие от других нозологий, анализ динамики доли беременных женщин, у которых выявлены инфекции мочеполовых путей, указывает на относительную стабильность показателя, который изменялся в пределах 25,3 % - 28,5 %. Среднегодовой прирост показателя за анализируемый период составил +0,98 %. Среднегодовой показатель частоты осложненных родов вследствие инфекций мочеполовых путей составил 161,6 случаев на 1000 родов с колебаниями от 145,9‰ до 184,3‰ и прирастая в среднем за год на +1,5 %.

**Выводы.** На основании представленных данных можно утверждать, что наблюдается системный рост распространенности всех основных анализируемых групп заболеваний. К 2024 г. практически по каждой нозологии, кроме относительно стабильных инфекций мочеполовых путей, достигнуты максимальные значения за десятилетие. Несмотря на стабильность, данная патология дает один из самых высоких показателей частоты осложнений в родах среди представленных нозологий – в среднем 161,6 на 1000 родов.

Особую тревогу вызывает высокая распространенность анемии (каждая четвертая беременная) и взрывной рост сахарного диабета: доля беременных с этим диагнозом выросла почти в 8 раз, частота осложнений вследствие данного заболевания в родах увеличилась пропорционально – также в 8 раз, достигнув значения 101,1 на 1000 родов.

В отношении преэклампсии произошла смена динамики с благоприятной на негативную. Если до 2019 г. наблюдалось снижение показателя, то после 2020 года начался резкий рост (+7,6 % в год). С 2020 года частота осложнений в родах из - за преэклампсии начала также возрастать (по +4,6 % ежегодно), что указывает на появление новых факторов риска в последние годы.

Вторая половина анализируемого периода характеризуется более значительным ростом показателей почти по всем рассматриваемым нозологиям, за исключением частоты осложнений родов вследствие инфекций мочеполовых путей.

Необходимо отметить, что частота патологий, осложняющих непосредственно процесс родов, растет значительно быстрее, чем общая заболеваемость во время беременности. Это свидетельствует об утяжелении течения болезней к концу срока вынашивания и, возможно, о недостаточной эффективности амбулаторного этапа коррекции состояний (особенно при анемии и болезнях системы кровообращения).

**Список использованной литературы:**

1. Дробышевская О.Ю. Коморбидность экстрагенитальных заболеваний при беременности // Проблемы здоровья и экологии. 2025. Т. 22, №1. С. 119 - 126.

2. Заболеваемость и патологические состояния беременных в Российской Федерации / Н.А. Голубев, Е.В. Огрызко, О.В. Залевская, М.В. Капустина // Российский вестник акушера - гинеколога. 2021. Т. 21, № 3. С. 11 - 19.

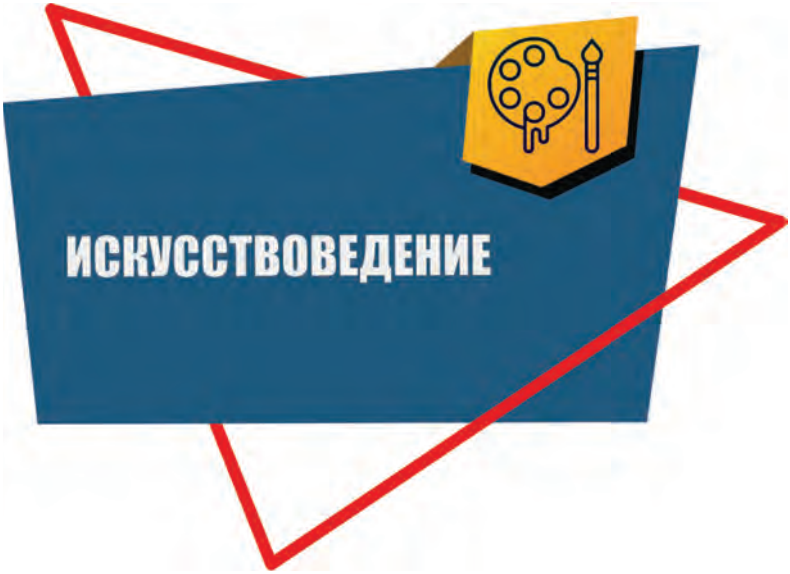
3. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. [Электронный ресурс]: протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3 // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: https: // www.mintrud.gov.by / uploads / files / Nacionalnay - strategia - 2035.pdf (дата обращения: 03.05.2026).

4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2023 [Электронный ресурс]: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. Минск: Белстат, 2023. URL: belstat.gov.by (дата обращения: 01.05.2026).

5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2025 [Электронный ресурс]: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск: Белстат, 2025. URL: https: // www.belstat.gov.by / ofitsialnaya - statistika / publications / izdania / public _ compilation / index _ 152615 / (дата обращения: 01.05.2026).

6. Экстрагенитальные заболевания как причина материнской смертности / М.П. Шувалова [и др.] // Акушерство и гинекология. 2013. № 11. С. 83 - 87.

© Тылецкая К.А., Романюк Д.Д., Езепчик О.А., 2026


ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**УДК 78**

**Мустафина А.С.**
преподаватель и концертмейстер
высшей квалификационной категории
Башкирского республиканского
колледжа культуры и искусства
г. Стерлитамак, респ. Башкортостан, РФ

# О ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРА Д.Н. ПАВЛОВА ПО МОТИВАМ ПОЭЗИИ ЮВАНА ШЕСТАЛОВА В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКИ СЕВЕРА

*Белыми песцовыми снегами,*
*Нежными и снежными песцами,*
*Всеми драгоценными камнями,*
*Что сквозь землю святятся огнями*
*Синими морозами крутыми,*
*Северным сиянием над ними*
*Ты богат, могучий славный Север.*
*Ю. Шесталов*

**Аннотация**

Статья посвящена творчеству сургутского композитора Д.Н. Павлова и его произведениям по мотивам поэзии Ювана Шесталова, чьи стихи послужили источником вдохновения для создания уникальных музыкальных произведений. Центральной темой является феномен межкультурного синтеза, достигнутого через воплощение содержания поэзии на язык музыки как важного инструмента сохранения и популяризации культурного кода обских угров.

**Ключевые слова**

Поэзия, камерные и оркестровые произведения, фольклорное наследие, коренные малочисленные народы Севера, методика обучения композиции

В контексте этнокультурного наследия народов Севера особое внимание заслуживает творчество сургутского композитора Д.Н. Павлова по мотивам поэзии мансийского писателя Ювана Шесталова, поскольку это творчество представляет собой уникальный пример межкультурного синтеза, обогащения музыкальных смыслов новыми концептуальным и художественным подходами, где музыкальная интерпретация поэтических текстов способствует сохранению и популяризации культурного кода хантыйского народа.

Под вдохновением от поэзии мансийского писателя Ювана Шесталова, отличающейся лиричностью и философской глубиной, сургутский композитор создал уникальные композиции, являющиеся своеобразным продолжением поэтического содержания и художественных образов. В итоге музыкальные произведения Д.Н. Павлова, демонстрирующие высокий уровень композиторского мастерства, представляют собой

важный вклад в сохранение и развитие культурного наследия коренных малочисленных народов Севера.

Каждое из ряда самобытных неофольклорных камерных и оркестровых произведений Д.Н. Павлова предваряется выразительными эпиграфами из поэтического наследия Ювана Шесталова. Эти эпиграфы служат не только предварением, но и глубоким символическим ключом к интерпретации музыкальных образов. Среди камерных произведений выделяются – «Весенняя пастораль» для струнного квартета, «Рондо синички» для флейты и фортепиано, фортепианная баркарола «Лодка и солнце», воплощающая дух Югры.

Три баллады для саксофона и фортепиано, а именно, – «Праздник солнца красного», «Заснули осетры в заводи» и «Пускай метель шаманит…», занимают особое место в музыкальном творчестве Д.Н. Павлова, представляя собой уникальное преломление этнографических и культурных аспектов югорских народов. Эти произведения являются не просто иллюстрациями художественных образов, праздников и традиций, но и служат эмоциональному воздействию на слушателя музыкально отображаемой красотой бескрайних северных просторов и их особой духовной насыщенностью.

Особой ценностью обладает и поэма «Богиня Солнца», созданная Д.Н. Павловым для симфонического оркестра, и раскрывающая сочную палитру тембровых красок и приемов оркестрового письма. В данном произведении ярко проявляется танцевальное ритмическое начало, главенство мелодии над остальными элементами фактуры, плотное оркестровое звучание и выделение солирующих инструментальных групп, что позволяет осмыслить поэтическое содержание через использование академических приемов сочинения музыки. При этом композитор мастерски интегрирует элементы фольклорной эстетики северных народов, создавая уникальное художественное полотно, в котором традиции и современность синтезируются органично.

Отметим, что композитор Д.Н. Павлов имел личное знакомство и в 2009 - 2013 гг. творчески взаимодействовал с мансийским композитором и этнографом В.И. Шесталовым, сыном писателя Ювана Шесталова. В то время он преподавал в Центе искусств для одаренных детей Севера (г. Ханты - Мансийск), где и познакомил сургутского композитора с техникой своих сочинений по фольклору обских угров – хантов и манси, в особенности с обработанными мотивами народных легенд, сказаний и обрядов медвежьего праздника.

Важно, что творчество В.И. Шесталова и формировалось под влиянием поэтического наследия его отца и богатого фольклорного наследия обских угров. Мансийский композитор поведал, что создавая свои вокальные циклы «Ручей» и «Медвежьи думы» на слова отца, он стремился дать адекватный «перевод» стихов Ю.Н. Шесталова на язык музыки, выразить тревожные размышления о разрушающихся отношениях человека с природой, о былой гармонии между ними, о судьбе природного мира в век технической цивилизации, а также «передать» наставления предков по сохранению природы. Эти вокальные циклы помогли в дальнейшем Д.Н. Павлову детально осознать влияние народных мотивов и традиций песенного, инструментального и танцевального творчества коренных народов Югры, их древних легенд и обрядов на уникальное содержание создаваемой профессиональной музыки.

Д.Н. Павлов и с особым интересом знакомился с текстом кандидатской диссертации «Музыка и мифология медвежьего праздника обских угров» В.И. Шесталова, где исследованы музыкально - инструментальные традиции и драматическими особенности

медвежьего праздника обских угров. Эта научная работа послужила импульсом для Д.Н. Павлова к введению в его методику обучения композиции уникальных заданий на сочинение музыки по материалам фольклора народов ханты и манси, которая была опубликована в его авторских монографиях, и к созданию учебных пособий для школ и колледжей культуры и искусств для знакомства широкой аудитории с музыкальным фольклором народов ханты и манси.

Таким образом, творческая деятельность сургутского композитора Д.Н. Павлова, наполненная глубоким погружением в содержание музыкального фольклора коренных малочисленных народов Севера, служит развитию культурной идентичности Ханты - Мансийского автономного округа – Югры.

**Список литературы:**

1. Павлов Д.Н. Музыкально - композиционная деятельность как средство развития творческой самореализации студентов колледжей культуры и искусств [монография]. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2024.
2. Шесталов Ю.Н. Слово гиперборея. М.: Современник, 1984.
3. Шесталов Ю.Н. Собрание сочинений в 5 томах. Санкт - Петербург, Ханты - Мансийск: Фонд космического сознания, 1999.

© Мустафина А.С., 2026

**УДК 7.033**

**Парфенова Е.И.**
Старший преподаватель СПбГУПТД
г. Санкт - Петербург, РФ

## МАУРИЦИО КАТТЕЛАН

**Аннотация**

Маурицио Каттелан стал одним из самых провокационных и не поддающихся классификации современных художников своего поколения. Известный своим едким юмором, его работы охватывают социальную сатиру, экзистенциальные исследования и сенсационные акции, переворачивая с ног на голову условности современного искусства.

**Ключевые слова**

Современный художник, современное искусство, инсталляции

Маурицио Каттелан; родился 21 сентября 1960 г. — итальянский художник. Известный прежде всего своими гиперреалистичными скульптурами и инсталляциями, Каттелан также занимается кураторством и издательской деятельностью. Его сатирический подход к искусству часто приводит к тому, что его называют шутником или проказником в мире искусства. Самоучка, Каттелан выставлялся на международных выставках в музеях и на биеннале. Свои наиболее значимые произведения искусства Маурицио Каттелан создал по адресу Виале Блиньи, 42, в Милане, где он прожил много лет.

В 2011 году Музей Гуггенхайма в Нью - Йорке представил ретроспективу его работ. Среди наиболее известных работ Каттелана — «Америка», представляющая собой унитаз из чистого золота; «Ла Нона Ора», скульптура, изображающая упавшего Папу Иоанна Павла II, в которого попал метеорит; и «Комик», свежий банан, приклеенный скотчем к стене, выпущенный в 2019 году ограниченным тиражом в три экземпляра, один из которых был продан за 6,2 миллиона долларов в 2024 году.

Каттелан родился 21 сентября 1960 года в Падуе, Италия. Он вырос там в семье, где его воспитывали мать, уборщица, и отец, водитель грузовика. С 1982 по 1985 год он был участником группы Magnetica Attrattive, базировавшейся в Падуе, с которой он экспериментировал с обработкой изображений с помощью видео. Позже он начал свою карьеру с проектирования и производства деревянной мебели в Форли (Италия). У Каттелана нет формального художественного образования. Он говорил, что помимо чтения художественных каталогов, «составление выставок было моей школой».

Юмор и сатира лежат в основе творчества Каттелана. Такой подход часто приводил к тому, что его называли шутником, шутом или проказником в мире искусства. Джонатан П. Бинсток, куратор современного искусства в Художественной галерее Коркоран, описывал его как «одного из великих художников постдюшамповского периода и еще и умника». Обсуждая тему оригинальности с этнографом Сарой Торнтон, Каттелан объяснил: «Оригинальность не существует сама по себе. Это эволюция того, что создается.... Оригинальность — это ваша способность добавлять». Его работы часто основывались на простых каламбурах или переворачивали клишированные ситуации, например, заменяя людей животными в скульптурных композициях.

Первая работа Каттелана была отмечена как фоторабота 1989 года под названием Lessico Familiare, автопортрет в рамке, на котором он изображен складывающим «Ручное сердце» на своей обнаженной груди.

В 1992 году Каттелан основал Фонд Обломова (названный в честь романа Ивана Гончарова 1859 года «Обломов» и его бездельничающего главного героя), который собрал десять тысяч долларов для предоставления гранта художнику, который обязуется не создавать и не выставлять никаких работ в течение одного года. Поскольку не нашлось подходящих кандидатов, Каттелан использовал деньги на длительный отпуск в Нью - Йорке.

Каттелан широко известен своим использованием таксидермии в середине 1990 - х годов. Работа «Новеченто» (1997) представляет собой чучело бывшей скаковой лошади по кличке Тирамису, подвешенное на упряжи в вытянутой, поникшей позе.[20] Другая работа, выполненная с использованием таксидермии, — «Бидибидобидибу» (1996), миниатюрное изображение белки, склонившейся над кухонным столом, с пистолетом у ног.

В 1999 году он начал создавать восковые фигуры в натуральную величину, изображающие различных людей, включая себя. Одна из его самых известных скульптур, «Ла Нона Ора» (1999), представляет собой чучело Папы Иоанна Павла II в полном церемониальном костюме, раздавленное метеоритом.

В 1999 году он вместе с Йенсом Хоффманном выступил сокуратором 6 - й Карибской биеннале.

В 2002 году он вместе с Али Суботником и Массимилиано Джиони основал «Неправильную галерею» — стеклянную дверь, ведущую в выставочное пространство

площадью 2,5 квадратных фута по адресу 516A½ West 20th street в Нью - Йорке. После продажи здания, в котором располагалась галерея, дверь и сама галерея были выставлены в коллекции Tate Modern до 2009 года.

Вместе со своими давними соратниками Суботником и Джиони Каттелан также курировал Берлинскую биеннале 2006 года. Статьи Каттелана часто публикуются в международных изданиях, таких как Flash Art.

**Список использованной литературы:**

1. "Maurizio Cattelan is One of Art's Greatest Mysteries". 2017 - 05 - 16. Archived from the original on 2019 - 07 - 07. Retrieved 2019 - 12 - 10.
2. Obrist, Hans Ulrich (2003). Hans Ulrich Obrist. Ed. Charta.
3. "The Guggenheim Museums and Foundation". Archivedfrom the original on 2019 - 12 - 08. Retrieved 2019 - 12 - 10.

© Парфенова Е.И., 2026

**УДК 7.033**

**Парфенова Е.И.**
Старший преподаватель СПбГУПТД
г. Санкт - Петербург, РФ

## ФУТУРИЗМ. ИТАЛИЯ

**Аннотация**

Основателем и наиболее влиятельной фигурой футуризма был итальянский писатель Филиппо Томмазо Маринетти, который заложил основы движения в своем «Манифесте футуризма» в 1909 году.

**Ключевые слова**

Футуризм, современное искусство, Италия

Футуристы выражали отвращение ко всему старому, особенно к политическим и художественным традициям. Они восхищались скоростью, технологиями, молодостью и насилием, автомобилем, самолетом и индустриальным городом — всем тем, что представляло собой технологический триумф человечества над природой, и были страстными националистами. Футуристы практиковали все виды искусства, включая живопись, скульптуру, керамику, графический дизайн, промышленный дизайн, дизайн интерьеров, театр, кино, моду, текстиль, литературу, музыку, архитектуру и даже гастрономию.

Ведущими художниками движения были Умберто Боччони, Карло Карра, Джакомо Балла и Джино Северини. Они выступали за «универсальный динамизм», который должен был быть непосредственно представлен в живописи. Сначала они использовали технику дивизионизма, разлагая свет и цвет на поле точечных точек и полос, позже переняв методы

кубизма. В 1912 году Боччони обратился к скульптуре, чтобы перевести свои футуристические идеи в трехмерное пространство.

Сторонники войны как «лучшей в мире гигиены», Маринетти, Боччони и Сант - Элиа добровольно пошли воевать во время Первой мировой войны. Неофициальный конец первой волны футуризма (также известной как «Героические годы») пришелся на 1916 год — тот же год, когда Боччони погиб на войне.

После войны Маринетти возродил движение, стремясь сделать футуризм официальным государственным искусством фашистской Италии. Главным выражением футуризма в живописи 1930 - х и начала 1940 - х годов стала аэроживопись (аэропиттура), начатая в манифесте 1929 года «Перспективы полета», подписанном Бенедеттой Каппа, Фортунато Деперо, Джерардо Доттори, Филлиа, Маринетти, Энрико Прамполини, Соменци и Тато. Технология и захватывающие ощущения от полета, непосредственно пережитые большинством художников - аэроживописцев[2], предложили самолеты и воздушные пейзажи в качестве новой тематики.

Футуризм настолько сильно зависел от энергичного продвижения Маринетти, что его смерть в 1944 году положила конец этому движению. Связь этого направления с итальянским фашизмом означала, что большинство его художников были отвергнуты в послевоенные годы, но в последние десятилетия оно привлекло внимание ученых, и в 2009 году в честь столетия была организована крупная выставка. В 2014 году в музее Соломона Р. Гуггенхайма прошла масштабная ретроспектива футуристического искусства, на которой было представлено более 300 работ художников - футуристов, охватывающих все виды искусства, в которых они работали.

«Новеченто Итальяно» — итальянское художественное движение, основанное в Милане в 1922 году Ансельмо Буччи (1887–1955), Леонардо Дюдревилем, Акилле Фуни, Джан Эмилио Малерба, Пьеро Маруссигом, Убальдо Оппи и Марио Сирони. Вдохновлённые послевоенным «призывом к порядку», они были объединены Лино Пезаро, владельцем галереи, интересующимся современным искусством, и Маргаритой Сарфатти, писательницей и искусствоведом, работавшей в газете итальянского диктатора Бенито Муссолини «Il Popolo d'Italia». Сарфатти также была любовницей Муссолини.

Движение было официально запущено в 1923 году на выставке в Милане, где Муссолини был одним из выступающих. После участия в Венецианской биеннале 1924 года группа распалась и была воссоздана. Новое «Итальянское Новеченто» провело свою первую групповую выставку в Милане в 1926 году.

Некоторые из художников были ветеранами войны; Сарфатти потерял сына на войне. Группа стремилась бросить вызов итальянской элите и создать искусство, ассоциирующееся с риторикой фашизма. Художники поддерживали фашистский режим, и их работы стали ассоциироваться с государственным пропагандистским отделом, хотя Муссолини упрекал Сарфатти за использование своего имени и названия фашизма для продвижения «Итальянского Новеченто»[3].

Название движения (что означает «1900 - е») было намеренной отсылкой к итальянскому искусству XV и XVI веков. Группа отвергала европейское авангардное искусство и стремилась возродить традицию крупноформатной исторической живописи в классическом стиле. У неё не было чёткой художественной программы, и в её состав входили художники разных стилей и темпераментов, например, Карра и Марини. Она ставила перед собой цель

продвигать обновлённое, но при этом традиционное итальянское искусство. Сирони говорил: «Если мы посмотрим на художников второй половины XIX века, мы обнаружим, что только революционеры были великими, и что величайшие были самыми революционными»; художники Итальянского Новеченто «не хотели подражать миру, созданному Богом, а хотели вдохновляться им».

**Список использованной литературы:**

1. Петров В. О. Футуризм в искусстве: истоки, эстетика, эволюция // История науки и техники. 2016. № 7. С. 32 - 44.

© Парфенова Е.И., 2026


АРХИТЕКТУРА

**УДК 69.003.1**

**Аббасзадех Н.**
аспирант кафедры архитектуры и реставрации, Инженерная академия,
Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва.
Научный руководитель: Курочкина В.А.
канд. техн. наук, доцент кафедры архитектуры и реставрации,
Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва.

# АРХИТЕКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ДЛЯ УСТОЙЧИВЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ: ТИПОЛОГИЯ И ОЦЕНКА НА ОСНОВЕ КОНКРЕТНЫХ ПРИМЕРОВ

**Аннотация.** В статье рассматриваются современные подходы к проектированию устойчивых и интеллектуальных зданий. Особое внимание уделено биоклиматическому дизайну, энергоэффективным оболочкам и технологиям Интернета вещей (IoT). Показано, что интеграция экологических и цифровых решений способствует снижению энергопотребления и повышению эксплуатационной эффективности зданий.

**Ключевые слова:** устойчивая архитектура, интеллектуальные здания, энергоэффективность, Интернет вещей, биоклиматический дизайн, цифровые технологии.

**Введение.** Современная архитектура развивается в условиях глобальных экологических и технологических изменений. Рост городского населения, увеличение потребления энергии и изменение климата требуют поиска новых подходов к проектированию зданий. На сегодняшний день строительный сектор остается одним из крупнейших потребителей энергии в мире [1].

Значительная часть энергозатрат приходится на отопление, охлаждение, вентиляцию и освещение зданий. В связи с этим вопросы энергоэффективности и устойчивости становятся ключевыми направлениями развития современной архитектуры [1, 3]. В последние годы наблюдается переход от отдельных «зеленых» решений к комплексным архитектурным стратегиям. Если ранее устойчивость рассматривалась как применение отдельных технологий солнечных панелей, теплоизоляции или систем вентиляции,то сегодня устойчивое здание понимается как интегрированная система, объединяющая форму, конструкцию, инженерные сети и цифровое управление [2,4].

Особое значение приобретают повторяемые архитектурные модели или паттерны. Они представляют собой универсальные проектные решения, которые могут применяться в различных климатических, функциональных и экономических условиях. Использование таких моделей позволяет ускорить проектирование, повысить качество строительства и снизить эксплуатационные затраты. Целью данной статьи является анализ современных архитектурных моделей устойчивых и интеллектуальных зданий и формирование типологии, объединяющей экологические, модульные и цифровые стратегии.

**Биоклиматический и адаптивный дизайн.** Биоклиматический подход является одним из ключевых направлений современной устойчивой архитектуры [6]. Его основная цель заключается в адаптации здания к природно - климатическим условиям конкретного региона с целью повышения энергоэффективности и качества внутренней среды [3]. В отличие от традиционного проектирования, данный подход ориентирован на

использование естественных ресурсов и снижение зависимости от механических инженерных систем.

К основным стратегиям биоклиматического проектирования относятся: рациональная ориентация здания относительно солнечной активности, естественная вентиляция, использование солнечного тепла, системы затенения, применение материалов с высокой тепловой инерцией, а также зелёные крыши и вертикальное озеленение. Комплексное применение этих решений способствует снижению тепловых потерь, уменьшению нагрузки на системы отопления и охлаждения и созданию комфортного микроклимата внутри здания.Биоклиматический дизайн рассматривает архитектуру как часть единой взаимосвязанной системы (человек — климат — здание). Такой подход позволяет обеспечить баланс между экологической устойчивостью, функциональностью и комфортом пользователей [3]. Современные исследования подтверждают, что высокоэффективные фасадные системы и энергоэффективные оболочки способны существенно сокращать энергопотребление здания [4]. Наиболее результативными считаются двойные фасады, системы естественного проветривания и адаптивные солнцезащитные элементы, реагирующие на изменения внешней среды. Важное место в биоклиматической архитектуре занимают возобновляемые источники энергии [5]. Использование солнечных панелей, геотермальных систем и технологий сбора дождевой воды позволяет не только снизить эксплуатационные расходы, но и уменьшить нагрузку на городскую инженерную инфраструктуру и сократить выбросы углекислого газа.Концептуальная схема биоклиматического и адаптивного проектирования представлена на рисунке 1.




Рисунок 1. Биоклиматический и адаптивный дизайн

Особую актуальность биоклиматический подход приобретает в регионах со сложными климатическими условиями, где традиционные методы проектирования зачастую оказываются недостаточно эффективными [8]. Адаптивная архитектура дает возможность учитывать локальные климатические особенности и формировать устойчивую архитектурную среду с минимальными эксплуатационными затратами и высоким уровнем экологической эффективности.

Интеллектуальные здания и Интернет вещей

Развитие цифровых технологий стало основой формирования концепции интеллектуальных зданий, в которых архитектурные и инженерные системы функционируют как единая взаимосвязанная среда [6]. Современные здания все чаще оснащаются датчиками, автоматизированными системами управления и цифровыми платформами мониторинга, обеспечивающими постоянный контроль параметров внутренней среды и инженерной инфраструктуры. Интеллектуальные системы позволяют в режиме реального времени отслеживать температуру и влажность воздуха, уровень освещенности, качество воздуха, присутствие пользователей, а также состояние инженерных сетей. На основе полученных данных осуществляется автоматическая регулировка работы систем отопления, вентиляции, кондиционирования и освещения, что способствует снижению энергопотребления при сохранении комфортных условий внутри здания [1,6].

Ключевую роль в развитии интеллектуальной архитектуры играет Интернет вещей (IoT), объединяющий устройства и датчики в единую цифровую сеть с непрерывным обменом информацией. Благодаря этому повышается эффективность управления зданием, надежность эксплуатации и скорость реагирования на изменения эксплуатационных условий. Современные исследования показывают, что эффективность интеллектуальных зданий определяется не только количеством подключенных устройств, но и организацией цифровой инфраструктуры. Сравнение протоколов передачи данных демонстрирует более высокую энергоэффективность CoAP / DTLS по сравнению с MQTT, что особенно важно для систем с большим количеством подключенных устройств [7]. Применение интеллектуальных технологий позволяет своевременно выявлять технические неисправности, снижать эксплуатационные расходы и увеличивать срок службы инженерных систем. В результате цифровая инфраструктура становится неотъемлемой частью современной архитектуры и рассматривается как важный элемент устойчивого и адаптивного проектирования [8].

**Заключение**

Проведенный анализ показывает, что современная устойчивая архитектура развивается в направлении интеграции биоклиматических стратегий и интеллектуальных цифровых технологий. Использование адаптивного проектирования, энергоэффективных оболочек и возобновляемых источников энергии способствует снижению энергопотребления и повышению экологической эффективности зданий. Одновременно внедрение систем Интернета вещей и автоматизированного управления позволяет оптимизировать эксплуатационные процессы и повысить комфорт внутренней среды. Таким образом, сочетание биоклиматического подхода и интеллектуальных технологий формирует основу для создания устойчивой, адаптивной и энергоэффективной архитектурной среды будущего.

**Список использованной литературы**

1. Сегаев И.Н., Митянина Н.П., Сергеева М.А., Сергеева И.А. Анализ уровня и факторов, влияющих на энергоэффективность жилого сектора в России на фоне опыта зарубежных стран // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11–2 (76–2). С. 996–1003.

2. Воробьев В.С., Сидоренко И.Л. Крупнопанельное домостроение: историческая необходимость и перспективная технология строительной отрасли // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2022. № 1 (60). С. 130–139.

3. Егельская А.С. Проектирование системы отопления с целью повышения энергоэффективности здания // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020. № 4. С. 168.

4. Мингалева Ж.А. Роль современных технологий в развитии «зеленой» экономики и чистых городов // Экономический вестник Московского университета. 2020. № 5. С. 259–270.

5. Тематические исследования LEED и база данных сертифицированных показателей зданий Совета по экологическому строительству США.

6. Сапрыкина Н.А. Стратегии формирования экологически безопасной городской среды в условиях системных перемен // AMIT. 2024. № 3. С. 183–199. DOI: 10.24412 / 1998 - 4839 - 2024 - 3 - 183 - 199. URL: https: // marhi.ru / AMIT / 2024 / 3kvart24 / PDF / 12 _ saprykina.pdf

7. Yan M., Chen L., Wang J., Msigwa G., Osman A.I., Fawzy S., Yap P. - S. Strategies of circular economy for climate change mitigation and other environmental challenges // Environmental Chemistry Letters. 2023. 21(1). P. 55–80. https: // doi.org / 10.1007 / s10311 - 022 - 01499 - 6

8. Complex strategies of sustainable construction and their impact on soil and environmental health // Review article. 2025. Vol. 11. Article 10. https: // doi.org / 10.1007 / s41024 - 025 - 00688 - 4

© Аббасзадех Н., 2026

**УДК 902:721.025**

**Гурбанов Ы.**
преподаватель
**Аннамухаммедов Э.**
Студент
Туркменский государственный архитектурно - строительный институт,
г. Ашхабад, Туркменистан

## АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ РЕСТАВРАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ТУРКМЕНИСТАНА

**Аннотация:** В данной статье рассматриваются ключевые архитектурные характеристики древних и средневековых памятников Туркменистана, таких как Древний Мерв, Ниса и Куня - Ургенч. Особое внимание уделяется анализу строительных материалов и конструктивных решений (гофрированные стены, купольные системы). Также освещаются современные научно обоснованные методы реставрации и консервации, направленные на сохранение подлинности объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в условиях аридного климата.

**Ключевые слова:** Туркменистан, архитектурное наследие, археологические памятники, реставрация, консервация, сырцовый кирпич, ЮНЕСКО, Древний Мерв, Ниса.

Туркменистан, занимающий стратегическое положение на перекрестке путей Великого Шелкового пути, обладает уникальным архитектурным наследием, которое отражает многовековую эволюцию строительного искусства. Архитектурный облик древних поселений и средневековых городов региона формировался под влиянием природных условий и доступных ресурсов. Основным строительным материалом на протяжении тысячелетий оставалась лессовая глина, использовавшаяся в виде пахсы и сырцового кирпича. Однако в период расцвета государств Караханидов и Великих Сельджуков зодчество вышло на новый уровень благодаря массовому внедрению жженого кирпича. Это позволило архитекторам прошлого возводить монументальные сооружения сложнейшей конструкции, включая гигантские купола и высокие минареты, которые до сих пор поражают своей устойчивостью.

Одной из наиболее ярких конструктивных особенностей туркменской архитектуры является использование гофрированных стен, характерных для средневековых кешков. Такие сооружения, как Большая Кыз - кала в Мерве, демонстрируют уникальный ритм вертикальных полуцилиндрических выступов, которые не только выполняли эстетическую функцию, но и усиливали прочность стен. Переход к купольным системам также отличался оригинальностью: применение систем тромпов и парусов позволяло распределять нагрузку массивных куполов на квадратные основания зданий. Декоративное оформление памятников развивалось от строгой кирпичной кладки до изысканной резьбы по ганчу и использования глазурованной плитки, достигшей своего апогея в ансамблях Кёнеургенча.

Процесс сохранения этого богатого наследия сегодня строится на принципах научной реставрации и минимального вмешательства в историческую ткань памятника. В условиях Туркменистана специалисты сталкиваются с серьезными вызовами, такими как ветровая эрозия и засоление почв, что требует применения специфических методов консервации. В современной практике приоритет отдается методам, предотвращающим дальнейшее разрушение, например, укреплению стен защитными слоями из традиционных глиняно - саманных смесей. При необходимости восстановления утраченных фрагментов используется метод анастилоза или докомпоновка с применением кирпича, изготовленного по аутентичным технологиям. Такой подход гарантирует физико - химическую совместимость старых и новых материалов, обеспечивая долговечность памятника и сохранение его исторической достоверности для будущих поколений.

Архитектурное наследие Туркменистана представляет собой сложную систему, сформированную на протяжении тысячелетий в условиях аридной зоны Центральной Азии. Современные исследования подтверждают, что древние зодчие обладали глубокими знаниями в области материаловедения, адаптируя постройки к резким температурным перепадам и сейсмической активности региона. Основу монументального строительства составляли лессовые составы, трансформировавшиеся из простой пахсы в высокотехнологичный для своего времени жженый кирпич. Сегодня такие объекты, как мавзолей Султана Санджара в Мерве или минарет Кутлуг - Тимура в Куня - Ургенче, рассматриваются не только как эстетические доминанты, но и как образцы сложнейших инженерных расчетов, позволивших конструкциям сохранять стабильность на протяжении многих столетий.

Важнейшим аспектом современной реставрационной практики в Туркменистане является использование аутентичных материалов в сочетании с современными гидроизоляционными технологиями. Для предотвращения капиллярного подъема солей, разрушающих кирпичную кладку, применяются инновационные барьерные растворы, химически инертные к историческому составу кирпича.

**Литература:**

1. Бердымухамедов Г. М. «Туркменистан – сердце Великого Шелкового пути». – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2017.
2. Мурадов Р. Г. «Исследования и реставрация памятников Туркменистана: достижения и перспективы». // Материалы международной конференции. – Ашхабад, 2022.
3. Williams, T. «The Silk Roads: An ICOMOS Thematic Study». – Paris: ICOMOS, 2014 (revised 2021).

© Гурбанов Ы., Аннамухаммедов Э., 2026

**УДК 691.32**

**Гурбанов Ы.**
преподаватель
**Гаррыев А.**
Студент
Туркменский государственный архитектурно - строительный институт,
г. Ашхабад, Туркменистан

## ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ПРОЧНОСТИ БЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В УСЛОВИЯХ СУХОГО ЖАРКОГО КЛИМАТА

**Аннотация:** В данной статье рассматриваются методы оптимизации составов тяжелых бетонов с целью повышения их эксплуатационной надежности. Анализируется влияние различных минеральных добавок и суперпластификаторов на гидратацию цемента в условиях высоких температур. Особое внимание уделено предотвращению образования микротрещин на ранних стадиях твердения бетона, что является актуальной задачей для строительного комплекса Туркменистана.

**Ключевые слова:** Строительные материалы, высокопрочный бетон, минеральные добавки, гидратация, долговечность, сухой жаркий климат.

Развитие строительной индустрии Туркменистана требует внедрения высокоэффективных материалов, способных сохранять свои физико - механические свойства в экстремальных климатических условиях. Одной из ключевых задач современного материаловедения является создание бетонов с повышенными показателями прочности и коррозийной стойкости. Основным деструктивным фактором в условиях аридной зоны является интенсивное испарение влаги, которое приводит к деформациям усадки и снижению монолитности конструкций.

Для решения этих проблем в современной строительной практике активно применяются комплексные модификаторы. Использование микрокремнезема и активных минеральных добавок позволяет уплотнить структуру цементного камня на микроуровне, заполняя поры и повышая водонепроницаемость материала. В ходе экспериментальных исследований было установлено, что введение современных суперпластификаторов на поликарбоксилатной основе позволяет значительно снизить водоцементное отношение без потери подвижности бетонной смеси. Это, в свою очередь, обеспечивает достижение проектной прочности в более короткие сроки.

Важным аспектом является также температурный режим выдерживания бетона. Использование защитных пленкообразующих составов в первые часы после укладки позволяет минимизировать температурные градиенты внутри массива. Инновационные подходы к проектированию составов бетона, учитывающие химическую совместимость местных заполнителей и активных добавок, открывают широкие перспективы для возведения уникальных высотных зданий и сложных инженерных сооружений, обеспечивая их долговечность и безопасность.

Современные физико - химические методы анализа, такие как растровой электронная микроскопия (РЭМ) и рентгенофазовый анализ, позволяют более точно оценивать влияние модификаторов на структуру цементной матрицы. Исследования показывают, что использование тонкодисперсных наполнителей не только повышает плотность бетона, но и значительно снижает диффузию агрессивных ионов в тело конструкции.

Особое внимание в современных условиях уделяется реологическим свойствам бетонных смесей. Применение гиперпластификаторов последнего поколения на основе эфиров поликарбоксилатов позволяет эффективно управлять "живучестью" смеси, что критически важно при транспортировке бетона на дальние расстояния в условиях туркменского лета. Это технологическое решение минимизирует риск образования «холодных швов» и обеспечивает монолитность возводимых конструкций любой сложности.

Внедрение методов компьютерного подбора состава бетона (Mix Design) на основе локально доступных инертных материалов позволяет достичь оптимального баланса между стоимостью и эксплуатационными характеристиками, что способствует устойчивому развитию строительной отрасли страны.

Современная строительная наука в Туркменистане уделяет особое внимание изучению кинетики структурообразования цементного камня на ранних этапах твердения. Исследования показывают, что использование комплексных модификаторов позволяет изменять морфологию кристаллогидратов, создавая более плотную и мелкопористую структуру бетона. Это критически важно для повышения сульфатостойкости конструкций, эксплуатируемых в условиях засоленных почв, характерных для многих регионов страны.

Дополнительным фактором повышения долговечности является применение дисперсного армирования (фибробетон). Введение полипропиленовых или базальтовых волокон в бетонную матрицу позволяет эффективно сдерживать развитие микротрещин, возникающих вследствие температурных напряжений. Такое микроармирование значительно повышает ударную вязкость и сопротивление истиранию, что необходимо для дорожных покрытий и промышленных полов в условиях интенсивной эксплуатации.

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Аллабердыев Б. А. «Инновационные технологии в строительстве Туркменистана: материалы и методы». – Ашхабад: Ылым, 2024.
2. Айрапетов Г. А. «Рецептуры современных бетонов для экстремальных условий». – М.: Инфра - М, 2022.
3. Ханмурадов А., Реджепов С. «Химические добавки в технологии бетона в условиях Туркменистана». – Ашхабад: Ылым, 2023.
4. John, S., & Thomas, M. «Nanotechnology in Concrete Construction: A Practical Guide». – Elsevier Science, 2022.

© Гурбанов Ы., Гаррыев А., 2026

**УДК 721.01:004**

**Эркаева А.**
преподаватель
**Реджепов Б.**
Студент
Туркменский государственный архитектурно - строительный институт,
г. Ашхабад, Туркменистан

## ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННУЮ АРХИТЕКТУРНУЮ СРЕДУ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ "SMART CITY")

**Аннотация:** В статье рассматриваются перспективы внедрения интеллектуальных систем в архитектурное проектирование и городское планирование. Анализируется влияние цифровизации на энергоэффективность зданий, экологическую устойчивость и качество городской среды. Особое внимание уделено опыту Туркменистана в создании инновационной инфраструктуры и гармоничному сочетанию национальных традиций зодчества с высокими технологиями.

**Ключевые слова:** Архитектура, цифровизация, Smart City, энергоэффективность, городская среда, инновации, устойчивое развитие.

Современная архитектурная мысль Туркменистана находится на этапе масштабной трансформации, обусловленной глобальными трендами цифровизации и устойчивого развития. Концепция «умного города» (Smart City) становится ключевым вектором развития национальной строительной отрасли, объединяя в себе передовые инженерные решения и экологические стандарты. В основе данного подхода лежит использование интеллектуальных систем управления, которые оптимизируют потребление ресурсов и создают максимально комфортные условия для жителей.

Архитектурное проектирование в рамках «умной» среды предполагает активное использование BIM - технологий (Building Information Modeling), что позволяет создавать детализированные цифровые двойники зданий. Это обеспечивает высокую точность на всех этапах — от разработки эскиза до эксплуатации объекта. Важным элементом современной городской среды Туркменистана является внедрение «умного» освещения и

систем автоматизированного управления микроклиматом в зданиях. Использование датчиков движения, интеллектуальных систем полива зеленых зон и энергосберегающих фасадов позволяет значительно снизить нагрузку на экологию, сохраняя при этом эстетическую привлекательность городской застройки.

Особое значение в архитектурном облике новых городов имеет синтез инноваций и национального декора. Цифровые технологии позволяют переосмыслить традиционные орнаменты и формы, интегрируя их в современные конструкции из стекла и бетона. Создание безбарьерной среды и развитие интеллектуальных транспортных систем (ITS) дополняют архитектурный каркас города, делая его динамичным и функциональным. Таким образом, цифровизация архитектурного пространства Туркменистана выступает не только как технический прогресс, но и как инструмент повышения качества жизни населения, соответствующий мировым стандартам устойчивого градостроительства.

В ходе последних исследований было выявлено, что внедрение систем "Internet of Things" (IoT) в архитектурную среду позволяет сократить эксплуатационные расходы на содержание зданий до 30 %. Особую роль в условиях Туркменистана играют адаптивные фасадные системы, которые автоматически меняют уровень прозрачности или угол наклона солнцезащитных элементов в зависимости от интенсивности солнечной радиации.

Также рассматривается применение экологически чистых строительных материалов с функцией самоочищения, что в сочетании с цифровым мониторингом качества воздуха позволяет создавать здоровую городскую атмосферу. Интеграция возобновляемых источников энергии, таких как солнечные панели, вписанные в архитектурный силуэт зданий, превращает современные постройки в активные энергетические узлы города.

Современное развитие архитектурной среды Туркменистана тесно связано с внедрением принципов «зеленого строительства» (Green Building). Внедрение систем интеллектуального управления фасадами позволяет зданиям адаптироваться к внешним климатическим факторам, автоматически регулируя уровень естественной инсоляции и вентиляции. Это не только снижает энергопотребление, но и создает здоровый микроклимат внутри помещений, что особенно актуально для условий резко континентального климата.

Особое внимание в рамках архитектурной трансформации уделяется использованию алгоритмического проектирования. Данный метод позволяет архитекторам создавать сложные геометрические формы, которые были бы невозможны при традиционном подходе. Использование алгоритмов для оптимизации конструкций зданий позволяет сократить расход строительных материалов на 15–20 % без потери прочности, что напрямую коррелирует с глобальными целями устойчивого развития.

**Литература:**

1. Бердымухамедов Г. М. «Туркменистан – сердце Великого Шелкового пути». – Ашхабад: ТГИС, 2017.

2. Аллабердыев Б. А. «Инновационные технологии в строительстве Туркменистана: материалы и методы». – Ашхабад: Ылым, 2024.

3. Михайлов А. С. «Архитектура цифровой эпохи: Smart City и BIM - технологии». – М.: Архитектура - С, 2023.

4. Townsend, A. M. «Smart Cities: Big Data, Civic Hackers, and the Quest for a New Utopia». – W. W. Norton & Company, 2021.

© Эркаева А., Реджепов Б., 2026

**УДК 902:728.81**

**Эркаева А.**
преподаватель
**Сапармырадов Г.**
Студент
Туркменский государственный архитектурно - строительный институт,
г. Ашхабад, Туркменистан

## АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАМКОВ (КЕШКОВ) ДРЕВНЕГО МЕРВА

**Аннотация:** Статья посвящена исследованию уникальных фортификационных сооружений Древнего Мерва — Большой и Малой Кыз - калы. Рассматриваются их конструктивные особенности, в частности использование гофрированных фасадов. В работе анализируются археологические данные и современные методы сохранения этих уникальных сырцовых построек, являющихся шедеврами средневекового зодчества Центральной Asia.

**Ключевые слова:** Археология, Древний Мерв, Кыз - кала, гофры, пахса, фортификация, консервация, культурное наследие.

Археологические памятники Древнего Мерва представляют собой исключительную ценность для изучения истории градостроительства на Востоке. Среди многообразия сохранившихся руин особое место занимают «кешки» — укрепленные феодальные замки, датируемые VI–XII веками. Наиболее выразительными образцами этого типа построек являются Большая и Малая Кыз - кала, которые служат эталоном средневековой фортификационной архитектуры Хорасана.

Главной архитектурной доминантой этих памятников являются «гофры» — плотно прилегающие друг к другу полукруглые выступы, опоясывающие внешние стены замков. С точки зрения археологии и инженерного анализа, гофрированные стены выполняли двойную функцию. Во - первых, они значительно повышали устойчивость высоких стен из сырцового кирпича и пахсы к внешним воздействиям и сейсмическим колебаниям. Во - вторых, подобная конфигурация создавала мощный оборонительный эффект, затрудняя использование осадных орудий и прикрывая защитников замка от обстрела.

Внутренняя планировка Кыз - калы, выявленная в ходе археологических раскопок, свидетельствует о высоком уровне комфорта и функциональности. Замки были двухэтажными, с центральным двором, вокруг которого располагались жилые и хозяйственные помещения, перекрытые сводами. Сегодня сохранение этих памятников является приоритетной задачей. Основные методы включают в себя «мягкую» консервацию: укрепление основания стен и защиту верхних кромок гофр специальными

составами, которые предотвращают размывание глиняного массива осадками, не нарушая при этом исторический облик руин.

Археологические памятники Древнего Мерва, включенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, представляют собой бесценный источник для изучения эволюции фортификационного зодчества Центральной Азии. Среди многочисленных руин оазиса особое место занимают «кешки» — укрепленные замки - усадьбы. Наиболее выдающимися образцами этого типа являются Большая и Малая Кыз - кала (VI–XII вв.), которые демонстрируют уникальный синтез оборонительной мощи и архитектурного изящества.

Главной конструктивной особенностью данных памятников являются монолитные гофрированные стены. Гофры, представляющие собой плотно прилегающие друг к другу полукруглые или килевидные выступы, возводились на мощных пахсовых платформах. С инженерной точки зрения, такая конфигурация фасада обеспечивала исключительную сейсмостойкость здания, равномерно распределяя нагрузки и предотвращая появление глубоких вертикальных трещин в массивных сырцовых блоках. Археологические исследования последних лет подтвердили, что гофры также служили естественным температурным регулятором, создавая глубокие тени и способствуя охлаждению внутренних помещений в условиях экстремальной жары.

Внутренняя структура Кыз - калы, реконструированная на основе археологических раскопок, свидетельствует о сложной социальной иерархии того времени. Замки имели развитую систему сводчатых перекрытий и центральные залы, украшенные резным ганчем. Важнейшим аспектом современных работ на объекте является не только реставрация, но и «превентивная археология» — предотвращение разрушения конструкций путем мониторинга уровня грунтовых вод и защиты фундамента от капиллярного засоления. Использование традиционных методов обмазки в сочетании с современными гидрофобными составами позволяет сохранить аутентичную текстуру стен, не нарушая исторической достоверности памятника.

**Литература:**

1. Бердымухамедов Г. М. «Туркменистан – сердце Великого Шелкового пути». – Ашхабад, 2017.

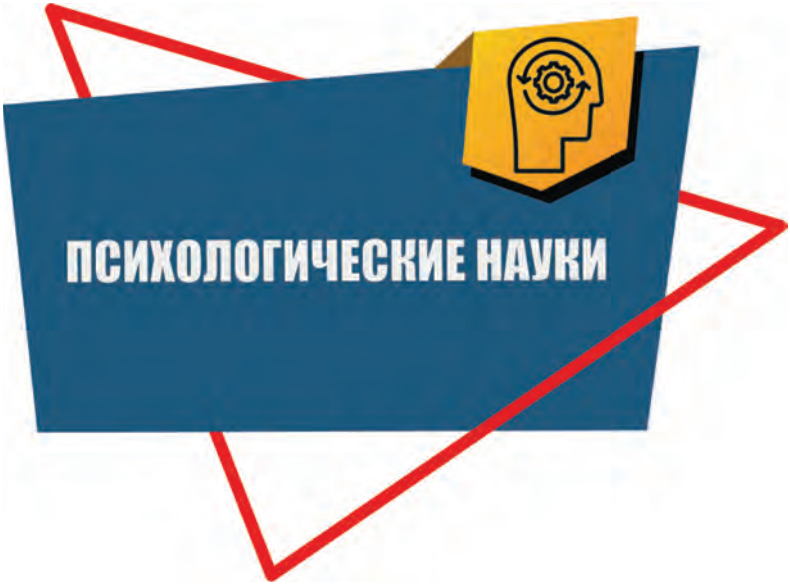
2. Пугаченкова Г. А. «Характеристика памятников архитектуры Древнего Мерва». – Ашхабад, 1958.

3. Херрманн Г. «Памятники Мерва: Путеводитель». – Лондон: ICOMOS, 1999.

4. Williams, T. «Ancient Merv: Archaeological Insights». – London: UCL Press, 2020.

5. Мурадов Р. Г. «Особенности реставрации глинобитной архитектуры». // Вестник архитектуры и строительства. – 2021.

© Эркаева А., Сапармырадов Г., 2026


ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**УДК 316.6**

**Азимова А.М.**
студент 2 курса СГСПУ,
г. Самара, РФ
**Научный руководитель: Архипова И.В.**
канд. псих. наук, доцент СГСПУ,
г. Самара, РФ

# САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

**Аннотация**

В статье рассматривается связь между уровнем саморегуляции и характером конфликтного поведения учащихся 7–8 классов. Приводятся результаты проведённой диагностической работы и описывается апробированная программа психокоррекционных занятий. Показано, что целенаправленное развитие навыков самоконтроля способствует снижению агрессивности и улучшению психологического климата в классе.

**Ключевые слова**

Саморегуляция, конфликтное поведение, подростки, самоконтроль, агрессивность, психокоррекция

Проблема конфликтного поведения в подростковой среде остаётся одной из наиболее обсуждаемых в современной педагогической психологии. Школа как пространство ежедневного социального взаимодействия предъявляет к подростку высокие требования: умение контролировать себя, адекватно воспринимать чужие действия, находить выходы из напряжённых ситуаций. Когда эти умения ещё не сформированы, поведение нередко приобретает деструктивный характер — проявляются вспышки агрессии, импульсивные реакции, конфликты, которых можно было бы избежать [5]. Подростковый возраст имеет свою специфику, которая объективно усложняет ситуацию. Эмоциональный фон в этот период нестабилен, самооценка только складывается, а чувствительность к оценкам окружающих — особенно сверстников — резко возрастает. Одновременно формируются личные ценности, крепнет стремление к автономии. Механизмы самоконтроля при этом ещё не достигают зрелости, что делает управление поведением в трудных ситуациях по - настоящему сложной задачей [2]. Всё это обусловливает актуальность целенаправленной работы по развитию саморегуляции именно в данном возрастном периоде.

В психологии саморегуляция понимается как осознанное управление человеком собственными действиями, эмоциональными состояниями и поведенческими реакциями [4]. Она включает несколько взаимосвязанных компонентов: постановку целей, планирование действий, контроль их выполнения и корректировку при необходимости. По существу, это способность человека не просто реагировать на происходящее, но и управлять своей реакцией — оценивать ситуацию, делать паузу, выбирать более взвешенный ответ. Применительно к подростковому возрасту развитие саморегуляции означает прежде всего умение сдерживать импульсивные реакции, анализировать

конфликтные ситуации до того, как они обострились, и выбирать стратегии поведения, ориентированные на результат, а не на эмоциональный выплеск [1].

Исследование проводилось на базе общеобразовательной школы. В нём приняли участие обучающиеся 7–8 классов в возрасте 13–14 лет в количестве 47 человек. Использовались методы исследования, которые позволили оценить уровень саморегуляции, а также выявить степень агрессивности и враждебности: Опросник агрессивности Басса — Перри, а также методика «Дом, Дерево, Человек» (автор Д. Бак). Параллельно велось наблюдение за поведением участников в ходе учебных занятий и в ситуациях межличностного взаимодействия. Диагностики выявили вполне определённые закономерности, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Показатели уровня саморегуляции обучающихся 7 и 8 классов

| № | Параметр наблюдения | 7 класс (%) | 8 класс (%) | Группа с низкой саморегуляцией (суммарно по обоим классам) (5 %) | Группа с высокой саморегуляцией (суммарно по обоим классам) (70 %) |
|---|---|---|---|---|---|
| 1 | Учебная активность | 45 | 61 | Сниженная, нестабильная | Стабильно высокая |
| 2 | Групповое взаимодействие | 50 | 67 | Склонность к доминированию или конфликту | Ориентация на сотрудничество |
| 3 | Избегание взаимодействия | 31 | 18 | Не характерно (чаще конфронтация) | Возможна осознанная дистанция без конфликта |

Подростки с низким уровнем саморегуляции заметно чаще проявляли вербальную агрессию, реагировали импульсивно, с трудом удерживали контроль над эмоциями. В конфликтных ситуациях они предпочитали конфронтацию, выражали раздражение открыто и практически не были склонны искать компромисс. Поведение таких учеников во многом определялось их настроением в конкретный момент, а не осмыслением ситуации. Картина была обратной у подростков с более высоким уровнем саморегуляции (70 %). Они умели анализировать происходящее, просчитывать возможные последствия своих действий, сохранять эмоциональную устойчивость в напряжённых моментах. В конфликтах они чаще выбирали сотрудничество или компромисс, демонстрировали гибкость и не доводили ситуацию до эскалации. Отношения с одноклассниками у них были в целом стабильнее.

На основе приведённых выше данных была разработана и апробирована психокоррекционная программа. Цель разработанной программы развитие у подростков эмоциональной устойчивости, самоконтроля и способностей к конструктивному общению. Проведённые встречи и занятия включали разработанные упражнения (Всего – 12) на

осознание и проговаривание собственных эмоций, в конце каждой встречи была проведена рефлексия поведения в сложных ситуациях. Данные о реализованной психокоррекционной программе представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Данные по реализованной психокоррекционной программе на развитие у подростков эмоциональной устойчивости

| № | Параметр | Количественные данные | Содержание и формы работы | Зафиксированный эффект |
|---|---|---|---|---|
| 1 | Количество разработанных упражнений | 12 упражнений | Упражнения на осознание эмоций, вербализацию переживаний, распознавание состояний | Повышение способности к осознанию и обозначению эмоций (у ~65 % участников) |
| 2 | Количество проведённых занятий | 8 занятий | Регулярные встречи с чередованием теоретических и практических блоков | Устойчивое вовлечение участников, снижение напряжённости в группе |
| 3 | Моделирование конфликтов | 4 занятия | Безопасное воспроизведение конфликтных эпизодов | Наиболее выраженный эффект: рост конструктивных стратегий (у ~70 %) |

В рамках реализации программы было проведено 8 занятий, их формат был подобран с учётом возраста участников. На встречах активно использовались элементы тренинга, а также групповые обсуждения, ролевые игры и ситуационные упражнения. Наиболее полезным (70 % рост конструктивных стратегий) оказалось моделирование конфликтных ситуаций в безопасной обстановке.

При проведении программы были отмечены положительные тенденции –снижение вербальной агрессии, сократилось количество конфликтов. Участники стали чаще прибегать к диалогу и поиску компромисса, проявляли большую готовность выслушать противоположную сторону. Общий эмоциональный фон в классе стал спокойнее, напряжённость в коллективе снизилась. В итоге программа сказалась и на уверенности в себе, и на снижении вероятности деструктивных реакций в повседневных ситуациях.

Подростки с развитыми навыками самоконтроля реже прибегают к агрессии, лучше справляются с эмоциональным напряжением и выстраивают более конструктивные отношения со сверстниками. Напротив, недостаточная сформированность саморегуляции напрямую связана с импульсивностью, враждебностью и склонностью к конфронтации. В итоге формирование навыков саморегуляции может рассматриваться как один из ключевых инструментов профилактики конфликтного поведения в подростковой среде. Включение похожих программ в систему психолого - педагогического сопровождения учащихся

способно не только снизить конфликтность, но и создать более здоровую и продуктивную среду для всего образовательного процесса.

**Список использованной литературы:**

1. Асмолов А. Г. Психология личности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https: // psyjournals.ru (дата обращения: 07.04.2026).
2. Бандура А. Социально - когнитивная теория [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https: // www.psychologytoday.com (дата обращения: 07.04.2026).
3. Ильин Е. П. Агрессивное поведение подростков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https: // cyberleninka.ru (дата обращения: 07.04.2026).
4. Мудрик А. В. Социальная педагогика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https: // studfile.net (дата обращения: 07.04.2026).
5. Реан А. А. Психология подростка. — СПб.: Питер, 2017. — 288 с.

© Азимова А.М., 2026

**УДК 330**

**Горбунова С.В.**
Студент 1 курса естественно - географического факультета
**Научный руководитель: Любушкина Л.А.**
доцент кафедры педагогики и психологии СГСПУ
СГСПУ,
г. Самара, РФ

## «ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА»

Аннотация:

В статье рассматривается проблема эмпатии как профессионально значимого качества будущего педагога. Представлены теоретические подходы к пониманию эмпатии, её структура и компоненты. Описаны результаты эмпирического исследования уровня эмпатии у студентов педагогического вуза. Выявлена тенденция повышения уровня эмпатии у студентов старших курсов.

Ключевые слова:

эмпатия, педагогическая деятельность, студенты, эмоциональная эмпатия, когнитивная эмпатия, поведенческая эмпатия, социализация.

Эмпатия является одним из ключевых понятий современной психологии и широко изучается в рамках общей, социальной и педагогической психологии. Под эмпатией понимается способность человека понимать, чувствовать и частично переживать эмоциональное состояние другого человека при сохранении осознания того, что данные переживания принадлежат другому. Термин «эмпатия» был введён в научный оборот Э. Титченером в начале XX века на основе работ Т. Липпса, который использовал понятие «вчувствование» для обозначения процесса проникновения в переживания другого

человека. В дальнейшем развитие теории эмпатии получило отражение в трудах К. Роджерса, рассматривавшего эмпатию как необходимое условие эффективного межличностного взаимодействия. М. Дэвис выделил структуру эмпатии, включающую:

- эмоциональную эмпатию (способность к сопереживанию),
- когнитивную эмпатию (понимание мыслей и мотивов другого),
- поведенческую эмпатию (готовность к помощи и поддержке).

Эмоциональная эмпатия представляет собой способность человека к сопереживанию, то есть к эмоциональному отклику на переживания другого. Она проявляется в способности «разделять» чувства другого человека, испытывать сочувствие, сострадание, тревогу за него. Данный компонент играет важную роль в установлении эмоционального контакта и формировании доверительных отношений.

Когнитивная эмпатия связана с интеллектуальным пониманием внутреннего состояния другого человека. Она предполагает способность поставить себя на место другого, осознать его мысли, мотивы и причины поведения. Этот компонент особенно значим в профессиональной деятельности педагога, так как позволяет адекватно интерпретировать поведение обучающихся.

Поведенческая эмпатия выражается в конкретных действиях, направленных на поддержку другого человека. Она проявляется в готовности оказать помощь, проявить заботу, изменить своё поведение с учётом состояния другого. Данный компонент отражает практическую реализацию эмпатии в общении. Таким образом, эмпатия включает не только эмоциональное переживание, но и понимание, а также активное поведенческое реагирование, что делает её важнейшим профессиональным качеством будущего педагога. В отечественной психологии значительный вклад внёс В.В. Бойко, разработавший методику диагностики эмпатии.

Нами было проведено исследование уровня эмпатии у студентов 1 и 5 курсов естественно - географического факультета СГСПУ (N = 20).В качестве диагностического инструментария была использована методика В.В. Бойко «Диагностика уровня эмпатических способностей», позволяющая оценить выраженность эмпатии по ряду параметров. Дополнительно для уточнения структуры эмпатии был использован авторский опросник, разработанный на основе теоретической модели М. Дэвиса, включающий три шкалы:

- эмоциональная эмпатия,
- когнитивная эмпатия,
- поведенческая эмпатия.

Опросник содержал 15 утверждений, оцениваемых по 5 - балльной шкале. Максимальный суммарный балл составлял 75.Для интерпретации результатов были выделены следующие уровни эмпатии:

- низкий уровень — до 39 баллов
- средний уровень — 40–55 баллов
- высокий уровень — 56–75 баллов

В результате обработки данных было установлено, что средний показатель эмпатии составил 59,9 балла, что соответствует высокому уровню развития эмпатии. Анализ индивидуальных результатов показал:

• 15 % студентов имеют средний уровень эмпатии (40–55 баллов);

• 85 % студентов демонстрируют высокий уровень эмпатии (56–75 баллов);

• низкий уровень эмпатии в выборке не выявлен.

При сравнении студентов разных курсов выявлено:

• среди студентов 1 курса:

• 30 % — средний уровень

• 70 % — высокий уровень

• среди студентов 5 курса:

• 100 % — высокий уровень эмпатии

Полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень эмпатии у студентов педагогического вуза в целом является высоким. Это соответствует требованиям будущей профессиональной деятельности, поскольку педагогическая работа предполагает развитые коммуникативные и эмоциональные способности. Выявленная тенденция повышения уровня эмпатии у студентов старших курсов может быть объяснена рядом факторов:

1. Освоение психолого - педагогических дисциплин

2. Прохождение педагогической практики

3. Накопление коммуникативного опыта

Таким образом, можно утверждать, что эмпатия является развиваемым качеством, формирование которого происходит в процессе профессиональной подготовки. В результате проведённого исследования установлено, что у студентов педагогического вуза преобладают средний и высокий уровни эмпатии, при доминировании высокого уровня. Эмпатия является важным профессионально значимым качеством педагога, обеспечивающим эффективное взаимодействие с обучающимися и формирование благоприятной образовательной среды. В связи с этим развитие эмпатии должно рассматриваться как одна из приоритетных задач педагогического образования.

**Список использованной литературы:**

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. — М.: Филинь, 1996.

2. Дэвис М.Х. Эмпатия: социально - психологический подход. — М.: Когито - Центр, 2004.

3. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. - М.: Прогресс, 1994.

4. Липпс Т. Эстетика и психология искусства. - 2. СПб., 1907.

5. Бовина И.Б. Эмпатия как предмет психологических исследований // Психологическая наука и образование. - 2010. - № 3.

6. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект Пресс, 2001. Эм

© Горбунова С.В., 2026

**УДК 159.9:62**

**Дворянкин О.А.**
старший преподаватель кафедры информационной безопасности
учебно - научного комплекса Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, Москва, к.ю.н.

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКОГО ПСИХОТИПА ЛИЦ 18 - 35 ЛЕТ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (ЖЕНЩИНЫ)

Аннотация: в статье рассматриваются положения, направленные на определение информационно - аналитического психотипа лиц (женщины) возраста 18 - 35 лет в сети Интернет. Изучены социальные платформы (социальные сети, мессенжеры, видеохостинги) на которых женщины данного возраста проводят определенное время своей жизни. При этом они воспринимает интернет как продолжение своей души и тихий разговор с миром одновременно. Они не строят «идеальный образ» для чужих глаз – они показывают свое настроение и внутренний мир. Этот возраст – время, когда женщина учится принимать себя такой, какая она есть, и одновременно учится показывать миру свою красоту и силу. Исследованы цифровые следы в контексте психологических маркеров женщин возраста 18 - 35 лет в сети Интернет.

Ключевые слова: интернет, информационно - аналитический психотип, психологические маркеры, цифровые следы, женщины, мужчины, идентичность, глубокая ответственность

**Dvoryankin O.A.**
candidate of legal sciences,
lecturer at the chair of information security
of the Moscow Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation Kikot University, Moscow

## DETERMINATION OF THE INFORMATION - ANALYTICAL PSYCHOTYPE OF PERSONS AGED 18 - 35 ON THE INTERNET (WOMEN)

Abstract: The article discusses the provisions aimed at determining the information - analytical psychotype of persons (women) aged 18 - 35 on the Internet. Social platforms (social networks, messengers, video hosting) on which women of this age spend a certain amount of time in their lives have been studied. At the same time, they perceive the Internet as an extension of their soul and a quiet conversation with the world at the same time. They don't build an "ideal image" for others to see - they show their mood and inner world. This age is when a woman learns to accept herself for who she is, while also learning to show her beauty and strength to the world. This article explores digital traces in the context of psychological markers for women aged 18 - 35 on the Internet.

Keywords: Internet, information - analytical psychotype, psychological markers, digital traces, women, men, identity, deep responsibility

**Женщины 18 - 35 лет в 2026 году – это те, кто воспринимает интернет как продолжение своей души и тихий разговор с миром одновременно.**

Для них сеть – это не просто инструмент, а место, где можно быть разной: нежной и ранимой, дерзкой и уверенной, влюбленной и одинокой, сильной и нуждающейся в поддержке – все сразу, без необходимости выбирать одну роль. Это возраст, когда еще не нужно притворяться «***все знаю и все умею***», но уже сильно хочется, чтобы тебя увидели настоящей – со всеми страхами, мечтами и маленькими победами.

**Они не строят «идеальный образ» для чужих глаз – они показывают свое настроение и внутренний мир**: сегодня слезы и просьба обнять подруг, завтра – ритуал ухода за собой под любимую песню, послезавтра – фото с кофе и тихая мысль «***я справлюсь, даже если страшно***». Интернет для них – это не сцена и не строгий дневник, а мягкое пространство, где чувства находят отклик, а красота и забота о себе становятся способом сказать: «***я здесь, я живая, я чувствую***». Здесь **они могут быть одновременно девушкой, которая ищет любовь, женщиной, которая уже строит семью, и той, кто просто хочет почувствовать себя красивой и нужной** – без осуждения и без необходимости все объяснять.

**Их онлайн - присутствие наполнено теплом, искренними вопросами и желанием быть ближе** – даже к тем, кого они никогда не видели вживую. Это делает их цифровые следы особенными: в каждом сообщении, фото или сторис чувствуется человеческая глубина, желание поделиться и быть услышанной [1].

**Этот возраст – время, когда женщина учится принимать себя такой, какая она есть, и одновременно учится показывать миру свою красоту и силу**. Интернет становится для них зеркалом, которое не врет, но и не судит – оно просто отражает. И именно в этом отражении – их настоящая суть: смесь уязвимости, нежности и внутренней силы, которая делает каждое их слово и фото живым и настоящим [2].

**Внутри возрастного диапазона 18 - 35 лет у женщин четко прослеживаются два основных жизненных траектории**, которые определяют их цифровые приоритеты и эмоциональный фокус онлайн - присутствия. Эти траектории не являются жесткими границами, а представляют собой плавный континуум, где одна постепенно перетекает в другую, но при этом каждая имеет свои доминирующие темы, ценности и стиль взаимодействия в сети.

**Первый путь (18 - 28 лет) – этап активного поиска себя, формирования идентичности и максимальной открытости внешнему миру.** В этом возрасте девушки чаще всего сосредоточены на самовыражении через внешний облик и социальные связи. Их онлайн - активность в значительной степени направлена на моду и красоту (*макияж, уход за кожей и волосами, трендовые луки, бюджетные образы*), романтические отношения и влюбленность (*советы по знакомствам, как понять чувства парня, как пережить расставание*), тренды и эстетику (*визуальные рилсы, музыка, фильтры, создание «своей атмосферы»*). Большое место занимает дружба и женская солидарность (*«девочки, мне плохо – поговорите со мной», «вы мои спасатели* 💗*»*) [3]. Это период, когда интернет используется как зеркало и сцена: они экспериментируют с образами, ищут одобрения и вдохновения, сравнивают себя с другими и одновременно учатся принимать себя [4]. Эмоциональный фон здесь – смесь восторга, уязвимости и легкой тревоги: *«я красивая?», «он меня любит?», «я на правильном пути?».*

**Второй путь (28 - 35 лет) – этап перехода к более глубокой ответственности и балансу.** Здесь приоритеты смещаются к семье, ребенку (*или планированию беременности*), сохранению гармонии в отношениях с супругом и восстановлению после родов (*энергия, вес, кожа, волосы, гормональный фон, сон*). Интернет становится инструментом для решения практических задач: как говорить с ребенком - подростком, как наладить режим дня, как сохранить близость с мужем после многих лет брака, как найти время на себя [5]. Появляется больше тем о здоровье и ЗОЖ (*полезное питание для семьи, витамины, упражнения после родов*), кулинарии (*рецепты для детей и мужа*), семейных традициях и праздниках (*подарки, декор стола, поздравления*). Эмоциональный фон меняется: здесь больше спокойной зрелости, усталости от многозадачности, но и гордости за свои маленькие победы. Вместо *«я красивая?»* звучит *«я справляюсь»*, вместо *«он меня любит?»* – *«как сохранить любовь после 10 лет брака?»*.

**Эти два пути не противоречат друг другу – они плавно перетекают.**

Девушка 25 - 27 лет может одновременно выкладывать рилсы с макияжем и переписываться с мамой о ребенке. Женщина 32 - 34 лет может в одном дне постить фото с сыном и сторис с новой маской для лица. Но доминирующий фокус все равно меняется: чем ближе к 35, тем больше места занимает семья, ребенок и баланс ролей, а чем ближе к 18 – тем сильнее акцент на моду, влюбленность и внешнюю эстетику.

Это внутреннее разнообразие внутри одного возрастного диапазона создает богатство цифровых следов: от ярких, трендовых и эмоционально открытых постов молодых девушек до более спокойных, заботливых и практичных сообщений молодых мам. Именно эта двойственность делает психотип женщин 18 - 35 лет таким узнаваемым и многогранным – они одновременно и «***еще девочки***», и «***уже женщины***», и в каждом их сообщении, фото или сторис чувствуется эта двойная природа: поиск себя и забота о других [6].

Выбор тематики контента и направлений обсуждений у женщин 18 - 35 лет напрямую определяется двумя основными жизненными траекториями внутри группы и отражает их текущие приоритеты, эмоциональные потребности и социальные роли.

**1. 18 - 28 лет – доминируют темы, связанные с поиском себя, самовыражением и романтическими отношениями.**

Наиболее популярные направления (*по данным анализа открытых сообществ и отчетов российской технологической компании, специализирующейся на мониторинге, анализе и исследовании социальных медиа и цифровых коммуникаций Brand Analytics за 2025 - 2026 годы*) (рис. 1) [7]:




Рис. 1 – Наиболее популярные темы общения у женщин 18 - 28 лет в сети Интернет [8]

– отношения и влюбленность (40 %) – советы по знакомствам, как понять чувства парня, как пережить расставание, «*что он имел в виду*», «*как вернуть его*»;

– красота и уход за собой (25 %) – макияж, маски, волосы, кожа, тренды, «*как сделать идеальные стрелки*», «*бюджетный уход за кожей*»;

– мода и стиль (20 %) – луки дня, тренды, бюджетные образы, «*что надеть на свидание*», «*как собрать гардероб за 10k*»;

– психология и саморазвитие (15 %) – как справляться со стрессом, как полюбить себя, как перестать сравнивать себя с другими;

– дружба и поддержка (10 %) – «*девочки, мне плохо – поговорите со мной*», «*вы мои спасатели* 💗».

2. **28 - 35 лет – приоритеты смещаются к семье, ребенку и балансу ролей.** Здесь популярность тем выглядит следующим образом (*по данным анализа открытых сообществ и отчетов российской технологической компании, специализирующейся на мониторинге, анализе и исследовании социальных медиа и цифровых коммуникаций Brand Analytics за 2025 - 2026 годы*) (рис. 2) [9]:
3.

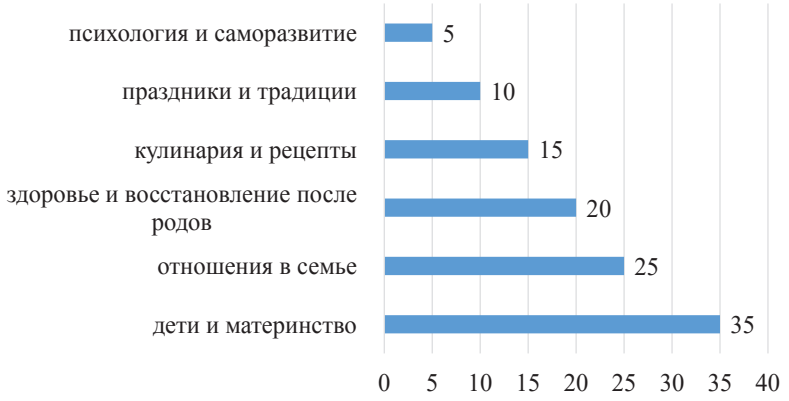



Рис. 2 – Наиболее популярные темы общения у женщин 28 - 35 лет в сети Интернет [9]

– дети и материнство (35 %) – воспитание, учеба ребенка, первая любовь, конфликты, подготовка к взрослой жизни, «*как говорить с подростком*»;

– отношения в семье (25 %) – как сохранить гармонию с мужем, как говорить с детьми, как не потерять себя в роли жены и мамы;

– здоровье и восстановление после родов (20 %) – энергия, вес, кожа, волосы, гормоны, сон, «*как вернуть форму после родов*»;

– кулинария и рецепты (15 %) – полезные блюда для семьи, десерты для детей, постные варианты;

– психология и саморазвитие (10 %) – как справляться с многозадачностью, как найти время на себя;

– праздники и традиции (5 %) – подарки, декор стола, поздравления, «*как отметить день рождения ребенка*».

Переход между этими тематическими блоками происходит постепенно и индивидуально: девушки 24 - 26 лет могут одновременно обсуждать макияж и воспитание ребенка, а женщины 30 - 32 лет – размещать семейные фото и рилсы с уходом за собой. Но общий тренд очевиден: чем ближе к 18, тем больше места занимают мода, влюбленность и внешняя эстетика; чем ближе к 35 – тем сильнее фокус на семье, ребенке и практических аспектах заботы.

Следующим **ярким цифровым следом данной возрастной категории являются интернет - платформы**. Основные платформы – это их эмоциональный и эстетический мир, где каждый день проходит в постоянном обмене чувствами, красотой и поддержкой [10].

**Instagram** (*принадлежит компании Meta, деятельность которых признана экстремистской и запрещена в России*) – трендовая сеть, где они проводят больше всего времени. Здесь они регулярно публикуют сторис (*временные публикации в социальных сетях, исчезающие через 24 часа*) с утра до вечера: утренний кофе с красивой подачей, процесс нанесения макияжа, образ дня, эмоциональное состояние, моменты радости или грусти. Они создают рилсы (*короткие видео*) вместе с подругами под актуальные треки, участвуют в трендовых челленджах, снимают совместные видео с юмором или танцами и размещают разнообразный контент – от личных переживаний до эстетических моментов повседневности. Им важны лайки (отметки «нравится») и комментарии от подруг *«ты такая красивая* 😍*», «обнимаю тебя крепко», «это так про меня»,* на которые они отвечают сердечками и обнимашками (🤗), чтобы каждая участница чувствовала себя увиденной и поддержанной. Это пространство, где они выражают эмоции и красоту: каждый день – новый рилс, новая сторис, новая возможность получить эмоциональный отклик от аудитории.

**TikTok** – платформа для вдохновения и легкости. Здесь они просматривают танцевальные видео и тренды, сохраняют контент, который вызывает эмоциональный отклик, создают собственные видео с макияжем или дуэты с подругами, смеются над мемами (*юмористическими изображениями или короткими видео с подписями*) и делятся ими в чатах *«девочки, смотрите, какой вайб!»*. Они могут проводить часы, пролистывая ленту (*быстрое вертикальное скроллинг*), чтобы найти подходящий трек для рилса или полезный совет по уходу за кожей [11]. Им нравится, когда их видео набирают просмотры и комментарии *«ты такая милая», «повтори, пожалуйста».* Это место, где они чувствуют себя свободными и живыми: можно быть смешной, нежной, дерзкой – все сразу и без осуждения [12].

**Telegram** – приватное пространство для самых близких. Здесь они обмениваются голосовыми сообщениями (*короткими аудиозаписями вместо текста*), фотографиями детей или партнера, читают каналы по психологии и красоте, где находят советы и оставляют комментарии *«спасибо, мне это очень помогло* 💕*».* Они создают закрытые чаты «девочки только наши», где делятся всем: от слез до счастливых моментов. Им важно получать ответы *«я с тобой», «обнимаю», «ты не одна».* Это платформа, где можно быть собой без фильтров и постановок: голосовые сообщения, фото без ретуши, искренние слова поддержки [13].

**VK** – платформа связи с прошлым и семьей. Сюда приходят старые школьные подруги, родители, бабушки и родственники [14]. Здесь они поздравляют всех с праздниками, отправляют сердечки и открытки, делятся семейными фотографиями и пишут *«как дела у тебя и у деток?»*. Они заходят сюда, чтобы почувствовать тепло от старых друзей и родных, которые знают их с детства. Это место, где можно быть без фильтров: просто написать «*мама, я тебя люблю*» или отправить бабушке сердечко [15].

Каждая платформа – это отдельная грань их мира, где они живут эмоциями, красотой и связью с другими. Они публикуют сторис на протяжении всего дня, создают трендовый контент с подругами, обмениваются юмором, ждут лайки и комментарии, чтобы чувствовать себя нужными и любимыми.

Теперь, переходя к визуальному аспекту их онлайн - присутствия, стоит отметить, что во всех интернет - платформах, где они проводят столько времени, визуальный образ играет ключевую роль.

**Для женщин 18 - 35 лет внешний вид в сети – это не просто фото или видео, а способ выразить свою молодость, привлекательность и внутреннее состояние.** В этом возрасте они особенно стремятся выглядеть красиво, чтобы чувствовать себя уверенной, привлекательной для других и гармоничной с собой, поэтому каждый кадр, сторис или рилс становится частью их самовыражения и поиска одобрения.

**Аватар** (*основное изображение профиля*) выступает первым лицом в сети и имеет для них огромное значение, так как именно по нему формируется первое впечатление о человеке (рис. 3).



Рис. 3 – Фото профиля девушки 25 лет [16]

Женщины 18 - 35 лет представляют свой аватар как идеальный снимок себя: с безупречным макияжем, стильной прической, в красивой одежде, на фоне эстетичного места (*кафе, парк, море*), с легкой улыбкой или загадочным взглядом, который говорит «*я молода, красива и интересна*» [17].

На самом деле аватар часто выглядит проще и естественнее: селфи на фронтальную камеру с легким фильтром, чтобы сгладить недосып или усталость, в повседневной одежде (*джинсы + топ, платье или свитер*), на фоне комнаты или улицы, с выражением лица, которое передает реальное настроение – от радости до легкой грусти. Они меняют аватар 1

- 2 раза в неделю, чтобы он отражал текущий момент, и всегда проверяют, как он выглядит на разных устройствах, чтобы быть уверенной в своей привлекательности [18].

Зачастую аватар – это их селфи, и это не случайно, потому что селфи - камера позволяет быстро зафиксировать себя такой, какая есть, и поделиться с миром. Кроме аватаров, они активно используют селфи - камеру для альбомов, рилсов (*короткие видео в Instagram* (*принадлежит компании Meta, деятельность которых признана экстремистской и запрещена в России*), *аналогичные TikTok - роликам, часто с музыкой и эффектами*) и других видео.

Селфи – это их ежедневный ритуал: утром – «*доброе утро, девочки*» с улыбкой и кофе, днем – «*мой лук на работу*» с поворотом перед зеркалом, вечером – *«устала, но счастлива»* с подушкой [19]. Они снимают рилсы, тренды и видео, где визуальное восприятие – главное: как они выглядят на камеру, как сидит одежда, как падает свет на лицо, как гармонично сочетается макияж с настроением [20]. Если выглядят неидеально (*усталая кожа, плохое освещение, неудачная прическа*), они обязательно комментируют это: *«ой, подписчики, сегодня выгляжу не очень, но настроение огонь* 😊 *», «девочки, без макияжа сегодня, но честно», «плохо выгляжу, но это жизнь»*. Это не самоуничижение, а способ быть ближе к аудитории, показать, что они «как все», и получить поддержку: *«ты все равно красивая», «обнимаю тебя» [21]*. Они могут переснимать рилс 5 - 10 раз, чтобы выглядеть идеально, но если все равно не нравится – добавляют юмора или фильтр, чтобы не показаться «фейком». Для них важно, чтобы видео было «живым»: с музыкой, которая передает эмоцию, эффектами, которые усиливают красоту, и подписью, которая зовет к диалогу *«как вам?», «стоит ли повторить?»*.

**Фотоальбомы и открытый визуальный контент** – это основной массив цифровых следов. Открытые альбомы обычно содержат 30 - 150 фотографий, тщательно отобранных по принципу «*это трогает меня и близких*». В них входят снимки с ритуалов ухода за собой (*маска для лица, новая прическа, маникюр*), селфи с подругами на прогулках или в кафе, эстетичные кадры повседневности (*кофе, цветы, книга, свечи*), фото с парнем (*поцелуи, объятия, совместные моменты*), моменты уязвимости (*слезы, усталость, но с подписью «я справлюсь»*) (рис. 4).

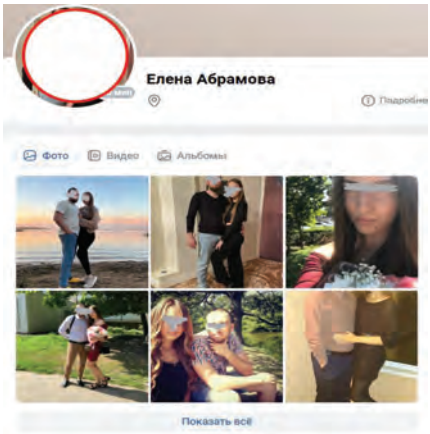



Рис. 4 – Фотоальбомы профиля в социальной сети ВКонтакте (информация взята из открытых источников) [22]

**Визуальный контент у женщин 18 - 35 лет редко бывает постановочным или специально подготовленным для «идеального» вида**: здесь практически отсутствуют профессиональные фотосессии, студийное освещение, сложные ракурсы или дорогая техника. Все снимается на обычный смартфон в повседневных условиях – в машине, на кухне, в комнате, на улице во время прогулки, в кафе или на природе [23]. Свет чаще всего естественный (*окно, улица, лампа в комнате*), кадр может быть слегка наклонен или обрезан неидеально, но именно такая «непричесанность» и делает фото живыми и настоящими. Они не тратят часы на ретушь или постановку – максимум легкий фильтр для тона кожи или яркости, чтобы подчеркнуть естественную красоту, а не скрыть себя (рис. 5).

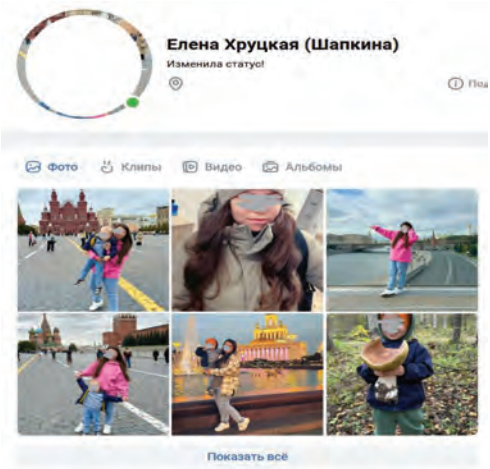



Рис. 5 – Страница профиля в социальной сети ВКонтакте
(информация взята из открытых источников) [24]

Подписи к фотографиям всегда эмоциональные, искренние и личные – они пишут так, как говорят вживую. Это короткие, теплые фразы, которые передают чувства момента: *«Мое счастье ❤», «Люблю вас всех», «Сегодня было тяжело, но я держусь 💔», «Вы мое все 🌸», «Девочки, как же я рада вас видеть 😍».* Подпись никогда не бывает сухой или формальной – она всегда несет тепло, уязвимость или благодарность, как будто женщина обращается лично к каждой, кто увидит фото. Это не просто текст под картинкой – это продолжение эмоции, которую она хочет передать.

**Женщины данной возрастной группы, как правило, не стремятся к регулярному и массовому обновлению контента в целях поддержания высокой частоты публикаций**, как это делают более молодые девушки 16 - 22 лет, которые обновляют профили по несколько раз в день. Они не гонятся за количеством постов – им важно, чтобы каждый кадр имел смысл и отражал настоящий момент жизни [25]. Это отличает их от девушек 16 - 22 лет, которые живут в постоянном потоке визуального контента, и от женщин старше 35, которые могут не добавлять ничего годами. Их альбомы – это не лента новостей, а личная

история: здесь остается только то, что трогает душу, вызывает улыбку или слезы, а не «*еще один день*».

**Репосты и лайки** – это для них не просто механические действия, а способ поддерживать эмоциональную связь и чувствовать себя нужной [26].

Женщины активно репостят контент, который отражает их сегодняшнее настроение или мысль: утром – мотивирующая цитата *«я достойна счастья* », днем – рецепт «для моих любимых», вечером – пост «*девочки, вы мои спасатели* », ночью – история о любви или самоценности.

Репосты для них – это «*я сейчас такая*» или «*это про меня прямо сейчас*», они делают их десятками за день, чтобы поделиться эмоцией и получить отклик от подруг. Каждый репост сопровождается коротким комментарием: *«Девочки, это так трогательно…», «Спасибо за рецепт, обязательно приготовлю!», «Обнимаю всех, кто это читает* ».

**Они очень любят комментировать чужие записи** – это их главный способ быть рядом и поддерживать. Под постами подруг они пишут длинные, искренние комментарии: *«Ты невероятная, как ты все успеваешь? Горжусь тобой* », *«Это так красиво, у тебя всегда такие теплые фото, настроение поднимается* », *«Девочки, это так трогательно… Спасибо, что вы есть в моей жизни* ». Они могут оставить 20 - 50 комментариев за вечер, просто листая ленту близких и знакомых, потому что каждый комментарий – это маленький акт любви и заботы [26].

**На свои посты они отвечают практически на каждый комментарий** – даже если их 50 - 100. *«Спасибо, солнышко* », *«Обнимаю тебя крепко* », *«Ты права, мне это нужно было услышать* » – *это их способ сказать «я вижу тебя, ты важна для меня».* Они никогда не оставляют комментарий без ответа, потому что для них это не просто «лайк», а настоящий разговор, где каждый человек имеет значение.

**Лайки** – это для них практически все. Лайк – это не кнопка, а способ сказать «*я с тобой*», «*я понимаю*», «*ты не одна*». Они могут поставить 100 - 300 лайков за вечер, потому что каждый лайк – это эмоциональная валюта: чем больше сердечек, тем теплее на душе [26]. Им важно видеть, кто лайкнул их пост – это дает ощущение, что их жизнь видят и ценят. Лайки для них – это подтверждение «*меня любят*», «*меня видят*», «*я не одна*».

Таким образом, визуальный образ и цифровые следы женщин 18 - 35 лет формируют многогранный портрет молодой, эмоциональной и искренней личности. Совокупность визуальных элементов создает эмоциональную основу их онлайн - присутствия, но именно текст – сообщения, комментарии, голосовые и подписи – становится главным каналом, через который они передают глубину своих переживаний и устанавливают настоящую связь с окружающими. Именно здесь, в словах и интонациях, психотип раскрывается наиболее ярко и полно.

По количеству лайков, репостов, комментариев и ответов на них текстовое общение становится для женщин 18 - 35 лет одним из самых активных и значимых элементов их онлайн - присутствия. Именно здесь они получают наибольший эмоциональный отклик.

**Текст для них – это не просто способ передать информацию, а главный канал выражения чувств**, поддержки и связи с окружающими, где каждая реплика или эмодзи усиливает ощущение близости и тепла [27].

**Сообщения женщин 18 - 35 лет отличаются высокой эмоциональной насыщенностью и четкой ориентацией на получение отклика от собеседника**. Средняя длина предложения составляет 8 - 20 слов, что позволяет сохранить естественный ритм живого разговора без излишней сухости или многословия. Текст строится с активным использованием восклицаний, многоточий, эмодзи и вопросительных конструкций, которые служат для передачи чувств, создания интимности и приглашения к диалогу [28].

**Эмоциональные маркеры в сообщениях женщин 18 - 35 лет занимают центральное место** и применяются гораздо чаще и ярче, чем в текстах мужчин того же возраста или женщин старше 35 лет. Восклицания (*«Девочки, я так счастлива за тебя!!!», «Это невероятно мило!!!»*) передают восторг, радость или искреннее сопереживание и встречаются в 70 - 80 % сообщений, особенно когда речь идет о комплиментах, поддержке или обмене позитивом. Многоточия (*«Я просто не могу перестать думать об этом…», «Так грустно стало…», «Просто обнимаю вас всех мысленно…»*) добавляют интимности, задумчивости или мягкой грусти, создавая ощущение паузы для совместного переживания и делая текст более живым и человечным [29].

Эмодзи как неотъемлемая часть речи – они заменяют интонацию, добавляют нежности и делают текст живым. Наиболее частые (*по частоте использования в чатах и комментариях, 2025 - 2026 годы, на основе анализа открытых сообществ Telegram, Discord (официально заблокирован в России с 8 октября 2024 года по решению Роскомнадзора) и Instagram (принадлежит компании Meta, деятельность которых признана экстремистской и запрещена в России)*) [30][31]:

– ❤️ (30 - 40 %) – для выражения любви, поддержки, тепла (*«Обнимаю тебя крепко* ❤️*»*);

– 🌸 (15 - 20 %) – для нежности, красоты, «это так мило» (*«Ты такая красивая* 🌸*»*);

– 🌷 (10 - 15 %) – для романтики, весны, «ты моя весна» (*«С днем рождения, солнышко* 🌷*»*);

– 🌹 (10 %) – для восхищения, «ты прекрасна» (*«Ты невероятная* 🌹*»*);

– 💐 (8 - 12 %) – для поздравлений, «*это тебе*» (*«С праздником, моя хорошая* 💐*»*);

– 🤗 (10 - 15 %) – для объятий, «*обнимаю крепко*» (*«Держись, я с тобой* 🤗*»*);

– 💕 (10 %) – для нежности, «*люблю тебя*» (*«Люблю вас всех* 💕*»*);

– 😍 (8 - 10 %) – для восхищения красотой (*«Ты такая красивая* 😍*»*);

– 🥺 (5 - 10 %) – для слез, сочувствия (*«Мне так грустно* 🥺*»*) [32].

Остальные эмодзи используются реже и зависят от контекста. Эмодзи не просто украшение – они выполняют функцию невербальной коммуникации, заменяя интонацию и мимику в текстовом формате.

Такая интенсивность эмоциональных маркеров обусловлена особенностями возраста и гендерных черт: в 18 - 35 лет женщины находятся на пике формирования идентичности, эмоциональной открытости и потребности в принятии, когда желание быть увиденной и поддержанной проявляется особенно ярко. Текст перестает быть только средством обмена информацией и превращается в инструмент создания близости: каждая фраза – это приглашение к диалогу, каждый эмодзи – маленький жест заботы [33].

Это резко отличает их от мужчин 18 - 35 лет, где преобладают ирония, лаконичность и соревновательный тон, а также от женщин старше 35 лет, где эмоциональность становится более сдержанной и практичной.

**Лингвистические и стилистические особенности текстов этой группы формируют узнаваемый коммуникативный стиль:**

**1. Частое применение уменьшительно - ласкательных форм и эмоционально окрашенных обращений** – одна из наиболее устойчивых и характерных черт, обеспечивающая создание атмосферы близости, доверия и эмоциональной поддержки даже при взаимодействии с малознакомыми собеседниками. Такие лексические средства используются в 70 - 80 % сообщений и комментариев, особенно в чатах с подругами, тематических группах по психологии, красоте и воспитанию. Наиболее типичные примеры включают [34][35]:

– *«девочки» / «девочки мои» / «девочки мои хорошие» / «девочки мои любимые»* – наиболее распространенное обращение, замещающее нейтральные формы (*«девушки», «подруги»*) и формирующее ощущение женской солидарности и единства (*«Девочки, мне плохо – поговорите со мной»*) [36];

– *«солнышко» / «солнышко мое» / «мое солнышко»* – для выражения нежности и заботы, преимущественно к лицам, нуждающимся в утешении или поддержке (*«Солнышко мое, держись, все наладится*  »);

– *«моя хорошая» / «моя родная» / «моя сладкая»* – формы, подчеркивающие эмоциональную близость и ценность собеседника (*«Моя хорошая, как ты там? Обнимаю тебя крепко*  ») [37];

– *«детки» / «малышки» / «мои крошки»* – проявление заботливой, почти материнской позиции, применяемое даже к подругам или младшим по возрасту (*«Детки мои, вы такие сильные, горжусь вами*  »);

– *«зайка» / «зайчик» / «котик» / «цветочек» / «пупсик»* – более игривые и романтизированные формы, используемые в дружеском или интимном общении (*«Зайка, ты такая красивая сегодня*  *», «Цветочек мой, спасибо за поддержку*  »);

– *«любимица» / «дорогая» / «милая»* – для акцентирования значимости собеседника (*«Любимица моя, как дела? Расскажи все, я слушаю*  ») [38].

Данные лексические средства выполняют не только эмоциональную, но и социально - интегративную функцию: они мгновенно сокращают коммуникативную дистанцию,

формируют атмосферу доверия и солидарности, что особенно значимо в группах взаимопомощи, родительских чатах и переписках с подругами. В отличие от мужчин, где лексика чаще носит ироничный или статусный характер, у женщин она ориентирована на создание эмоциональной близости и чувства «*мы вместе*» [39].

**2. Преобладание лексики заботы и эмоциональной поддержки** – *«обнимаю», «держись», «я с тобой», «люблю», «горжусь», «не переживай», «все наладится», «ты справишься», «я рядом», «ты не одна»* – это не формальная вежливость, а целенаправленное средство создания ощущения эмоциональной безопасности [40]. Такие выражения фиксируются в 80 - 90 % сообщений и комментариев, особенно в ситуациях, когда собеседник делится трудностями, грустью или радостью [41]. Они формируют эффект эмоционального соприсутствия – даже в текстовом формате собеседник ощущает, что его услышали, поняли и поддержали.

**3. Мягкий, осторожный скептицизм** – проявляется не в категоричной критике, а в заботливой форме, направленной на защиту собеседника: *«Не уверена, что это всем подходит…», «Я бы сначала с врачом посоветовалась, девочки», «Почитала отзывы – пишут по - разному, будьте осторожны».* Это не отрицание, а конструктивная предосторожность, отражающая накопленный опыт и желание предотвратить возможные ошибки [42].

Такие лингвистические и стилистические особенности обеспечивают узнаваемость их текстового стиля и отличают его от других возрастных и гендерных групп: эмоциональная насыщенность, ласковые формы и визуальные элементы заменяют развернутые объяснения, а забота и поддержка способствуют созданию ощущения эмоциональной близости и солидарности.

Анализ цифрового поведения женщин 18 - 35 лет выявляет психотип, в котором эмоциональная экспрессивность и потребность в межличностной связи выступают ведущими характеристиками. Их онлайн - присутствие строится вокруг создания и поддержания эмоционального резонанса: текст, визуалы и интерактивные элементы служат не столько демонстрации статуса или достижений, сколько инструментом для обмена переживаниями, получения поддержки и подтверждения собственной ценности через отклик окружающих.

**Эта возрастная группа характеризуется высокой степенью эмоциональной проницаемости и ориентацией на социальное принятие, что проявляется в интенсивном использовании эмоционально окрашенной лексики, невербальных маркеров и визуально - эстетического контента.** Двойственность траекторий внутри диапазона – от акцента на самовыражение и романтические отношения в 18 - 28 лет до смещения фокуса на семью, материнство и баланс ролей в 28 - 35 лет – формирует разнообразие цифровых следов, но сохраняет общую основу: стремление к искреннему контакту и эмоциональной безопасности.

Такая конфигурация психотипа обусловливает как его высокую узнаваемость в цифровой среде, так и специфические уязвимости.

**Открытость к эмоциональному обмену и доверие к «своим» создают благоприятные условия для манипулятивных практик, использующих имитацию заботы и солидарности.**

В то же время именно эти черты позволяют с достаточной точностью дифференцировать подлинные профили от имитаций по совокупности лингвистических, визуальных и интерактивных признаков.

В условиях расширения цифровых угроз и роста манипулятивных практик в онлайн - пространстве сохранение эмоциональной безопасности требует от женщин данной возрастной группы повышенного внимания к аутентичности собеседников. Критическая оценка контекста общения, проверка источников поддержки и осознанное ограничение раскрытия личной информации позволяют минимизировать риски эмоционального и финансового ущерба, сохраняя при этом возможность поддерживать искренние и тёплые связи в сети.

**Берегите себя.**

**Список использованных источников:**


1. Солдатова Г.У. и др. Итоги цифровой трансформации: от онлайн - реальности к смешанной реальности. [электронный ресурс]. URL:https: // psyjournals.ru / journals / chp / archive / 2020 _ n4 / Soldatova _ Rasskazova (дата обращения: 17.03.2026).
2. Громова Л.А. Сравнительный анализ восприятия цифрового мира женщинами поколений X, Y, Z. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / sravnitelnyy - analiz - vospriyatiya - tsifrovogo - mira - zhenschinami - pokoleniy - x - y - z (дата обращения: 17.03.2026).
3. Арутюнова К.Б. Влияние социальных сетей на психоэмоциональное состояние студентов в возрасте 18 - 20 лет. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / vliyanie - sotsialnyh - setey - na - psihoemotsianalnoe - sostoyanie - studentov - v - vozraste - 18 - 20 - let (дата обращения: 17.03.2026).
4. Альдемирова И.Н. Связь особенностей характера с активностью женщин в социальных сетях. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / svyaz - osobennostey - haraktera - s - aktivnostyu - zhenschin - v - sotsialnyh - setyah (дата обращения: 17.03.2026).
5. Шагинян К.А. Личностные особенности женщин - активных пользователей социальных сетей. [электронный ресурс]. URL:https: // elar.urfu.ru / bitstream / 10995 / 100851 / 1 / m _ th _ k.a.shaginian _ 2021.pdf (дата обращения: 17.03.2026).
6. Громова Л.А. Сравнительный анализ восприятия цифрового мира женщинами поколений X, Y, Z. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / sravnitelnyy - analiz - vospriyatiya - tsifrovogo - mira - zhenschinami - pokoleniy - x - y - z (дата обращения: 17.03.2026).
7. Самые обсуждаемые темы 2025: исследование Brand Analytics и ВКонтакте. [электронный ресурс]. URL:https: // brandanalytics.ru / blog / the - top - of - the - top - 2025 - vkontakte (дата обращения: 17.03.2026).
8. Brand Analytics. Социальные сети в России: цифры и тренды, весна 2025. [электронный ресурс]. URL:https: // brandanalytics.ru / blog / social - media - russia - spring - 2025 (дата обращения: 17.03.2026).
9. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2025. [электронный ресурс]. URL:https: // brandanalytics.ru / blog / social - media - russia - autumn - 2025 (дата обращения: 17.03.2026).

10. Аудитория девяти крупнейших социальных сетей в России в 2025 году: исследования и цифры. [электронный ресурс]. URL:https: // ppc.world / articles / auditoriya - vosmi - krupneyshih - socsetey - v - rossii - issledovaniya - i - cifry (дата обращения: 17.03.2026).

11. Самые популярные соцсети в России в 2025 году. [электронный ресурс]. URL:https: // getuniq.me / blog / socset (дата обращения: 17.03.2026).

12. Шагинян К.А. Личностные особенности женщин - активных пользователей социальных сетей. [электронный ресурс]. URL:https: // elar.urfu.ru / bitstream / 10995 / 100851 / 1 / m _ th _ k.a.shaginian _ 2021.pdf (дата обращения: 17.03.2026).

13. Тренды соцсетей в 2026 году. [электронный ресурс]. URL:https: // lz.media / blog / content / trendy - sotsialnyh - setei - v - 2026 - godu (дата обращения: 17.03.2026).

14. SMM в 2026 году: разбираем свежую статистику соцсетей в РФ. [электронный ресурс]. URL:https: // yourbrand.agency / smm - 2026 - statistika - socsetej - rf (дата обращения: 17.03.2026).

15. Сапон И.В. Возраст пользователя и самораскрытие в профиле социальной сети «ВКонтакте». [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / vozrast - polzovatelya - i - samoraskrytie - v - profile - sotsialnoy - seti - vkontakte (дата обращения: 17.03.2026).

16. Девушка в свои 25 лет стала участковым терапевтом: «Пациенты не верят, что я врач». [электронный ресурс]. URL:https: // pg21.ru / news / 69755 (дата обращения: 16.03.2026).

17. Личностные особенности женщин - активных пользователей социальных сетей. [электронный ресурс]. URL:https: // elar.urfu.ru / bitstream / 10995 / 100851 / 1 / m _ th _ k.a.shaginian _ 2021.pdf (дата обращения: 17.03.2026).

18. Возраст пользователя и самораскрытие в профиле социальной сети «ВКонтакте». [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / vozrast - polzovatelya - i - samoraskrytie - v - profile - sotsialnoy - seti - vkontakte (дата обращения: 17.03.2026).

19. Альдемирова И.Н. Связь особенностей характера с активностью женщин в социальных сетях. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / svyaz - osobennostey - haraktera - s - aktivnostyu - zhenschin - v - sotsialnyh - setyah (дата обращения: 17.03.2026).

20. Взаимосвязь личностных особенностей и предпочитаемого контента социальных сетей. [электронный ресурс]. URL:https: // ojs.itmo.ru / index.php / ISESCTF / article / download / 1443 / 1213 (дата обращения: 17.03.2026).

21. Возраст пользователя и самораскрытие в профиле социальной сети «ВКонтакте». [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / vozrast - polzovatelya - i - samoraskrytie - v - profile - sotsialnoy - seti - vkontakte (дата обращения: 17.03.2026).

22. Профиль пользователя в социальной сети «ВКонтакте». [электронный ресурс]. URL:https: // vk.com / id35837715 (дата обращения: 17.03.2026).

23. Одинцова М.М. Взаимосвязь личностных особенностей и предпочитаемого контента социальных сетей. [электронный ресурс]. URL:https: // ojs.itmo.ru / index.php / ISESCTF / article / download / 1443 / 1213 (дата обращения: 17.03.2026).

24. Профиль пользователя в социальной сети «ВКонтакте». [электронный ресурс]. URL:https: // vk.com / elena _ shapkina (дата обращения: 17.03.2026).

25. Егорова В.И. Гендерные особенности употребления эмодзи в социальной сети Instagram. [электронный ресурс]. URL:https: // rulb.org / archive / 11 - 47 - 2023 - november / 10.18454 / RULB.2023.47.3 (дата обращения: 17.03.2026).

26. Юдина Е.Н. Молодежь в пространстве социальных сетей Интернета: итоги социологического опроса. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / molodezh - v - prostranstve - sotsialnyh - setey - interneta - itogi - sotsiologicheskogo - oprosa (дата обращения: 17.03.2026).

27. Шагинян К.А. Личностные особенности женщин - активных пользователей социальных сетей. [электронный ресурс]. URL:https: // elar.urfu.ru / bitstream / 10995 / 100851 / 1 / m _ th _ k.a.shaginian _ 2021.pdf (дата обращения: 17.03.2026).

28. Егорова В.И. Гендерные особенности употребления эмодзи в социальной сети Instagram. [электронный ресурс]. URL:https: // rulb.org / archive / 11 - 47 - 2023 - november / 10.18454 / RULB.2023.47.3 (дата обращения: 17.03.2026).

29. Альдемирова И.Н. Связь особенностей характера с активностью женщин в социальных сетях. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / svyaz - osobennostey - haraktera - s - aktivnostyu - zhenschin - v - sotsialnyh - setyah (дата обращения: 17.03.2026).

30. Егорова В.И. Гендерные особенности употребления эмодзи в социальной сети Instagram. [электронный ресурс]. URL:https: // rulb.org / archive / 11 - 47 - 2023 - november / 10.18454 / RULB.2023.47.3 (дата обращения: 17.03.2026).

31. Белоусов К.И. Влияние пола и самооценки пользователей социальной сети на использование эмотиконов и эмодзи в процессе речевой коммуникации. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / vliyanie - pola - i - samootsenki - polzovateley - sotsialnoy - seti - na - ispolzovanie - emotikonov - i - emodzi - v - protsesse - rechevoy - kommunikatsii (дата обращения: 17.03.2026).

32. Королевич Д.Д. Гендерные особенности интернет - коммуникации на материале русскоязычных форумов. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / gendernye - osobennosti - internet - kommunikatsii - na - materiale - russkoyazychnyh - forumov (дата обращения: 17.03.2026).

33. Альдемирова И.Н. Связь особенностей характера с активностью женщин в социальных сетях. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / svyaz - osobennostey - haraktera - s - aktivnostyu - zhenschin - v - sotsialnyh - setyah (дата обращения: 17.03.2026).

34. Федосеев А.Е. Особенности мужской и женской речи при общении в сети Интернет. [электронный ресурс]. URL:https: // elar.urfu.ru / handle / 10995 / 85602 (дата обращения: 17.03.2026).

35. Егорова В.И. Гендерные особенности употребления эмодзи в социальной сети Instagram. [электронный ресурс]. URL:https: // rulb.org / archive / 11 - 47 - 2023 - november / 10.18454 / RULB.2023.47.3 (дата обращения: 17.03.2026).

36. Королевич Д.Д. Гендерные особенности интернет - коммуникации на материале русскоязычных форумов. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / gendernye - osobennosti - internet - kommunikatsii - na - materiale - russkoyazychnyh - forumov (дата обращения: 17.03.2026).

37. Кавинкина И.Н. Диминутивы как маркеры языкового сознания женщин и мужчин. [электронный ресурс]. URL:https: // ebooks.grsu.by / kavinkina _ gender / 4 - 2 - diminutivy - kak - markery - yazykovogo - soznaniya - zhenshchin - i - muzhchin.htm (дата обращения: 17.03.2026).

38. Чернявская В.Е. Диминутивы как социальный индекс: «наденьте масочку» и «машинка подана». [электронный ресурс]. URL:https: // human.spbstu.ru / userfiles / files / articles / 2022 / 3 / 55 - 63.pdf (дата обращения: 17.03.2026).

39. Максименко О.И. и др. Гендерные особенности речи в интернет - коммуникации. [электронный ресурс]. URL:http: // ial - journal.org / ru / node / 288 (дата обращения: 17.03.2026).

40. Андреева О.С. и др. Гендерные особенности выяснения личных отношений посредством интернет - коммуникации. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberpsy.ru / articles / internet - kommunikaciya - gendernye - osobennosti - vyyasneniya - lichnyh - otnoshenij (дата обращения: 17.03.2026).

41. Егорова В.И. Гендерные особенности употребления эмодзи в социальной сети Instagram. [электронный ресурс]. URL:https: // rulb.org / archive / 11 - 47 - 2023 - november / 10.18454 / RULB.2023.47.3 (дата обращения: 17.03.2026).

42. Максименко О.И. и др. Гендерные особенности речи в интернет - коммуникации. [электронный ресурс]. URL:http: // ial - journal.org / ru / node / 288 (дата обращения: 17.03.2026).

© Дворянкин О.А., 2026


СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**УДК 004.5**

**Монгуш А. С.**
студент 3 - го курса бакалавриата, НГУЭУ, Новосибирск
г. Новосибирск, РФ
**Научный руководитель: Шадрина Л.Ю.**
канд. социол.наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга,
рекламы и связей с общественностью НГУЭУ
г. Новосибирск, РФ

## ТЕХНОЛОГИЯ ВЕРТИКАЛЬНОГО ВИДЕОМОНТАЖА: АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА КОНТЕНТА СМИ ДЛЯ VK КЛИПЫ

**Аннотация**

Актуальность — вертикальные клипы вытесняют горизонтальный формат, но российские новостные СМИ только адаптируются к «VK Клипам» без разработанных методик. Цель — выявить особенности адаптации контента «РБК», «Коммерсанта» и «Известий» под вертикальное видео. Метод — сравнительный анализ монтажа, визуальных решений, субтитров и композиции. Результат — три модели: быстрый монтаж у «РБК», статичная инфографика у «Коммерсанта», имитация прямого эфира у «Известий». Выводы — критичны скорость смены кадров, адаптация текста под субтитры и соответствие визуальным стандартам площадки.

**Ключевые слова**

Вертикальное видео; VK Клипы; видеомонтаж; мобильная журналистика; адаптация контента.

**Mongush A. S.**
3rd year, Bachelor's degree
Novosibirsk, Russia
**Shadrina L. Yu.**
PhD in Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Marketing, Advertising and Public Relations, Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russia

## VERTICAL VIDEO EDITING TECHNOLOGY: ANALYSIS OF MEDIA CONTENT PRODUCTION FOR VK CLIPS

**Relevance**

Relevance — vertical clips are replacing the horizontal format, but Russian news media are only adapting to «VK Clips» without developed methodologies. Aim — to identify the adaptation features of content by «RBC», «Kommersant» and «Izvestia» for vertical video. Method — comparative analysis of editing, visual solutions, subtitles and composition. Result — three models: fast editing by «RBC», static infographics by «Kommersant», live broadcast imitation by «Izvestia». Conclusions — the key factors are the speed of frame changes, text adaptation for subtitles and compliance with the platform‘s visual standards.

**Keywords**
*V*ertical video; VK Clips; video editing; mobile journalism; content adaptation.

На данный момент российские СМИ функционируют в условиях сдвига медиапотребления в сторону вертикальных форматов. По данным VK за 2025 год, среднесуточное количество просмотров «VK Клипов» достигло 3 млрд — рост 42 % год к году, время просмотра коротких видео удвоилось. Перед редакциями, десятилетиями работавшими в горизонтальной ТВ - эстетике, встала задача технологической адаптации контента под вертикальный клиповый формат с иными законами композиции и монтажа.

Среди разнообразия научной литературы наблюдается дефицит исследований технологических приёмов вертикального монтажа в СМИ. Существующие работы фокусируются либо на общих вопросах мобильной журналистики, либо на количественных характеристиках медиапотребления.

Цель исследования — выявление и систематизация технологических приёмов вертикального видеомонтажа, применяемых российскими СМИ при производстве контента для «VK Клипов». Задачи: теоретическое изучение специфики вертикального формата; выделение ключевых технологических параметров адаптации; сравнительный анализ трёх СМИ; обобщение данных. Объект — новостной видеоконтент в «VK Клипах». Предмет — технологические и монтажные приёмы производства вертикального видео. Методы: сравнительный анализ, наблюдение.

Вертикальное видео определяется исследователями как самостоятельный формат визуальной коммуникации с соотношением сторон 9:16, ориентированный на мобильное потребление [10, с. 64]. В отличие от традиционного горизонтального кадра, вертикальная композиция требует размещения ключевого объекта строго по центру экрана, отказа от панорамирования и акцента на крупном плане [2, с. 87].

Платформа «VK Клипы» формирует собственные технологические рамки для производителей контента. А.А. Кисляк в исследовании короткого видео на российских платформах выделяет типовые приёмы клиповой адаптации телевизионного контента: сжатие содержания, монтаж на основе «крючка», субтитрирование и работа с заголовочным рядом [2, с. 207].

Анализ научной литературы позволяет выделить ряд технологических параметров, значимых для адаптации новостного контента под вертикальный формат VK Клипов.

1. В вертикальном формате ключевой объект должен располагаться в центре кадра. Вертикальная композиция диктует отказ от широких панорамных планов в пользу крупного и среднего планов, что обеспечивает фокусировку внимания на малом экране смартфона [2, с. 87; 4, с. 483].

2. Темпоритм монтажа. Специфика клипового мышления и алгоритмического ранжирования требует ускоренного монтажного ритма. А.А. Кисляк фиксирует переход от полноформатного сюжета к фрагментированной, визуально насыщенной и эмоционально акцентированной подаче информации [2, с. 206]. Приём Jump Cut позволяет уплотнить повествование и убрать паузы.

3. Вертикальное видео часто потребляется без звука. Наличие субтитров становится обязательным элементом адаптации. А.А. Кисляк выделяет субтитрирование как один из типовых приёмов клиповой адаптации телевизионного контента [2, с. 207].

4. В.В. Шабалин, анализируя заполнение экранного пространства, отмечает эволюцию приёмов дополнения композиции кадра — от классического титра до художественно - выразительного воплощения графических объектов компьютерным способом [10, с. 480]. В вертикальном формате плашки и титры должны размещаться в свободных зонах кадра, не перекрывая ключевой объект.

Помимо этого, значительная часть новостного контента использует архивные кадры 16:9 или 4:3. А.А. Кисляк указывает, что платформы диктуют требования к визуальной стилистике, и редакции вынуждены адаптировать горизонтальный контент под вертикальный формат [2, с. 209].

Выделенные технологические параметры выступают теоретической рамкой для эмпирического анализа. Далее на материале трёх изданий проведён сравнительный анализ реализации указанных приёмов.

**Кейс 1. «РБК»**

«РБК» начало системную адаптацию новостного контента под формат «VK Клипов». Редакция производит несколько вертикальных роликов в сутки, охватывая ключевые информационные поводы. Значительная часть публикаций представляет собой вырезки из подкастов с участием двух спикеров. На материале публикаций издания за январь–март 2026 года рассмотрена реализация технологических параметров вертикального видеомонтажа.

Ведущий или спикер располагается в геометрическом центре экрана. В кадрах с двумя участниками подкаста оба спикера также центрируются, камера переключается между ними прямой склейкой. Фон студийный, статичный. Панорамные планы отсутствуют, камера фиксирована на говорящем, масштаб кадра варьируется от среднего до крупного плана. Композиционное решение соотносится с теоретическими рекомендациями по вертикальной съёмке А.А Кисляка [2, с. 87; 4, с. 483].

Средняя длина монтажного плана составляет две - три секунды. Используются прямые склейки, переходы и встроенные эффекты платформы не применяются. Паузы между смысловыми блоками удалены, что формально соответствует приёму Jump Cut [1, с. 206].

Каждый клип содержит субтитры, дублирующие речь говорящего. Субтитры размещаются в нижней трети экрана и оформляются контрастной плашкой. А.А. Кисляк выделяет субтитрирование как типовой элемент клиповой адаптации телевизионного контента [2, с. 207].

Свободные зоны кадра над и под спикером используются для размещения динамической визуальной информации: курсы валют, биржевые индексы, процентные изменения, ключевые цифры новостного повода. Графика выводится с анимацией появления и не перекрывает лицо говорящего. Подобное заполнение экранного пространства соотносится с наблюдениями В.В. Шабалина об эволюции приёмов дополнения композиции кадра [10, с. 480].

Горизонтальные кадры 16:9 размещаются в вертикальном контейнере с размытием боковых полей либо кропируются до формата 9:16. В отдельных случаях используется брендированная рамка с логотипом издания.

Музыкальное сопровождение отсутствует. Клипы содержат только голоса спикеров.

**Кейс 2. «Коммерсантъ»**

«Коммерсантъ» представлен в «VK Клипах» короткими вертикальными роликами, выходящими на регулярной основе. На материале публикаций издания за январь–март 2026 года рассмотрена реализация технологических параметров вертикального видеомонтажа.

Ведущий располагается в геометрическом центре экрана. Используется крупный план лица, студийный свет выстроен с акцентами, визуальный фон проработан. Камера не статична: в процессе повествования ракурс меняется, ведущего снимают с разных сторон. Композиционное решение соотносится с теоретическими рекомендациями по вертикальной съёмке с акцентом на крупный план [2, с. 87; 4, с. 483].

Средняя длина монтажного плана составляет две - три секунды. Используются прямые склейки. В монтаж интегрируются фотографии и архивные изображения, иллюстрирующие рассказ ведущего. Присутствуют звуковые эффекты монтажных переходов. Паузы между смысловыми блоками удалены, что соответствует приёму Jump Cut [1, с. 206].

Каждый клип содержит субтитры, дублирующие речь ведущего. Субтитры размещаются в нижней трети экрана и оформляются контрастной плашкой. А.А. Кисляк выделяет субтитрирование как типовой элемент клиповой адаптации телевизионного контента [2, с. 207].

Инфографика в рассмотренных клипах отсутствует. Визуальный акцент сделан на смену ракурсов съёмки ведущего и интеграцию фотоматериалов в монтажную последовательность.

Горизонтальные архивные кадры в проанализированных публикациях не использовались.

В звуковом оформлении присутствует фоновая музыка и звуковые эффекты монтажных переходов.

**Кейс 3. «Известия»**

«Известия» представлены в «VK Клипах» публикациями, выходящими на регулярной основе. На материале публикаций издания за январь–март 2026 года рассмотрена реализация технологических параметров вертикального видеомонтажа.

В проанализированных клипах отсутствует ведущий в кадре. Контент представляет собой видеовырезки из новостных сюжетов: событийные кадры, фрагменты с мест происшествий, архивные записи. Визуальное оформление унифицировано: поверх видеоряда наложена фиолетовая плашка с текстовым комментарием. Текст располагается в центральной или нижней части экрана и выполняет функцию основного носителя информации.

Голос ведущего или закадровое озвучивание отсутствуют. Звуковое оформление представлено оригинальной аудиодорожкой видеоряда: интершум, речь участников события, естественные звуки с места съёмки. Фоновая музыка не используется.

Субтитры в клипах отсутствуют. Информация передаётся через текстовые плашки, размещённые поверх видео.

Монтаж строится на прямых склейках между фрагментами видеоряда. Средняя длина плана составляет две - четыре секунды. Переходы и эффекты платформы не применяются.

Инфографика в рассмотренных клипах не используется. Графическим элементом выступает текстовая плашка на фиолетовом фоне.

Горизонтальные кадры адаптируются под вертикальный формат путём кропирования до соотношения 9:16 либо размещения в вертикальном контейнере без дополнительного оформления боковых полей.

Проведённый анализ позволяет свести наблюдения по трём изданиям в сравнительную таблицу. В качестве критериев сопоставления взяты технологические параметры, выделенные в теоретической части (см. табл.1).

Таблица 1. Сравнительная таблица адаптации
трех СМИ под вертикальный формат подачи информации

| Параметр | РБК | Коммерсантъ | Известия |
|---|---|---|---|
| Ведущий в кадре | есть | есть | нет |
| Расположение ведущего | по центру | по центру | — |
| Крупный план | есть | есть | — |
| Смена ракурсов | нет | есть | — |
| Темп монтажа | 2–3 сек | 2–3 сек | 2–4 сек |
| Прямые склейки | да | да | да |
| Jump Cut | да | да | нет |
| Субтитры | есть | есть | есть |
| Инфографика | есть | нет | нет |
| Фотографии в монтаже | нет | есть | нет |
| Архивные горизонтальные кадры | блюр / кроп | нет | кроп |
| Музыка | нет | есть | нет |
| Звуковые эффекты переходов | нет | есть | нет |
| Текстовые плашки | нет | нет | есть |

Проведённый анализ трёх изданий позволяет зафиксировать различные подходы к адаптации новостного контента под вертикальный формат «VK Клипов».

«РБК» реализует модель, наиболее близкую к теоретическим рекомендациям. В публикациях издания присутствует центральное кадрирование спикеров, ускоренный монтаж на прямых склейках с удалением пауз, субтитрирование, размещение динамической инфографики в свободных зонах кадра, адаптация горизонтального архива через блюр или кроп. Музыкальное сопровождение отсутствует, клипы содержат только голоса спикеров.

«Коммерсантъ» демонстрирует частичное соответствие теоретическим параметрам. Издание использует центральное кадрирование ведущего с крупным планом, смену ракурсов камеры внутри фрагмента, монтаж на прямых склейках с удалением пауз, субтитрирование, интеграцию фотоматериалов в монтажную последовательность, фоновую музыку и звуковые эффекты переходов.

«Известия» представляют собой минимально адаптированный формат. В публикациях издания отсутствует ведущий в кадре, информация передаётся через текстовые плашки на фиолетовом фоне, наложенные поверх видеоряда. Звуковое оформление ограничено оригинальной аудиодорожкой видеоряда, музыка и субтитры не используются. Монтаж строится на прямых склейках, горизонтальные кадры адаптируются кропированием.

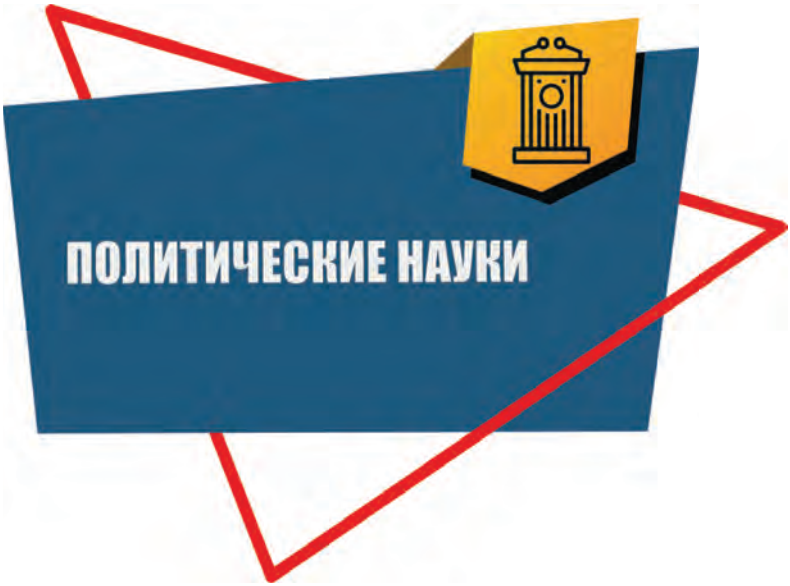
Таким образом, по степени соответствия выделенным технологическим параметрам можно зафиксировать три модели адаптации: полная адаптация с использованием инфографики (РБК), частичная адаптация с акцентом на визуальную проработку ведущего

и монтажные эффекты (Коммерсантъ), минимальная адаптация через текстовые плашки (Известия).

**Список использованной литературы:**


1. Гапутина В.А. Прагматические интенсификаторы поликодово - мультимодальных медиатекстов короткоформатных видео // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2025. № 2. С. 167 - 172.
2. Кисляк А.А. Короткое видео на российских платформах: трансформация телевизионного контента в VK Видео, Яндекс Видео и RuTube // Litera. 2025. № 6. С. 205 - 216.
3. Круглова Л.А., Шестерина А.М. Особенности функционирования федеральных российских телеканалов на платформе «VK Клипы» // Медиальманах. 2025. № 2. С. 45 - 56.
4. Кульчицкая Д.Ю., Галустян А.А. Мобильная журналистика: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022. 157 с.
5. Макеенко М.И. Развитие видеоконтента в российских социальных медиа: платформы, форматы, аудитория // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2023. № 1. С. 75 - 98.
6. Пак Е.М. Вертикальное видео как новый формат визуальной коммуникации в цифровых медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 3 (45). С. 62 - 69.
7. Распопов А.А., Хромов С.С. Синергетический потенциал поликодовых текстов российских новых медиа (на примере коротких вертикальных видео) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2024. № 4 (125). С. 104 - 116.
8. Рябинко А.В. Трансформация и адаптация видеоматериалов в процессе распространения в цифровых СМИ: магистерская диссертация. М.: НИУ ВШЭ, 2024.
9. Солдаткина Я.В. Трансформация видеоконтента в социальных сетях: от YouTube к вертикальным клипам // Медиаскоп. 2023. Вып. 1. URL: http: // www.mediascope.ru / 2789 (дата обращения: 10.04.2026).
10. Шабалин В.В. Дополнительная визуализированная информация: актуальные тенденции заполнения экранного пространства телевизионного кадра // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18. № 5. С. 479 - 485.
11. Шестерина А.М. Особенности функционирования вертикального видеоконтента в современных аудиовизуальных медиа // Журналистика в 2023 году: творчество, профессия, индустрия: материалы международной научно - практической конференции. М.: Факультет журналистики МГУ, 2024. С. 206 - 207.


© Монгуш А.С., 2026


ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

**УДК 327**

**Темербаева А.С.**
студентка 2 курса факультета «Международные отношения»
**Научный руководитель: Боголюбова Н.М.**
канд. ист. наук, доцент СпбГУ
г. Санкт - Петербург, РФ

## ОБРАЗ ПРОСТОГО РУССКОГО ОБЫВАТЕЛЯ В АМЕРИКАНСКОМ КИНО

**Аннотация**

Статья посвящена анализу репрезентации образа русского обывателя в американском кинематографе XX–XXI веков. Автор рассматривает динамику этого образа через призму историко - политического контекста и культурных стереотипов. В работе показано, как голливудское кино, балансируя между реализмом и клише, устойчиво конструирует русского обывателя как «иного». Анализируется эволюция образа, от карикатурных революционеров и героических союзников периода Второй мировой войны через тоталитарных жертв и «красную угрозу» холодной войны к более многогранным, но всё ещё стереотипизированным персонажам постсоветской эпохи.

Особое внимание уделяется зависимости характера репрезентации от геополитических отношений США и России (СССР).

**Ключевые слова**

Американский кинематограф, киноиндустрия русский обыватель, стереотипы в кино, Голливуд, холодная война, постсоветское пространство, культурная репрезентация, образ «другого», Российская Федерация.

**Temerbaeva A.S.**
2nd year student of the Faculty of International Relations
**Scientific supervisor: Bogolyubova N.M.**
Candidate of Historical Sciences. Associate Professor of St. Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

## THE IMAGE OF A RUSSIAN EVERYMAN IN AMERICAN CINEMA

**Abstract**

The article is devoted to the analysis of the representation of the image of the Russian everyman (ordinary Russian) in American cinema of the 20th–21st centuries. The author examines the dynamics of this image through the prism of historical - political context and cultural stereotypes. The article shows how Hollywood cinema, balancing between realism and clichés, consistently constructs the Russian everyman as «the Other». The evolution of the image is analyzed – from caricatured revolutionaries and heroic allies of the Second World War period, through totalitarian victims and the «red threat» of the Cold War, to more complex, yet still stereotyped characters of the post - Soviet era.

Particular attention is paid to the dependence of the nature of this representation on the geopolitical relations between the United States and Russia (the USSR).

**Keywords**

American cinema, film industry, the average Russian, stereotypes in film, Hollywood, Cold War, post - Soviet space, cultural representation, image of «the Other», Russian Federation.

Человек в современном мире воспринимает окружающую реальность преимущественно через призму информационно - коммуникативных технологий. Это восприятие часто оказывается избирательным и обманчивым, что приводит к формированию устойчивых стереотипов и визуальных шаблонов. Такие шаблоны активно тиражируются в комиксах, цифровом искусстве, картинах, рекламных баннерах и, особенно, в кинематографе.

В американском кино образ русского обывателя – простого человека, не принадлежащего к экономической элите, власти или криминальным структурам – традиционно балансирует на тонкой грани между попытками реалистичного изображения и глубоко укоренившимися культурными клише. Как отмечает американская исследовательница К. Уоттерс, даже в относительно положительных или нейтральных экранных воплощениях русский персонаж почти всегда несёт оттенок «инаковости» и травмированности системой [11, p. 21]. Западный взгляд устойчиво воспринимает Россию как государство, которое скорее подавляет и угнетает своих граждан, чем защищает их.

Уоттерс подчёркивает, что эти образы формируются под сильным влиянием исторического контекста. Русский обыватель предстаёт либо пассивной жертвой репрессивного режима (в периоды относительного «потепления» отношений), либо носителем упрощённых национальных черт: сверхъестественной выносливости, меланхолии, склонности к алкоголизму и эмоциональной иррациональности. Такие приёмы сильно упрощают реальность для западной аудитории.

Сходную позицию разделяет Х. Робинсон в книге «Русские в Голливуде, голливудские русские: биография образа». Автор прослеживает эволюцию русских персонажей от экзотических и часто гротескных фигур начала XX века к более сдержанным, но всё равно стереотипным изображениям в постсоветский период. Положительный или нейтральный оттенок появляется лишь тогда, когда сюжет акцентирует общечеловеческие ценности – дружбу, солидарность, семейные узы. Однако даже в таких случаях русский обыватель служит контрастом американской идентичности, подчёркивая либо «отсталость», либо «архаичную душевность» как нечто трогательное, но устаревшее [7, p. 120 ].

Российский исследователь Е. Месропова добавляет, что образ обычного русского часто конструируется через призму постсоветского хаоса. Реалистичные детали повседневности (бедность, алкоголизм, семейные кризисы, бытовая неустроенность) намеренно смешиваются с клише, чтобы усилить ощущение культурной отсталости и моральной деградации []. Русский обыватель редко выступает самостоятельным субъектом. Чаще всего он жертва системы, где индивидуальная инициатива подавлена тяжёлым коллективным прошлым. Это создаёт особый эффект «экзотической обыденности»: даже обычные сцены (семейный ужин, работа на заводе или прогулка по городу) окрашиваются в тона безысходности и трагизма, укрепляя миф о «загадочной русской душе».

Б. Холмгрен в работе «Русские женщины в американской культуре» фокусируется на гендерном измерении [8]. Простая русская женщина обычно показана сильной внутренне, но внешне пассивной, постоянно балансирующей между тяжёлым бытом и эмоциональной

нестабильностью. Ярким примером является фильм «Именинница» (2001), где героиня Надя сначала предстаёт жертвой обстоятельств, а затем раскрывается через стереотипы русской хитрости и сексуальной манипулятивности.

До 1940 - х годов образ обычного русского человека на голливудских экранах был редкостью. После 1917 года русских чаще всего изображали как карикатурных революционеров - марксистов (комедия «Ниночка», 1939). Во время Второй мировой войны, когда СССР стал союзником, произошёл резкий поворот. Администрация Рузвельта и созданное в 1942 году Office of War Information активно использовали кино как инструмент «мягкой силы». Фильмы должны были подчёркивать сходство простых русских и американских рабочих и фермеров.

В картине «Песнь о России» (1943) русская деревня показана стереотипно - идиллически: маленькие дома, трактора, поля, свадьбы с хороводами, хлеб и водка. Русские там представлены как весёлые и доброжелательные люди, которые в критический момент становятся жёсткими и решительными. Женщины, включая главную героиню, берут в руки оружие и сжигают дома, лишь бы ничего не досталось врагу. Фильм подчёркивал способность простого русского человека к сопротивлению даже без помощи государства.

С началом холодной войны и маккартизма образы резко изменились. Положительные герои практически исчезли. Русские превратились в символ «красной угрозы» и безликих жертв тоталитарной системы. Фильм «Железный занавес» (1948), снятый при поддержке ФБР, показал советских граждан подозрительными, лишёнными инициативы и полностью подчинёнными КГБ. «Анастасия» (1956) идеализировала дореволюционную Россию как утраченный рай. Простые люди были добрыми и лояльными, но сломленными революцией.

Одним из важных фильмов в развитии образа простого русского обывателя стал «Доктор Живаго» (1965). Дореволюционная Россия здесь представлена светлой, праздничной, с самоварами и гармошками. После 1917 года же её образ изменился. Теперь здесь видно серость, очереди из уставших людей, разруху, поэтому данный фильм можно также считать мощной антикоммунистической аллегорией.

В 1980–1990 - е годы, на фоне перестройки и распада СССР, появились более амбивалентные персонажи. В «Охоте за “Красным Октябрём”» капитан Рамиус восстаёт против бесчеловечной системы, в которой пьяный сын партийного босса убивает его жену и остаётся безнаказанным. Простые солдаты и моряки иногда показывались способными к человеческим отношениям и дружбе с американцами.

После 1991 года многие ожидали постепенного исчезновения негативных стереотипов. Однако Голливуд продолжил эксплуатировать как образы угнетённых русских, так и русских - злодеев. Россия воспринималась как страна, «застрявшая в прошлом» (Джеймс Браун). С 1990 - х акцент сместился на мафию, коррупцию и «новых русских» [10].

В то же время стали появляться более объёмные персонажи. В «Терминале» (2004) Спилберг показал условного русского (Виктора Наварски) как спокойного, рассудительного и дружелюбного человека, подчёркивая американское гостеприимство после 11 сентября. В «Оружейном бароне» (2005) русский торговец оружием получил сложную биографию, семейные связи и моральные сомнения.

Сериал «Американцы» (2013) глубоко очеловечил советских нелегалов, ведущих обычную американскую жизнь. «Чёрная вдова» (2021) связала шпионский образ с травмой

обычной русской девочки из рабочей среды. Фильм «Анора» (2024) Шона Бейкера показывает русских одновременно грубыми, вульгарными и уязвимыми, превращая стереотипы в самоиронию. Реакция в России разделилась: от резкой критики Михалкова до позитивных оценок Канделаки.

Подводя итог, следует отметить, что образ простого русского обывателя в американском кинематографе редко бывает полностью нейтральным. Он остаётся в значительной степени карикатурной фигурой, насыщенной историческими стереотипами и напрямую зависящей от текущей геополитической конъюнктуры. Эволюция идёт от одномерных злодеев и пассивных жертв к более многогранным персонажам, однако базовые клише (меланхолия, алкоголизм, инфантилизм, гендерные шаблоны, моральная деградация) сохраняются и активно эксплуатируются.

Голливуд продолжает использовать русского обывателя для чёткого контраста между «цивилизованным» Западом и «проблемной» Россией. Полного исчезновения стереотипов в ближайшее время ожидать не приходится – слишком эффективен этот инструмент влияния на общественное сознание. Поэтому важнее не надеяться на их исчезновение, а осознанно создавать собственные нарративы и контр - образы, способные хотя бы частично разрушить или ослабить устоявшиеся клише.

**Список использованной литературы:**


1. Американский кинематограф и его влияние [Электронный ресурс]. URL: http: // conf.omua.ru / content / amerikanskiy - kinematograf - i - ego - vliyanie (дата обращения: 08.05.2026)
2. Анализ рынка кино и анимации США: возможности продвижения услуг российских экспортеров [Электронный ресурс]. URL: https: // docs.yandex.ru / docs / view?tm=1672056542&tld=ru&lang=ru&name=ssha _ 1.pdf&text=доля % 20американского % 20кино % 20в % 20мире&url=https % 3A % 2F % 2Fexport.nso.ru % 2Fsites % 2Fexport.nso.ru % 2Fwodby _ files % 2Ffiles % 2Fpage _ 1845 % 2Fssha _ 1.pdf&lr=2&mime=pdf&l10n=ru&sign=f2881b6702f45baee0c022f8f5b3c407&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm % 3D1672056542 % 26tld % 3Dru % 26lang % 3Dru % 26name % 3Dssha _ 1.pdf % 26text % 3D % 25D0 % 25B4 % 25D0 % 25BE % 25D0 % 25BB % 25D1 % 258F % 2B % 25D0 % 25B0 % 25D0 % 25BC % 25D0 % 25B5 % 25D1 % 2580 % 25D0 % 25B8 % 25D0 % 25BA % 25D0 % 25B0 % 25D0 % 25BD % 25D1 % 2581 % 25D0 % 25BA % 25D0 % 25BE % 25D0 % 25B3 % 25D0 % 25BE % 2B % 25D0 % 25BA % 25D0 % 25B8 % 25D0 % 25BD % 25D0 % 25BE % 2B % 25D0 % 25B2 % 2B % 25D0 % 25BC % 25D0 % 25B8 % 25D1 % 2580 % 25D0 % 25B5 % 26url % 3Dhttps % 253A % 2F % 2Fexport.nso.ru % 2Fsites % 2Fexport.nso.ru % 2Fwodby _ files % 2Ffiles % 2Fpage _ 1845 % 2Fssha _ 1.pdf % 26lr % 3D2 % 26mime % 3Dpdf % 26l10n % 3Dru % 26sign % 3Df2881b6702f45baee0c022f8f5b3c407 % 26keyno % 3D0 % 26nosw % 3D1 (дата обращения: 08.05.2026)
3. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. Спб.: СПбКО, 2009. 413 с
4. Варганов В.В. Американские ценности // Известия Юго - Западного государственного университета. 2020. № 10 (5). С. 149.
5. Трепакова А.В. Ценности американского кино. Жанры, образы, идеи: книга для чтения по курсу «Культурология». М.: КДУ, 2007. 112 с.

6. Individualistic Cultures and Behavior [Электронный ресурс]. URL: https: // www.verywellmind.com / what - are - individualistic - cultures - 2795273 (дата обращения: 08.05.2026)

7. Harlow, R. Russians in Hollywood, Hollywood's Russians: biography of an image. B.: Northeastern University Press, 2007. 314 p.

8. Holmgren, B. The Russian Woman in American Popular Culture // Americans Experience Russia: Encountering the Enigma, 1917 to the Present. 2013. P. 147–165.

9. Mesropova, O. Cinematic Representations of Post - Soviet Russia: Stereotypes and Myths // Studies in Russian and Soviet Cinema. 2008. № 2. P. 185 – 201.

10. The Promotion of American Culture through Hollywood Movies to the World [Электронный ресурс]. URL: https: // www.ijert.org / research / the - promotion - of - american - culture - through - hollywood - movies - to - the - world - IJERTV1IS4194.pdf (дата обращения: 08.05.2026)

11. Watters, K. R. Russian Stereotypes in American Films and How They Have Changed Since the End of the Cold War Or: How We Learned to Stop Worrying and Find a New Russian Image // University of Florida. 2025. P. 38.

© Темербаева А.С., 2026

## СОДЕРЖАНИЕ

### БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гайфуллина З.Р., Бровко А.В.
ЭКОТОКСИКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ
ООО «БАШКИРСКИЙ КИРПИЧ» НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ
И ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СЕЛЬСКИХ ШКОЛ 5

Горягин К.А.
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МАКРО - И МИКРОЭЛЕМЕНТОВ
В МЫШЕЧНОЙ ТКАНИ РЫБ 7

Пономарева К.А.
БИОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
И ЛЕЧЕБНЫЕ СВОЙСТВА
МЕЛИССЫ ЛЕКАРСТВЕННОЙ (MELISSA OFFICINALIS L.) 11

Бычков Д.Д.
СЕГМЕНТАЦИЯ ЛОКАЛЬНОЙ СЕТИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОЙ
И БЕЗОПАСНОЙ КОРПОРАТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ 15

### ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Голованов А.А., Якунин Н.А.
ПРОЕКТИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ СЕТЕВОЙ ТОПОЛОГИИ
И МАРШРУТИЗАЦИИ ДЛЯ S3 - СОВМЕСТИМЫХ ОБЪЕКТНЫХ
ХРАНИЛИЩ НА БАЗЕ СЕРВЕРА NGINX 18

Городнов В.А., Петроченко И.В., Попенов А.Д.
РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ 20

Довгополюк А.В.
ОБЗОР И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ДЕРЕВЬЕВ РЕШЕНИЙ И СЛУЧАЙНОГО ЛЕСА 23

Климова А.О.
СРАВНЕНИЕ ПЛОСКОЙ
И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РАСЧЕТНОЙ СХЕМЫ
МЕТАЛЛИЧЕСКОГО КАРКАСА 25

Константинов Е. Б.
СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ЗАКАЗЧИКА
ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ФИЗКУЛЬТУРНО - ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО
КОМПЛЕКСА И КАФЕ В БИЗНЕС - ЦЕНТРЕ «ICITY» В Г.МОСКВЕ 27

Озеров Т.И., Мязин Н.И., Шумилин А.А.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЛАТФОРМ
ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЧАТ – БОТОВ 33

Сахаров С.Ю., Глабец Т.В., Легостаева Е.С.
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ВОЕННОМ ВУЗЕ 35

Спирина И. Н., Богданова Е. А.
НИТЯНАЯ ГРАФИКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО ВООБРАЖЕНИЯ —
КЛЮЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ 39

**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Федотов Е.И.
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ
ЭФИРОМАСЛИЧНОГО СЫРЬЯ В ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ИНГРЕДИЕНТОВ 44

Шубин К.Н.
ПРОДУКТИВНОСТЬ РЕПЧАТОГО ЛУКА
ПРИ КАПЕЛЬНОМ ОРОШЕНИИ НА СВЕТЛО - КАШТАНОВЫХ
ПОЧВАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ 46

**ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Аннаева Г., Аннаева Г.
СВЯЗЬ МЕЖДУ ОБЫЧАЯМИ И ТРАДИЦИЯМИ
ТУРКМЕНСКОГО НАРОДА И ЕГО СУЕВЕРИЯМИ 51

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Айтуганова В.В., Обрубова А.А.
КОУЧИНГ В ОРГАНИЗАЦИИ 55

Алиева П.О.
ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ – ТЕХНОЛОГИЙ
В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ 57

Буренкова Л.А., Роднова К.В.
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
РАСХОДАМИ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА 61

Звягин А.И., Телегин В.В.
РОЛЬ СТАНДАРТИЗАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ
ЦИФРОВЫХ УСЛУГ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ 67

Мараховский С.В., Фетисова Е.В.
ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ
И УСТОЙЧИВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ:
ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТОЧКИ СОПРЯЖЕНИЯ
В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ 69

Пермяков Д.А.
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДА ГЛУБИННОЕ ИНТЕРВЬЮ
В МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 73

Эльдерра Г. Х.
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ
РИСК - МЕНЕДЖМЕНТА ДЛЯ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ПРОЕКТА 76

**ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ**

Беришвили М. В.
«НОРМА КАК ТИРАНИЯ СТАТИСТИКИ:
ФИЛОСОФСКО - МЕДИЦИНСКИЙ АНАЛИЗ» 80

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Денисова В.Ю.
ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ
И ЭФФЕКТИВНОСТИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 84

Кузнецова Ю. Н., Кузнецов Д. А.
СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ 87

Латышев Н. А.
КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭКСПЕРТНОСТИ
В ДИСКУРСЕ ИНФЛЮЕНСЕРОВ:
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ
РУССКО - И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ 90

Шевченко Е.М.
О МЕТОДАХ РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ
НА ДИСЦИПЛИНАХ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА 99

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Бадахов М. Р.
СПОРТИВНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА:
ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО ИЛИ КОММЕРЧЕСКАЯ УСЛУГА 104

Велич С.А.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЫЧАЙ
КАК ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 108

Велич С.А.
МЕЖДУНАРОДНО – ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОПЛЕННЫХ 109

Гоман А.И.
ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ 111

Гоман А.И.
ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ 114

Думангали Ж. И., Тилеубергенов Е. М.
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ И СТАБИЛЬНОСТЬ
ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 116

Дюсенов М. Б., Тилеубергенов Е. М.
ЦИФРОВОЙ КАЗАХСТАН:
РОЛЬ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В IT – РАЗВИТИИ 119

Калабин Р.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ПО УК РФ 122

Киевицкая К. А.
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОТКРЫТОГО ТИПА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 128

Кравчук Я.С.
НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ
В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ 131

Курилович Е. И.
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КИБЕРАТАК
КАК ВООРУЖЕННОГО НАПАДЕНИЯ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ 134

Кушнер В.И.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ 136

Марзан П.С.
ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦ ВЗАИМОЗАВИСИМЫМИ
В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 139

Мирзоян Ю. А.
ПРИЧИНЫ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВЗЫСКАНИЯ
С МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА 141

Оборник В.Д., Техан Д.В.
ЗОНЫ С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 145

Сербай Т. Е., Тилеубергенов Е. М.
РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА 148

Середа О.Е.
НАЛОГИ В КАЧЕСТВЕ КЛЮЧЕВОГО ИНСТРУМЕНТА
ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ПЛАНА ГОСУДАРСТВА:
БЮДЖЕТНО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 151

Чембрович А.С., Крюкова К.А.
ПРАВО НЕГАТИВНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ,
КОМПЛЕКСНЫЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ РАЗРЕШЕНИЯ
И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 153

Шкодюк М. А.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ 156

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Астахова Л.Е., Голозубова Н.В.
ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ
К ОБУЧЕНИЮ ГРАМОТЕ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ
В.В.ВСКООБОВИЧА «СКАЗОЧНЫЕ ЛАБИРИНТЫ ИГРЫ» 161

Боннерт А.В., Ковалев С.В.
РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ:
ОТКАЗ ОТ ШАБЛОННЫХ МОДЕЛЕЙ 164

Ван Юйсинь
МЕТОД КООПЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ 166

Ван Ятин
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ,
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ 169

Варницына Э.Д.
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О БЕЗОПАСНОМ ПОВЕДЕНИИ НА УЛИЦЕ У ДЕТЕЙ 4 – 5 ЛЕТ 178

Васильева Э.В.
НЕЙРОБИОЛОГИЯ РИТМА И РЕЧЕВОЙ ЭКСПРЕССИИ
В ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ: ФЕНОМЕН НЕЙРОННОГО
ВОВЛЕЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА РЭП – ДРАМЫ 181

Горлович Е.Н., Пегасова Н.А.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ
УЧЕБНО - МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКТА
ДЛЯ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ РОБОТОТЕХНИКИ
В ЦЕНТРАХ «ТОЧКА РОСТА» 191

Ермошкина С.М.
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПЕДАГОГИКИ
И НАУЧНЫЕ ТРУДЫ НАДЕЖДЫ ИОСИФОВНЫ ГОЛУБОВСКОЙ 194

Зауер А.Д., Лопатина А.С.
ТЕРМИНОЛОГИЯ BUSINESS PROCESS MANAGEMENT
В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕДАГОГИКИ 198

Келлер В. Е.
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ
Е. А. ОЛЕРСКОЙ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО
В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ 201

Козлов В.А., Кривоченков Р.С., Ткаченко Т.В., Алешкина А.М.
РАБОТА С «ТРУДНЫМИ» УЧАЩИМИСЯ:
ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОПРОВОЖДЕНИЯ 204

Коток А.С.
МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
САМОСТОЯТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ:
ЛИЧНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 207

Кракова И.А.
ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ СПО.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ,
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 209

Леонтьева О.П.
РОЛЬ МЕНТАЛЬНОЙ АРИФМЕТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ
ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 213

Люлина Ю.Ф., Куцына О.В., Подпорина Н.Е., Скоморощенко В.Н.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ НАУКИ
КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ДОУ 215

Мжельская Т. В.
РОЛЬ ВУЗОВСКОГО МУЗЕЯ
В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ 217

Цяо Маньшань
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ
ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 221

Чжоу Юй
ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ
ФОНЕТИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ 228

Чурсина В.С.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД
К ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ:
ИНТЕГРАЦИЯ ПЕДАГОГИКИ,
ПСИХОЛОГИИ И ГЕЙМИФИКАЦИИ 233

## МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Дорофеева С.Г., Горетая М.О., Лесная Н.П., Шелухина А.Н.
АНАЛИЗ ТЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОЙ ОБСТРУКТИВНОЙ БОЛЕЗНИ ЛЕГКИХ В СОЧЕТАНИИ С СОПУТСТВУЮЩЕЙ ПАТОЛОГИЕЙ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА 238

Киселевич М.М., Киселевич М.Ф.
РЕДКИЙ КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ ГИГАНТСКОЙ КРАПИВНИЦЫ С БЛАГОПРИЯТНЫМ ИСХОДОМ 240

Тылецкая К.А., Романюк Д.Д., Езепчик О.А.
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СРЕДИ БЕРЕМЕННЫХ, РОЖЕНИЦ И РОДИЛЬНИЦ ЗА ПЕРИОД 2015 - 2024 ГГ. В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 246

## ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Мустафина А.С.
О ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРА Д.Н. ПАВЛОВА ПО МОТИВАМ ПОЭЗИИ ЮВАНА ШЕСТАЛОВА В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКИ СЕВЕРА 251

Парфенова Е.И.
МАУРИЦИО КАТТЕЛАН 253

Парфенова Е.И.
ФУТУРИЗМ. ИТАЛИЯ 255

## АРХИТЕКТУРА

Аббасзадех Н.
АРХИТЕКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ДЛЯ УСТОЙЧИВЫХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ: ТИПОЛОГИЯ И ОЦЕНКА НА ОСНОВЕ КОНКРЕТНЫХ ПРИМЕРОВ 259

Гурбанов Ы., Аннамухаммедов Э.
АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ РЕСТАВРАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ТУРКМЕНИСТАНА 262

Гурбанов Ы., Гаррыев А.
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ПРОЧНОСТИ БЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В УСЛОВИЯХ СУХОГО ЖАРКОГО КЛИМАТА 264

Эркаева А., Реджепов Б.
ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННУЮ АРХИТЕКТУРНУЮ СРЕДУ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ «SMART CITY») 266

Эркаева А., Сапармырадов Г.
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
И КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЗАМКОВ (КЕШКОВ) ДРЕВНЕГО МЕРВА 268

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Азимова А.М.
САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ
КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ 271

Горбунова С.В.
«ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМПАТИИ
У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА» 274

Дворянкин О.А.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКОГО
ПСИХОТИПА ЛИЦ 18 - 35 ЛЕТ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (ЖЕНЩИНЫ) 277

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Монгуш А. С.
ТЕХНОЛОГИЯ ВЕРТИКАЛЬНОГО ВИДЕОМОНТАЖА:
АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА КОНТЕНТА СМИ ДЛЯ VK КЛИПЫ 294

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Темербаева А.С.
ОБРАЗ ПРОСТОГО РУССКОГО ОБЫВАТЕЛЯ
В АМЕРИКАНСКОМ КИНО 301

**Научное издание**

# МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ НАУКИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

**Сборник статей**
**Международной научно-практической конференции**
**10 мая 2026 г.**

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 13.05.2026 г. Формат 60x90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 18,30. Тираж 500. Заказ 2659.

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе**
**НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»**
**450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120**
**https://aeterna-ufa.ru**
**info@aeterna-ufa.ru**
**+7 (347) 266 60 68**